

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Институт Китая и современной Азии
Российской академии наук

Современная идеология КНР
Идеи Си Цзиньпина
как основа политики Китая

Под редакцией К.В. Бабаева

Москва
ИКСА РАН
2025

УДК 008(510)+1/4(510)+32/35(510)+929Си
ББК 60(5Кит)+65/68(5Кит)
С56

*Рекомендовано к публикации
Ученым советом ИКСа РАН*

Рецензенты:

Владимир Николаевич Ремыга — доктор экономических наук, директор Центра сотрудничества с Китаем и странами Азии;

Юрий Вадимович Тавровский — председатель наблюдательного совета ИКСа РАН, директор аналитического центра «Русская мечта и китайская мечта», председатель совета экспертов Российско-китайского комитета мира, дружбы и развития

С56 Современная идеология КНР. Идеи Си Цзиньпина как основа политики Китая / под ред. К.В. Бабаева. М.: ИКСА РАН, 2025. — 324 с.

ISBN 978-5-8381-0501-1

DOI 10.48647/ISSA.2025.12.10.002

Монография представляет собой первое в российской науке комплексное исследование идеологии КНР на базе идей Си Цзиньпина, официально утвержденных в качестве теоретической основы партийного и государственного курса. В книге анализируются ключевые аспекты идей Си Цзиньпина в таких сферах, как государственное управление и правовая система, экономика, оборона, региональная и культурная политика, а также внешняя политика и международная безопасность. Отдельное внимание уделено трансформации общественной мысли в Китае. Авторы раскрывают как внутреннюю логику построения идеологической платформы КПК, так и ее внешнюю проекцию в виде глобальных инициатив КНР. Работа опирается на китайские источники и охватывает широкий спектр научных подходов, предлагая системное понимание роли идеологии в современной китайской политике и ее значении для российско-китайского стратегического взаимодействия.

УДК 008(510)+1/4(510)+32/35(510)+929Си
ББК 60(5Кит)+65/68(5Кит)

ISBN 978-5-8381-0501-1

© ИКСА РАН, 2025

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
Institute of China and Contemporary Asia

Contemporary Chinese Ideology
Xi Jinping's Thought
as the Foundation of China's Policy

Edited by Kirill Babaev

Moscow
ICCA RAS
2025

*Recommended for publication by:
Academic Council of the Institute of China and Contemporary Asia
of the Russian Academy of Sciences*

Reviewers:

Vladimir Remyga — Doctor of Economics, Director of the Center for Cooperation
with China and Asian Countries;

Yuri Tavrovsky — Chairman of the ICCA RAS Supervisory Council,
Head of the “Russian Dream and Chinese Dream” Analytical center, Chairman of the Expert
Council of the Russian-Chinese Committee for Peace, Friendship and Development

**Contemporary Chinese Ideology. Xi Jinping's Thought as the Foundation of China's
Policy: Monograph (edited by Kirill Babaev). — M.: ICCA RAS, 2025.**

This monograph presents the first comprehensive study in Russian Sinology devoted to the ideology of the People's Republic of China, based on the ideas of Xi Jinping, which have been officially established as the theoretical foundation of the Communist Party of China (CPC) and the state's policy. The study examines the key elements of Xi Jinping Thought across a range of domains, including state governance and the legal system, the economy, national defense, regional and cultural policy, as well as foreign policy and international security. Particular attention is paid to the transformation of public thought in contemporary China. The authors analyze both the internal logic of the CPC's ideological platform and its external projection through China's global initiatives. Grounded in Chinese sources and employing a wide range of scholarly approaches, the monograph offers a comprehensive understanding of the role of ideology in modern Chinese politics and its significance for Russia–China strategic cooperation.

《当代中国意识形态. 习近平思想作为中国政策的基础》

本著系俄罗斯学界首部全面研究中国当代意识形态的学术成果。著作以习近平新时代中国特色社会主义思想为核心，深入剖析其作为当代中国政治理论基础的内涵与实践。书中对习近平总书记在治国理政、法治体系、经济发展、国防建设、区域与文化政策、外交政策以及国际安全等各领域的重要思想作了客观分析，并特别关注习近平思想对中国社会思想转型的引领作用。本著揭示了中国共产党的意识形态体系建设的内在逻辑，以及这一意识形态通过中方提出的全球性倡议所展现的外部影响力。本研究立足中方权威文献，综合运用多种研究方法，为深入理解意识形态在当代中国政治中的作用及其对中俄战略协作的意义提供了具有重要价值的学术参考。

Содержание

Бабаев К.В.

Идеи Си Цзиньпина и их значение для современного Китая, России и международных отношений	6
---	---

Карнеев А.Н.

Идейные течения и общественная мысль в эпоху Си Цзиньпина	21
---	----

Троцинский П.В.

Правовая идеология Си Цзиньпина: управление государством на основе закона	47
--	----

Петровский В.Е.

Научное изучение идей Си Цзиньпина в сфере внешней политики и международной безопасности	96
---	----

Зуенко И.Ю.

Тенденции развития внешнеполитической идеологии в период правления Си Цзиньпина	124
--	-----

Кашин В.Б.

Идеи Си Цзиньпина о военном строительстве	149
---	-----

Борох О.Н.

Идеологическая трактовка экономической политики КПК	169
---	-----

Чубаров И.Г.

Идеологические основы современной региональной политики КНР	212
---	-----

Ломанов А.В.

Идеология КПК в области культуры	239
--	-----

Смирнов Д.А.

Идеологическая платформа КПК, ее формирование и инструменты реализации	282
---	-----

*К.В. Бабаев*¹

Идеи Си Цзиньпина и их значение для современного Китая, России и международных отношений

Россия и Китай переживают период беспрецедентно динамичного развития сотрудничества во всех областях. В мире сегодня не существует другого примера двух крупных держав, установивших между собой столь прочное и тесное сотрудничество на равноправной основе. Можно назвать целый ряд причин удивительного феномена российско-китайского стратегического партнерства, но бесспорно, что важнейшей из них являются личные взаимоотношения между лидерами наших стран — президентом России Владимиром Путиным и председателем КНР Си Цзиньпином. Их взаимное доверие и дружба, крепнущие с каждой новой встречей, формируют фундамент двусторонних отношений и задают тон развитию взаимодействия между представителями органов власти, деловых кругов, научных и гуманитарных сообществ обеих стран.

Владимир Путин и Си Цзиньпин встречались уже более пятидесяти раз, между ними сформировалось глубокое взаимопонимание, служащее основой координации внешней политики Китая и России, отношений в торгово-экономической

¹ Бабаев Кирилл Владимирович — доктор филологических наук, директор ИКСА РАН.

сфере, общего восприятия процессов и явлений в современных международных отношениях. Но что еще более ценно — отношения двух лидеров позволяют оперативно решать любые проблемные вопросы, неизбежно возникающие между двумя странами, консультироваться и сверять позиции в условиях чрезвычайно неустойчивой и изменчивой международной обстановки. Сегодня российско-китайское партнерство — это прежде всего общность идей глав двух наших государств.

Россия и Китай развивают политическое сотрудничество и на государственном, и на региональном, и на человеческом уровне. В течение 2024 г., года 75-летнего юбилея установления дипломатических отношений между СССР и КНР, это сотрудничество кратно активизировалось, а в 2025 г. импульс ему придало совместное празднование 80-летней годовщины Победы наших стран во Второй мировой войне, отмечавшееся в Москве и Пекине. Важно и то, что несмотря на неблагоприятную внешнюю среду, продолжается рост товарооборота между двумя странами: по итогам 2024 г. он составил 245 млрд долл. При этом потенциал роста двусторонней торговли по-прежнему оценивается как высокий. В Китае продолжает расти спрос на российские энергоносители и сельскохозяйственную продукцию, играющую важную роль в обеспечении продовольственной безопасности страны.

В последние годы, после снятия противопандемических ограничений, значительно увеличилось количество взаимных поездок между китайцами и россиянами. По итогам 2024 г. Китай стал лидером из числа стран дальнего зарубежья по числу поездок российских граждан, и можно ожидать, что уже в 2025 г. КНР станет лидером в общем списке стран, куда выезжают россияне. Быстрыми темпами растет и количество граждан КНР, посещающих Россию.

Взаимодействие в сферах науки, образования и культуры демонстрирует новые рекорды. По некоторым подсчетам, в юбилейный 2024 г. Россия и Китай провели более 2 тыс. совместных мероприятий в гуманитарной сфере, прошедших на территории обеих стран.

Таким образом, российско-китайское стратегическое партнерство продолжает показывать уверенный рост практически во всех областях, что позволяет столь же уверенно смотреть в будущее.

Однако залогом успешного развития любых межгосударственных отношений являются не цифры товарооборота и не число контактов. Основой долгосрочного партнерства является общность идей, общее видение совместного будущего и разделяемые нашими народами базовые цивилизационные ценности.

Российско-китайская дружба всегда основывалась на общих идеях. Более ста лет назад в Китай пришли идеи марксизма-ленинизма. При поддержке Коминтерна, возглавляемого Советской Россией, в Китае росла и развивалась Коммунистическая партия Китая (КПК). Идейное братство советских и китайских коммунистов прошло через сложный период 1920-х и 1930-х гг. В результате их постоянного взаимодействия появилась теоретическая база китайского социализма. Идеи Мао Цзэдуна росли на прочном теоретическом фундаменте учения К.Маркса и В.И. Ленина, обогащаясь практическими наработками государственного и общественного строительства в Советском Союзе.

Эта общность идей позволила двум великим народам сплотиться в борьбе с самой большой угрозой XX столетия — германским фашизмом и японским милитаризмом. В ходе празднования 80-летия Великой Победы Си Цзиньпин в статье для российских читателей особо подчеркнул, что

именно две наши страны сыграли ведущую роль в победе человечества над «чумой XX века», именно советский и китайский народы понесли наибольшие жертвы в ходе войны и внесли наибольший вклад в Великую Победу — Советский Союз в Европе, Китай в Азии¹.

Советские идеи и практики построения социалистического государства и развития народного хозяйства были использованы руководством КПК в ходе восстановления страны и строительства народной республики после 1949 г.

В 1950-е и 1960-е гг. в немалой степени благодаря усилиям советского и китайского народов в мире победили идеи национального освобождения, десятки стран получили независимость от колониальных империй. Идеи антиколониализма и национального самоопределения и сегодня спланивают Россию и Китай на мировой арене.

Если в XX в. источником мировой коммунистической идеологии, на основе которой в том числе строились Новый Китай и советско-китайское партнерство, была наша страна, то сегодня уже Китай насыщает международную повестку собственными идеями. Китай, где зародились великие учения Конфуция, Лао-цзы, Мо-цзы, Мэн-цзы, легистов и философских школ Средневековья и Нового времени, выступает источником новых смыслов в области государственного управления, международных отношений, экономики и культуры.

Идеология на протяжении всей истории китайской цивилизации играла важную роль не только при осуществлении государственной политики, но и для формирования общественных настроений. Стоит вспомнить хотя бы идеологиче-

¹ Си Цзиньпин. Уроки прошлого во имя будущего. *Российская газета*. 07.05.2025 г. URL: <https://rg.ru/2025/05/07/uroki-proshlogo-vo-imia-budushchego.html>

ские кампании второй половины XX в., многие из которых инициировались в формате теоретических споров об идеях из древней истории Китая [Переломов, 1981, с. 3]. Сегодня КПК управляет государством на основе широкого спектра идей: это и наследие философов древности, и теория марксизма-ленинизма, и новаторские доктрины, сформированные руководителями предыдущих поколений. Магистральной идеологией современного Китая являются идеи Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой в новую эпоху (习近平新时代中国特色社会主义思想), разрабатываемые с 2012 г. для целей развития самой КНР и в интересах всего человечества.

Эпоха Си Цзиньпина символизирует особый этап истории Китая. Впервые за многие десятилетия страна активно выходит на мировой уровень, опираясь на всю мощь своей экономики и древней культуры. Никогда еще КНР не играла такой активной роли в мировой повестке, в урегулировании глобальных и региональных кризисов по всему миру, в формировании новой модели международных отношений. С именем Си Цзиньпина ассоциируется новый Китай — претендующий на глобальное лидерство в разных сферах: от высоких технологий до спорта и современного искусства. В этом смысле Си Цзиньпин и его идеи являются особенным явлением не только для КНР, но и для всего мира.

России важно знать и понимать эти идеи. Во-первых, потому что на них строится и в обозримом будущем будет продолжать строиться государственная политика КНР. Китай является крупнейшим партнером России в области экономики, внешней политики, в гуманитарной сфере. Чтобы эффективно развивать и расширять сотрудничество, необходимо учитывать теоретические основы деятельности китайских властей, уметь их анализировать и прогнозировать. Российские бизнесмены, чиновники, деятели науки и культуры час-

то отмечают, что им сложно понять китайских партнеров и объяснить мотивы их решений. Во многих случаях причины лежат в идеологической плоскости, поскольку связь между идеей и практикой в Китае чрезвычайно тесна. Понимание пути, по которому движется современный Китай, во многом лежит в понимании идей, на базе которых Китай строит здание своей цивилизации в XXI веке — это и есть идеи Си Цзиньпина.

Во-вторых, эпоха Си Цзиньпина — это период глубокой идеологической трансформации Китая, меняющей и общество, и государство, и взаимоотношения между ними, и образ КНР в глазах всего мира [Толчинская, 2023]. Китайскому руководству приходится адаптировать себя и страну к сложной и изменчивой среде. Изменения во внутренней, внешней, экономической и технологической политике Китая происходят непрерывно. Сегодняшнее китайское руководство, отвечая на вызовы времени, гибко и динамично пересматривает и идеологическую базу: генерирует новые смыслы для достижения страной все более амбициозных целей. Для России важно понимать, каким образом это происходит и будет происходить в будущем.

В-третьих, Китай стремительно превращается в новую сверхдержаву, влияние которой будет лишь усиливаться — как в глобальной политике, так и в мировой экономике и технологиях, а в недалеком будущем — и в современной культуре. Каким будет это влияние, какие новые послылы принесет китайская цивилизация миру — все это важно понимать, чтобы чувствовать тренды глобального развития, верно прогнозировать будущие международные процессы. Российское общество и государство хорошо знакомы с концептами «мягкой силы» стран Запада, доминировавшими в мире на протяжении последних десятилетий. С какими по-

сылами выходит на международную арену сегодняшний Китай, нам известно значительно меньше.

Важно отметить, что Китай выдвигает новые идеи будущего мироустройства на фоне затяжного кризиса прежней системы международных отношений. Раскол «коллективного Запада» идет не только между США и ЕС, или между европейскими странами, но прежде всего по линии идеологии— между сторонниками неолиберальных и консервативных ценностей. Непоследовательная внешняя политика Вашингтона приводит к снижению его авторитета как гаранта и центра современного мироустройства. В то же время растут экономическая мощь и политическое влияние стран Глобального Юга, объединяющихся в различные форматы для построения нового многополярного миропорядка.

Как никогда остро мир нуждается в более справедливых принципах сосуществования, глобальной безопасности и экономических отношений, заложенных во многом в Уставе ООН. Защищать их сегодня выпало именно государствам мирового большинства, включая Россию и Китай. Подходы российского и китайского руководства в этом направлении весьма близки. Шесть принципов нового справедливого мироустройства, озвученные Президентом России в 2023 г. на заседании клуба «Валдай», во многом согласуются с концепцией развития человечества как сообщества единой судьбы (人类命运共同体), выдвинутой Си Цзиньпином на XVIII съезде КПК (ноябрь 2012 г.), и входящими в ее состав тремя инициативами [Поповкин, 2024, с. 120]. Общность этих идей для России и Китая закреплена в совместных заявлениях наших лидеров¹ и по своему духу отражает стремления и мно-

¹ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о дальнейшем углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия в новую эпоху в ознаменование 80-летия Победы Советского

гих других государств мирового большинства, недовольных агрессивным продвижением неолиберальных ценностей, разрастанием военно-политических альянсов во главе с США и американоцентричной структурой мировой экономики.

Идеи, выдвигаемые руководством КНР, востребованы именно сейчас, поскольку могут сыграть важную роль в заполнении идеологического вакуума, образующегося из-за разочарования мира в западном доминировании. Весьма вероятно, идеи Си Цзиньпина упадут на благодатную почву и станут в перспективе одной из теоретических основ новой системы глобального управления и международных отношений.

Таким образом, российским ученым необходимо внимательно и глубоко изучать основы современной китайской идеологии как ключ к пониманию Китая, прогнозированию его внутренней и внешней политики, а также для более эффективного развития российско-китайских отношений.

В 2022 г. в Институте Китая и современной Азии (ИКСА) РАН была создана первая в России (и, как оказалось, первая за пределами КНР) научная лаборатория «Современная идеология КНР». Своей целью лаборатория поставила всестороннее объективное и критическое изучение официальной идеологии сегодняшнего Китая — прежде всего, идей Си Цзиньпина. В состав лаборатории вошли ведущие российские специалисты-китаеведы из различных научных институтов и университетов. Деятельность лаборатории финансируется за счет средств ИКСА РАН без привлечения внешних источников.

Работа ведется по нескольким направлениям, на которые принято разделять идеи Си Цзиньпина в научной литературе:

Союза в Великой Отечественной войне, Победы китайского народа в Войне сопротивления японской агрессии и образования Организации Объединенных Наций. *Сайт Президента России*. 07.05.2025 г. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/6309>

государственное управление и право, экология, внешняя политика, экономическая и региональная политика, культура, оборона. Были налажены партнерства с лидирующими исследовательскими центрами Китая, в 2022—2024 гг., проведены круглые столы со специализированными центрами по изучению идей Си Цзиньпина в Пекинском университете и Народном университете Китая. Кроме того, в ходе поездок в Китай сотрудниками лаборатории был собран и проанализирован значительный объем материалов, официальных директив, выступлений и речей китайских руководителей. По итогам трехлетней работы лаборатории подготовлена настоящая коллективная монография — первое в России научное издание о современной идеологии Китая и его лидера. До этого комплексные труды по идеологии современной КНР за пределами Китая выходили в основном на Западе (см. [Liu, Tang, 1993; Creemers, Trevaskes, 2020; Hua, 2021] и др.), но и из них лишь немногие содержат хотя бы краткий критический научный анализ идей Си Цзиньпина.

В то же время в российской и зарубежной литературе появляется немало публикаций, представляющих современную китайскую идеологию в искаженном виде — либо чрезмерно идеализируя ее, либо столь же необоснованно критикуя. Такие перегибы препятствуют пониманию реального состояния сегодняшнего китайского государства и общества. Настоящая монография призвана стать первым объективным анализом как самой идеологии КНР в эпоху Си Цзиньпина, так и ее практического применения во внутренней и внешней политике нашего великого соседа.

Открывает книгу раздел А.Н. Карнеева (ИКСА РАН) о современных идейных течениях в общественной мысли Китая. Основным его посылом является развенчание мифа о том, что сегодняшний Китай является идеологически одно-

родным, «выхолощенным» полем, плюрализм мнений на котором жестко подавляется властью. Напротив, в КНР действует весьма широкий спектр разнородных направлений мысли, разделяемых теми или иными социальными группами. В последние годы на этом поле происходит значительный сдвиг: под влиянием ухудшения взаимоотношений со странами Запада либеральные, прозападные по своему происхождению течения постепенно маргинализируются, а вес в обществе набирают консервативные, во многом националистические настроения и идеи, радикализацией которых государство довольно сильно озабочено.

В разделе П.В. Трощинского (ИКСА РАН) детально анализируются правовые концепции китайского лидера, прежде всего понимание закона и верховенства закона в китайской идеологии. В частности, показано, что современная правовая мысль КНР, вобравшая идеи древнекитайской философии, марксизма-ленинизма, советского права, европейской правовой мысли и собственные инновации, трактует закон не только как инструмент принуждения, обеспечения дисциплины и наказания (школа легизма), но и как высший моральный идеал человека и общества (школа конфуцианства). Си Цзиньпин призывает рассматривать законность как цель, нравственный ориентир, что сильно контрастирует с утилитарным, чисто прагматичным отношением к закону в европейской цивилизации. Важно и соотношение понятий Право и Партия, приобретающее в последнее десятилетие совершенно особую форму — по выражению самих китайских ученых, форму «отца и матери» китайского законодательства.

Российские власти и экспертное сообщество сегодня пристально изучают теоретические основы и опыт государственного строительства в КНР, конституционное право и правовую практику, некоторые идеи которых вполне могут быть

осмыслены для дальнейшего повышения эффективности государственного управления в нашей стране. Особый интерес к этой тематике проявляет Государственная Дума, где в 2022—2024 гг. при участии ИКСА РАН состоялось несколько круглых столов, посвященных анализу китайского права и законотворчества.

Для России особенно важны внешнеполитические аспекты современной идеологии КНР, воплощенные в концепции Си Цзиньпина о сообществе единой судьбы человечества, и входящих в ее состав трех инициативах — глобальной безопасности, глобального развития, глобальной цивилизации. В нашей работе им уделено два раздела — В.Е. Петровского (ИКСА РАН) и И.Ю. Зуенко (ИКСА РАН). В то время как первый представляет анализ современной китайской научной мысли о внешнеполитических идеях лидера КНР, второй содержит анализ самих идей Си Цзиньпина с точки зрения практики внешней политики Китая на современном этапе. В разделе И.Ю. Зуенко особенно интересен анализ основных факторов, повлиявших на формирование современной внешнеполитической доктрины Китая, а также мысль о том, что внешняя политика Китая сочетает в себе идейные напластования различных периодов истории КНР, а потому пока еще не свободна от определенных противоречий. Устранить их, приведя внешнеполитическую идеологию страны к цельному состоянию, и стремится сегодня китайское руководство.

Весьма интересным представляется раздел об идеях Си Цзиньпина в области военного строительства и их практическом применении в оборонной политике современного китайского государства, подготовленный В.Б. Кашиным (НИУ ВШЭ). В нем подробно анализируется новый курс властей КНР на повышение значимости оборонной политики в усло-

виях растущего сдерживания со стороны США, а также идейные инновации, привнесенные в оборону страны начиная с 2012 г. и обеспечившие выход военных вопросов на одно из центральных мест в государственной политике Китая. Именно при Си Цзиньпине «мечта о сильной армии» вошла в число основных компонентов концепции «китайской мечты» и привела к существенному усилению внимания государства и общества к вопросам повышения обороноспособности страны.

Идеологическая основа экономической политики современной КНР рассмотрена в разделе О.Н. Борох (ИКСА РАН). Указывается, в частности, что руководство КНР очень чувствительно и динамично реагирует на изменения экономической ситуации внутри страны и на международном рынке, формируя и модифицируя идеологическое обоснование экономической политики в соответствии с текущими целями. По мере модернизации китайской экономики и появления новых внешних факторов, властями выдвигаются новые концепции, позволяющие сделать упор на выполнение конкретных задач: устранение последствий COVID-19, повышение производительности труда, развитие внутреннего спроса, разработки искусственного интеллекта и пр. В основу нового вектора экономической политики ставится та или иная идея, официально выдвигаемая Си Цзиньпином, после чего в стране проводится соответствующая ей идеологическая кампания, что позволяет теоретически и морально обосновать необходимость консолидации усилий государства, бизнеса и общества для достижения цели. Такой подход позволяет повысить мобилизационный эффект государственной политики и объяснить населению необходимость реализации тех или иных мер, что повышает эффективность экономической политики.

В разделе И.Г. Чубарова (ИКСА РАН), посвященном идеологическим основам региональной политики в КНР, проводится мысль о том, что политика пространственного развития экономики КНР базируется на двух важнейших принципах: принципе свободного рынка, введенном в конце 1970-х гг. в рамках политики реформ и открытости Дэн Сяопина, и принципе социально-экономического выравнивания благосостояния регионов, ставшем более значимым при Си Цзиньпине. Хотя в целом рыночные механизмы регулирования продолжают преобладать в государственной региональной политике, есть вероятность, что роль административных методов сглаживания региональных диспропорций и стимулирования расселения людей в малых и средних городах будет расти. Многие описываемые в разделе проблемы весьма характерны и для российской региональной политики, поэтому китайский опыт в этой области вполне может быть применен для оптимизации пространственного развития нашей страны.

Крайне интересным представляется раздел А.В. Ломанова (ИКСА РАН) об идеологии КНР в области культуры. В нем наглядно показано, как идеи культурного возрождения и развития эффективно используются китайским руководством в пропагандистских целях — для продвижения партийной и государственной идеологии среди населения КНР и на мировой арене. Культура и культурные достижения Китая рассматриваются руководством КНР как мощный инструмент внутренней и внешней политики, консолидации общества, а также продвижения «мягкой силы» за рубежом. Развитие этой деятельности целесообразно было бы изучить и применять в России для разработки государственной политики по защите традиционных духовно-нравственных ценностей внутри страны [Машкина, 2020] и популяризации концепции «русского мира» за ее пределами.

Монографию завершает раздел Д.А. Смирнова (ИКСА РАН), дающий экскурс в историю формирования идеологической платформы КПК с момента провозглашения КНР. Сегодня, спустя несколько десятилетий, Китай вновь возвращается к идее всеобъемлющего партийного руководства жизнью в стране и партийного контроля над деятельностью государственных органов. Основным трендом современного внутривластного развития КНР является повышение роли партии во всех сферах государственной жизни. Эта тенденция стала характерной чертой «новой эпохи» и является, возможно, одной из важнейших идей Си Цзиньпина, способной серьезно изменить Китай. Рассматриваются инструменты, при помощи которых КПК осуществляет свое руководство, включая кадровую политику, политику по борьбе с коррупцией, повышение роли местных партийных организаций и др.

Китай в течение тысячелетий был и остается цивилизацией великих идей. Можно сказать, что само понятие государственной идеологии зародилось именно в Китае, когда княжество Цинь приняло на вооружение концепции легистов, позволившие впервые объединить многочисленные воюющие княжества в единую централизованную империю. Идея объединила страну и в 1949 г., когда победу в борьбе за власть одержали коммунисты. Идеи в Китае всегда лежали в основе как государственной политики, так и жизни общества. Каким образом идеология КНР будет трансформироваться далее и менять страну и общество, покажет время. Но уже сейчас очевидно: Россия как важнейший партнер Китая должна быть в курсе основных доктрин его государственной идеологии и происходящих в ней изменений, чтобы эффективно выстраивать свою политику по отношению к нашему великому восточному соседу.

Библиографический список

1. Машкина О.А. Роль традиционных ценностей в современной идеологии Китая // Ломоносовские чтения. Востоковедение и Африканистика. М.: Ключ-С, 2020. С. 326—328. EDN: ZLGQJZ.
2. Переломов Л.С. Конфуцианство и легизм в политической истории Китая. М.: Наука, 1981. 334 с. EDN: WZPOOJ.
3. Поповкин А.В. «Сообщество единой судьбы человечества» в зеркале новой русской идеи // Россия и АТР. 2024. № 3. С. 117—126. EDN: ABMOZQ.
4. Толчинская Т.И. Политическая теория в Китае как концептосфера национальной идеологии // Вестник юридических исследований. 2023. № 3. С. 13—19. EDN: BJILKO.
5. Creemers, R., Trevaskes S. (2020). Law and the Party in China: Ideology and Organisation. Cambridge: Cambridge University Press. 268 p.
6. Hua Shiping (ed.) (2021). Chinese Ideology. Routledge Studies on Comparative Asian Politics. NY: Routledge. 254 p.
7. Liu Kang, Tang Xiaobing (1993). Politics, Ideology, and Literary Discourse in Modern China: Theoretical Interventions and Cultural Critique. Duke University Press. 328 p.

Идейные течения и общественная мысль Китая в эпоху Си Цзиньпина

Современный Китай — это даже для знающих китайский язык своего рода интеллектуальный ребус. Интерес к современному Китаю обуславливает быстрый рост во всем мире институционализации синологического знания: чем больше мы получаем информации о тех или иных аспектах его развития, тем яснее видим, что недостаточно хорошо понимаем внутренние, глубинные причины происходящей там общественной трансформации. Важным аспектом исследований представляется сфера идейных течений, предпочтений и общественных настроений в КНР и их эволюции, которая, несмотря на обилие в Китае соответствующей публицистической и аналитической литературы, не в полной мере осознана и разработана синологами. Сложности с изучением идейных течений и общественных настроений обусловлены чрезмерно широким полем исследования с нечеткими границами — от академических работ профессиональных философов, социологов, политологов и т.д. до выступлений известных блогеров, лидеров общественного мнения, сетевых селебрити и масс простых интернет-пользователей по интересующим

¹ Карнеев Андрей Ниязович – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра политических исследований и прогнозов ИКСА РАН.

общественность темам. Другая причина — в крайней подвижности, разрозненности современной картины идейных течений и предпочтений, которые подвержены быстрой смене настроений, а также в отмечаемой специалистами тенденции к переплетению, слиянию и гибридизации тех или иных направлений общественной мысли. При этом особенности политической системы КНР не позволяют считать в полной мере достоверными и релевантными разного рода опросы и выкладки относительно идейно-политических течений и степени их популярности в обществе. В последнее время принято ставить под сомнение распространенную в западных СМИ стереотипную картину Китая, где будто бы доминирует заданное КПК и лично Си Цзиньпином единомыслие, где все граждане думают одинаково, находясь под «железной пятой» идей одного человека. Это сомнение совершенно справедливо. Еще не так давно, в эпоху Ху Цзиньтао во многом благодаря стремительному развитию Интернета, а также быстрому росту достатка китайских граждан весь мир увидел рождение китайской «политики гражданской сферы» — специфической субкультуры сетевого плюрализма. Эту ситуацию условно можно назвать «квази-гласностью», когда в обсуждении путей дальнейшего развития страны и других социально значимых вопросов открыто соперничали разные идейно-политические течения и установки: от сторонников официальной доктрины («социализм с китайской спецификой») и различных неортодоксальных направлений марксизма — до прозападных либералов, «старых» и «новых» левых, а также националистов и поклонников политического конфуцианства.

В 2012 году, наряду с передачей власти от четвертого к пятому поколению китайских руководителей, разгорелся скандал вокруг так называемой Чунцинской модели и ее яркого представителя — харизматичного, но противоречивого

политика-популиста Бо Силая. Частично под влиянием этого кризиса, а также в связи с намерением новой команды во главе с Си Цзиньпином навести порядок и остановить процесс постепенного размывания легитимности Коммунистической партии Китая, руководство страны инициировало серию системных реформ, направленных на реализацию концепции «китайской мечты». В то время как многие трактуют этот термин в плане повышения благосостояния граждан (достижение сяокана 小康, то есть среднего уровня зажиточности) и укрепления совокупной мощи государства, существует и другая интерпретация: ограничение дискуссии сторонников «ста школ» общественной мысли и поворот энергии этих дискуссий в полезное русло, то есть борьбу за «великое возрождение китайской нации».

Команде Си Цзиньпина действительно удалось заставить многих наиболее громогласных критиков существующих порядков («публичных интеллектуалов» *гунчжи* 公知 и крупнейших блогеров *давей* 大V) уйти в состояние вынужденного молчания¹. Однако это не означает, что общественное мнение и настроения в эпоху быстрого роста среднего класса и стремительного развития информационных технологий были подавлены — форма дискуссии ушла от более прямых и откровенных баталий прошлого (левые против правых, националисты против либералов и т.д.) к более рассредоточенному и многоуровневому формату.

В недавней публикации И. Мазокко и С. Кеннеди вышеуказанный стереотип о возвращении КНР к идейно-политическому монолиту дореформенной эпохи развенчивается с опорой на фундаментальное исследование идейных предпоч-

¹ Kerry Brown. The silence of Chinese intellectual under Xi Jinping. *Engelsberg Ideas*. September 14, 2021. URL: <https://engelsbergideas.com/notebook/the-silence-of-chinese-intellectuals-under-xi-jinping/>

тений граждан КНР, проведенных в 2012—2014 гг. в Китае и среди китайских студентов в США¹². Авторы приходят к следующим выводам: «Реальность, по сути, заключается в том, что китайское население имеет широкий спектр взглядов, которые менее подвержены воздействию государственной пропаганды, чем большинство ожидает. При более пристальном рассмотрении текущих взглядов становится ясно, что у китайских граждан сложные, но последовательные взгляды, которые часто существенно отличаются от официальных правительственных идеологических рамок и политики. Одним словом, Си Цзиньпин сталкивается с подлинными народными внутриполитическими вызовами. Существует то, что можно назвать “молчаливым либеральным большинством”, которое усложняет основную направленность его собственного подхода и больше соответствует интеграционистскому пути, на который надеялись Соединенные Штаты и другие».

Похожие выводы делает канадский синолог Д. Оунби из проекта *Reading the China Dream*: «И тот факт, что публичные интеллектуалы Китая не могут говорить абсолютно обо всем, не означает, что они не могут сказать абсолютно ничего»³. В другой своей статье тот же автор продолжает

¹ Ilaria Mazzocco, Scott Kennedy. Public Opinion in China: A Liberal Silent Majority? *Big Data China*. February 9, 2022. URL: <https://bigdatachina.csis.org/public-opinion-in-china-a-liberal-silent-majority/>

² См. [Pan, Xu, 2017]. В ходе этих опросов, проводившихся на средства Стэнфордского университета, в период с января 2012 г. по декабрь 2014 г. было опрошено почти 500 тыс. человек. Дополнительные исследования были предприняты в 2018 и в 2019-2020 гг. для уточнения ряда моментов. См. также: Is there a Political “Left” or “Right” in China? Charting China’s Ideological Spectrum. Stanford University. January 15, 2022. URL: <https://sceei.fsi.stanford.edu/china-briefs/there-political-left-or-right-china-charting-chinas-ideological-spectrum>

³ Ownby, David. Chinese Intellectual Ecology. *Palladium*. September 21, 2021. URL: <https://www.palladiummag.com/2021/09/21/chinese-intellectual-ecology/>

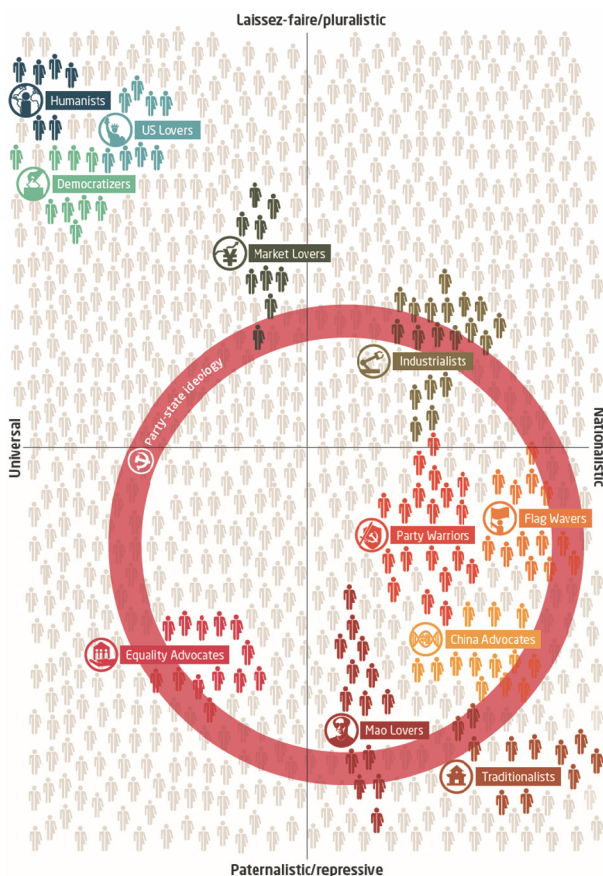

Рис. 1. Схематическое расположение идеологических кластеров китайского общества. Источник: Shi-Kupfer, Kristin, Mareike Ohlberg, Simon Lang, Bertram Lang. Ideas and Ideologies competing for China's Political Future. How online pluralism challenges official orthodoxy. MERICS papers on China. No. 5. October 2017. URL: <https://merics.org/en/report/ideas-and-ideologies-competing-chinas-political-future>

аргументировать свой вывод: «В Китае плюрализм [течений общественной мысли] в предшествующую Си Цзиньпину эпоху был действительно поразительным, ... до такой степе-

ни, что это, видимо, подвигло последнего на серьезное ужесточение идеологического контроля. И тем не менее... интеллектуальный мир смог сохранить определенную степень независимости, хотя и относительную»¹.

Авторы, пишущие по этой теме в КНР, потратили огромные усилия на выяснение того, какие же течения общественной мысли являются наиболее популярными, то есть владеют умами интеллектуального класса и населения в целом. Можно найти самые разные варианты: Ма Личэн выделял восемь наиболее значимых течений, портал «Народный форум» на протяжении ряда лет анализировал десять течений (см. ниже), кто-то находил семь таких течений², кто-то — пять³ и т.д. С учетом того, что некоторые направления общественной мысли копируют друг друга, сливаются в своей риторике и содержании главнейших положений, зарубежные наблюдатели считают возможным сократить количество идейных течений и стоящих за ними лагерей до трех. Например, так делает известный канадский синолог Т. Чик вместе с Д. Оунби и Дж. Фогелем [Cheek et al, 2017]. Другим популярным методом «картографирования» китайского идейно-политического спектра стали графические методы отображения реальности в виде схематичного расположения основных идейных течений. Один из недавних результатов такого рода находим в исследовании немецких ученых из Института Меркатора.

¹ Ownby, David. Chinese thinkers debate their country's future. Public intellectuals contemplate China's place in the world. *Le Monde diplomatique*. January 2023. URL: <https://mondediplo.com/2023/01/09china>

² Cheng Enfu. Seven Currents of Social Thought and their Development in Contemporary China with a Focus on Innovative Marxism. *THE MARXIST*. October-December 2012. URL: - <https://cpim.org/wp-content/uploads/old/marxist/201204-Cheng%20Enfu.pdf>

³ Чжан Фэйянь. Пять течений общественной мысли в современном Китае [张飞岸. 当代中国五大社会思潮] Файлообменник DocIn. 25.05.2012 г. URL: <https://www.docin.com/p-2272280869.html>

Рис. 2. Идеи и идеологии, конкурирующие за будущее Китая. *Источник:* Shi-Kupfer, Kristin, Mareike Ohlberg, Simon Lang, Bertram Lang. Ideas and Ideologies competing for China's Political Future. How online pluralism challenges official orthodoxy. MERICS papers on China. No. 5. October 2017. URL: <https://merics.org/en/report/ideas-and-ideologies-competing-chinas-political-future>

При этом применяемые авторами термины для характеристики отдельных групп сторонников разных идейных течений не совсем ясны. Это касается таких категорий как humanists, party warriors, flag waivers, Mao lovers. На другой схеме, где каждой категории дано китайское название, ситуация становится несколько понятнее (так, гуманисты — это скорее «глобалисты», 全球派), так как использованы известные и успевшие стать узнаваемыми термины:

Однако в целом анализ наиболее репрезентативных течений общественной жизни в КНР вызывает определенные трудности. Складывается впечатление, что многие действуют по своему усмотрению, полагаясь на отрывочные сведения

или произвольно комбинируя разного рода «списки популярности» современных интернет-гуру. Приведем пример:

Рис. 3. Семнадцать ведущих левых деятелей Китая. Сверху вниз, слева направо: первый ряд — Ай Юэцзинь; второй ряд — Лу Циюань; третий ряд — Чжэн Цян, Чжан Хунлян, Вэнь Тецзюнь; четвертый ряд — Ян Хэпин (Фред Энгст), Чжан Вэйвэй, Чэнь Пин, Цзинь Цаньжун; пятый ряд — Шэнь И, Сыма Нань, генерал Сюй Хуэй, Чжан Цзе; шестой ряд — Го Сунминь, Ли Лин, Го Цзичэн, Хань Юйхай. Источник: Как вы оцените коллаж 17 ведущих деятелей левого фланга современного Китая? [如何评价“当代中国 17 位“扛大旗”的左翼人士”这张图?] Портал «Чжиху». Без даты. URL:

<https://www.zhihu.com/question/9049588490>

На рисунке выше изображен популярный в китайском интернете коллаж из наиболее известных деятелей «левого фланга». Изображение свидетельствует о большом интересе публики к разного рода схемам и рейтингам известных в китайском интернете публицистов. При этом «левые» смешаны с теми, кто к этому течению не относятся.

Приведем еще одну схему, на которой обозначены основные идейные течения современного Китая:

Рис. 4. Политический спектр Китая. Слева направо, сверху вниз: (прогресс), свобода, анархизм, свободная воля, капитализм, социал-демократия, социал-либерализм, консервативный либерализм, крайне левые, левые, центристы, правые, крайне правые, социализм, религиозные демократы, консерватизм, коммунизм, авторитаризм, фашизм, тоталитарность, (консерватизм). Источник:¹ Политический спектр. Онлайн-энциклопедия Sogou. [政治光谱. 索狗百科]. URL: <https://baike.sogou.com/v67308047.htm>

¹ Политический спектр [政治光谱] // Онлайн-энциклопедия Sogou. Без даты. URL: <https://baike.sogou.com/v67308047.htm>

Из вышеприведенной схемы становится более понятной логика объединения близких или сходных течений общественной мысли.

Большая часть авторов, публикуемых в КНР в большом количестве рейтингов, не раскрывает подробно методологию ранжирования идейных течений. С другой стороны, само количество опубликованных списков может служить материалом для сопоставлений и получения объективной картины.

В то время как некоторые течения общественной мысли по своему содержанию понятны и без дополнительных пояснений, другие требуют комментирования.

Вот как выглядел идейный спектр Китая в 2011 г., непосредственно перед приходом к власти Си Цзиньпина.

Таблица 1. Наиболее популярные направления мысли в Китае 2011 г.

Номер	Наименование	Степень общественного интереса
1	Универсальные ценности	*****
2	Неолиберализм	*****
3	Инновационный марксизм	*****
4	Моральный релятивизм	****
5	Социал-демократизм	****
6	Культурный консерватизм	****
7	Новый этатизм	***
8	Национализм	***
9	Популизм	***
10	Социальная справедливость	***

Источник: Гоу Вэньсюэ. Анализ современных течений общественной мысли [综合文学.当前社会思潮辨析]. Файлообменник DocIn. Размещен 17.09.2020. URL: <https://www.docin.com/p-2457163737.html>

Уже в 2013 г. в этом списке произошли изменения.

Таблица 2. Десять наиболее популярных направлений общественной мысли в КНР в 2013 г.

	Наименование	Совокупный балл	Общественный интерес	Активность сторонников	Общественное влияние
1	Неолиберализм	9,1	9,2	10,0	8,4
2	Исторический нигилизм	8,5	7,5	9,8	8,3
3	Национализм	8,4	9,2	8,3	7,9
4	Инновационный марксизм	7,8	7,3	7,9	8,1
5	Универсальные ценности	7,5	9,0	7,3	6,5
6	Конституционализм	7,4	8,5	7,6	6,4
7	Популизм	6,5	7,8	6,8	5,3
8	Новые левые	6,3	6,5	6,8	5,8
9	Неоконфуцианство	6,2	6,8	5,7	6,1
10	Паранаучные работы	5,8	6,5	5,8	5,3

Источник: Ван Юйпэн. Восемь течений общественной мысли, влиявших в наибольшей степени на Китай с момента начала реформ и открытости [王玉鹏. 改革开放以来影响中国的八大社会思潮]. Файлообменник Book118. Размещен 13.02.2018 г. URL: https://max.book118.com/html/2018/0213/15292555_9.shtml

Во многом список основных направлений 2013 г. все еще отражал наследие уходящей в прошлое эпоху Ху Цзиньтао с ее ярко выраженным плюрализмом и относительной терпимостью к так называемым ошибочным течениям общественной мысли.

К 2015 г. список изменился еще больше.

Таблица 3. Десять наиболее популярных направлений общественной мысли в Китае в 2015 г.

	Название	Совокупный балл	Общественный интерес	Активность сторонников	Общественное влияние
1	Национализм	9,37	9,5	10,0	8,8
2	Исторический нигилизм	9,06	9,2	9,8	8,4
3	Неолиберализм	8,78	8,8	9,4	8,3
4	Популизм	8,41	8,6	8,9	7,9
5	Новые левые	7,89	7,9	8,4	7,5
6	Универсальные ценности	7,32	7,5	7,7	6,9
7	Неоконфуцианство	6,94	6,8	7,4	6,7
8	Экологизм	6,75	6,5	7,2	6,6
9	Радикализм	6,24	6,3	6,5	6,0
10	Моральный релятивизм	5,78	5,9	6,3	5,3

Источник: Гоу Вэньсюэ. Анализ современных течений общественной мысли [综合文学.当前社会思潮辨析]. Файлообменник DocIn. Размещен 17.09.2020. URL: <https://www.docin.com/p-2457163737.html>

В 2018 г. теоретический журнал КПК «Народная трибуна» (人民论坛) на основе глубинных интервью с 1,2 тыс. кадровых работников, предпринимателей и студентов выявил такие тенденции.

Таблица 4. Идейные течения в китайском обществе в 2018 г. по степени убывания значимости

Наименование течения	Общественный интерес	Общественное влияние
Популизм	*****	*****
Национализм	****	*****
Экологизм	****	****
Консюмеризм	****	****

Гедонизм	****	***
Левый радикализм	***	***
Культурный консерватизм	***	***
Исторический нигилизм	***	***
Неолиберализм	**	**
Универсальные ценности	**	**

Источник: Тенденции течений общественной мысли в современном Китае [当前国内社会思潮趋势走向]. Народная трибуна. 27.02.2018 г. URL: <https://news.sina.com.cn/c/zs/2018-02-27/doc-ifyrwsqi9691433.shtml>

Таблица 5. Идейные течения в Китае по степени убывания значимости в 2010—2016 гг.

№	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
1	Неолиберализм	Универсальные ценности	Национализм	Неолиберализм	Неолиберализм	Национализм	Популизм
2	Национализм	Неолиберализм	Инновационный марксизм	Исторический нигилизм	Национализм	Исторический нигилизм	Новый авторитаризм
3	Демократический социализм	Инновационный марксизм	Неолиберализм	Национализм	Новые левые	Неолиберализм	Национализм
4	Культурный консерватизм	Моральный релятивизм	Вещепоклонство (консюмеризм)	Инновационный марксизм	Популизм	Популизм	Радикализм
5	Моральный релятивизм	Демократический социализм	Универсальные ценности	Универсальные ценности	Универсальные ценности	Новые левые	Неолиберализм
6	Новые Левые	Культурный консерватизм	Радикализм	Конституционализм	Экологизм	Универсальные ценности	Исторический нигилизм
7	Исторический нигилизм	Новый этатизм	Неоконфуцианство	Популизм	Исторический нигилизм	Неоконфуцианство	Новые левые

№	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
8	Утилитаризм	Национализм	Популизм	Новые левые	Радикализм	Экологизм	Утилитаризм
9	Великодержавность	Популизм	Моральный релятивизм	Неоконфуцианство	Неоконфуцианство	Радикализм	Вещепоклонство (консюмеризм)
10	Паранаука	Социальная справедливость	Демократический социализм	Паранаука	Конституционализм	Моральный релятивизм	Экологизм

Источник: Тенденции течений общественной мысли в современном Китае [当前国内社会思潮趋势走向]. *Народная трибуна*. 27.02.2018 г. URL: <https://news.sina.com.cn/c/zs/2018-02-27/doc-ifyrwsqi9691433.shtml>

На основе данных обследования Специальной группы журнала «Народная трибуна» Го Чжунхуа отмечает, что в период с 2010 по 2020 г. в публичном пространстве Китая можно было вычленить около 30 различных направлений общественной мысли:

Таблица 6. Влияние различных течений общественной мысли в Китае с 2010 по 2020 г.

Год	Основные течения в порядке убывания общественной активности, интереса и влияния
2010	Неолиберализм, национализм, демократический социализм, культурный консерватизм, моральный релятивизм, новые левые, исторический нигилизм, утилитаризм, великодержавность, антиинтеллектуализм.
2011	Универсальные ценности, неолиберализм, инновационный марксизм, моральный релятивизм, демократический социализм, культурный консерватизм, новый этатизм, национализм, популизм, новые левые.
2012	Национализм, инновационный марксизм, неолиберализм, консюмеризм, универсальные ценности, радикализм, неоконфуцианство, популизм, моральный релятивизм, демократический социализм.
2013	Неолиберализм, исторический нигилизм, национализм, инновационный марксизм, универсальные ценности, конституционный демократизм, популизм, новые левые, неоконфуцианство, антиинтеллектуализм.
2014	Неолиберализм, национализм, новые левые, популизм, универсальные ценности, экологизм, исторический нигилизм, радикализм, новые левые, конституционный демократизм.

Год	Основные течения в порядке убывания общественной активности, интереса и влияния
2015	Национализм, исторический нигилизм, неолиберализм, популизм, новые левые, универсальные ценности, неоконфуцианство, экологизм, радикализм, моральный релятивизм.
2016	Популизм, новый авторитаризм, национализм, радикализм, неолиберализм, исторический нигилизм, новые левые, утилитаризм, консьюмеризм, экологизм.
2017	Популизм, национализм, экологизм, консьюмеризм, пан-гедонизм, новые левые, культурный консерватизм, исторический нигилизм, неолиберализм, универсальные ценности.
2018	Торговый протекционизм, популизм, унитаризм, ксенофобия, радикализм, неолиберализм, экологизм, расизм, феминизм, универсальные ценности.
2019	Антиглобализм, торговый протекционизм, популизм, мультирализм, фетишизм науки и техники, консьюмеризм, пан-гедонизм, экологизм, феминизм.
2020	Национализм, популизм, универсальные ценности, радикализм, ксенофобия, экологизм, исторический нигилизм, анти-интеллектуализм, пан-гедонизм, феминизм.

Источник: [Го, 2022].

Из вышеприведенных схем и графиков становится понятно, что примерно с 2016—2017 г. в общественных идеологических настроениях КНР произошли существенные перемены. Прозападные и либеральные течения общественной мысли (неолиберализм, универсальные ценности, исторический нигилизм, конституционализм, социал-демократия) постепенно маргинализуются, а доминировать начинают националистические, популистские, левопатриотические, антиглобалистские, культурно-консервативные, экологические течения. При этом не стоит абсолютизировать уход в тень либеральных течений мысли. Вероятно, происходит постепенное ослабление этих настроений в условиях ограничительных мер властей, работы органов партийной пропаганды, а также серьезного обострения отношений с США и другими странами коллективного Запада.

Если посмотреть на ситуацию последних двух-трех лет, то согласно опубликованному профессором Ли Миндэ и участниками его проекта из Сианьского университета транспорта «Докладу о влиянии новых медиакоммуникаций на общественные настроения», в 2022—2023 гг. десятью наиболее влиятельными течениями общественной мысли в Китае стали (в порядке популярности): национализм, феминизм, «героизм»¹, популизм, антиглобализм, гедонизм, консьюмеризм, бюрократизм, прагматизм и антиинтеллектуализм².

В докладе на ближайшее будущее прогнозировалось усиление влияния таких течений, как национализм и популизм, слияние консьюмеризма и феминизма, возможный рост антиглобализма, вероятное сохранение в общественном пространстве антимейнстримных, антизападных, антиэлитных настроений. В докладе также проанализировано взаимовлияние десяти наиболее популярных течений общественной мысли. Отмечается, что антиинтеллектуализм во взаимодействии с другими направлениями мысли будет порождать новые деструктивные течения. Национализм и популизм взаимно усиливают друг друга, популизм стимулирует продолжение соперничества и противостояния антиглобализма, бюрократизма и «героизма».

Динамика рейтингов течений общественной мысли в Китае позволяет увидеть, что общая атмосфера под влиянием правительственных ограничительных мер, общего охлаждения отношений с Западом, роста самосознания по мере укрепления мощи Китая, подъема националистических и патрио-

¹ Насколько мы понимаем, это культ выдающихся героев китайской нации прошлых эпох и современности.

² Опубликован доклад о влиянии новых медиа на общественные настроения в 2022-2023 гг. [2022-2023 年度社会思潮新媒体传播影响力报告发布]. Сианьский университет транспорта. 25.12.2023 г. URL: <https://xmtxy.xjtu.edu.cn/info/1012/9709.htm>

тических настроений, смены поколений и других факторов необратимо изменилась.

В мае 2021 г. китайязычный американский новостной сайт Duowei News (多维新闻网) констатировал: «с потерей гунчжи и давэй [т. е. либералами-западниками] поддержки общественности, конфигурации дискурсивной власти в китайском публичном пространстве изменились необратимым образом. На этом новом этапе произошло возвышение ряда активных в сети групп националистически настроенных авторов, которых называют “молодые розовые” (то есть пропартийные “ура-патриоты” (小粉红)))»¹. Далее, делается вывод о том, что борьба левых и правых и серьезное присутствие в общественном пространстве неолиберализма, которые на протяжении долгого времени характеризовали китайское интеллектуальное пространство как стержень общественных дискуссий, безвозвратно ушли в прошлое. На смену этой борьбе пришло противостояние левых идей с еще более левыми идеями. Китайское общество совершило ощутимый поворот влево, а правые либеральные и прозападные идеи потеряли актуальность.

Причины этого неоднозначны. Еще недавно Китай смотрел на развитые страны как на пример для подражания, однако стремительный процесс возвращения экономического могущества страны трансформировал это восприятие. Выросло новое поколение китайцев, которые в отличие от их предшественников (вплоть до начала второго десятилетия XXI века) уже не испытывают пиетета к Западу и зависимости от западной системы ценностей. В чем-то они уже воспринимают как данность беспрецедентные успехи страны в

¹ Му Яо. Исчезновение борьбы левых с правыми в Китае [穆尧. 中国左右之争的消失]. *Duowei Новости* [多维新闻]. 13 мая 2021. [ссылка недоступна].

наращивании совокупной мощи и поэтому органично соответствуют еще одному лозунгу Си Цзиньпина 平视世界, то есть «относиться ко всему миру как к равному» (без взгляда снизу вверх)¹. В марте 2021 г. лидер КНР заявил, что «когда родившиеся в 70-е, 80-е, 90-е, 2000-е гг. поколения китайцев стали выезжать за границу, они уже смотрели вокруг себя на равных, а не как это делали мы — снизу вверх»².

Еще в 2011 г. автор статьи с красноречивым названием «Призрак национализма» на китайском сайте с левым уклоном «Утопия» (乌有之乡) отмечал, что, несмотря на то что все ругают национализм, чем больше они это делают, тем с большей силой он, как ураган, обрушивается на головы сограждан. Сама эпоха нуждается в национализме, он выступает как выхлопной клапан для накапливающегося в больших количествах напряжения и недовольства социально незащищенных и обездоленных слоев общества. «В любом случае, — прогнозировал автор статьи, — рост влияния национализма — это неизбежность, и как бы ни старались некоторые предатели китайской нации (汉奸) ослабить и избавиться от этого направления общественной мысли, все это будут жалкие потуги; мы здесь можем с полным уважением сказать им, что по иронии истории как бы они не старались, их усилия будут лишь разжигать градус национализма среди еще большего числа людей»³.

¹ Смотреть на мир как на равных — Си Цзиньпин о конфигурации сил и реалиях [平视世界, 习近平说中国的势与事]. *Новостное агентство Китая*. 10.03.2021 г. URL: <https://www.chinanews.com.cn/gn/2021/03-10/9429030.shtml>

² Тайвань смотрит на 100-летие КПК. Выпуск 10: Новая китайская молодежь от восприятия мира снизу вверх до взгляда на равных [台灣看中共百年. 十. 從仰望西方到平視世界的中國新青年]. *Гонконг-01*. 06.07.2021 г. URL: <https://www.hk01.com/article/645040>

³ Повелитель клинка. Призрак национализма [刀锋领主. 民族主义的幽灵]. *Утопия*. 16.04.2011 г. URL: <https://www.wyzxwk.com/Article/zatan/2011/04/219165.html>

Среди заголовков многочисленных статей на эту тему можно увидеть и прямые призывы к поддержке национализма [Янь, 2020]¹. Китайские авторы также указывают на то, что рост национализма и популизма — это не только китайский, но и общемировой феномен².

В то же время немало авторов призывают быть настороже относительно развития националистических идей в современном китайском обществе³. В свое время одним из наиболее заметных критиков национализма и популизма был известный дипломат, бывший посол КНР во Франции, ректор Дипломатической академии У Цзяньминь. Он не только призывал противодействовать влиянию национализма, но и настаивал, что известный внешнеполитический завет Дэн Сяопина «держаться в тени» (韬光养晦) будет актуален для Китая еще 100 лет. Неудивительно, что в глазах своих оппонентов У Цзяньминь стал приверженцем дипломатии слабости, а в более радикальной версии — одним из предателей⁴.

¹ Я — Да Ян. В Китае очень не хватает национализма [我是大杨. 中国太缺少民族主义]. *Главные новости дня*. 10 февраля 2025 г. URL: <https://www.toutiao.com/w/1823640596819971/>; Идеиный флаг национализма нельзя утратить [民族主义的思想旗帜不能丢]. NetEase. 03.07.2024 г. URL: <https://www.163.com/dy/article/J65O6CCC05564UTQ.html>;

² Глобальная волна популизма: как 2024 год большого количества выборов повлияет на законность и демократию? [全球民粹主义浪潮：2024 大选年如何影响法制与民主?] *Sohu*. 03.01.2025 г. URL: <https://www.sohu.com/a/844904269122066678>

³ Бывший замдиректора Отдела международных связей ЦК КПК: Китай должен быть осторожен относительно современной горячки национализма, необходимо сохранять хладнокровие в условиях нынешней сложной международной обстановки [中联部原副部长：中国要警惕民族主义狂热，需在严峻国际形势下保持冷静!]. *Sohu*. 10 февраля 2025 г. URL: https://www.sohu.com/a/857317937_121124619

⁴ Опровергая абсурдные высказывания У Цзяньминя [驳斥吴建民的荒谬言论]. *Утопия*. 30.05.2009 г. URL: <https://www.wyxxwk.com/Article/zatan/2009/09/81364.html>; Поговорим о бесстыдном У Цзяньмине [谈谈无耻无畏的吴建民] *Утопия*. 5.12.2011 г. URL: <https://www.wyxxwk.com/Article/zatan/2011/12/271258.html>; Кто у нас самый большой враг Китая? Это китаец-предатель У Цзяньминь, с его теорией, что Китаю надо быть в тени еще сто лет [谁是我们中国最大敌人? 韬光养晦 100 年的汉奸吴建民!] *Утопия*. 27.09.2010 г. URL: <https://www.wyxxwk.com/Article/shiping/2010/12/176969>.

Об этом свидетельствует большое количество осуждающих У Цзяньмина публикаций. 18 июня 2016 г. У Цзяньминь погиб в автокатастрофе в пригороде г. Ухань¹.

Статьи У Цзяньмина продолжали публиковаться и после смерти², что, по всей видимости, свидетельствует о том, что дипломат был и остается знаковой фигурой в общественных дискуссиях о национализме в современном Китае, и что в истеблишменте немало тех, кто обеспокоен этой проблемой.

Развитию националистических идей в КНР уделяют внимание немало синологов. Один из китайских авторов, Вэй Мэньюй, размышляя о причинах этого феномена, называет в качестве одной из них «потребность китайского правительства в восстановлении своей легитимности» после распада СССР, перемен в Восточной Европе и событий в Китае в 1989 г. В 1990-е годы, по мнению автора, отмечался хаос в плане ценностных ориентиров китайского населения, все больше проявлялись такие тенденции, как деполитизация и деидеологизация, утрата идеалов, повсеместная вульгаризация нравов, стремление к личной выгоде, цинизм и лицемерие, распад моральных скреп. «Правительство в этих условиях надеялось найти теоретическую систему и моральную ос-

html; В жилах У Цзяньмина течет кровь Цинь Хуэя? [吴建民体内流的是秦桧的血?] *Ассоциация красных песен*. 3.08.2014 г. URL: <https://www.szhgh.com/Article/opinion/zatan/201408/58565.html>

¹ Совпадения и странности: смерть У Цзяньмина оставила четыре больших загадки [走得蹊跷而诡异,吴建民之死留下四大谜团待解]. Файлообменник DocIn. Размещен 23.05.2020 г. URL: <https://www.docin.com/p-2368484399.html>

² У Цзяньминь: Китаю надо страшиться не больших катастроф и бедствий, а «разрухи в головах» [吴建民: 中国不怕大灾大难, 怕的是头脑发昏]. *Главные новости дня*. 13.01.2025 г. URL: <https://www.toutiao.com/article/7459423809670480422/>; Покойный дипломат У Цзяньминь: три проявления узкого национализма [已故外交家吴建民: 狭隘民族主义三种表现的?] *NetEase*. 28.01.2024 г. URL: <https://www.163.com/dy/article/IPHEFAFJ05566FH1.html>

нову для восстановления своей легитимности и сплочения населения»¹.

Появление и популярность «национального учения» (国学), которое фокусировалось на изучении классических текстов, возрождение древней культуры и традиционных конфуцианских ценностей, Вэй Мэньюй также связывает с благосклонным отношением правительства. «В политической сфере правительство подчеркивало ценности традиционной культуры, высоко поднимало на щит патриотизм, пыталось в традиционной культуре найти основу для своей легитимности. Выдвижение установки «управлять государством с помощью добродетели» (以德治国) было как раз проявлением этих замыслов»².

В качестве других причин быстрого распространения националистических настроений называется противоречие между возросшей экономической мощью страны и недостаточным признанием со стороны Запада, его растущая враждебность, попытки сдержать развитие Китая и поддержка сепаратистов с целью его раскола. Автор также говорит о том, что сам ход экономической глобализации способствовал более тесным контактам с другими странами и, как следствие — учащению столкновений интересов. Запад из примера для подражания постепенно превратился в прямого конкурента, конфликты с которым становились все более частыми и напряженными.

Разбирая идеи и риторику китайских националистов на примере работ самого известного представителя этого тече-

¹ Вэй Мэньюй. О развитии национализма в Китае [微梦雨. 论中国的民族主义发展思潮]. *Сюэсила*. 14.02.2023 г. URL: <https://www.xuexila.com/lunwen/politics/nationalism/61419.html>

² Там же.

ния Ван Сяодуна, ученые в КНР обращают внимание на ряд потенциально опасных идей. В частности, обсуждаются такие концепты Ван Сяодуна, как необходимость борьбы китайского народа за жизненное пространство, необходимость создания мощного государства, которое будут бояться другие, поскольку международная политика регулируется «законом джунглей», новый тоталитаризм, воинственный дух, который надо прививать китайской молодежи, и ряд других моментов. В отечественной литературе ряд работ Ван Сяодуна были подробно проанализированы А.Т. Габуевым¹ [Габуев, 2010].

В этой связи китайские авторы рассуждают о том, как правильно интегрировать современный китайский национализм в усилия по укреплению государства. По мнению Вэй Мэньюя течение китайского национализма, начиная со своего появления в 1990-е гг., так и не смогло превратиться в рациональную интеллектуальную силу, позволяющую усилить сплоченность китайского народа, способствовать процессу модернизации. Оно так и осталось комплексом психологических реакций части китайской публики на внешнее давление, ярко демонстрируя бессодержательность и крайнюю эмоциональность, но не имея достаточной конструктивности.

По всем прогнозам, эти идеи и умонастроения еще долго будут определять общественное мнение Китая. Ван Мэньюй считает, что следует направить современный китайский национализм в позицию «миролюбивого, открытого национализма, а не узколобого и воинственного. Необходимо избавиться от риторики «борьбы за жизненное пространство», от

¹ Решением Минюста России от 26.05.2023 года признан иностранным агентом, реестровый номер 604.

радикальных теорий социального дарвинизма, концепций типа «выживания сильнейших». Китай должен активно действовать на международной арене, защищать национальные интересы, уважительно относясь при этом к правилам международного сообщества, участвовать в совершенствовании этих правил и норм, двигаться от дикости к цивилизованности, а не наоборот; внутри страны необходимо соблюдать права граждан, воспринимать и активно использовать те полезные идеи, которые содержатся в идеологии либерализма¹. При этом многие авторы сомневаются в способности национализма быть фактором сплочения и продвижения модернизации в силу ряда внутренних противоречий этого интеллектуального течения².

Между тем сам отец современного китайского национализма Ван Сяодун начал подвергать сомнению адекватность того феномена, становлению которого он способствовал. В том, что национал-патриотические общественные настроения во многом определяются историческими факторами, экономическими трудностями, переживаемыми в настоящий момент, современной внешней средой, острым соперничеством и противоборством с США и Западом, сомневаться не приходится. Стоит согласиться с Ван Сяодуном в том, что некоторые тенденции заходят слишком далеко. Например, в последние два-три года в Китае получили распространение надписи на входах в рестораны «японцам и собакам вход воспрещен» (日本人与狗不能入内). Запрос на эту фразу в поисковике «Согоу» (搜狗搜索) дает свыше 18 тыс. резуль-

¹ Вэй Мэньюй. О развитии национализма в Китае [微梦雨. 论中国的民族主义发展思潮]. Сюэсила. 14.02.2023 г. URL: <https://www.xuexila.com/lunwen/politics/nationalism/61419.html>

² Упадок национализма в современном Китае [中国当下民族主义的困顿]. Вэнь-мибан. 28.10.2022 г. URL: <https://www.wenmi.com/article/q034f70452li.html>

татов, что показывает значительный общественный резонанс по данному вопросу. На первом месте в этом списке находится видеосюжет на платформе «Билибили» под названием «Все больше ресторанов вывешивают объявление «японцам и собакам вход воспрещен!» Разве это не оскорбление собак?»¹. Некоторые вспоминают, что в «век унижений» в парке на набережной Шанхая висела подобная, но оскорбительная для китайцев надпись². Так или иначе, многие в КНР с сомнением относятся к чрезмерному патриотическому задору молодежи, особенно упоминавшихся «розовеньких» сетевых ура-патриотов³, создающих стране определенные проблемы с имиджем.

В последнее время происходят изменения в позиции властей в сторону борьбы с ура-патриотизмом. Например, одним из действий, посылающих сигнал слишком радикально настроенным публицистам, стало возбуждение налоговыми органами г. Пекина в марте 2025 г. дела о неуплате налогов известным блогером левопатриотической (отчасти националистической) ориентации Сыма Нанем. Последнему были выписаны штрафы на сумму свыше 9 млн юаней, а его акка-

¹ Глумление над собаками: все больше ресторанов вывешивают надпись: «японцам и собакам вход воспрещен» [这不是侮辱狗吗? 多地饭店标语: 日本人与狗不得入内?]. Видеохостинг Билибили, размещено 26.01.2024 года пользователем Сяо Шай Шо Ши. URL: <https://www.bilibili.com/video/BV1dw411j7Lb/>

² Историки до сих пор спорят, действительно ли существовала и была публично выставлена в парке в Шанхае надпись 华人与狗不能进入 (китайцам и собакам не входить). Ряд специалистов со ссылкой на то, что не сохранилось оригинала или достоверного фото данного артефакта, указывают на то, что это скорее современное восприятие истории или даже прямая фальсификация исторических фактов с целью воспитания молодежи в «правильном» духе. Однако, судя по всему, в историческом сознании населения КНР информация о такого рода надписи присутствует весьма основательно. В известном фильме с Брюсом Ли «Кулак ярости» (1973) главного героя не пускают в парк, указывая ему на эту надпись. После чего тот разбивает дощечку ударом ноги.

³ «Розовенькие» (小粉红) — обозначение активных пользователей соцсетей, выступающих с проправительственных и национал-патриотических позиций.

унты в соцсетях были заблокированы¹. Как один из самых известных публицистов-популистов, выступавших с позиций антиамериканизма и возврата к социалистическим ценностям, Сыма Нань давно вызывал раздражение тех сил, которые беспокоились об инвестиционном климате, защите прав собственности и создании условий для развития негосударственного сектора экономики. Теперь, когда экономика КНР сталкивается с новыми вызовами, и властями провозглашается твердая поддержка рыночной экономики (например, снова допускается на совещания с высшим руководством основатель компании Alibaba Джек Ма, ушедший в тень несколько лет назад после смелого выступления), не означает ли ситуация с Сыма Нанем определенной коррекции в расстановке акцентов?

Уместно вспомнить, что еще на заре эпохи Си Цзиньпина (в период развенчания «Чунцинской модели») а также на протяжении первых двух сроков его правления властями также периодически предпринимались меры по сохранению необходимого идейного баланса и своевременного ограничения активности левых, правых, консервативных и прочих популистов (заккрытие ряда сайтов, блокировка аккаунтов и т.д.).

Наблюдение за эволюцией течений общественной мысли современного Китая требует систематических научных исследований. По мере повышения материального достатка китайских граждан и развития информационных технологий эта сфера будет становиться еще более многоаспектной, разнообразной и сложной.

¹ Оштрафованному за неуплату налогов заблокировали аккаунты на сетевых платформах: стоит поразмыслить над питательной средой для феномена Сыма Наня и ему подобных [偷稅被罰和全平台賬號被停更: 司馬南現象的土壤才最值得反思]. *Гонконг*- 01. 21.03.2025. URL: <https://www.hk01.com/article/60222050>

Библиографический список

1. Габуев А.Т.¹ Китайские националисты: штрихи к интеллектуальному портрету Ван Сяодуна // Проблемы Дальнего Востока. 2010, № 3. С. 78—95. EDN: MANCBV.
2. Cheek Timothy, David Ownby, Joshua Fogel. Mapping the intellectual public sphere in China today // China Information. 2018. No. 1. PP. 107—120. DOI: 10.1177/0920203X18759789.
3. Pan Jennifer, Xu Yiqing. China's Ideological Spectrum // The Journal of Politics. 2018. No. 1. PP. 254—273. DOI: 10.1086/694255.
4. Го Чжунхуа. Основные течения общественной мысли в Китае начиная с начала реформ и открытости. Этапы и сущность [郭忠华. 改革开放以来中国主要社会思潮.阶段与本质] // Политологические исследования [政治学研究]. 2022, № 4. С. 76—88.
5. Янь Цзиньгао. Три соображения по поводу китайского национализма [颜景高. 中国民族主义的三重考量] // Национальные исследования Гуанси [广西民族研究]. 2020, № 4. С. 1—8.

¹ Решением Минюста России от 26.05.2023 года признан иностранным агентом, реестровый номер 604.

*Трощинский П.В.*¹

没有全面依法治国，我们就治不好国、
理不好政，我们的战略布局就会落空

(Без всестороннего управления государством на основе закона
мы не сможем управлять государством, заниматься администрированием,
наше стратегическое планирование будет напрасным)²

改革与法治如鸟之两翼、车之两轮

(Реформа и верховенство закона
подобны двум крыльям птицы, двум колесам автомобиля)³

Правовая идеология Си Цзиньпина: управление государством на основе закона

Введение

История китайской цивилизации насчитывает несколько тысяч лет. За время ее существования в китайском обществе

¹ Трощинский Павел Владимирович — кандидат юридических наук, руководитель Центра политических исследований и прогнозов ИКСА РАН.

² Выступление Си Цзиньпина на специальном семинаре для руководящих кадров провинциального и министерского уровней, посвященного изучению и реализации духа четвертого пленума ЦК КПК 18-го созыва и всестороннему продвижению управления государством на основе закона [习近平在省部级主要领导干部学习贯彻党的十八届四中全会精神全面推进依法治国专题研讨班上的讲话]. *Жэньминь Жибао*. 03.01.2018 г. URL: <http://theory.people.com.cn/n1/2018/0103/c416126-29742903.html>

³ Слова Си часто звучат. Прекрасная метафора верховенства закона. Реформа и верховенство закона подобны двум крыльям птицы, двум колесам автомобиля [习语常听妙喻述法治. 改革与法治如鸟之两翼, 车之两轮]. *Сайт провинции Цзянсу*. 12.08.2024 г. URL: <https://jsnews.jschina.com.cn/eqxx/xuexiweijingtou/202408/t202408123445282.shtml>

сложилось вполне определенное отношение к закону и морали, к праву писанному и к праву неписанному. Правовая культура Китая и правосознание его граждан формировались под влиянием даосизма, конфуцианства, легизма, моизма, школы имен, натурфилософии и некоторых других религиозно-философских учений; на них оказывали влияние исторический контекст и политические режимы, сменяющие друг друга. С этой, отличной от западного правопонимания, философией права Китай вошел в нынешнее столетие, требующее от него максимальной адаптации к происходящим в окружающем мире изменениям, включая непрерывно эволюционирующее международное право, которое через свои институты и нормы также, как и остальные факторы, оказывает влияние на содержание разрабатываемого в республике законодательства.

Правовая система современного китайского государства, принимаемые в нем законы представляют собой некий «микс» из древнекитайского права, права стран социализма (прежде всего, право советской России сталинского периода, а не всего СССР, как полагают некоторые зарубежные и отечественные исследователи), заимствованных норм из преимущественно романо-германской и англосаксонской правовых систем, а также ряда положений, норм международного права. Китайское право не ограничивается законодательством континентального Китая, к нему также относятся законы Гонконга, Макао и Тайваня; мир китайского права включает и правовые системы ряда стран Юго-Восточной Азии, наиболее близкой из которых является правовая система Сингапура. Чтобы понять специфику китайского права, необходимо хорошо знать законы, правовую культуру Китая как древнего, так и современного, включая право ряда стран азиатского региона. В контексте сказанного неслучайно использо-

вание политической и юридической науками КНР термина «социалистическая правовая система с китайской спецификой» (中国特色社会主义法律体系¹).

Китайское право невозможно изучать в отрыве от истории, философии, культуры, политики китайской цивилизации. С назначением Си Цзиньпина на высшие руководящие посты в партии и государстве (с ноября 2012 г.) правопонимание в китайском контексте пополнилось новым идеологическим содержанием (См., напр., [Feng, 2023]). Всестороннее развитие получают идеи Си Цзиньпина о «верховенстве закона» (法治)², об «управлении государством на основе закона» (依法治国), о «государственном управлении» (治国理政) и др. Идеи Си Цзиньпина оказывают определяющее влияние на содержание принимаемого в КНР законодательства, развертывание в Китае различных масштабных политико-правовых кампаний, одна из которых связана с повышением юридической грамотности населения. В ее рамках в августе 2021 г. был принят уникальный для правовой системы «За-

¹ Социалистическая правовая система с китайской спецификой (октябрь 2011) [中国特色社会主义法律体系(2011年10月)]. *Госсовет КНР*. 27.10.2011 г. URL: https://www.gov.cn/zwggk/2011-10/27/content_1979526.htm

² В современной китайской политико-правовой идеологии под термином «фачжи» (法治) принято понимать: во-первых, «управление государством на основе закона» (практический смысл 实然); во-вторых, «верховенство закона» (ценностный смысл: стремление к идеалу 应然). Касательно термина «верховенство закона» отметим, что в личных беседах авторитетные китайские теоретики права подчеркивают, что концепция «верховенства закона» продвигается в Китае не так давно, и они не готовы на данном этапе обсуждать проблематику соотношения понятий «верховенства **закона**» и «верховенства **права**», так как это может привести к путанице среди простых людей. Поэтому, на их взгляд, «верховенство права» больше относится к западному правопониманию, которое стремится к концептуальному подходу, китайцы же стремятся к реальному (практическому) подходу, поэтому настаивают на «верховенстве закона» и не делают различий в терминологии между «правом» и «законом». Исходя из этого в настоящем исследовании применительно к КНР преимущественно используются термины «верховенство закона» (не «верховенство права»), как и «юридическая», а не «правовая» ответственность.

кон КНР о юридической помощи» (法律援助法), положения которого направлены на оказание реальной комплексной правовой поддержки граждан, в особенности малоимущих.

В рамках кампании по оказанию юридической помощи населению Си Цзиньпин выступил инициатором повсеместного открытия в Китае низовых законодательных пунктов (基层立法联系点)¹ для принятия от граждан мнений по предлагаемым законопроектам и бесплатных Центров юридической помощи (公共法律服务中心) в контексте системы социальной адвокатуры (Legal Charity, 法律援助)². Во время написания настоящего исследования Постоянный комитет Всекитайского собрания народных представителей (ПК ВСНП) рассмотрел в первом чтении проект «Закона КНР о пропаганде и воспитании в сфере верховенства права» (法治宣传教育法). В духе принятого по инициативе Си Цзиньпина в 2023 г. «Закона КНР о патриотическом воспитании» (爱国主义教育法), новый закон, который планируется принять в течение 2025 г., обязывает государственные органы и бизнес вести просветительскую, агитационную работу среди граждан в целях повышения юридической грамотности, авторитета закона и в целом направлен на практическую реализацию верховенства права в стране.

Благодаря активности Си Цзиньпина в юридической сфере в Китае при новом лидере появились крупные нормативные правовые акты, работа над которыми ранее не была завершена. Так, в мае 2020 г. был принят первый в истории

¹ 2 ноября 2019 г. в ходе инспекционной поездки в Шанхай Си Цзиньпин посетил один из районных низовых законодательных пунктов и отметил их важность в деле социалистического правового строительства.

² Созданная Си Цзиньпином система оказания юридической помощи на принципах про бопо (от лат. pro bono publico — «ради общественного блага») предполагает ежегодное бесплатное участие в ней китайских адвокатов в предоставлении консультаций в общем количестве не менее 50 часов либо ведение не менее двух дел.

КНР Гражданский кодекс. Кодификация гражданского права была начата еще в 50-х гг. прошлого века: проекты кодекса существовали при Мао Цзэду, Дэн Сяопине, Цзян Цзэминь и Ху Цзиньтао. Однако лишь благодаря настойчивости Си Цзиньпина ГК КНР стал для страны реальностью¹.

При Си Цзиньпине в докладах партийных и государственных лидеров все чаще стали использоваться отсылки к нормам права, звучать призывы к соблюдению закона и равенстве всех перед ним, повысился престиж юридических профессий. В последние годы констатируется значительный рост числа адвокатов в стране, а на 3-м пленуме ЦК КПК XX созыва (июль 2024 г.) впервые поставлена амбициозная задача «вращения» арбитражных учреждений и адвокатских фирм мирового уровня (培育国际一流仲裁机构、律师事务所)².

В развитие идей Си Цзиньпина о верховенстве закона в республике по центральным каналам показываются различные документальные и художественные фильмы³, посвященные правовой проблематике, органы юстиции ведут просве-

¹ Официальное решение о разработке ГК КНР было принято в октябре 2014 г. на 18-м Всекитайском съезде КПК и гласило: «составить Гражданский кодекс» (编纂民法典). См.: Решение ЦК КПК о некоторых важных вопросах всестороннего продвижения управления государством на основе закона [中共中央关于全面推进依法治国若干重大问题的决定]. *Госсовет КНР*. 28.10.2014 г. URL: https://www.gov.cn/zhengce/2014-10/28/content_2771946.htm

² Решение ЦК КПК о дальнейшем всестороннем углублении реформ, содействии модернизации по китайскому образцу [中共中央关于进一步全面深化改革 推进中国式现代化的决定]. *Госсовет КНР*. 21.07.2024 г. URL: https://www.gov.cn/zhengce/202407/content_6963770.htm

³ Наиболее популярным стал сериал «Во имя народа» (人民的名义), вышедший на экраны в 2017 г. и набравший большое количество просмотров как в самом Китае, так и за его пределами. Сериал снят по одноименному роману Чжоу Мэйсэня и посвящен борьбе с коррупцией в высших эшелонах власти. Считается, что появление сериала в медиа пространстве республики стало возможным лишь благодаря Си Цзиньпину, ведь многие из действующих партийных функционеров были против его выхода в широкий прокат. Сам роман уже переведен на русский язык А.В.Пиковером и опубликован в России [Чжоу, 2024].

тительские блоги юридического содержания. Широкое проникновение закона в различные слои общества, традиционно индифферентно к нему относящемуся, также стало возможно благодаря Си Цзиньпину, который поставил своей задачей просвещать граждан в сфере права, повышать авторитет закона в жизни общества. Столь пристальное внимание лидера к правовой тематике отчасти можно объяснить и тем, что его диссертация была защищена в рамках юридической специальности, хотя и касалась деревенского экономического хозяйства¹. Однако главное заключается в том, что закон при Си Цзиньпине рассматривается как важный инструментарий для защиты интересов общества и индивида от злоупотреблений власти, для сохранения стабильности внутри государства, консолидации всех существующих политических сил, а шире — для повышения авторитета закона в жизни китайского общества. До прихода Си Цзиньпина такая задача в КНР не ставилась.

Идеологический подход Си Цзиньпина к закону сочетает в себе легистское и конфуцианское правопонимание. Первое характеризуется суровой юридической ответственностью за нарушение действующих правовых предписаний (подробнее см. [Трощинский, 2011]). Так, действующий Уголовный кодекс КНР содержит 46 составов преступлений, предусматривающих смертную казнь (при Си Цзиньпине в 2015 г. их число было снижено на 9, в настоящее время смертная казнь исключена за совершение экономических преступлений); второе — стимулирование граждан к досудебному решению споров, к отказу от нарушений закона по моральным принципам, а не из-за страха перед наказанием. Власть призывает

¹ Си Цзиньпин обладает ученой степенью *боши* (PhD) в области юридических наук (法学博士). Тема диссертации — «Исследование перехода китайской деревни к рыночным отношениям» (中国农村市场化研究).

граждан меньше судиться и больше договариваться. Именно поэтому в республике чрезвычайно развито законодательство в медиативной сфере, его основой выступает «Закон КНР о народной медиации» (人民调解法) 2010 г., также действуют «Закон КНР о медиативном и арбитражном урегулировании трудовых споров» (劳动争议调解仲裁法) 2007 г. и «Закон КНР о медиативном и арбитражном урегулировании хозяйственных споров по земельным подрядам в деревнях» (农村土地承包经营纠纷调解仲裁法) 2009 г.

Без понимания сути взглядов Си Цзиньпина на писаное и неписаное право, отношения к закону и механизму правового регулирования, оценки места и роли закона в борьбе с коррупцией и злоупотреблениями в системе государственного управления невозможно исследовать проводимые в КНР реформы в политической, правовой, экономической и социальной сферах, прогнозировать развитие Китая на среднесрочную и долгосрочную перспективы.

Актуальность идей Си Цзиньпина о верховенстве закона для России обусловлена потребностью нашего общества в реформировании правовой системы, для чего необходимо понимание не только отечественного, но и зарубежного опыта. В РФ хорошо известна западная правовая культура, однако китайское право долгое время не было предметом пристального исследования отечественной юридической науки. Опыт КНР в правовом регулировании общественных отношений весьма успешен, а его идеологические основы требуют особого анализа. Мы вполне можем использовать лучшее из китайской юридической теории и практики в своем правовом строительстве с учетом национальной российской специфики, учиться на допущенных китайскими партнерами ошибках, исключая бездумное перенесение китайских правовых институтов и идей на отечественную почву.

Теоретическая значимость исследования идей Си Цзиньпина о верховенстве закона заключается в возможности для отечественной юридической науки узнать об отличных от Запада подходах к пониманию закона и его роли в жизни общества (подр. см. [Мо, 2021]); практическая значимость — в появлении реального инструментария для совершенствования отечественного законодательства и правоприменительной практики с учетом зарубежного, в данном случае китайского, опыта. Понимание идей Си Цзиньпина о верховенстве закона важно не только для юристов, политологов и экономистов, но и для практиков, осуществляющих внешнеэкономическую деятельность с Китаем: именно для них знание теоретических основ проводимой юридической политики является жизненно необходимым при формировании стратегии защиты своих законных интересов в правовом поле КНР. Бизнесу, работающему с Китаем и в Китае, рано или поздно придется принимать решение об урегулировании возникающих с китайским партнером споров либо в судебном либо в досудебном (медиативном) порядке. И оно может быть выработано лишь на основе знания сути правовой идеологии, идей Си Цзиньпина о верховенстве закона, проводимой при лидере Китая юридической политики в области законодательства.

Управление государством на основе закона: историческая справка

Одной из главных составляющих, на которой базируется правовая идеология Си Цзиньпина, выступает концепция управления государством на основе закона (依法治国). Свое первое упоминание в социалистическом Китае она получила на XV съезде КПК (сентябрь 1997 г.). Вслед за этим в марте

1999 г. данная формулировка была внесена в Конституцию КНР: в начало ст. 5 был добавлен новый абзац:

«КНР управляется согласно закону и строит социалистическое правовое государство» (依法治国, 建设社会主义法治国家).

На XVIII съезде КПК (ноябрь 2012 г.), на первом пленуме которого Си Цзиньпин был избран генеральным секретарем ЦК КПК, в докладе его предшественника Ху Цзиньтао концепция «управление государством на основе закона» упоминалась пять раз¹. Однако комплексное развитие она получила позже, уже при Си Цзиньпине, когда на третьем пленуме ЦК КПК 18-го созыва (ноябрь 2013 г.) было заявлено о построении правового Китая (法治中国)², а на четвертом (октябрь 2014 г.) — принято огромное по объему Постановление ЦК КПК «О некоторых важных вопросах всестороннего продвижения управления государством на основе закона»³ (далее — Постановление), которое появилось у КПК впервые за 65-летнюю историю КНР [Фэн, 2016, с. 104].

Принятое Постановление явилось стимулом для проведения комплексных теоретических и практических исследований в сфере правовой идеологии, построения в КНР социа-

¹ Ху Цзиньтао. Неуклонно идти вперед по пути строительства социализма с китайской спецификой, бороться за всестороннее завершение строительства общества малой зажиточности. Доклад на XVIII Всекитайском съезде КПК [胡锦涛. 坚定不移沿着中国特色社会主义道路前进为全面建成小康社会而奋斗. 在中国共产党第十八次全国代表大会上的报告]. *Коммунист*. 08.11.2012 г. URL: <https://www.12371.cn/2012/11/09/ARTI1352405843306678.shtml>

² Решение ЦК КПК о некоторых важнейших вопросах всестороннего углубления реформ [中共中央关于全面深化改革若干重大问题的决定]. *Госсовет КНР*. 15.11.2013 г. URL: https://www.gov.cn/jrzq/2013-11/15/content_2528179.htm

³ Постановление ЦК КПК о некоторых важных вопросах всестороннего продвижения управления государством на основе закона [中共中央关于全面推进依法治国若干重大问题的决定]. *Госсовет КНР*. 28.10.2014 г. URL: https://www.gov.cn/zhengce/2014-10/28/content_2771946.htm

листической системы верховенства закона с китайской спецификой, превращения страны в социалистическое правовое государство. Состоящее из 17 тыс. иероглифов Постановление представляет собой «систематическую характеристику принципов и содержания концепции управление государством на основе закона, объявляя об ее основной цели: построении социалистической правовой системы и социалистического правового государства» [Сонин, 2016, с. 102]. Понимая важность для страны принятого документа был обнародован дополнительный комментарий к его содержанию: «Разъяснение Си Цзиньпина к Постановлению ЦК КПК о некоторых важных вопросах всестороннего продвижения управления государством на основе закона»¹.

На XIX Всекитайском съезде КПК (октябрь 2017 г.) управление государством на основе закона было обозначено как одно из направлений развития социализма с китайской спецификой в новую эпоху. В марте 2018 г. крупнейшими в истории КНР поправками в Конституцию (пятыми по общему счету) в преамбулу Основного закона были внесены «идеи Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой в новую эпоху» (习近平新时代中国特色社会主义思想), теоретическую основу которых, кроме прочего, также составляет концепция управления государством на основе закона. Созданная в марте того же года Комиссия ЦК КПК по всестороннему управлению государством на основе закона (中央全面依法治国委员会) (предложение о ее создании Си Цзиньпин выдвинул на XIX съезде) под руководством лидера приступила к работе над воплощением принципа верховенства

¹ Разъяснения Си Цзиньпина к Постановлению ЦК КПК о некоторых важных вопросах всестороннего продвижения управления государством на основе закона [习近平关于中共中央关于全面推进依法治国若干重大问题的决定的说明]. *Жэньминь жибао*. 29.10.2014 г. URL: <http://cpc.people.com.cn/n/2014/1029/c64094-25927958.html>

закона и реализации данной концепции в деятельности партийных и государственных органов. В ноябре 2020 г. в Пекине состоялось первое в истории КНР рабочее совещание ЦК КПК, посвященное вопросам управления государством на основе закона [Знакомство..., 2019, с. 1], на котором идеям Си Цзиньпина о верховенстве закона было придано руководящее (направляющее) значение (指导地位)¹.

На прошедшем в октябре 2022 г. XX Всекитайском съезде КПК концепция «управление государством на основе закона» упоминалась Си Цзиньпином около 9 раз². О ней в своих речах он говорил и на последующих пленумах, включая прошедшие в 2024 и 2025 гг. [Чжан, 2025].

Теоретический аспект концепции «управления государством на основе закона»

В древнем Китае представители школы легистов (法家) полагали, что на законе не нужно «основываться», его следует использовать в утилитарных целях. В легистской трактовке «закон» тождественен «санкции», «наказанию», он должен использоваться властью в репрессивном контексте, в качестве инструмента управления обществом. Налицо позитивистская теория правопонимания в китайской трактовке, при которой «управление сопряжено с использованием закона» (以法而治).

¹ Си Цзиньпин выступил с важной речью на рабочем совещании ЦК КПК, посвященном всестороннему управлению государством на основе закона [习近平在中央全面依法治国工作会议上发表重要讲话]. *Госсовет КНР*. 17.11.2020 г. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2020-11/17/content_5562085.htm

² Си Цзиньпин. Высоко неся великое знамя социализма с китайской спецификой, сплоченно бороться за всестороннее строительство модернизированного социалистического государства. Доклад на XX Всекитайском съезде КПК [习近平. 高举中国特色社会主义伟大旗帜为全面建设社会主义现代化国家而团结奋斗. 在中国共产党第二十次全国代表大会上的报告]. *Синьхуа*. 25.10.2022 г. URL: http://www.news.cn/politics/cpc20/2022-10/25/c_1129079429.htm

Необходимо обратить внимание на то, что китайские легисты при изложении своего нормативистского подхода на письме, при формулировании исследуемой концепции употребляли в начале словосочетания не иероглиф 依 (произносится *и*), от слова 依靠 (*и као*), «опираться», «основываться», как сейчас, а сходный по звучанию, но кардинально отличный по смыслу иероглиф 以, то есть 用 (*юн*), «использовать»: **управлять государством, используя закон** (以法治国). Таким образом, в делах государственного управления, по мнению легистов, закон должен играть наказательную, репрессивную, негативную, инструментальную функцию. Закон не приобретает в отношении государства положения руководящей силы, а сам пребывает в роли инструмента, средства управления (англ. rule by law) [Сонин, 2016, с. 102].

Китайские легисты полагали, что закон не должен смешиваться с моралью и нравственностью, в противном случае это приведет к распаду государства. Закон существует для того, чтобы служить укреплению власти правителя, централизации государства и установлению могущества над соседями, а все остальное, что относится к морали и нравственности — направлено на подрыв власти императора и мощи государства¹. То, что установлено властью, априори морально (нравственно) и подлежит обязательному исполнению; не существует неправовых или безнравственных законов. Легисты настаивали, что «продвижение в должностях и рангах взаимосвязано с успехами в отрубании голов» (官爵之迁与斩首之功相称也) [Хань, 1973, с. 260] и «чтобы подчинить чи-

¹ Так называемые «десять паразитов» (十种虱), существование которых приведет к «расчленению государства», так как не найдется ни одного человека, способного его защитить (国有十者, 上无使战, 必削至亡): трактаты «Ши цзин» и «Шу цзин», а также ритуал (礼), музыка (乐), добродетель (善), почитание старых порядков (修), человеколюбие (仁), бескорыстие (廉), красноречие (辩) и острый ум (慧) [Книга..., 1993, с. 151].

новников и внушить авторитет народу, чтобы удалить распущенность и опасность, как и для того чтобы прекратить коварство и фальшь, нет лучше средства, как наказание» (厉官威名, 退淫殆, 止诈伪, 莫如刑) [Хань, 2019, с. 27], «поэтому следует **управлять государством, используя закон**, то есть принимать меры и всё» (故以法治国, 举措而已矣)¹. Утилитарный, прагматический, практико-ориентированный подход к закону — вот что отличает легистский подход к управлению государством от иных традиционных китайских философских школ. Закон в руках легистов лишь орудие для решения насущных задач государства («закон выступает инструментом управления», 法为治具), а не высшая ценность, данная небесами.

Легисты смотрели на закон сверху вниз, считая его инструментом в руках императора. Их подход к определению закона близок аристотелевскому, который в своей бессмертной «Политике» писал: «Закон есть разум, лишенный страсти» (Νόμος ἐστὶν ἄνευ ὀρέξεως λόγος). То есть закон должен быть продуктом логического мышления, свободного от эмоций.

В отличие от многих китайских правителей, включая предыдущих руководителей КНР, Си Цзиньпин относится к закону не только как к инструменту, средству наведения порядка в государстве², но и как к высшей ценности, как к

¹ Три аспекта легистской концепции беспристрастности и справедливости [法家公平正义观之三个面向]. *Верховная народная прокуратура КНР*. 21.03.2024 г. URL: https://www.spp.gov.cn/spp/llyj/202403/t20240321_649978.shtml

² В выступлениях Си Цзиньпина продолжает присутствовать легистский утилитарный подход к закону, что оправдано в контексте традиционных взглядов китайцев на управление государством, например: «Закон — важнейший инструмент управления страной» (法律是治国之重器). См.: Разъяснения Си Цзиньпина к Постановлению ЦК КПК о некоторых важных вопросах всестороннего продвижения управления государством на основе закона [习近平关于中共中央关于全面推进依法治国若干重大问题的决定的说明]. *Жэньминь жибао*. 29.10.2014 г. URL: <http://cpc.people.com.cn/n/2014/1029/c64094-25927958.html>

идеалу, к которому нужно стремиться в делах управления. Закон не рассматривается Си Цзиньпином лишь как совокупность норм, выраженных в правовых актах. Он придерживается идеологического подхода к роли и месту закона в жизни общества, согласно которому управление государством должно именно «основываться на законе» (依法), то есть закон обладает руководящей, а не только инструментальной ролью. Концепция «управление государством на основе закона» предполагает, что в делах государственного управления необходимо опираться на закон в широком его понимании: закон сочетает в себе не только санкцию, но и высшие человеческие ценности, выступает мерилom, оценкой нравственности поведения человека (в таком понимании закон смешивается с правом), а не только определяется как наказание за отклонение от правовых предписаний:

«Что такое закон? Самое образное понимание закона — это критерий. Оценивать, нормировать и направлять жизнь общества с помощью критерия, коим закон является, и есть верховенство закона»¹.

Концепция «управление государством на основе закона» отражает идеологию подхода Си Цзиньпина к верховенству права в целом, при котором к закону формируется отношение не как к инструменту или орудию в руках власти, а как к основе, идеалу управления. «Управление государством на основе закона» означает высокий авторитет закона в жизни общества, когда как «управление государством, используя закон» низводит закон до уровня простого орудия в руках чиновника. Повышение авторитета закона в Китае стало для Си Цзиньпина одной из главных целей проводимых в стране

¹ Выдержки из выступлений Си Цзиньпина, посвященные всестороннему управлению государством на основе закона [习近平关于全面依法治国论述摘编]. *Коммунист*. URL: <https://www.12371.cn/special/xjpyzls/qmyfzg/1/>

реформ в правовой сфере, основой идеологической концепции народ в центре всего (人民为中心):

«Приверженность подходу народ в центре всего дает ответ на фундаментальный вопрос о том, для кого существует, на кого опирается и кого защищает верховенство закона в современном Китае. В практике всестороннего управления государством на основе закона субъектом и источником силы управления государством на основе закона выступает народ. Авторитет закона исходит из внутренней поддержки и искренней веры людей»¹.

К вопросу о теоретических основах идей Си Цзиньпина об «управлении государством на основе закона» и шире — его правовой идеологии, также добавим, что они базируются на:

1) правовой культуре традиционного (старого) Китая, в основе которой лежат, прежде всего, взгляды легистов и идеологов конфуцианства на закон, на его роль в регулировании общественных отношений; легисты выступали за приоритет закона (под которым ими понимается лишь санкция/наказание) над моралью, конфуцианство, напротив, считает, что естественное право выше писанного права. Очевидно, что идеи Си Цзиньпина сочетают оба подхода к правопониманию и реализации закона на практике;

2) марксистско-ленинской общей теории права и государства, предполагающей отношение к государству как к машине классового подавления, а к праву — как к возведенной в закон воли господствующего класса; такой подход приводит к отрицанию всех основных правовых институтов государств

¹ Изучение текстов идей Си Цзиньпина о верховенстве закона поможет Вам понять идеи Си Цзиньпина о верховенстве закона [学习习近平法治思想一文带您读懂习近平法治思想]. Народное правительство района Синьцзянь. 13.09.2023 г. URL: <https://xjq.nc.gov.cn/xjqrmzf/xjbmzwdt43/202309/26d14b51054a4856bead36e276ac1a24.shtml>

западной демократии; противопоставлению западной демократии собственной национальной китайской модели (незападной модели демократии); развитию идеи об обязательном отмирании государства и права вместе с делением общества на классы; недооценки, как и в традиционной китайской правовой культуре, роли права; скептическому отношению к идее правового государства в западном понимании. Си Цзиньпин настаивает на невозможности применения в китайском правовом порядке западных теорий о разделении властей, независимости судебной власти и т.п.;

3) заимствованных наиболее эффективных и *отвечающих китайским реалиям* лучших зарубежных практик государственного управления и прогрессивных норм международного права, появление которых в законодательстве республики способно благоприятно сказаться на практической реализации концепции «управление государством на основе закона». Си Цзиньпин придерживается принципа не полного отрицания зарубежного опыта в сфере правового строительства, а лишь той его части, которая не пригодна для Китая в силу его национальной специфики, следуя популярному в Китае изречению Конфуция, предполагающего заимствование лучшего и учета чужих ошибок: «Если идут вместе 3 человека, то между ними непременно есть мой учитель, я избираю из них хорошего и следую за ним, а дурной побуждает меня к исправлению» (三人行，必有我师焉：择其善者而从之，其不善者而改之) [Беседы..., 1999, с. 241.].

Практический аспект концепции «управления государством на основе закона»

Идеи Си Цзиньпина об управлении государством на основе закона стали частью программы построения в республике *сяокан*, то есть среднезажиточного общества (小康社会)

(завершено к 2021 г.¹), социалистического правового государства (社会主义法治国家), а также условием успешности китайской модернизации (中国现代化), реализации китайской мечты о великом возрождении китайской нации (中华民族伟大复兴中国梦) и многого другого. На пути к поставленным целям Си Цзиньпин настаивает на приоритете закона в делах управления государством, в последовательном насыщении правовой системы страны необходимым для общества законодательством. Си Цзиньпин отмечает:

«управление государством на основе закона — сущностное требование и важнейшая гарантия сохранения и развития социализма с китайской спецификой, закономерное требование модернизации системы государственного управления и управленческого потенциала»²;

«всестороннее продвижение управления государством на основе закона является важной гарантией всестороннего построения среднезажиточного общества и всестороннего углубления реформ и открытости»³;

«всестороннее продвижение управления государством на основе закона является долгосрочной перспективой, направленной на осуществление китайской мечты о великом возрождении китайской нации и реализацию долговременного порядка и стабильности в партии и стране»⁴.

¹ «В итоге, мы, как и планировали, одержали победу в решительной борьбе с бедностью, в установленные сроки завершили всестороннее построение среднезажиточного общества...» [Си, 2023].

² Доклад Си Цзиньпина о работе Политбюро ЦК КПК на первом заседании четвертого пленума ЦК КПК 18-го созыва [习近平在中共十八届四中全会第一次全体会议上关于中央政治局工作的报告]. *Коммунист*. 20.10.2024 г. URL: <https://www.12371.cn/special/xjpzyls/sgqm/4/>

³ Речь Си Цзиньпина на втором заседании четвертого пленума ЦК КПК 18-го созыва [习近平在中共十八届四中全会第二次全体会议上的讲话]. *Знамя*. 07.05.2015 г. URL: <http://www.qizhiwang.org.cn/n1/2018/1205/c422624-30444819.html>

⁴ Там же.

Упомянутое ранее Постановление 2014 г. представляет собой китаизацию марксистского подхода к управлению государством в сочетании с идеями Си Цзиньпина об особенностях управления государством на основе закона. В нем совмещены воедино традиционный подход китайцев к праву и китаизированное марксистско-ленинское его понимание. В основе предложенной концепции «управление государством на основе закона» выступают пять основополагающих принципов, которые также получили свое закрепление (в некоторых измененных формулировках, но без перемены сути) в обнародованном ЦК КПК 10 января 2021 г. «Плане построения правового Китая» (2020—2025 гг.)¹ и в многочисленных выступлениях Си Цзиньпина. Эти принципы продолжают содержательно насыщаться и по настоящее время. К ним относятся:

1. Принцип ведущей роли КПК (中国共产党的领导) означает идеологическое и практическое руководство правящей партией проводимыми в стране реформами, ее главенствующая роль в управлении государством: «Касательно вопроса руководства партии в управлении государством на основе закона. Руководящая роль партии является наиболее характерной особенностью социализма с китайской спецификой, самой фундаментальной гарантией верховенства социалистического закона»².

КПК, по мнению Си Цзиньпина, должна руководить происходящими в стране процессами, направлять их, определять вектор их движения, в особенности в сфере правового строи-

¹ План построения правового Китая на 2020—2025 гг. [法治中国建设规划 (2020—2025 年)]. *Госсовет КНР*. 10.01.2021 г. URL: <https://www.gov.cn/zhengce/2021-01/10/content5578659.htm>

² Фэн Юйцзюнь. Эпохальное создание идей Си Цзиньпина о верховенстве закона [冯玉军. 习近平法治思想的划时代创立] *Народный университет Китая*. 10.12.2020 г. URL: <http://newera.ruc.edu.cn/ktcg/bkwz/c0fb76680d68410297c2b73370bffdac.htm>

тельства, верховенства закона, управления государством на основе закона. КПК является инициатором появления в стране большинства принимаемых парламентом и Государственным советом (правительством) законов и подзаконных актов соответственно. Партия формирует основы правотворческих процессов в республике, своими решениями стимулируя правотворца к разработке необходимых обществу нормативных правовых актов.

В контексте исследования руководящей роли партии в управлении государством встает вопрос о том, кто важнее: партия или закон? (党大还是法大?). Этот вопрос постоянно обсуждается в китайской и зарубежной научной и практической литературе, посвященной исследованию верховенства закона, управлению государством на основе закона. Если к ответу на него подходить с западным методологическим аппаратом, то можно сделать вывод об отсутствии в Китае верховенства закона по западной модели. Однако китайская правовая культура в соединении с марксизмом-ленинизмом кардинально отличается от существующих в других, включая Запад, обществ и перенос зарубежного правопонимания на китайские реалии приведет лишь к неверным, ошибочным выводам о сути китайского правопорядка.

На поставленный выше действительно важный вопрос при Си Цзиньпине отвечают следующим образом:

«Партия важнее или закон важнее — это политическая западня, вопрос, не имеющий смысла. По этому вопросу мы не можем изъясняться туманно, уклончиво, а должны отвечать четко. Партия и закон, руководящая роль партии и управление государством на основе закона не находятся в противоречии, а в единстве. Партия руководит народом при разработке Конституции и законов, партия руководит народом при исполнении Конституции и законов, сама партия

должна действовать в рамках Конституции и законов. Это важный вывод, к которому пришла наша партия после глубокого обобщения положительного и отрицательного исторического опыта со времени основания нового Китая, особенно болезненных уроков «культурной революции». Это важный принцип, которому наша партия должна следовать в управлении государством. Необходимо способствовать институционализации и легализации партийного руководства, в этом не только собственно смысл укрепления партийного руководства, но и важная задача создания верховенства закона»¹;

«Когда мы говорим, что не стоит вопрос «партия важнее или закон важнее», то это в контексте того, что партия выступает как цельный правящий организм, как занимающая правящее и руководящее положение, а конкретнее это касается того, что каждая партийная и правительственная организация, каждый руководящий работник обязаны подчиняться и соблюдать Конституцию и законы, и невозможно прикрываясь руководящей ролью партии оправдывать замену закона своими личными словами, подавлять закон властью, злоупотреблять законом в корыстных целях»².

Автор настоящего исследования был свидетелем ситуации, когда китайский преподаватель адресовал подобный вопрос своим студентам и сам ответил на него следующим образом: «это то же самое, что спросить ребенка, кто для него важнее: папа или мама?». В подходе Си Цзиньпина к роли партии и закона в жизни общества очевидно прослеживается мысль, что этот вопрос не может быть понят вне китайского

¹ «Партия важнее или закон важнее» — это политическая западня, ложное утверждение [党大还是法大是一个政治陷阱, 是一个伪命题]. Хунань Чанъань. 15.08.2022 г. URL: <https://www.hnzf.gov.cn/content/2022/08/11/11712779.html>

² Там же.

контекста, вне учета китайской специфики. Партия и закон — единое целое, один организм, медаль с двумя сторонами, и их даже теоретическое отделение друг от друга невозможно. Подобный взгляд в корне противоречит западному правопониманию, где, зачастую, закон возводят в роль главного регулятора общественных отношений, а все субъекты находятся в подчиненном к закону положению.

В свою очередь Си Цзиньпин дополняет, что «руководящая роль партии является душой социалистического верховенства закона в Китае и самым большим отличием китайского верховенства закона от его верховенства в западных капиталистических государствах»¹.

В контексте основополагающей роли КПК в управлении государством на основе закона Си Цзиньпин также подчеркивает:

«всестороннее управление государством на основе закона — не ослабление руководящей роли партии, а обязательное ее укрепление и совершенствование. Необходимо оздоровлять систему и рабочий механизм руководимого партией всестороннего управления государством на основе закона, способствовать институционализации и легализации руководящей роли партии, посредством верховенства закона обеспечивать эффективную реализацию линии, курса и политики партии. Необходимо придерживаться органического единства управления государством на основе закона и управления партией на основе положений, обеспечивая, чтобы партия не только осуществляла государственное управление на основе Конституции и законов, но и администрировала, управляла собой и строго себя регулировала»²;

¹ Там же.

² Си Цзиньпин. Неуклонно идти по пути социалистического верховенства закона, предоставлять прочные правовые гарантии всестороннему построению социалистиче-

«всестороннее продвижение управления государством на основе закона должно способствовать усилению и совершенствованию руководящей роли партии, укреплению правящего положения партии, выполнению ее правящей миссии, а ни в коем случае ослаблению ее руководящей роли»¹;

«необходимо и в дальнейшем способствовать включению руководящей роли партии в законы и положения, уметь посредством юридических процедур превращать позицию партии в волю государства, переформатировать в законы и подзаконные акты, стимулировать институционализацию, легализацию и стандартизацию руководящей роли партии»².

Из сказанного выше становится понятно, что Си Цзиньпин настаивает на главенствующей роли партии в сфере государственного управления, при этом ставя закон на одну «чашу весов» с ней. Может показаться, что закон выступает лишь инструментом в руках партии по управлению государством, однако налицо стремление Си Цзиньпина превратить закон в идеал, в цель управления государством, к достижению которой должна стремиться сама партия.

2. Принцип «доминирующего положения народа» (人民主体地位) (также: «верховенства народа», 人民至上, подробнее см. [Чжан, 2024]) предполагает участие граждан в делах управления государством и превращение интересов народа в

ского современного государства [习近平. 坚定不移走中国特色社会主义法治道路, 为全面建设社会主义现代化国家提供有力法治保障]. *Цюши*. Май 2021 г. URL: http://www.qstheory.cn/dukan/qs/2021-02/28/c_1127146541.htm

¹ Неуклонно идти по пути социалистического верховенства закона с китайской спецификой [坚定不移走中国特色社会主义法治道路]. *Коммунист*. 23.10.2014 г. URL: <https://www.12371.cn/special/xjpyzls/sgqm/4/>

² Содействовать всестороннему управлению на основе закона, выявлять позитивную роль верховенства закона в модернизации системы государственного управления и возможностей управления [习近平. 推进全面依法治国, 发挥法治在国家治理体系和治理能力现代化中的积极作用]. *Госсовет КНР*. 15.11.2020 г. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2020-11/15/content_5561685.htm

цель управления государством на основе закона. В контексте главенства интересов народа Си Цзиньпин, обращаясь к чиновникам, неоднократно подчеркивал, что партийный и государственный аппарат должен служить простому человеку, исходить из его нужд и потребностей, стремиться к тому, чтобы законные права гражданина были надежно защищены партией и законом.

Си Цзиньпин видит основную проблему в сфере государственного управления в том, что работники партийных и государственных органов не служат народу, а решают свои личные вопросы. По его мнению, многие вступают в партию не потому, что разделяют ее идеологию, а исключительно по утилитарным причинам: для карьерного роста, использования КПК в своих интересах. Именно поэтому при Си Цзиньпине ужесточились требования к кандидатам в партию, более всесторонне происходит их проверка, включая анализ социальных сетей, ведущихся потенциальным членом КПК на предмет наличия в них антипартийных, антигосударственных, антинародных высказываний. Си Цзиньпин полагает, что членом партии может быть только тот, кто искренне согласен с исповедуемой ей идеологической платформой и реально намерен служить народу, а не своим интересам.

В настоящее время при Си Цзиньпине стать членом КПК стало многим сложнее, необходимо на деле доказать свою приверженность идеалам партии, хорошо знать теорию марксизма, иметь рекомендации и реальные достижения в сфере служения обществу. Поэтому количественный рост членов КПК при Си Цзиньпине существенно замедлился, зато увеличилось их качество: именно члены КПК выступают в качестве волонтеров в тех ситуациях, когда государству нужна срочная помощь. Они в первых рядах при выхо-

де на работу в выходные и праздничные дни, про помощи на пожарах и наводнениях, при патрулировании улиц во время «локдаунов» в пандемию и т.п. Они первыми пойдут воевать, если этого потребует обстановка. То есть членство в КПК — это не сколько привилегия, сколько несение огромных обязанностей, безвозмездное служение за рамками трудовых будней.

Си Цзиньпин, развивая установленные в Уставе КПК положения о верховенстве интересов народа¹, подчеркивает:

«У нашей партии нет личных интересов. Партия всегда ставит интересы масс на первое место. Это существенный признак того, что наша партия как марксистская отличается от других политических партий»²;

«Мы должны рассматривать принесение пользы людям как самое важное политическое достижение. Коммунистическая партия Китая считает служение народу и принесение ему пользы важнейшим политическим достижением, а количество хороших дел, которые она сделала для простого народа, считает важнейшим критерием проверки политических достижений. Члены партии и кадровые работники, особенно руководящие кадры, должны четко осознавать, что власть и должности, которые они занимают, предоставляются партией и народом, используются для того, чтобы делать что-то для

¹ «...продолжать беззаветно служить народу. У партии нет личных особых интересов, кроме интересов рабочего класса и широчайших народных масс. КПК в любой ситуации ставит интересы народа на первое место, делит с массами горести и радости, поддерживает с ними самую тесную связь. КПК отправляет власть во имя народа, все ее думы — о народе, все блага — для народа. Партия не позволяет никому из своих членов отрываться от масс и возвышаться над ними...». Устав Коммунистической партии Китая [中国共产党章程]. *Коммунист*. 22.10.2022 г. URL: <https://www.12371.cn/special/zggcdzc/zggcdzcqw/>

² У нашей партии нет своих особых интересов [我们党没有自己特殊的利益]. *Синьхуа*. 25.08.2020 г. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2020-08/25/c_1126409232.htm

партии и народа, и могут быть использованы только на благо народа»¹;

«Самой обширной и самой глубокой основой всестороннего управления государством на основе закона является народ, необходимо неуклонно служить народу, опираться на народ»²;

«Основной целью содействия всестороннему управлению государством на основе закона является обеспечение прав и интересов народа в соответствии с законом»³.

В контексте принципа «доминирующего положения народа» отметим, что согласно ст. 2 Конституции КНР, вся власть в стране принадлежит народу (ч. 1); народ осуществляет ее через Всекитайское собрание народных представителей (ВСНП) и местные собрания народных представителей (СНП) (ч. 2). ВСНП и СНП представляют собой представительные органы государства, посредством которых правящая КПК облакает свои решения в форму законов и местных законодательных актов. Процедура принятия законов в КНР предполагает их широкое публичное обсуждение. Для этого при Си Цзиньпине, как уже отмечено выше, стали повсеместно создаваться низовые законодательные пункты для принятия мнений от населения в отношении различных проектов нормативных правовых актов. Кроме того, на официальном сайте китайского парламента в сети Интернет все желающие

¹ Си Цзиньпин: твердо придерживаться верховенства народа [习近平: 坚持人民至上]. *Госсовет КНР*. 10.01.2021 г. URL: <https://www.gov.cn/xinwen/2022-10/15/content5718482.htm>

² Всестороннее управление государством на основе закона должно твердо придерживаться фундаментальной позиции, при которой народ находится в центре [全面依法治国要坚持以人民为中心的根本立场]. *Министерство юстиции КНР*. 14.11.2021 г. URL: <https://www.moj.gov.cn/pub/sfbgw/zwgkztzl/xxxcgcxjpfzsz/fzszllqy/202111/t2021111441313.html>

³ Там же.

могут оставлять комментарии и высказывать свои предложения, замечания по новым законодательным инициативам. К примеру, с 25 декабря 2024 г. до 23 января 2025 г. собирались мнения населения по проектам «Закона КНР о пропаганде и воспитании в сфере верховенства права», «Закона КНР о стимулировании частной экономики», «Закона КНР об опасных химикатах» и др.¹

Си Цзиньпин полагает, что система собраний народных представителей выступает одним из главных свидетельств доступа населения к управлению государством на основе закона. Хотя все же отметим, что лишь в низовые СНП выборы прямые, все остальные представительные органы выше уездного уровня формируются путем косвенных выборов. Однако, по мнению Си Цзиньпина, это не умаляет возможностей народа играть непосредственную роль в государственном управлении через донесение своих мнений, требований, чаяний через депутатов, представляющих ту или иную избирательную единицу.

Си Цзиньпин заявляет:

«Система собраний народных представителей твердо придерживается доминирующего положения народа, того, что вся власть в государстве принадлежит народу, поддерживает и гарантирует осуществление народом государственной власти посредством собраний народных представителей, воплощает государственный характер диктатуры народной демократии»²;

¹ На общественное обсуждение вынесено 7 законопроектов [7 件法律草案公开征求意见]. *ВСНП КНР*. 25.12.2024 г. URL: <http://www.npc.gov.cn/npc/c2/kgfb/202412/t20241225442053.html>

² Си Цзиньпин. Речь на праздновании 70-летней годовщины Всекитайского собрания народных представителей [习近平. 在庆祝全国人民代表大会成立 70 周年大会上的讲话]. *Госсовет КНР*. 14.09.2024 г. URL: https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202409/content_6974592.htm

«В полной мере раскрыть ведущую роль ВСНП в поддержании тесных связей с народом. Все государственные органы и государственные служащие должны твердо утвердиться в осознании себя как слуг народа, поставить народ на самое высокое место в своем сердце, прислушиваться к мнениям и предложениям народа, поддерживать тесный контакт с народом. Депутаты ВСНП, беря на себя великие обязанности, возложенные на них народом, должны твердо занимать политическую позицию, добросовестно представлять интересы и волю народа, участвовать в осуществлении государственной власти в соответствии с законом и выступать в качестве моста, связующего партию и государство с народными массами»¹.

Таким образом, партия должна ставить народ во главу угла своей деятельности и только «завоевав доверие и поддержку народа, партия сможет преодолеть любые трудности и стать непобедимой». Как говорит Си Цзиньпин, страна — это народ, народ — это страна (江山就是人民, 人民就是江山).

В завершение анализа указанного принципа подчеркнем, что Си Цзиньпин говорит об интересах народа как главной, центральной темы управления государством на основе закона. В его выступлениях меньше слов об интересах конкретного индивида, отдельной личности. В отличие от западной цивилизации, в Китае личные интересы вторичны по отношению к интересам коллектива. Государство в китайском понимании — это большая, единая семья, в которой каждый ее член должен в первую очередь стремиться к коллективной, а не индивидуальной выгоде. Си Цзиньпин остается на традиционной для Китая позиции приоритета интересов государства и общества над интересами личности.

¹ Там же.

3. Принцип «равенства всех перед законом» (法律面前人人平等) означает верховенство писанного права и распространение действия его норм на всех без исключения лиц. Данный принцип играет ключевую роль в деле противодействия коррупции, что является приоритетным направлением внутренней политики Си Цзиньпина.

Действующая Конституция КНР устанавливает: «все граждане Китайской Народной Республики равны перед лицом закона» (ч. 2 ст. 33). То есть китайский законодатель декларирует равное отношение к гражданину вне зависимости от его пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений и др. обстоятельств. Си Цзиньпин настаивает на соблюдении исследуемого принципа применительно к случаям нарушения закона членами партии и государственными служащими, призывает привлекать к юридической ответственности виновных в нарушении правовых предписаний лиц вне зависимости от занимаемых ими постов в партийных и государственных органах, полагая, что только в этом случае будет обеспечено реальное верховенство закона:

«Необходимо твердо придерживаться равенства всех перед лицом закона. Равенство является основным атрибутом социалистического закона и основным требованием социалистического верховенства закона. Твердое отстаивание равенства всех перед лицом законом должно найти отражение во всех аспектах правотворчества, правоприменения, судебной власти и соблюдения закона. Любая организация или физическое лицо должны уважать авторитет Конституции и законов, должны действовать в рамках Конституции и законов, должны осуществлять власть или права, выполнять полномочия или обязанности в соответствии с Конституцией и за-

конами и не должны иметь привилегий, выходящих за рамки Конституции и законов»¹;

«Необходимо оздоравливать механизм обеспечения равенства всех перед лицом закона, охранять единство, достоинство, авторитет законодательной системы страны, все нарушения Конституции и законов должны преследоваться»²;

«Руководящие кадры должны твердо установить основные понятия верховенства закона, включающие в себя верховенство Конституции и закона, равенство всех перед лицом законом, установление власти законом, осуществление власти на основе закона, должны подняться и решительно сражаться против различных видов поведения, которые ставят под угрозу, подрывают или попирают верховенство закона»³.

Борьба с коррупцией и злоупотреблениями служебным положением в Китае превратилась в практический маркер воплощения принципа равенства всех перед законом. Профессор Фэн Юйцзюнь отмечает: «ключ к хорошему управлению делами Китая находится у партии; ключ к хорошему управлению верховенством закона в Китае также находится у партии. Чтобы управлять государством, необходимо сначала управлять партией, а чтобы управлять партией, необходимо быть строгими» [Фэн, 2021].

Очевидно, что именно при Си Цзиньпине противодействие «разложению»⁴ в партийно-государственном аппарате

¹ Ускорить строительство социалистического правового государства [加快建设社会主义法治国家]. *Цюши*. Январь 2015 г. URL: http://www.qstheory.cn/dukan/2020-06/04/c_1126073255.htm

² Изучая важные рассуждения генерального секретаря Си Цзиньпина о способах мышления. Размышления генерального секретаря Си Цзиньпина о верховенстве закона [学习习近平总书记关于思维方式的重要论述. 习近平总书记论法治思维]. *Коммунист*. 15.08.2023 г. URL: <https://www.12371.cn/2023/08/15/ART11692077966933160.shtml>

³ Там же.

⁴ «Разложение» (*фубай*, 腐败) — распространенное (не юридическое) наименование коррупции в Китае. Используется в выступлениях партийных и государственных руководителей, в СМИ, в среде простых граждан.

стало осуществляться реально, а не «на бумаге». Си Цзиньпин проявил себя как бескомпромиссный борец с коррупцией, наказывая за нее не только «дальних», но и «ближних». А.В. Виноградов указывает, что Си Цзиньпин «начинал вхождение во власть с усиления партийной работы и повышения партийной дисциплины. Основным методом достижения этих целей избиралась кадровая чистка» [Виноградов, 2022, с. 7]. И хотя в западном и российском экспертном сообществе присутствует мнение, что борьба с коррупцией является инструментом в руках Си Цзиньпина по устранению политических оппонентов, такой взгляд не способен раскрыть всю палитру проводимой лидером Китая антикоррупционной кампании. Вероятно, чиновники, которые подверглись уголовной ответственности и партийным взысканиям за коррупцию, злоупотребление властью, нарушение дисциплины, были действительно виновны в содеянном. Собранные против них доказательства, включая найденные активы внутри Китая и за рубежом, подтверждают их коррумпированность, нередко связь с организованной преступностью и виновность в нарушении закона, партийных регламентов.

В ходе известной кампании по борьбе с «тиграми и мухами» (крупными и мелкими коррупционерами) к уголовной ответственности вплоть до смертной казни привлекаются чиновники, занимающие самые высокие посты в государстве. Отметим вынесенные при Си Цзиньпине приговоры в отношении «крупных тигров» Чжоу Юнкана (член Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК), Бо Силая и Сюй Цайхоу (оба — члены Политбюро ЦК КПК). В последние годы к ответственности за коррупцию привлекаются высокие руководители финансово-банковского и медицинского секторов, армии и даже футбольной лиги. Из-за границы активно возвращают «лис», то есть бежавших в свое время из КНР кор-

рупционером. Смертные приговоры в основном выносятся с формулировкой «отсрочка исполнения на два года», что означает, что лишь небольшая часть из них все же приводится в исполнение. Так, в январе 2021 г. был казнен бывший председатель совета директоров крупной государственной компании по управлению активами Лай Сяоминь, который похитил рекордную сумму в 1,8 млрд юаней.

На XX Всекитайском съезде КПК Си Цзиньпин заявил: «...разложение — это самая большая злокачественная опухоль, губящая жизненную силу и боеспособность партии...»¹. Си Цзиньпин настаивает на «нулевой терпимости» в отношении коррупции, непримиримой борьбе с коррупционным лоббированием интересов различных групп:

«Мы должны с позиции нулевой терпимости бороться с коррупцией и наказывать зло, более усиленно сдерживать их рост, более эффективно устранять существующие их резервы, решительно выявлять коррупцию там, где политические и экономические проблемы переплетаются, решительно не допускать того, чтобы руководящие кадры становились спикерами, агентами групп интересов и влиятельных сообществ, решительно не допускать существования проблемы политического и делового сговора, разрушающего политическую среду и среду экономического развития»²;

«Необходима нулевая терпимость к коррупции в судебной системе, следует твердо придерживаться борьбы с «ти-

¹ Высоко неся великое знамя социализма с китайской спецификой, сплоченно бороться за всестороннее построение социалистического модернизированного государства — доклад на XX Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая [习近平. 高举中国特色社会主义伟大旗帜 为全面建设社会主义现代化国家而团结奋斗: 在中国共产党第二十次全国代表大会上的报告]. *Госсовет КНР*. 25.10.2022 г. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2022-10/25/content_5721685.htm

² Там же.

грами и мухами», решительно избавляться от паршивых овец в стаде»¹.

Кампания по борьбе с коррупцией должна распространяться не только на государственную, но и коммерческую сферу: действующий Уголовный кодекс КНР устанавливает суровую уголовную ответственность, вплоть до пожизненного лишения свободы, за коммерческий подкуп. В декабре 2023 г. в УК КНР были внесены крупные антикоррупционные поправки, которыми были расширены составы преступлений, связанные с дачей взятки. Си Цзиньпин полагает, что именно в сфере борьбы с взяточдателями существуют пробелы в правовом регулировании и необходимо привести уголовное законодательство в соответствии с потребностями проводимой антикоррупционной кампании.

Коррупция рассматривается Си Цзиньпином как главное препятствие экономическому росту и стабильности общества, она подрывает веру населения в эффективность институтов власти, в идеологию, исповедуемую руководством страны. Борьба с коррупцией для Си Цзиньпина — не только вопрос экономического выживания. Победа над ней означает подтверждение правильности проводимого курса, повышает устойчивость государства к внутренним и внешним угрозам, снижает уровень противостояния между населением и властью.

При Си Цзиньпине была объявлена антикоррупционная кампания «трех не», предусматривающая пропаганду определенных нравственных и психологических запретов и принятие жестких мер к тому, чтобы они стали нормой.

¹ Замечательные метафоры генерального секретаря Си Цзиньпина относительно верховенства закона [关于法治, 习近平总书记的这些妙喻]. *Цюши*. 16.12.2020 г. URL: http://www.qstheory.cn/laigao/ycjx/2020-12/16/c_1126866226.htm

1. «Не сметь разлагаться» (不敢腐). Эта цель достигается посредством ужесточения наказаний за коррупционные преступления, злоупотребление служебным положением, дачу и получение взятки. Уголовное законодательство предусматривает в таких случаях максимальное наказание в виде смертной казни.

2. «Не иметь возможности разлагаться» (不能腐). Устанавливается жесткий превентивный контроль за доходами и расходами чиновника и членов его семьи. Чиновник обязан регулярно отчитываться о семейном положении — собственном и членов семьи.

3. «Не желать разлагаться» (不想腐). Принимаются меры к повышению сознательности чиновников, от них добиваются добровольного отказа от нарушения закона и дисциплинарных норм в силу моральных императивов.

В контексте вышесказанного отметим, что первые два «не», предполагающие законодательные запреты и ответственность за совершение коррупции, уже полностью регламентированы и эффективно применяются. Однако существует эффект «бутылочного горлышка», когда налицо истощение законодательных ресурсов в антикоррупционной борьбе [Лю, 2017, с. 117]. Количество нормативных правовых актов и партийных документов в антикоррупционной сфере достигло критической массы, правовая система переполнена ими, что снижает их эффективность.

Для победы над коррупцией одних законов не хватает. Си Цзиньпин настаивает на повышении сознательности чиновников и граждан. По его мнению, необходимо повышать нравственный облик члена партии и тех, кто занимает управленческие посты в государстве и бизнесе. Требуется усиление морально-нравственных качеств для искоренения коррупционных мотивов из сердца человека. А это гигантская

работа и для ее осуществления необходимы усилия иного, более высокого порядка. Воспитание в человеке нравственных начал, отрицающих даже саму возможность нарушения закона и морали — главная задача современной кампании по борьбе с коррупцией при Си Цзиньпине.

Лидер Китая прикладывает максимальные усилия для того, чтобы борьба с коррупцией происходила в сердцах людей, чтобы чиновники и граждане понимали, что за коррупционные деяния не только нарушают действующий уголовный кодекс, но и разрушают нравственные императивы, традиционные для китайского общества моральные ценности. Именно в направлении соединения закона и нравственности движется сейчас Си Цзиньпин. Подтверждением сказанному служит и вышедший в начале 2025 г. документальный сериал «Бороться с коррупцией ради народа» (反腐为了人民), в котором осужденные коррупционеры заявляют о своем раскаянии и предупреждают о необходимости добровольного отказа от нарушений закона по нравственным основаниям.

4. Принцип «сочетания управления государством на основе закона и добродетели¹» (依法治国和以德治国相结合) подразумевает опору как на наказательный, так и на нравственный инструментарий: одной рукой ухватиться за правовое управление (верховенство закона), другой — за добродетель.

¹ В российской синологической науке авторитетные отечественные ученые переводят 德 (дэ) как благодать, добродетель, качество, дарование, достоинство, достояние, доблесть, моральная сила, закономерность, «манифестация Пути-дао»: «одна из фундаментальных категорий китайской философии, несмотря на свою оригинальность и специфичность, иногда отождествляющаяся с индийской кармой (業), океанийской «тапа» и латинской «virtus». Иероглиф дэ использовался для передачи буддийского понятия «гуна» («качество»)). [Кобзев, 2014, с. 27]. Часто в иных, менее профессиональных российских источниках дэ переводят как мораль, нравственность. Ряд известных российских Китаеведов предпочитают совсем не переводить дэ полагая, что в русском языке отсутствует соответствующий ему эквивалент (например, д.филос.н. А.Е. Лукьянов).

тельное (верховенство добродетели) (一手抓法治, 一手抓德治):

«Закон — это писанная добродетель, а добродетель — это закон в сердце, и закон и добродетель играют роль регулирования социального поведения, защиты общественного порядка. При управлении государством и обществом необходимо одной рукой ухватиться за правовое управление, другой — за добродетельное, уделять первостепенное внимание нормативной роли права и вместе с этим выявлению просветительской роли добродетели, чтобы закон и добродетель, правовое управление и добродетельное управление дополняли друг друга»¹.

«Закон — мерило, его следует всегда соблюдать; добродетель — краеугольный камень, ее никогда нельзя игнорировать. В новых исторических условиях мы должны реализовывать основную стратегию управления государством на основе закона, основной метод управления на основе закона, построить Китай с верховенством закона, должны придерживаться сочетания управления государством на основе закона и управления государством с использованием добродетели, чтобы верховенство закона и верховенство добродетели дополняли, стимулировали друг друга, взаимно сочетались в государственном управлении, способствовать модернизации системы государственного управления и возможностям управления»²;

Добродетельное правление, то есть правление, основанное на высоких нравственных идеалах, должно сочетаться с

¹ Си Цзиньпин о всестороннем управлении государством на основе закона (2014) [习近平论全面依法治国 (2014 年)]. *Народное правительство Ганьнань-Тибетского автономного округа*. 28.09.2022 г. URL: <http://fzgg.gnzmzf.gov.cn/info/1154/2665.htm>

² Сеть партийного строительства: Си Цзиньпин о твердом отстаивании сочетания управления государством на основе закона с управлением государством, используя добродетель [党建网: 习近平谈坚持依法治国和以德治国相结合]. *Цюшун*. 12.09.2019 г. URL: http://www.qstheory.cn/2019-09/12/c_1124992853.htm

управлением государством на основе закона¹. При Си Цзиньпине уделяется большое внимание морально-нравственным ценностям, которые должны исповедовать все граждане республики, в особенности члены партии и работники органов власти и управления. Прежде всего к ним относятся честность, верность, трудолюбие, уважение к старшим, патриотизм. Си Цзиньпин также призывает крупный бизнес к социальной благотворительности, оказанию помощи нуждающимся членам общества. В контексте сказанного неслучайным видится появление в правовой системе КНР при Си Цзиньпине таких нормативных правовых актов, как «Закон КНР о благотворительности» (慈善法) 2016 г., «Закон КНР о защите памяти павших героев» (英雄烈士保护法) 2018 г., «Закон КНР о патриотическом воспитании» (爱国主义教育法) 2023 г. и др.

Принимаемое в стране законодательство однозначно способствует повышению сознательности у граждан, их решимости действовать в духе морали и нравственности, осознанно не допускать со своей стороны нарушения закона. И тут речь не только о наказании за нарушение правовых предписаний, но о чем-то большем: воспитание в членах общества с самого детства уважения к традиционным китайским ценностям.

Так, «Закон КНР о патриотическом воспитании» обязывает правительственные и частные органы воспитывать население в духе любви к родине, уважения своей культуры, истории, подвигов национальных героев. Патриотическое воспитание распространяется на всех граждан КНР, но в особенности на детей и молодежь, и не только в образователь-

¹ Фэн Юйцзюнь. Сочетание верховенства добродетели с верховенством закона, продвижение модернизации системы государственного управления и возможностей управления [冯玉军. 德治与法治相结合, 推进国家治理体系和治理能力现代化]. *Жэньминь жибао*. 26.09.2018.

ных учреждениях, включая частные, но и в семьях. Таким образом, субъектами патриотического воспитания в Китае становятся не только школы и институты, но и родители, в обязанность которых вменяется просвещение своих детей в духе любви к Китаю и его истории. То есть за семьей признается главенствующая роль в патриотическом, нравственном воспитании. Со своей стороны, партия также осуществляет деятельность по воспитанию своих членов в духе соблюдения социалистической морали, любви к родине:

«Патриотизм является сердцевиной китайского национального духа. Дух патриотизма глубоко укоренен в сердце китайской нации и является духовным геном китайской нации, поддерживая единство всех национальных групп на китайской земле, вдохновляя поколения китайцев неустанно трудиться на благо развития и процветания родины. На протяжении более 5 тыс. лет китайская нация смогла противостоять бесчисленным невообразимым рискам и испытаниям, всегда сохраняла сильную жизненную силу, бесконечно множилась и передавала огонь из поколения в поколение, выступая неотделимой частью патриотической традиции, глубоко и надолго связанной с китайской нацией»¹.

«Управление государством используя добродетель» — очень широкое понятие, своими истоками уходящее в конфуцианство. Одним из главных его элементов выступает личный пример правителя, когда подданные, словно «трава», нагибаются в сторону, куда дует ветер, то есть берут пример с нравственного руководителя:

¹ Си Цзиньпин: всеми силами развивать великий дух патриотизма, непрерывно продвигать вперед великое дело построения могучей державы и национального возрождения [习近平: 大力弘扬伟大爱国主义精神, 把强国建设, 民族复兴伟业不断推向前进]. *Госсовет КНР*. 30.09.2024 г. URL: <https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202409/content6977756.htm>

«Добродетели благородного мужа — это ветер, а качества низкого человека — это трава, и ветер, гуляющий по траве, непременно пригибает ее» (君子之德风，小人之德草，草上之风必偃) [Беседы..., 1999, с. 432].

Развивая мысль Конфуция, Си Цзиньпин призывает:

«Требовать сверху и подталкивать сзади не так эффективно, как вести людей за собой. Не забывая об изначальном намерении и помня о миссии, руководящие органы и кадры должны подавать пример и быть в авангарде»¹. Иными словами, члены партии и государственные служащие, при управлении государством на основе закона, должны следовать высоким нравственным идеалам, быть верным делу служения народу, выступать примером для всех остальных членов общества. Только в этом случае, при сочетании закона с добродетелью возможно достичь успех в построении гармоничного и процветающего государства.

5. Принцип «исходить из китайских реалий» (中国实际出发) предполагает отказ от бездумного копирования чужого опыта, обязательное совмещение лучших зарубежных практик государственного управления с китайской спецификой, опору на традиционную правовую культуру и национальные правовые институты. Как уже говорилось выше, китайская цивилизация — одна из древнейших в мире, а исторически развитое право Китая оказало определяющее влияние на формирование основ правопорядков многих стран Восточной Азии, к основным из которых отнесем Японию, Корею, Сингапур, Малайзию и др. Для Китая свойственно китаизировать, то есть переформатировать под

¹ Ежедневная идиома: добродетели благородного мужа — это ветер, а качества низкого человека — это трава, и ветер, гуляющий по траве, непременно пригибает ее [每日一习话：君子之德风，小人之德草，草上之风必偃]. *Центральное радио Китая*. 11.01.2020 г. URL: https://m.cnr.cn/news/20200111/t20200111_524933670.html.

себя инородные культуру, религии, теории управления и т.п., какими бы прогрессивными они ни были. Это характерно не только в контексте китаизации марксизма [Ли, 2022], буддизма, ислама и христианства [Афониная, 2019], норм международного права, но и политики интеграции (ассимиляции) народов, проживающих на территории Китая, их растворение в ханьцах¹.

Принимая во внимание долгую историю китайской цивилизации, сформированные в ее рамках теоретические подходы к управлению государством и обществом, китаизированный марксизм-ленинизм, Си Цзиньпин выступает категорически против любых попыток насильственной интеграции Китая в западный мир, насаждения чуждых республике западных ценностей. Си Цзиньпин неоднократно заявлял о невозможности перенесения в Китай западных теорий разделения властей, системы сдержек и противовесов, выборной демократии, независимости судебной власти, правового государства и прав, свобод человека и гражданина по западному образцу и т.п. Си Цзиньпин настаивает:

«Необходимо прояснить одно обстоятельство: при продвижении всестороннего управления государством на основе закона мы никогда не будем подражать моделям и практикам других стран, не будем следовать по так называемому западному пути «конституционализма», «разделения трех властей», «независимости суда». Практика свидетельствует, что политическая система и система верховенства закона Китая являются системами, соответствующими национальным условиям и реалиям Китая, обладающими значительными преимуществами. В этом вопросе мы должны иметь уверенность,

¹ Так, покорившие в 1644 г. Китай маньчжуры практически полностью «растворились» в ханьцах (китайцах), в большинстве утратив свою идентичность, устный и письменный языки.

силу, решимость. Факты воспитали наш народ и массы, которые все более и более испытывают веру в свои силы»¹;

«Мы должны перенимать полезные достижения зарубежного верховенства закона, но не можем копировать зарубежную судебную систему»²;

«Твердо придерживаться позиции исходить из китайской действительности не означает добиваться верховенства закона при закрытых дверях. Верховенство закона является одним из важнейших достижений человеческой цивилизации, его дух и сущность имеют всеобщее значение для государственного и социального управления во всех странах, нам следует изучать и заимствовать выдающиеся достижения цивилизаций всего мира в сфере верховенства закона. Однако, изучать и заимствовать не означает упрощенное перенимание, необходимо твердо ставить себя во главу и использовать для себя, тщательно перенимая разное и рационально его усваивая, недопустимо заниматься «тотальной вестернизацией», «всесторонней трансплантацией», слепым копированием»³;

«Мы должны четко осознавать, что содействие модернизации государственной системы управления и возможностей управления ни в коем случае не является вестернизацией, капитализмом!»⁴.

¹ Высказывания Генерального секретаря Си Цзиньпина о всестороннем управлении государством на основе закона вызывают большой резонанс! [全面依法治国, 习近平总书记这些论述掷地有声!] *Цюши*. 28.02.2021 г. URL: <http://www.qstheory.cn/zhuanqu/2021-02/28/c1127150666.htm>

² Ни Янцзюнь. Мысль Си Цзиньпина о «не копировании зарубежных судебных систем» имеет глубокий смысл [倪洋军. 习近平不照搬照抄国外司法制度寓意深]. *Жэньминь жибао*. 27.03.2015 г. URL: <http://cpc.people.com.cn/pinglun/n/2015/0327/c241220-26761900.html>

³ Ускорить строительство социалистического правового государства [加快建设社会主义法治国家]. *Цюши*. Январь 2015 г. URL: http://www.qstheory.cn/dukan/2020-06/04/c_1126073255.htm

⁴ Фань Минчжи. Почему западная «независимость суда» не пройдет в Китае [范明志. 西方司法独立为什么在中国走不通]. *Цюши*. 15.01.2018 г. URL: http://www.qstheory.cn/dukan/qs/2018-01/15/c_1122241714.htm

Вместо разделения властей в КНР действует принцип демократического централизма, распространяющийся на организационную структуру партии и государственных органов, предполагающий отношения субординации между высшими и низшими органами, неукоснительное соблюдение последними принятых первыми решений. Во главе всей системы государственной власти стоит ВСНП, которому подотчетны все остальные высшие органы государства. Ни один из них не может наложить вето на принимаемые решения парламентом или распустить его. ВСНП обладает максимальной властью и поэтому в КНР действует система «двойного подчинения», предполагающая ответственность органов власти и управления как перед вышестоящими структурами, так и перед системой СНП. При подобной организации государства не предполагается разделение властей в духе западного конституционализма. Вместо этого — разделение функций и подчинение всех ВСНП. Нет и не может быть независимости судебной власти, по государственной структуре она ответственна перед парламентом, по партийной — руководители судов в своем большинстве члены КПК и подотчетны ей. Впрочем, и сама законодательная власть находится в зависимости от КПК: в среднем 70% депутатского корпуса ВСНП состоит в правящей партии, и поэтому китайский парламент в западной прессе носит название органа «резиновой печати» (rubber stamp). Существует императивное влияние КПК на систему государственного управления, со стороны партии осуществляется контроль над конституционной структурой.

В КНР не существует официальной оппозиции, все политические силы объединены в политический орган Единого фронта — Народный политический консультативный совет Китая (НПКСК), деятельность которого также направляется КПК. Включенные в НПКСК восемь демократических пар-

тий, беспартийные, множество общественных организаций, профсоюзы, представители Гонконга и Макао, специально приглашенные лица и др. — все они действуют под руководством КПК, которая направляет работу НПКСК в целом. Налицо незападная модель, которая носит название консультативной демократии. Смысл ее в том, что вместо борьбы за власть между правящей и оппозиционной партиями проводятся консультации для совместного движения к общей цели: построение процветающего и стабильного государства.

В духе идей Си Цзиньпина о недопустимости привнесения в Китай западных демократических институтов, в совместно обнародованном Канцелярией ЦК КПК и Канцелярией Государственного совета КНР «Мнении об усилении юридического образования и исследований в области теории права в новую эпоху» закрепляется, что необходимо:

«Неуклонно идти по пути социалистического верховенства закона с китайской спецификой, строго придерживаться органического единства руководящей роли партии, народа как хозяина страны, управления государством на основе закона, направлять преподавателей, студентов и теоретиков права многочисленных юридических институтов на отстаивание истины и занятие четкой позиции перед лицом принципиальных вопросов и истины и лжи, на решительное противодействие и сопротивление ошибочным западным концепциям «конституционализма» (宪政), «трех властей» (三权鼎立), «независимости суда» (司法独立)¹.

При Си Цзиньпине перенесение институтов западного конституционализма на китайскую почву невозможно, он

¹ Мнение об усилении юридического образования и исследований в области теории права в новую эпоху [中共中央办公厅国务院办公厅印发关于加强新时代法学教育和法学理论研究的意见]. *Госсовет КНР*. 26.02.2023 г. URL: https://www.gov.cn/zhengce/2023-02/26/content_5743383.htm

предпочитает идти собственным, национально ориентированным путем управления государством на основе Конституции и закона (подробнее см. [Ли, 2020]). При этом «когда мы говорим об управлении государством на основе Конституции, осуществлении управления на основе Конституции, существует коренное отличие от так называемого западного конституционализма, недопустимо смешивать эти два разных понимания. Отстаивание управления государством на основе Конституции, осуществления управления на основе Конституции включает в себя отстаивание непоколебимости определенной Конституцией руководящего статуса Коммунистической партии Китая, отстаивания непоколебимости установленной Конституцией политической системы, при которой существует демократическая диктатура народа и система собраний народных представителей»¹.

Критический анализ

Концепция «управления государством на основе закона» получила широкое теоретическое и практическое развитие при Си Цзиньпине не случайно: она стала основой его правовой идеологии. Опираясь на нее, руководитель Китая приступил к масштабным реформам в области правового строительства. Обращение Си Цзиньпина к закону практически сразу было воспринято зарубежным экспертным сообществом как желание использовать правовые нормы для укрепления институционального авторитаризма. Подобная оценка основана на политико-правовой истории Китая, в которой в

¹ Высказывания Генерального секретаря Си Цзиньпина о всестороннем управлении государством на основе закона вызывают большой резонанс! [全面依法治国, 习近平总书记这些论述掷地有声!] *Цюши*. 28.02.2021 г. URL: http://www.qstheory.cn/zhuanqu/2021-02/28/c_1127150666.htm

определенные периоды закон использовался исключительно в целях защиты императорской власти. К подобному утилитарному отношению к закону призывали легисты, а практическим примером его использования с такой целью стал легендарный первый циньский император Цинь Шихуан (правил в 246—210 гг. до н.э.), объединивший враждующие царства в единую империю, введя абсолютистский режим и превратив закон в оружие расправы над политическими противниками. Некоторые исследователи полагают, что заявления Си Цзиньпина о верховенстве закона есть лишь способ легализации механизма защиты собственной власти от своих оппонентов. Такая точка зрения достаточно распространена в западной синологической литературе, в которой высказываются различные опасения, связанные с китайским взглядом на верховенство закона¹.

Однако если посмотреть вглубь исследуемой проблематики, становится очевидным, что Си Цзиньпин как раз и старается придать закону не инструментальный, а идеологический характер. То есть он призывает рассматривать закон не только как орудие для наказания нарушителей правовых предписаний, но как идеал, к которому необходимо стремиться всем членам общества: от высокопоставленного чиновника до простого гражданина. В заявлениях Си Цзиньпина закон приобретает функции права, а сердцевиной его правовой идеологии выступает закон в широком, естественно-правовом понимании. То есть закон есть прежде всего нравственный императив, а лишь затем — санкция за допущенное нарушение. Налицо синергия взглядов конфуцианства и легизма на роль и место закона в обществе.

¹ Rudolf Moritz. Xi Jinping Thought on the Rule of Law. New Substance in the Conflict of Systems with China. *SWP Comment*. 22.04.2021. URL: <https://www.swp-berlin.org/10.18449/2021C28/>

Ярким примером сказанного служит кампания по борьбе с коррупцией. Очевидно, что все законодательные меры в данной сфере исчерпаны: установлена максимальная уголовная ответственность в виде смертной казни и пожизненного лишения свободы за коррупционные преступления, злоупотребление служебными полномочиями, коммерческий подкуп, дачу и получение взятки. Все это было закреплено в Уголовном кодексе КНР еще до Си Цзиньпина и лишь получило развернутое уточнение в период его правления. Но только при нем встал вопрос о повышении нравственной мотивации при отказе от коррупционных преступлений. Именно Си Цзиньпин развернул широкую кампанию по осознанному морально-нравственному соблюдению закона, по уклонению от его нарушения по идеологическим причинам. Лидер КНР понимает, что одним наказанием невозможно искоренить преступность, включая коррупцию, нужны идеологические основания для этого. И пусть зарубежные исследователи говорят о том, что борьба с коррупцией превратилась для Си Цзиньпина в инструмент для устранения политических противников, ознакомление с уголовными делами против коррупционеров позволяет констатировать, что они привлекаются к ответственности именно за нарушение норм уголовного кодекса, а собранные против них доказательства действительно свидетельствуют о серьезных коррупционных нарушениях. Си Цзиньпин сейчас делает основной упор на нравственном воспитании чиновников, обращаясь к ним с призывом реального исповедования традиционных для Китая морально-нравственных ценностей.

Концепция «управления государством на основе закона» сталкивается с важной проблемой, связанной с верховенством закона в отношении самой Коммунистической партии Китая. С одной стороны, члены партии подлежат привлечению к

юридической ответственности за нарушение закона на общих основаниях вне зависимости от занимаемых должностей; более того, требования к ним строже, чем к обычным гражданам. С другой — правовой статус КПК не определен. Партия не является юридическим лицом, не зарегистрирована в качестве организации, и поэтому ее невозможно привлечь к ответственности, не существует механизма подачи на КПК в суд.

На указанное выше обстоятельство также ссылаются зарубежные исследователи [МакГрегор, 2011, с. 48]. С ним мы солидарны, однако логика китайских властей остается большинству западных исследователей непонятной. Она состоит в том, что КПК как основатель КНР стоит над законом и государством, которые используются партией для достижения высшей цели: создания *датун*, общества великого единения (天下大同), при котором отомрет сама необходимость в существовании государства и права. В этом есть «согласие» марксизма-ленинизма с великими китайскими мыслителями (Лао-цзы, Конфуций, Кан Ювэй и др.), полагавшими, что наступит такой исторический момент, когда государство и право исчезнут вместе с классами и порождаемыми ими конфликтами. На пути к этой утопии КПК строит современный Китай, планируя его развитие на многие годы вперед и как «коллективный разум» не подлежит ответственности по закону, выступая, по существу, в качестве его источника. Члена партии можно привлечь к ответственности, а саму партию — нет. Является ли это основанием для критики современного китайского государства? Для одних — да, для других — нет. Однозначного ответа на поставленный вопрос не существует.

Выводы

Проведенное исследование позволяет констатировать, что правовая идеология Си Цзиньпина зиждется на традици-

онных для Китая философских учениях, марксизме-ленинизме и отвечающих китайским реалиям лучших зарубежных практиках в области верховенства закона и государственного управления. Ядром правовой идеологии Си Цзиньпина выступает концепция «управления государством на основе закона», которая в свою очередь базируется на нескольких фундаментальных принципах: верховенства руководящей роли КПК, доминирующего положения народа, равенства всех перед законом, сочетания «управления на основе закона» с «управлением, используя добродетель», учета китайской специфики. Лишь при Си Цзиньпине «управление государством на основе закона» получило невиданное ранее масштабное развитие: закон из инструмента наказания стал рассматриваться как идеал, пример для подражания. Как концепция «управления государством на основе закона», в частности, так и правовая идеология Си Цзиньпина в целом находятся лишь в начале своего изучения. Мы уверены, что даже после ухода Си Цзиньпина с руководящих должностей в партии и государстве исследования в данной области будут продолжены, а их объем — расширен. В таком случае сама жизнь подтвердит правильность и актуальность избранного Си Цзиньпином пути. Российская наука, а также лица, принимающие в нашем Отечестве политические решения, должны хорошо понимать содержание идей Си Цзиньпина о верховенстве закона, управления государством на основе закона для адекватного, аргументированного ответа на китайские политические предложения, модели, аргументы и сценарии.

Библиографический список

1. Афонина Л.А. Развитие политики «китаизации религии» // 70 лет современному китайскому государству. М.: ИДВ РАН, 2019. С. 63—78. EDN: QXJOIF.

2. Беседы и рассуждения Конфуция. СПб: Кристалл, 1999. 1119 с.
3. Виноградов А.В. Вступая во второе столетие. КПК: от экономических реформ к политическим // Мировая экономика и международные отношения. 2022, т. 66, № 10. С. 5—12. DOI: 10.20542/0131-2227-2022-66-10-5-12, EDN: NLVSXA.
4. Гражданский кодекс Китайской Народной Республики / отв. ред. П.В. Трощинский. М.: Синосфера, 2020. 448 с.
5. Книга правителя области Шан (Шан Цзюнь Шу) / пер. с кит. Л.С. Переломова. 2-е изд., доп. М.: Ладомир, 1993. 392 с.
6. Кобзев А.И. Да-сюэ. М.: ГРВЛ Наука, 2014. 320 с.
7. Ли Чжоу. Китаизация марксизма и новая эпоха: политика, общество, культура и идеология. М.: Родина, 2022. 438 с.
8. Лю Хунянь. Стратегическая трансформация законодательства в сфере противодействия коррупции в Китае // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017, № 5. С. 116—121. DOI: 10.12737/article_59bbac202b31d8.53700151, EDN: ZJZUSH.
9. МакГрегор Ричард. Партия: тайный мир коммунистических властителей Китая. М.: Эксмо, 2011. 416 с. ISBN 978-5-699-45952-0.
10. Си Цзиньпин. О государственном управлении. Т. 3. Пекин: Издательство литературы на иностранных языках, 2021. 848 с.
11. Си Цзиньпин. О государственном управлении. Т. 4. Пекин: Издательство литературы на иностранных языках, 2023. 848 с.
12. Сонин В.В. Правление государством на основе закона: истоки, содержание и перспективы китайского варианта правового государства // Lex Russica (Русский Закон). 2016, № 9. С. 99—113. DOI: 10.17803/1729-5920.2016.118.9.099-113, EDN: XQWVLV.
13. Трощинский П.В. Юридическая ответственность в праве Китайской Народной Республики. М.: ИДВ РАН, 2011. 272 с.
14. Хань Фэй-цзы. Книга закона и порядка. Советы разумному правителю. М.: Центрполиграф, 2019. 287 с.
15. Хань Фэй-цзы. О законе. Древнекитайская философия. Собр. текстов в 2-х т. Т. 2. М.: Мысль, 1973. С. 258—260.

16. Чжоу Мэйсэнь. Во имя народа / пер. с кит. А.В. Пикова. М.: Шанс, 2024. 647 с.

17. Feng Yujun. Xi Jinping Thought on the Rule of Law. Singapore: Cengage Learning Asia Pte Limited, 2023. 238 p.

18. Знакомство с идеями Си Цзиньпина о верховенстве закона [习近平法治思想概论]. Пекин: Издательство высшего образования [高等教育出版社], 2019. 326 с.

19. Ли Линь. Логика конституционной теории в идеях Си Цзиньпина о верховенстве закона [李林. 习近平法治思想中的宪法理论逻辑] // Исследования административного права [行政法学研究]. 2020, № 6. С. 12—16.

20. Мо Цзихун. О дуалистической логической структуре и функциях теоретической системы идей Си Цзиньпина о верховенстве закона [莫纪宏. 习论习近平法治思想理论体系的二元化逻辑结构及功能] // Административная реформа и управление [行政管理改革]. 2021, № 3. С. 4—16.

21. Фэн Юйцзюнь. Этапы развития и особенности модели верховенства закона Китая [冯玉军. 中国法治的发展阶段和模式特征] // Вестник Чжэцзянского университета (гуманитарные и социальные науки) [浙江大学学报 (人文社会科学版)]. 2016, т. 46, № 3. С. 104. DOI: 10.3785/j.issn.1008-942X.CN33-6000/C.2016.01.293.

22. Чжан Вэньсянь. Методология исследования идей Си Цзиньпина о верховенстве закона [张文显. 习近平法治思想研究的方法论] // Закон и социальное развитие [法制与社会发展]. 2024, № 1. С. 5—28.

23. Чжан Вэньсянь. Общая схема построения верховенства закона в Китае и реформа верховенства закона на новом пути: теоретическая интерпретация пяти основных положений верховенства закона «Постановления» третьего пленума ЦК КПК 20-го созыва [张文显. 新征程我国法治建设和法治改革的总体布局对二十届三中全会决定五大法治命题的学理阐释] // Закон и социальное развитие [法制与社会发展]. 2025, № 1. С. 5—24.

В.Е. Петровский¹

Научное изучение идей Си Цзиньпина в сфере внешней политики и международной безопасности

Введение

В настоящем разделе рассматриваются аспекты научного освещения идей Си Цзиньпина о внешней политике, дипломатии и международной безопасности, включая концепцию построения сообщества единой судьбы человечества (构建人类命运共同体), а также три тесно связанные с ней три «больших» глобальные инициативы (三大全球倡议): по развитию, в области безопасности и цивилизационную.

Актуальность этой темы обусловлена теоретической и практической значимостью данных концепций и инициатив как для Китая, так и для российской внешней политики и международных отношений в целом. Они подлежат научному анализу с точки зрения как российского, так и зарубежного обществоведения, поскольку каждая из них имеет отсылки к уже существующим западным концепциям и теориям международных отношений и глобального развития.

Особое внимание в данном разделе обращается на работы китайских обществоведов, которые содержат вполне строгий

¹ Петровский Владимир Евгеньевич — доктор политических наук, главный научный сотрудник Центра «Россия, Китай, мир» ИКСА РАН.

научный анализ вышеуказанных концепций и теорий. Ими обосновывается главный тезис о том, что идеи Си Цзиньпина о дипломатии сочетают основные принципы марксизма с внешнеполитической практикой крупных стран, а также с китайской культурой и философией [Ван, Лю, 2022, с. 27].

В целом идеи Си Цзиньпина в области внешней политики, международных отношений и международной безопасности следует воспринимать в более широком контексте стремления Китая реформировать глобальную систему управления таким образом, чтобы она лучше соответствовала китайским интересам и ценностям. При этом особенно важно, что вышеуказанные инициативы позиционируются как важный международный «общественный продукт», который Китай предоставляет миру.

Научное изучение внешнеполитических идей Си Цзиньпина призвано обосновать с позиций научного метода статус Китая как глобальной ответственной державы, а также заложить теоретические основы нового, более справедливого миропорядка, который должен прийти на смену нынешнему доминированию Запада.

«Сообщество единой судьбы человечества»

23 марта 2013 г. Си Цзиньпин посетил МГИМО МИД России, где выступил с речью на тему «Следуя веяниям времени и способствуя миру и развитию во всем мире». В ней была выдвинута концепция сообщества единой судьбы человечества. С тех пор ее реализация стала ключевым тезисом китайской дипломатии на международной арене. В Китае подчеркивается, что к настоящему времени ее поддержали более 80 стран и региональных организаций.

Как полагают китайские ученые-обществоведы, создание сообщества единой судьбы человечества является «концеп-

цией высшего уровня», воплощением и прообразом вышеуказанных трех основных инициатив.

В более детальном виде концепция сообщества единой судьбы человечества изложена Си Цзиньпином в 2024 г. в его выступлении на юбилейном собрании в честь 70-летия провозглашения пяти принципов мирного сосуществования¹. В его выступлении обращают на себя внимание три момента.

1. Данная концепция основывается на объективной реальности, когда судьбы разных государств неразрывно переплетены, тем самым она подает пример сосуществования. Китай выступает за то, чтобы все страны, будь то большие и малые, сильные и слабые, богатые и бедные, являлись равноправными участниками международного сообщества. Все они объединены общностью интересов, обладают одинаковыми правами и обязанностями в международных делах.

2. Данная концепция соответствует тенденции к развитию, сотрудничеству и взаимной выгоде, тем самым открывая новые горизонты для мира и прогресса. Китай призывает всех партнеров заботиться о судьбе человечества и благосостоянии народов, сохранять приверженность равноправию, взаимной выгоде и мирному сосуществованию, распространять общечеловеческие ценности, продвигать глобальное управление на принципах широких консультаций, общего вклада и общих выгод, формировать международные отношения нового типа.

3. Данная концепция ориентируется на глобальные тренды многополярности и экономической глобализации, обога-

¹ Си Цзиньпин. Сообщество единой судьбы человечества: продолжение и развитие пяти принципов мирного сосуществования. Выступление на юбилейном собрании в честь 70-летия провозглашения пяти принципов мирного сосуществования. *МИД КНР*. 28.06.2024 г. URL: <https://www.fmprc.gov.cn/rus/wjdt/zyjh/202406/t2024062811443855.html>

щает практику в области развития и безопасности. Осуществлен исторический скачок от двусторонних форматов к многосторонним площадкам, от регионального измерения к глобальному масштабу, от развития к безопасности, от сотрудничества к управлению. Это во многом продвигает равноправную и упорядоченную многополярность и общедоступную и инклюзивную экономическую глобализацию, открывает новые перспективы мира и стабильности.

Для успешного построения сообщества единой судьбы человечества, по мнению китайского лидера, следует:

- «придерживаться принципа суверенного равенства». Важно обеспечить все государства равенством прав, возможностей и правил. Равноправная и упорядоченная многополярность мира предполагает, что все страны могут найти свое место в многополярной системе и играть достойную роль в рамках международного права, тем самым гарантируя устойчивость и конструктивность многополярного процесса;

- «укреплять основу взаимного уважения». Следует уважать разные историко-культурные традиции и этапы развития, ключевые интересы и озабоченности партнеров, самостоятельно выбранный путь развития и политический режим. Важно соблюдать «золотое правило» — невмешательство во внутренние дела других государств, выступать против навязывания своей воли другим странам, противодействовать блоковой конфронтации и созданию «клубов избранных», а также попыткам вынуждать другие страны выбирать чью-либо сторону;

- «двигаться вперед к безопасному будущему». И прошлое, и настоящее убеждают в том, что нести ответственность за мир и развиваться мирным путем — это общее обязательство всех, стран, которые должны прилагать усилия к миру и вместе его отстаивать. В этом взаимозависимом мире

так называемая абсолютная и исключительная безопасность — путь в никуда;

– «создавать синергию во имя всеобщего процветания». Призывая к продвижению общедоступной и инклюзивной экономической глобализации, высококачественного сотрудничества в рамках инициативы «Одного пояса и одного пути», к реализации инициативы по глобальному развитию, Китай нацелен на равные возможности для роста;

– «придерживаться принципов равноправия и справедливости». Складывающиеся условия и вызовы требуют укреплять авторитет и центральную роль ООН. Закрепленная в Уставе ООН Концепция глобального управления, основанная на принципах «совместные консультации, совместный вклад и общие выгоды», и подлинный мультилатерализм подразумевают, что все без исключения страны должны участвовать в совместной разработке международных правил и следовать им;

– «показать широкую душу, быть открытыми и толерантными». Все страны мира связаны общей судьбой, плывя «на одном корабле» к миру, экономическому процветанию и научно-техническому прогрессу. Развитие человеческого общества немыслимо без взаимного дополнения и обогащения цивилизаций. Этому же созвучна глобальная инициатива цивилизаций (см. о ней ниже), которую выдвинул Китай с целью содействовать сближению народов разных стран.

Идеи Си Цзиньпина о дипломатии и глобальном управлении

В концентрированном виде идеи Си Цзиньпина о дипломатии (习近平外交思想), которые являются «очередной вехой в укреплении теоретических основ отечественной дипломатии со времен образования КНР», были изложены министром иностранных дел Китая Ван И в выступлении на це-

ремонии открытия Центра изучения идей Си Цзиньпина о дипломатии в июле 2020 г.¹ В кратком пересказе его постулаты можно сформулировать следующим образом.

1. Идеи Си Цзиньпина о дипломатии являются органической составляющей идей Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой в новую эпоху. Они стали центральным проявлением концепции ЦК КПК о государственном управлении в дипломатической сфере и дипломатии большого государства с китайской спецификой.

2. Они являются новейшим достижением марксизма в XXI веке в дипломатической сфере. Они обогащают и развивают марксистскую теорию международных отношений, знаменуют собой исторический прорыв в китаизации марксизма в дипломатической сфере.

3. Они являются продолжением и развитием лучших достижений традиционной китайской культуры. Во внешнеполитическом курсе Китая в отношении соседних стран демонстрируются исторические ценности добрососедства, милосердия и отказа от нападения на другие страны. Призывы Китая к реформированию глобального управления основаны на древней китайской философии взаимной помощи и гармоничном сосуществовании всех стран. При формировании правильного взгляда на долг и выгоду Китай ориентируется на принципы справедливости и взаимной выручки.

4. Идеи Си Цзиньпина являются продолжением и развитием дипломатической теории Китая после 1949 года. Традиционные концепции, такие как независимый и самостоятельный мирный дипломатический курс, 5 принципов мирного сосуществования и продвижение нового мирового по-

¹ Ван И. Углубленное изучение и внедрение идей Си Цзиньпина о дипломатии к открытию новых горизонтов внешней политики с китайской спецификой. *МИД КНР*. 21.07.2021 г. URL: https://www.mfa.gov.cn/rus/zxxx/202007/t20200721_767461.html

литического и экономического порядка, вышли на новую историческую высоту в виде концепций сообщества единой судьбы человечества, международных отношений нового типа и реформирования системы глобального управления.

5. Идеи Си Цзиньпина выходят за рамки теории международных отношений и представляют собой органическое сочетание интересов китайского народа с общими коренными интересами других народов планеты. Выдвинутые лидером КНР концепции, касающиеся глобального управления, безопасности, развития, цивилизаций, справедливости и интересов, отражают общее стремление стран мира к развитию, сочетают в себе китайскую специфику и общие ценности всего человечества.

Идеи Си Цзиньпина о дипломатии призваны устранить «четыре дефицита»: управления, доверия, мира и развития [Вэй, 2023].

В идеях Си Цзиньпина о глобальном управлении содержатся китайские предложения по основным элементам глобального управления, таким как субъекты, объекты, ценности и правила. По мнению китайских ученых, изучив существующие проблемы в процессе глобального управления, Си Цзиньпин постепенно сформировал систематический взгляд на их решение. Его взгляды соответствуют практическим потребностям развития отношений Китая с миром, тенденциям глобального управления и способствуют процессу открытости Китая и углубления интеграции. Они отражают потребности нынешней эпохи больших перемен, усиливает субъективность и инициативу Китая в участии в глобальном управлении [Лю, Ху, 2023, с.34].

Взгляды Си Цзиньпина на глобальное управление в первую очередь нацелены на структурные отношения между суверенными государствами в нынешней системе глобального

управления. В этой связи Си Цзиньпин призвал к равному и эффективному участию субъектов в управлении. Глобальное управление основано на принципе суверенного равенства в международном сообществе. Суверенное равенство также включает в себя равные права, возможности и правила. Что касается эффективного участия, подчеркивается, что развивающиеся страны могут и должны играть более важную роль в глобальном управлении. Они могут предлагать передовые идеи и общественные блага, способствуя тем самым созданию более сбалансированной системы управления [Там же, с. 39].

Инициатива по глобальному развитию

Инициатива по глобальному развитию (全球发展倡议) была предложена в 2021 г. на открытии 76-й сессии Генассамблеи ООН, когда председатель КНР обратился к мировому сообществу с призывом сплотиться для обеспечения конкретных путей ускорения реализации Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года (Повестка-2030).

24 июня 2022 г. под председательством Си Цзиньпина прошел Диалог высокого уровня по глобальному развитию, на котором лидер КНР выступил с речью на тему «Развитие высококачественного партнерства во имя новых перспектив глобального развития»¹. Он назвал развитие «вечной темой на протяжении всей истории человечества» и призвал «объединить усилия для продвижения глобального развития и формирования архитектуры развития на основе принципов

¹ Под председательством Председателя КНР Си Цзиньпина состоялся Диалог высокого уровня по глобальному развитию. *МИД КНР*. 25.06.2022 г. URL: https://www.mfa.gov.cn/rus/zxxx/202206/t20220625_10709880.html

общедоступности, сбалансированности, скоординированности, инклюзивности, взаимовыгодного сотрудничества и совместного процветания». По его мнению, прежде всего мир должен предпринять следующие действия.

1. Общими усилиями укрепить международный консенсус в области развития, согласно которому все ценят развитие и стремятся к сотрудничеству, поставить развитие во главу угла международной повестки дня и реализовать Повестку-2030.

2. Сообща обеспечить благоприятные внешние условия для развития. Протекционизм и блоковое противостояние, по мнению Си Цзиньпина, приводят только к самоизоляции. Санкции вредят не только другим, но и самим их инициаторам. Попытка разъединения международной кооперации и подрыва цепочек поставок ведет в никуда. По пути к развитию важно объединять усилия в формировании открытой мировой экономики, создании более справедливой и рациональной системы глобального управления.

3. Совместно культивировать новые драйверы глобального развития, продвигать научно-технические и институциональные инновации, активизировать трансфер технологий, содействовать развитию новых отраслей, устранять «цифровой разрыв», способствовать низкоуглеродной трансформации для продвижения более динамичного, зеленого и здорового глобального развития.

4. Вместе развивать партнерство по глобальному развитию. Развитым странам следует выполнять взятые на себя обязательства, а развивающимся странам — углублять сотрудничество. Важно поддерживать ведущую роль ООН в сотрудничестве по глобальному развитию, привлекать к этой работе бизнес-сообщество, общественные организации, СМИ и исследовательские центры.

Си Цзиньпин анонсировал целый ряд мер по поддержке реализации Повестки-2030. В частности, речь идет о повышении статуса Фонда содействия сотрудничеству Юг—Юг до уровня Фонда глобального развития и сотрудничества Юг—Юг. Будет увеличиваться финансирование Фонда мира и развития Китай—ООН. Кроме того, Китай будет продвигать сотрудничество в приоритетных областях, мобилизовывать ресурсы для развития, углублять глобальное взаимодействие по сокращению бедности, раскрывать потенциал производства и поставок продовольствия, уплотнять партнерство в области «зеленой» энергетики, содействовать охране и устойчивому использованию суши и моря, работать над повышением цифровой грамотности населения, ускорением модернизации промышленности и укреплением взаимосвязанности в цифровой эпохе.

Лидер КНР также заявил, что Китай готов предоставить платформу по международным обменам в области глобального развития, в том числе путем создания Центра содействия глобальному развитию и сети справочной информации в области развития для обмена опытом по госуправлению. Планируется организация Всемирного молодежного форума развития с целью подготовки Глобального плана действий молодежи в области развития, призванного стать дополнительным толчком для реализации Повестки-2030 г.

В ноябре 2024 г. председатель КНР участие в 19-м саммите «Группы двадцати» в Рио-де-Жанейро, выдвинув новые идеи в своей речи «Построение справедливого мира общего развития»¹. Он предложил восемь шагов Китая в поддержку глобального развития.

¹ Си Цзиньпин принял участие в 19-м саммите G20 и выступил с важной речью. *МИД КНР*. 19.11.2024 г. URL: <https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/202411/t2024112211531620.html>

1. Развивать высококачественное сотрудничество в рамках инициативы «Один пояс, один путь», продолжать строительство мультимодальной сети взаимосвязанности, под эгидой «зеленого Шелкового пути» расширять возможности «цифрового Шелкового пути».

2. Претворять в жизнь Инициативу по глобальному развитию, раскрывать потенциал исследовательского центра «Глобальный Юг», продолжать поддерживать развивающиеся страны и углублять практическое сотрудничество в таких областях, как борьба с бедностью, продовольственная безопасность и цифровая экономика.

3. Поддерживать развитие Африки. На саммите Форума китайско-африканского сотрудничества в Пекине Китай объявил о десяти мерах по модернизации Африки в течение следующих трех лет и обязался оказывать африканским странам финансовую поддержку.

4. Поддерживать международное сотрудничество в области борьбы с бедностью и обеспечения продовольственной безопасности. Китай решил присоединиться к Глобальному альянсу по борьбе с голодом и бедностью.

5. Китай наряду с Бразилией, Южной Африкой и Африканским Союзом предложил Инициативу по международному сотрудничеству в области открытой науки, чтобы помочь странам Глобального Юга получить более широкий доступ к глобальным достижениям в области науки, технологий и инноваций.

6. Китай планирует поддерживать инициативы «Группы двадцати» в осуществлении практического сотрудничества на благо Глобального Юга, работу Центра исследований предпринимательства в Пекине, а также сотрудничество в области образования и цифровизации музеев и архивов.

7. Китай обязался реализовать План действий «Группы двадцати» по борьбе с коррупцией. В частности, как заявил Си Цзиньпин, Китай укрепляет сотрудничество с другими развивающимися странами по репатриации беглых преступников и возвращения активов и наращивания антикоррупционного потенциала.

8. Наконец, Китай выразил стремление к совершенствованию институциональных механизмов открытости внешнему миру, и в одностороннем порядке готов открывать свой рынок для наименее развитых стран. Было объявлено о решении предоставить всем наименее развитым странам, установившим дипломатические отношения с Китаем, нулевой уровень таможенных пошлин.

Инициатива в области глобальной безопасности

Заметным явлением внешнеполитической теории и практики КНР стала инициатива в области глобальной безопасности (全球安全倡议, ИГБ), которая вызвала большой резонанс со стороны ученых и экспертов, прежде всего в самом Китае.

В китайском академическом и экспертном сообществе позиционируют ИГБ как «важный международный общественный продукт, который Китай предоставляет миру» и «практику построения сообщества единой судьбы человечества в сфере безопасности»¹. При этом подчеркивается, что она разрушила монополию западных стран на право формулировать международные правила, ответила на общие опасения международного сообщества в области безопасности в новой ситуации, создала новое направление мирного разви-

¹ Инициатива по глобальному развитию [全球发展倡议]. *Энциклопедия китайской дипломатии в новую эпоху*. Без даты. URL: http://cn.chinadiplo-macy.org.cn/2022-09/28/content_78438507.shtml

тия и реализовала понимание законов развития международных отношений [У, Чжан, 2022].

В силу подобной трактовки китайские ученые, отмечая 10-летнюю годовщину Инициативы, выделили основные этапы ее формирования. Вскоре после того, как 15 апреля 2014 г. председатель КНР выдвинул общую концепцию национальной безопасности, основанную на содействии международной безопасности, 21 мая 2014 г. на саммите Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА) в Шанхае он выступил с речью «Активное создание азиатской концепции безопасности и совместное создание сотрудничества в области безопасности».

26 сентября 2017 г. председатель КНР выступил с программной речью на церемонии открытия 86-й Генеральной ассамблеи Интерпола, отметив, что осознание общей безопасности всех стран является неотъемлемой частью построения сообщества с общим будущим человечества.

21 апреля 2022 г. председатель КНР выступил с программной речью на церемонии открытия ежегодного Азиатского форума в Боао в 2022 г., подчеркнув, что «безопасность является предпосылкой развития, а человечество представляет собой неделимое сообщество».

Наконец, 21 февраля 2023 г. Китай обнародовал «Концептуальный документ ИГБ», в котором излагаются ее основные концепции и принципы, а также уточняются 20 ключевых направлений сотрудничества и 5 платформ и механизмов конкретной направленности¹.

Как видно, китайские ученые прослеживают развитие Инициативы на протяжении последних десяти лет через вы-

¹ Концептуальный документ Инициативы в области глобальной безопасности [全球安全倡议概念文件]. *Синьхуа*. 21.02.2023 г. URL: http://www.news.cn/world/2023-02/21/c_1129382628.htm

ступления и труды председателя КНР. При этом осуществляется своего рода кодификация идей Си Цзиньпина в данной сфере, что является частью процесса формирования корпуса «идей Си Цзиньпина» в целом. Как полагают китайские обществоведы, «среди них создание сообщества единой судьбы человечества является концепцией высшего уровня, концепция глобальной безопасности является ее воплощением в области безопасности, а ИГБ является практической реализацией концепции глобальной безопасности»¹.

Инициативу в области глобальной безопасности следует воспринимать в более широком контексте стремления Китая реформировать глобальную систему управления, наряду с инициативой «Один пояс, один путь» и инициативой по глобальному развитию. Китайские ученые и эксперты подчеркивают, что продвижение Китаем ИГБ в ООН и при взаимодействии с Глобальным Югом позволит бросить вызов глобальной системе, возглавляемой Западом и выдвинуть страну в качестве лидера для новой архитектуры глобального управления и безопасности.

Еще один аспект, требующий, по мнению китайских обществоведов, дальнейшего изучения, — это связь между Инициативой и китайской Концепцией комплексной национальной безопасности, представленной в 2014 г. Она отражает китайское видение национальной безопасности, направленное на реализацию «единства политической безопасности, безопасности народа и национальных интересов». В соответствии с этой концепцией национальная безопасность охватывает несколько типов безопасности, включая политическую,

¹ Чэнь Сяньян. Инициатива в области глобальной безопасности возглавляет общество безопасности личности [陈向阳. 全球安全倡议引领人类安全共同体]. *Китайское новостное агентство*. 06.04.2023 г. URL: http://www.china.com.cn/opinion/2020/2023-04/06/content_85214187.shtml

ресурсную, космическую, полярную, морскую, безопасность зарубежных интересов и пр.¹

Нельзя не согласиться с тем, что Инициатива в области глобальной безопасности представляет собой синтез целого ряда существующих концепций международной безопасности. При этом Инициатива «унаследовала культурную сущность китайской нации, представленную принципами «поступай с другими так, как хочешь, чтобы они поступали с тобой» и «все под небом — одна семья», продвинула вперед идеологию и духовную сущность пяти принципов мирного сосуществования».

Подчеркивается важность соблюдения «общей, всеобъемлющей, совместной и устойчивой концепции безопасности». В самом общем виде концепции безопасности классифицируются следующим образом [У, Чжан, 2022]:

– Совместная безопасность означает уважение и обеспечение безопасности каждой страны. Неприемлемо заботиться только о безопасности одной страны, игнорируя безопасность других стран, и добиваться так называемой абсолютной безопасности себя за счет других.

– Комплексная безопасность означает поддержание безопасности традиционных и нетрадиционных территорий в целом, с учетом исторической широты и долготы и текущей ситуации в вопросах безопасности, а также принятие многовекторных и комплексных мер для эффективного решения различных проблем безопасности.

– Безопасность на основе сотрудничества заключается в содействии национальной, региональной и глобальной безо-

¹ Hoang, Thi Ha. Why Is China's Global Security Initiative Cautiously Perceived in Southeast Asia? // *ISEAS Perspective*. November 2023. URL: <https://www.iseas.edu.sg/articles-commentaries/iseas-perspective/2023-11-why-is-chinas-global-security-initiative-cautiously-perceived-in-southeast-asia-by-hoang-thi-ha/>

пасности посредством диалога и сотрудничества. Устойчивая безопасность означает уделение равного внимания развитию и безопасности для достижения прочной безопасности. Странам следует сосредоточиться на теме развития и содействовать обеспечению устойчивой безопасности посредством устойчивого развития.

Китайские ученые особо выделяют содержащиеся в Инициативе идеи сообщества безопасности человечества (人类安全共同体). Это, по их мнению, «новый тип концепции безопасности, направленный на достижение устойчивости, который воплощает в себе диалектическое единство устойчивого развития и поддержания безопасности». В этой связи утверждается, что построение сообщества безопасности выходит за рамки традиционного реализма и либеральных концепций безопасности. Глобализация тесно связала страны, и их интересы переплелись. В сообществе, где все взаимосвязано, развитие каждой страны создает условия, а не препятствия для развития других.

При анализе этой концепции подчеркивается «правильное обращение с четырьмя парами диалектических отношений, то есть отношениями между устойчивым развитием и поддержанием безопасности, собственной безопасностью и общей безопасностью, относительной безопасностью и абсолютной безопасностью, традиционной безопасностью и нетрадиционной безопасностью».

Также подвергаются сопоставительному анализу концепции относительной и абсолютной безопасности. Абсолютная безопасность подразумевает отсутствие угрозы или опасности, что позволяет бесконечно расширять собственные преимущества. Традиционный взгляд на международную безопасность предполагает, что все страны стремятся к абсолютной безопасности. Это, в свою очередь, ведет к серьезному

ухудшению обстановки в сфере международной безопасности, поскольку обеспечение национальной безопасности происходит за счет ослабления безопасности других стран. Относительная безопасность же не направлена на полное устранение потенциальных внутренних и внешних угроз или достижение собственной безопасности с подавляющим преимуществом.

Традиционная безопасность охватывает сферы национальных вооруженных сил, суверенитета и политической власти. Однако появляется все больше и больше нетрадиционных вопросов безопасности, которые выходят за национальные границы, время и пространство. Традиционная и нетрадиционная безопасность могут трансформироваться друг в друга при определенных условиях, и границы между ними, как правило, размыты¹.

Отдельному анализу подвергаются содержащиеся в ИГБ конкретные идеи и проекты китайских миротворческих инициатив в различных регионах мира, включая предложенный Китаем в 2023 г. мирный план по урегулированию на Украине из 12 пунктов. Подчеркивается, что значение данного документа и реакцию на него в разных странах следует оценивать в более широком контексте, поскольку он содержательно взаимосвязан с Инициативой.

Важная часть китайского академического дискурса вокруг ИГБ — анализ ее восприятия за рубежом. При этом подчеркивается, что у части западного общественного мнения есть подсознательные предубеждения и непонимание «Концептуального документа Инициативы». Они либо сводят его к ответу

¹ Лю Чжэ. Продвижение Инициативы в области глобальной безопасности и реализация сообщества безопасности личности [刘哲. 推进全球安全倡议 实现人类安全共同体]. *Тяньцзинь жибао*. 31.03.2023 г. URL: <http://www.tjyun.com/system/2023/03/31/053783848.shtml>

Китаю Западу по вопросу конфликта России и Украины, либо утверждают, что он бросает вызов господству США.

Что же касается России, то ее отношение к вышеописанной Инициативе благожелательное. Более того, в совместных российско-китайских документах, в частности в Совместном заявлении РФ и КНР об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху, подписанном по итогам государственного визита председателя КНР в Москву в марте 2023 г., говорится о готовности продолжать взаимодействие по вопросам региональной и глобальной безопасности, в том числе в рамках данной Инициативы.

ИГБ отражает видение Китаем международных проблем в сфере безопасности. Это видение во многом созвучно подходам к обеспечению безопасности, которые предлагала и предлагает Россия в Евроатлантическом регионе. ИГБ предлагает распространять эти на подходы и на другие регионы мира.

На глобальном уровне прогресс реализации Инициативы связан с продвижением концепции общей и неделимой безопасности, развитием двустороннего и многостороннего сотрудничества в области безопасности, расширением взаимовыгодных возможностей, укреплением мер транспарентности и взаимного доверия, приложением совместных усилий по разрешению кризисных и конфликтных ситуаций¹.

Глобальная инициатива цивилизаций

В марте 2023 г. в ходе Диалога высокого уровня КПК с зарубежными политическими партиями председатель КНР

¹ Report on the Implementation Progress of the Global Security Initiative. *China Institute of International Studies*. 18.07.2024 г. URL: https://www.ciis.org.cn/english/NEWS183/202407/t20240718_9313.html

Си Цзиньпин выдвинул Глобальную инициативу цивилизаций (全球文明倡议). В его выступлении был раскрыт третий компонент долгосрочной международной стратегии КНР, дополняющий выдвинутые ранее и описанные выше инициативы по глобальному развитию и глобальной безопасности.

Си Цзиньпин объяснил основную суть глобальной цивилизационной инициативы четырьмя «общими пропагандистскими направлениями». Он призвал зарубежные политические партии совместно выступать за уважение разнообразия мировых цивилизаций; совместно отстаивать и продвигать общие ценности всего человечества; совместно отстаивать важность культурного наследия и инноваций; совместно выступать за укрепление международных межличностных и культурных обменов и сотрудничества [У, 2023, с. 17—18].

При этом, отмечают китайские исследователи, при ее продвижении необходимо придерживаться определенных принципов [Там же, с. 21—23]. Во-первых, подчеркивать цивилизационное равенство, которое является основой и предпосылкой сохранения многообразия человеческой цивилизации. Во-вторых, выступать за взаимное обучение. В-третьих, придерживаться диалога, который призван облегчить и разрешить противоречия и конфликты между цивилизациями. В-четвертых, продвигать толерантность, которая является основной сутью сохранения разнообразия человеческой цивилизации.

В рамках китайского академического дискурса также выделяются следующие особенности Глобальной инициативы цивилизаций [Син, Ян, 2024, с. 9]:

– Она выходит за рамки теории столкновения цивилизаций, направлена на достижение целей мира и развития, призывает к уважению стран и политических партий, принадлежащих к разным цивилизациям и придерживающихся разных

идей, и подчеркивает важность равноправного диалога и сотрудничества.

– Она разрывает оковы культурной гегемонии. Некоторые страны рассматривают культурную экспансию как национальную стратегию, подавляют инакомыслящих в культурной и идеологической областях. Глобальная цивилизационная инициатива выступает за использование диалога для преодоления разногласий и разрешения проблем безопасности и развития.

– Она помогает разрешить кризис культурной идентичности.

В настоящее время, хотя диалог глобальных цивилизаций превратился в широкий консенсус в многосторонних механизмах, основная часть обменов по-прежнему носит официальный характер. Степень участия общественности низка, степень популяризации недостаточна, а ее недостатки заключаются в небольшом объеме и поверхностном подходе и трудностях в координации между различными национальными организациями. Масштабы и сфера неправительственных обменов должны расширяться, а неправительственным учреждениям и организациям должно быть оказано полное доверие. Нужно поощрять субъекты гражданского общества к самостоятельному участию в междоцивилизационном диалоге.

Понимание Китая зарубежной аудиторией также, по мнению китайских ученых, оставляет желать лучшего [Там же, с.12—14]. Поэтому необходимо создать дискурсивную систему для внешней коммуникации, усилить работу с общественным мнением, в полной мере использовать роль новых видов СМИ, внедрять инновационные коммуникационные формы и интегрировать технологии, СМИ и гуманитарные науки.

Развитие транснациональных обменов будет включать в себя больше культурных центров, многонациональных предприятий, СМИ, университетских аналитических центров, неправительственных групп дружбы и неправительственных организаций. Эти организации, фонды и другие учреждения используют «мягкую силу» в таких сферах, как культура, спорт, образование, туризм, СМИ, кино и телевидение для продвижения китайских ценностей, а также способствуют культурному обмену и взаимному обучению между цивилизациями.

В КНР считают, что Глобальная инициатива цивилизаций может способствовать сглаживанию конфликтов на уровне межкультурной коммуникации. Страны всегда будут склонны переоценивать враждебность своих оппонентов, то есть переоценивать свои конфликтные возможности и решительность. Плохая коммуникация усиливает существующие противоречия, тем самым увеличивая риски возникновения конфликтов. Укрепление же коммуникации является ключом к достижению мира и гармонии: 89% мировых конфликтов происходят в странах с низким уровнем межкультурного диалога, три четверти конфликтов связаны с культурой [Чжу, 2023, с. 31]. Цивилизационные обмены — это больше, чем просто культурные обмены, они включают в себя политические, экономические, научные и технологические обмены и сотрудничество. По сравнению с институтами и правилами в политической, экономической, военной и других областях, институциональные общественные блага в культурной сфере относительно невелики и подвержены изменениям. Механизмы цивилизационного общения часто могут помочь смягчить ситуацию [Там же, с. 39].

Синергия трех «больших инициатив» и их практическая реализация

Можно согласиться с тем, что три тесно связанные друг с другом концепции отражают долгосрочное видение внешней политики Китая в новых международных условиях 2020-х гг. и развивают более общую внешнеполитическую доктрину «Сообщества единой судьбы человечества».¹

При этом в Китае подчеркивается, что в условиях перемен, вызванных крахом международной системы западного доминирования, слабое предложение институциональных общественных благ и отсутствие правил породили серьезные проблемы в обществе и привели к глубокому дефициту доверия. В результате игра вокруг международных правил и институциональных механизмов становится более напряженной. Только если общие продукты будут более инклюзивными и беспристрастными, они смогут привести мир к взаимному доверию. В нынешней ситуации довольно сложно обновлять и реконструировать международную политическую систему, но три основные инициативы Китая можно объединить в качестве институциональных общественных благ [Цай, Юй, 2023, с. 11].

Цель выдвижения инициативы «Один пояс, один путь» и трех внешнеполитических инициатив видится китайским ученым в том, чтобы заменить разделение единством [Син, Ян, 2024, с. 9—10]. В частности, Инициатива глобального развития фокусируется на основных противоречиях и проблемах несбалансированного и неадекватного развития. Инициатива глобальной безопасности отвечает на острую потребность международного сообщества в поддержании

¹ Картунов А.В. Глобальная инициатива цивилизаций: международная стратегия Пекина обретает завершенность. *Российский совет по международным делам*. 18.03.2024 г. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/globalnaya-initsiativa-tsivilizatsiy-mezhdunarodnaya-strategiya-pekina-obretaet-zavershennost/>

мира во всем мире и предотвращении конфликтов и войн. Глобальная инициатива цивилизаций основывается на первых двух инициативах и объединяет их. Безопасность является предпосылкой развития, а развитие является движущей силой безопасности. Цивилизация — это почва для развития и безопасности, а развитие и безопасность — это пути развития и движения цивилизации вперед.

Понимая, что от теории пора переходить к практике, китайские ученые и эксперты предлагают следующее [Цай, Юй, 2023, с. 15]:

1. Сформировать академическую логику и выстроить систему знаний.

2. Добиться признания трех основных инициатив на международном уровне. Только когда они будут широко приняты и использованы как вклад Китая в мировое развитие, они смогут по-настоящему оказать влияние на все международное сообщество.

3. Внедрить меры поддержки и затем продолжать их оптимизировать и совершенствовать. Только когда инициативы будут стандартизированы и дополнены комплексными мерами поддержки, они смогут действительно функционировать как международные общественные блага, в противном случае их будет легко «уничтожить».

4. Активно вовлечь в работу все слои общества. В Китае понимают, что три основные инициативы должны продвигаться не только правительством, но и обществом, частным сектором.

5. Объединить мир для совместного продвижения вперед и достижения эффективного глобального управления. Три основные инициативы не являются уникальными для Китая, а служат всему миру. Международные общественные блага человечества, содержание и цели трех основных инициа-

тив» — все это отражает концепцию «Сообщества единой судьбы человечества».

В КНР считается, что три основные инициативы органично вписаны в китайскую культуру и уходят корнями в древнюю историю страны: традиция миролюбия и отказа от агрессии породила Инициативу глобальной безопасности, традиция поиска истины и прагматизма — Инициативу глобального развития, а традиция поиска точек соприкосновения при сохранении разногласий — Глобальную инициативу цивилизаций [Там же, с. 14]. Все три инициативы содержат общие ценности всего человечества. Столкнувшись с сегодняшней ситуацией, три инициативы объединяют три уровня: существования, выживания и мышления человека.

Уже имеющиеся достижения в реализации Глобальной инициативы цивилизаций видятся в Китае следующим образом [Син, Ян, 2024, с. 12—13]:

1. Китай создал механизм культурного обмена высокого уровня с зарубежными странами для развития двусторонних и многосторонних отношений.

2. Китай и другие страны определяют механизмы культурного сотрудничества в форме подписания соглашений о сотрудничестве и планов по их реализации, а также получают политическую поддержку для культурного обмена и расширения между странами.

3. Китай создал Центр взаимного обучения цивилизаций, Институты Конфуция и классы Конфуция, осуществляет сотрудничество с университетами, регулярные выступления, обучающие лекции, преподавание китайского языка. Различные мероприятия по культурному обмену, включая семинары, туристические акции и недели культуры, помогают зарубежной аудитории понять китайскую историю, культуру и общественную жизнь.

Заключение

Китайские ученые провели огромную работу по анализу развития концепций и инициатив Си Цзиньпина в сфере внешней политики, дипломатии и международной безопасности на протяжении последних десяти лет, непосредственно увязывая этот процесс с выступлениями и трудами председателя КНР. Произошла своего рода кодификация идей Си Цзиньпина в данной сфере, что является частью процесса формирования корпуса «идей Си Цзиньпина» в целом. При этом, как полагают китайские обществоведы, «Сообщество единой судьбы человечества» является «концепцией высшего уровня», которая определяет идейное оформление остальных.

По сути, в трудах китайских обществоведов происходит синтез западных и китайских концепций в сфере теории международных отношений. В частности, отмечается, что в идеях Си Цзиньпина о дипломатии и их практических проявлениях ярко выражено влияние морального реализма, сочетающего классический реализм, неореализм и классическую китайскую политическую философию¹.

В ходе работы над разделом детально рассмотрены концептуальные и содержательные компоненты идей Си Цзиньпина в области внешней политики, международных отношений и международной безопасности с целью показать их комплексный и всеобъемлющий характер. При этом как сами идеи, так и отсылки к более ранним концепциям и теориям международных отношений и глобального развития следует подвергнуть и критическому анализу, поскольку попытки представить «всеобъемлющий подход» к их восприятию за-

¹ Oudenaren Van, John S. Xi Jinping Thought on Diplomacy: Roadmap to Global Leadership? The Jamestown Foundation China Brief. 04.10.2022.

частую ведет к теоретической и методологической эклектичности. Эта задача успешно выполнена И.Ю. Зуенко в последующем разделе настоящей монографии.

В настоящее время происходит переход от теоретического осмысления внешнеполитических инициатив лидера КНР к разработке подходов к их практической реализации. Закрепление китайских инициатив осуществляется в процессе развития двусторонних отношений, на платформе международных организаций, прежде всего ООН, на межпартийном уровне, посредством народной дипломатии, в рамках проектов экономической помощи и гуманитарного взаимодействия.

Кроме того, важно, что инициативы в сфере внешней политики и глобального управления, отражающие китайское видение проблем международной безопасности, мира и развития, во многом созвучны подходам к обеспечению безопасности, которые предлагает и Россия.

Библиографический список

1. Ларин В.Л. Китайская повестка мировой политики XXI века // Российское китаеведение. 2023, № 1 (2). С. 14—34. DOI: 10.48647/ICCA.2023.97.55.001, EDN: CENAUА.
2. Нежданов В.Л., Цветов П.Ю. Идеи Си Цзиньпина о дипломатии и российско-китайское стратегическое партнерство // Обозреватель. 2021, № 7. С. 48—60. DOI: 10.48137/2074—2975_2021_7_48, EDN: JREZVK.
3. Schuman, Michael, Jonathan Fulton, Tuvia Gering. How Beijing's newest global initiatives seek to remake the world order. Atlantic Council Issue Brief. 21.06.2023. 11 p.
4. Global Security Initiative at Two: A Journey, Not a Destination. China Leadership Monitor. 30.05.2024. URL: <https://www.prcleader.org/post/china-s-global-security-initiative-at-two-a-journey-not-a-destination>.

5. Ван Лэ, Лю Цзюнь. Суть, теоретическое новаторство и мировое значение Инициативы глобальной безопасности [王玘, 刘军. 全球安全倡议的核心要义, 理论创新与世界意义] // Исследование международных проблем [国际问题研究]. 2022, № 3. С. 16—28.

6. Ван Минго. От изменения концепции к построению системы: путь реализации Глобальной инициативы по безопасности [王明国. 从观念变革到制度构建: 全球安全倡议的实施路径] // Форум Северо-Восточной Азии [东北亚论坛]. 2023, № 2. С. 3—20.

7. Вэй Чжицзян. Глобальное видение идей Си Цзиньпина о дипломатии [魏志江. 习近平外交思想的天下情怀] // Исследование международных проблем [国际问题研究]. 2023, № 6. С. 1—14.

8. Лю Сюэлян, Ху Юянь. Концепция глобального управления в идеях Си Цзиньпина о дипломатии: логические характеристики и современное значение [刘雪莲, 胡语嫣. 习近平外交思想中的 全球治理观: 逻辑特征与时代价值] // Форум Северо-Восточной Азии [东北亚论坛]. 2023, № 1. С. 31—43.

9. Лю Цин. Значение и посыл Глобальной инициативы по безопасности для глобального управления в области прав человека [刘卿. 全球安全倡议对全球人权治理的启迪及意义] // Исследование международных проблем [国际问题研究]. 2023, № 4. С. 1—16.

10. Син Жуйлэй, Сюй Цзяо. Теоретические и практические пути взаимного усиления инициативы «Один пояс, один путь» и сообщества единой судьбы человечества [邢瑞磊, 徐家傲. 一带一路倡议与人类命运共同体互相强化的理论与实践路径]. Китайские общественные науки. 27.06.2023. URL: https://www.cssn.cn/gjgc/mhgi/202306/t20230627_5663362.shtml.

11. Син Лицжу, Ян Чуаньжолань. Глобальная цивилизационная инициатива: теоретический контекст, мировое значение и практический путь [邢丽菊, 鄢传若澜. 全球文明倡议: 理论内涵, 世界意义与实践路径] // Форум Северо-Восточной Азии [东北亚论坛]. 2024, № 2. С. 3—16.

12. У Сяодань, Чжан Вэнпэй. Инициатива в области глобальной безопасности: коннотация, значение и практика [吴晓丹, 张伟鹏. 全球安全倡议: 内涵, 意义与实践] // Исследование международных проблем [国际问题研究]. 2022, № 4. С. 39—57.

13. У Чжичэн. Суть и путь развития глобальной цивилизационной инициативы [吴志成. 全球文明倡议的核心要义与推进路径] // Исследование международных проблем [国际问题研究]. 2023, № 4. С. 17—35.

14. Цай Цуйхун, Юй Дахао. Логика глобального управления и практический путь «трех основных инициатив» Китая: анализ, основанный на перспективе международного предложения общественных благ [蔡翠红, 于大皓. 中国三大倡议的全球治理逻辑及实践路径 基于国际公共产品供给视角的分析] // Форум Северо-Восточной Азии [东北亚论坛]. 2023, № 5. С. 3—18.

15. Чжу Чжунбо. Глобальная цивилизационная инициатива: происхождение, значение и китайская практика [朱中博. 全球文明倡议：缘起，内涵与中国实践] // Исследование международных проблем [国际问题研]. 2023, № 5. С. 19—47.

16. Чэнь Сяоцин, Пан Цзыян. Инициатива глобальной безопасности и управление безопасностью в рамках ШОС [陈小沁, 潘子阳. 全球安全倡议与上海合作组织安全治理] // Форум Северо-Восточной Азии [东北亚论坛]. 2024, № 3. С. 3—17.

Зуенко И.Ю.¹

Тенденции развития внешнеполитической идеологии в период правления Си Цзиньпина

Внешняя политика, как известно — взаимоотношения с другими странами в интересах собственного государства. Внешнеполитическая идеология отражает, прежде всего, представления об интересах (то есть осознанных потребностях) того или иного государства. Являясь набором этических и поведенческих установок по поводу целей и задач внешней политики, а также способов ее реализации, идеология внешней политики тесно связана с представлениями государства о себе, внешнем мире и характере отношений с ним.

Таким образом, чтобы проанализировать тенденции развития идеологии в сфере внешней политики Китая, связанные с периодом правления Си Цзиньпина (с 2012 г.), мы должны прежде всего проанализировать факторы, влияющие на эти представления о себе и мире и признать, что некоторые из них, можно сказать, «тянут в разные стороны» или даже диаметрально противоположны. Это делает внешнеполитическую идеологию современного Китая (а, следовательно, и саму внешнюю политику) несколько противоречивой,

¹ Зуенко Иван Юрьевич – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра мировой политики и стратегического анализа ИКСА РАН.

не всегда последовательной и плохо предсказуемой [Зуенко, 2023]¹.

Во-первых, на внешнеполитическую идеологию Китая влияет устойчивое представление о Китае как о великой цивилизации, которая должна быть региональным лидером и одним из центров мирового устройства (причем не благодаря силе, а благодаря историческим цивилизационным достижениям).

Во-вторых, на идеологию продолжают влиять традиции, связанные с наличием в древнем и средневековом Китае концепций этноцентризма, вассально-данических отношений с соседями и возможности успешного мирного соразвития большого числа стран в китаецентричной экономической и культурной системе.

В-третьих, устойчивым (особенно для нынешнего этапа) является представление о цивилизационном кризисе XIX—XX веков как о периоде внешнего давления на Китай, итогом которого стало «столетие унижений». Соответственно, восстановление цивилизационного могущества под лозунгом великого возрождения китайской нации (中华民族伟大复兴), которое стало лейтмотивом идеологических новаций Си Цзиньпина, обретает черты справедливого исхода, «исправляющего» отклонения от нормы, возникшие 150—170 лет назад.

В-четвертых, по-прежнему сильна инерция представлений о Китае как развивающемся государстве, части Глобального Юга, стране третьего мира.

В-пятых, на внешнеполитическую идеологию влияют изменения постбиполярного мирового устройства: происходит ослабление лидерства «коллективного Запада» (прежде всего

¹ Зуенко И.Ю. Есть ли у Китая внешнеполитическая идеология? *Международный дискуссионный клуб «Валдай»*. 09.03.2023 г. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/est-li-u-kitaya-vneshnepoliticheskaya-ideologiya/>

США) на мировой арене, одновременно с подъемом бывших колониальных и полуколониальных держав, к числу которых причисляет себя Китай. На этом фоне многие ожидают от Китая, что он займет место «второго центра» в рамках новой биполярности, однако на уровне официальных заявлений Китай это намерение отрицает и, более того, всячески подчеркивает свою принадлежность к Глобальному Югу. Впрочем, в рамках этого условного сообщества Китай видит себя не рядовым игроком, а одним из лидеров — ответственной великой державой (负责任大国) [Портяков, 2013].

Таким образом, поскольку в основе международной идентичности Китая присутствуют неоднозначно трактуемые «конкурирующие представления о себе» [Лексютина, 2024], это проявляется и в амбивалентности его внешнеполитической идеологии. Этим список факторов, влияющих на представления о целях, задачах и способах реализации внешней политики не ограничивается. Необходимо назвать еще как минимум два фактора:

- наличие ряда нерешенных проблем с соседями (территориальных, а также связанных с исторической памятью), из-за чего по ряду вопросов Китай вынужден занимать довольно жесткую позицию на международной арене;

- находящаяся в противоречии с предыдущим фактором инерция концепции внешнеполитической пассивности, характерной для 1980-х — 2000-х гг., то есть периода осуществления политики реформ и открытости.

Поскольку для периода правления Си Цзиньпина оказалась характерна определенная ревизия достижений предыдущего периода (не только во внешнеполитической сфере), но полностью они не отрицаются и продолжают оказывать влияние, следует более подробно остановиться на совокупности таких представлений. Это позволит более отчетливо

ощутить тенденции, наметившиеся при Си Цзиньпине и сводимые, по большому счету, к большей *активности, громкости и наступательности* внешней политики.

До 2012 г. негласной концептуальной основой внешней политики был так называемый внешний курс из 28 иероглифов (二十八字对外工作方针), приписываемый Дэн Сяопину и сформировавшийся в начале 1990-х гг. [Портяков, 2015]. В соответствии с ним, в деятельности на международной арене Китаю предписывалось *«хладнокровно наблюдать, укреплять расширенные позиции, проявляя выдержку, справляться с трудностями, держаться в тени, стараться ничем не проявлять себя, быть в состоянии защищать пусть неуклюжие, но свои собственные взгляды, ни в коем случае не лезть вперед, на первое место, и при этом делать что-то реальное»*¹.

Отметим, что ориентация части российских публицистов на англоязычные статьи привела к тому, что фраза «держаться в тени, не проявлять себя», переводимая на английский язык как *keeping low profile*, сплошь и рядом стала переводиться как «скрывать свои возможности», что на уровне оттенков значения подразумевает, что субъект, осознавая свои большие возможности, намеренно скрывает их от наблюдателя с целью сбить его с толку.

Представляется, что до Си Цзиньпина большая часть военно-политической элиты Китая не намеренно скрывала свои силы, а скорее придерживалась довольно скромных взглядов на собственные ресурсы (подобные настроения сильны и сейчас). Считалось, что на том этапе Китай был еще бедной развиваю-

¹ Полная формулировка внешнеполитических заветов Дэн Сяопина из 28 иероглифов, как правило, дается в версии, приведенной в опубликованном в КНР в 2002 г. сборнике высказываний Цзян Цзэминя. Наиболее близкий к китайскому оригиналу русскоязычный вариант этой формулы содержится в переводе данного сборника на русский язык под редакцией Ю.М. Галеновича [Цзян, 2004, с. 473]

шейся страной третьего мира, которой потребуются десятилетия, чтобы сравняться по силе с мировыми лидерами. И хотя с 1990—2000-х гг. признавалось, что внешняя обстановка благоволит бурному развитию Китая, на международной арене по-прежнему рекомендовалось «не лезть на первое место».

Передавая в 2002—2003 гг. своему преемнику Ху Цзиньтао руководящие полномочия в партии и государстве, Цзян Цзэминь выдвинул концепцию периода важных стратегических возможностей (重要战略机遇期), которая развивала идеи Дэн Сяопина и подразумевала, что позицию пассивности во внешней политике в сочетании с экономическим развитием следует сохранить, как минимум, до начала 2020-х гг.¹ [Адамова, Денисов, 2022].

Ху Цзиньтао, в свою очередь, сделал собственный вклад в формирование концептов для внешней политики Китая. При нем уверенность в выгодном для страны периоде стратегических возможностей была воплощена в широко пропагандируемой за рубежом концепции мирного подъема (和平崛起). Позднее, чтобы снять потенциальные опасения по поводу возможной угрозы этого «подъема» мировому порядку, она была достаточно быстро переименована в концепцию мирного развития (和平发展). В докладе на XVII съезде КПК (2007 г.) Ху Цзиньтао, давая общую оценку обстановки, подчеркнул, что возможности беспрецедентны, как и вызовы — но возможности перевешивают вызовы [Адамова, Денисов, с. 844]. Уже покидая пост генсека на

¹ 31 мая 2002 г. Цзян Цзэминь отметил, что «если рассматривать ситуацию в целом, то первые одно-два десятилетия XXI века являются для нашей страны важным периодом стратегических возможностей, за который необходимо крепко ухватиться и в течение которого есть большие возможности проявить себя». Употребляемая в данной речи формулировка из четырех иероглифов 大有作为 («большие возможности проявить себя») является явной отсылкой к последнему элементу формулы из 28 иероглифов (有所作为 — «проявлять себя», «делать что-то реальное»).

XVIII съезде (2012 г.), Ху Цзиньтао в своем итоговом докладе зафиксировал, что партия смогла воспользоваться важным периодом стратегических возможностей для развития Китая и успешно преодолела ряд серьезных вызовов, стоявших перед страной [Там же].

Вряд ли такая формулировка предполагала завершение периода «стратегических возможностей» и отход от установок периода правления Дэн Сяопина — Цзян Цзэминя — Ху Цзиньтао, однако ревизия концептуальных основ (зачастую при сохранении их риторического оформления) началась уже в первые месяцы нахождения у власти Си Цзиньпина. Прежде всего, она была вызвана переоценкой представлений о себе (Китае) и внешней среде.

Если раньше считалось, что Китай может продолжать наращивать свой потенциал и увеличивать международную мощь, не сталкиваясь с прямыми вызовами со стороны других держав, то после прихода к власти Си Цзиньпина «стратегическая возможность» стала пониматься как нечто, требующее приложения особых усилий. Таким образом, позиция Пекина стала более активной и наступательной. Что еще важнее, представления о действиях Китая в рамках «периода стратегических возможностей» теперь увязывались с магистральной идеей всех политических конструкций эпохи Си Цзиньпина — идеей «китайской мечты о великом возрождении китайской нации», явно предполагающей «выход из тени» (здесь снова отсылка к курсу из 28 иероглифов).

Отметим, что начиная с конца 2010-х гг., во внешнеполитической риторике появился термин «период исторических возможностей» (历史机遇期), что отражало рефлексию китайской элиты на тему, завершился или нет «период стратегических возможностей». Определенным сигналом, свидетельствующим об этом, можно считать выступление Си

Цзиньпина 5 января 2018 г. в Партийной школе при ЦК КПК перед группой высокопоставленных партийных и государственных чиновников. В этой речи Си Цзиньпин как раз употребил термин «период исторических возможностей» и много говорил о том, что прогресс Китая напоминает движение по тонкому льду: что необходимо быть осторожным, видеть риски и вызовы, не совершать стратегических и подрывных ошибок¹. Из контекста речи понятно, что «период исторических возможностей» совпадает с процессом великого возрождения китайской нации.

Со временем оценки степени неблагоприятности внешней обстановки для развития Китая стали еще радикальнее. На XX съезде КПК (2022 г.) Си Цзиньпин заявил: «Китай вступил в период развития, когда одновременно существуют стратегические шансы, риски и вызовы, возрастают неопределенные и труднопредсказуемые факторы, в любое время могут произойти такие события, как «черный лебедь» и «серый носорог». Мы обязательно должны повышать бдительность против всевозможных бед, всегда быть готовыми к худшему сценарию, думать о потенциальных опасностях в условиях спокойной жизни и заблаговременно принимать меры предосторожности, быть готовыми выдержать суровые испытания, будь то чрезвычайно серьезные или даже катастрофические риски и вызовы»².

Таким образом, констатируя поворот в восприятии внешней среды — от благоприятной для развития к неблагопри-

¹ Опубликована «Хрестоматия важных мыслей генерального секретаря КПК Си Цзиньпина об усилении и улучшении работы с национальностями» [习近平总书记关于加强和改进民族工作的重要思想学习读本出版发行]. *Госсовет КНР*. 13.02.2025 г. URL: https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202502/content_7003566.htm

² Си Цзиньпин. Полный текст доклада XX Всекитайскому съезду КПК. *Посольство КНР в Российской Федерации*. 25.10.2022 г. URL: http://ru.china-embassy.gov.cn/rus/zgxw/202210/t20221026_10792071.htm

ятной, требующей соответствующего ответа, — мы должны резюмировать, что активизация китайской внешней политики лишь отчасти является внутренней инициативой, связанной с личностью Си Цзиньпина или общественным запросом. В значительной части это реакция на те вызовы, с которыми столкнулся Китай, когда его начали воспринимать как стратегического конкурента и претендента на мировое господство [Зуенко, 2024б].

Период, когда такое восприятие Китая в мире начало доминировать (2000-е — 2010-е гг.), совпал по времени с объективными успехами Китая в экономике, научно-техническом развитии, ростом его узнаваемости. Естественным следствием этого стал подъем национально-патриотических настроений (в значительной степени сопровождающихся разочарованием в Западе), которыми новое руководство КНР воспользовалось в том числе для консолидации общества и повышения легитимности своей власти. Уже в первые годы правления Си Цзиньпина значительное развитие в обществе получили идея национальной исключительности и тесно с ней связанная идея национального реваншизма.

И то и другое требовало не только более активной внешней политики, но ее идеологического обновления, а также более активного продвижения собственного внешнеполитического дискурса [Денисов, Зуенко, 2022]. Стремящийся к возрождению национального величия Китай уже не мог, как другие страны, просто следовать правилам, установленным мировым гегемоном — он со своим «пятитысячелетним историческим опытом цивилизации»¹ должен был предложить новые правила как альтернативу для всего мира.

¹ В данном случае это отсылка к речи Си Цзиньпина, произнесенной в ходе встречи с китайскими и иностранными журналистами 15 октября 2012 года (URL: <http://www.12371.cn/special/xjpyzls/zgmls/1/>). Большинство историков оценивают ре-

Появившиеся в период с 2012 г. инновации в этой сфере напрямую связаны с именем нового лидера Китая. В 2017 г. внешнеполитические идеи Си Цзиньпина как часть идей Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой в новую эпоху были официально признаны частью идеологии КПК. Популяризация внешнеполитических идей Си Цзиньпина усилилась после публикации Отделом пропаганды ЦК КПК и МИД КНР в 2021 году «Учебного курса внешнеполитических идей Си Цзиньпина» (习近平外交思想学习纲要).

В статье для теоретического журнала ЦК КПК «Цюши» глава внешнеполитического блока в партии и государстве Ван И указал, что идеи Си Цзиньпина сочетают достижения марксизма и традиционной китайской культуры: благодаря опоре на марксизм они «ответили на вопросы о том, строительство какого мира и каких международных отношений должен продвигать Китай, какой должна быть китайская дипломатия в новой ситуации. На основе марксистского учения о производительных силах и производственных отношениях, о базисе и надстройке, удалось проанализировать проблемы экономической глобализации и развития мировой экономики, сформулировать китайский взгляд на глобальное управление, охрану окружающей среды, вопросы развития. Теоретическая и практическая инновация помогла «углубить понимание закономерностей международных отношений и китайской дипломатии, обогатить и развить марксистскую теорию международных отношений, раскрыть новую систему и новые горизонты дипломатической теории нового Китая». При этом использование ресурсов традиционной китайской культуры позволило Си Цзиньпину выдвинуть новые подходы к

альный срок существования китайской цивилизации более скромными цифрами: от трех с половиной до четырех тысяч лет.

безопасности, цивилизации, экологии, правам человека, пониманию соотношения справедливости и выгоды, явным образом отличающиеся от устаревшего мышления «игры с нулевой суммой» и силовой политики, отбросить и превзойти традиционную теорию международных отношений, придать новый облик и содержание китайской теории дипломатии [Ломанов, 2022, с. 35].

Концепция «Сообщества единой судьбы человечества» и связанные с ней идеологемы

В наиболее сконцентрированном виде новые подходы, связанные с апелляцией к традиционному китайскому мировоззрению, ставящему во главу угла ценности гармоничного сосуществования (和谐), взаимного блага (互利) и рациональности (合理) [Адамова, Денисов, 2022], воплотились в зонтичной внешнеполитической концепции — идее «сообщества единой судьбы человечества»¹ (人类命运共同体). Наравне с концепцией «китайской мечты» (中国梦), она стала второй из двух несущих конструкций политической линии Си Цзиньпина.

Детальный анализ китайского понимания концепции сообщества единой судьбы человечества и других внешнеполитических идей лидера КНР с позиции китайских ученых-обществоведов дан выше в разделе В.Е. Петровского. Здесь же хотелось бы дать краткий критический анализ данной теории и входящих в ее состав идеологем.

¹ Исходя из оригинального китайского термина, более корректным представляется вариант перевода «сообщества единства судеб человечества», однако используемый в тексте вариант можно считать уже общераспространенным. Именно в такой форме он содержится в китайских переводных документах: как на русском, так и на английском (community with a shared future for mankind) языках.

Суть зонтичной концепции сообщества единой судьбы человечества заключается в том, что мир вступил на новый этап своего развития, в котором прежние модели межгосударственных отношений, основанные на применении насилия, формировании военно-политических блоков, уже не работают. Напротив, «этот <новый> мир, в котором все страны находятся на небывалом ранее уровне взаимной связанности и взаимозависимости, а человечество живет в «глобальной деревне», чем дальше, тем больше превращается в *сообщество единой судьбы*, где в тебе есть частичка меня, а во мне есть частичка тебя»¹.

Иначе говоря, в новых исторических условиях, когда повышается значение стран Глобального Юга, бывших колоний и полукolonий, всему миру выгоднее торговать и осуществлять технологический и культурный обмен, чем воевать. Возрождающемуся Китаю в этих условиях, по мысли китайских идеологов, уготована судьба одного из мировых лидеров, то есть страны, экономическое и культурное взаимодействие с которой особенно выгодно для других стран.

Нельзя сказать, что концепция уже существует в сформированном виде, хотя в 2017—2018 гг. упоминание о ней было закреплено в Уставе КПК и Конституции КНР. Напротив, эта идея все время дополняется и расширяется. Промежуточные результаты можно проследить, проанализировав содержание Белой книги «Совместное строительство сооб-

¹ Полный текст выступления Председателя КНР Си Цзиньпина в МГИМО [国家主席习近平在莫斯科国际关系学院的演讲(全文)]. *Госсовет КНР*. 24.03.2013 г. URL: https://www.gov.cn/ldhd/2013-03/24/content_2360829.htm. Примечательно, что отдельные элементы этой речи уже использовались в программных документах руководства КПК в 2011–2012 гг., однако в настоящий момент китайская пропаганда отсчитывает появление концепции именно от речи в МГИМО. Другие версии истории создания концепции изложены в [Ларин, 2023].

щества единой судьбы человечества: инициативы и действия Китая» (2023 г.)¹.

В документе подчеркивается, что текущий исторический этап для человечества является ключевым, поскольку наравне с возможностями обострились и вызовы (войны, пандемии, политическая нестабильность). Постулируется опасность усиления гонки вооружений и начала новой мировой войны с использованием, в том числе, оружия массового поражения. Впервые за многие десятилетия снижается уровень жизни людей и индекс развития человеческого потенциала. Глобальная экономика по-прежнему буксует после удара, нанесенного пандемией. На этом фоне у отдельных стран появляются соблазны использовать протекционистские меры, обособляться от глобальных цепочек добавленной стоимости, «строить маленькие дворы с высокими стенами». Всему этому сопутствует подъем нетрадиционных угроз, связанных с преступлениями в киберпространстве, в экологической сфере и т.д.

Вместе с тем невиданная ранее межгосударственная связанность, объективно возникающая вслед за бурным развитием глобальной экономики XX века, позволяет рассчитывать на координацию совместных усилий всех стран мира для решения обозначенных проблем.

Однако для этого необходимо изменить сознание, выйти из рамок, навязанных менталитетом «холодной войны», блоковым мышлением, представлением о праве сильного и насилии как основном инструменте мировой политики. Авторами документа утверждается, что выдающаяся традиционная культура Китая, равно как и накопленный опыт нацио-

¹ Совместное строительство сообщества единой судьбы человечества: инициативы и действия Китая [携手构建人类命运共同体: 中国的倡议与行动]. 26.09.2023 г. Госсовет КНР. URL: https://www.gov.cn/zhengce/202309/content_6906335.htm

нальной модернизации, показывают: мирное сосуществование и соразвитие всех стран мира не только возможно, но и взаимовыгодно.

Любопытно, что, говоря о «китайской модели», авторы документа не связывают ее с руководящей ролью КПК, а обозначают как стремление учитывать в модернизации местные условия — не перенимать слепо зарубежные достижения, которые хорошо работают в одних обстоятельствах, но приводят к издержкам в других. Тем самым подчеркивается универсальность китайских подходов как к развитию отдельно взятой страны, так и к общемировому развитию в целом, поскольку в их основе лежит отказ от навязывания кому-либо единственно верных рецептов. Подчеркивается, что ни одна страна в мире не вправе монополизировать общечеловеческие ценности, включая стремление к свободе, справедливости и демократии. Указывается, что оптимальным мировым порядком должен являться подлинный мультилатерализм, отрицающий не только однополярность, но и «полярность» вообще¹.

Столь философски сформулированный документ сложно воспринимать как внешнеполитическую доктрину. В еще меньшей степени он является «дорожной картой» для межгосударственного взаимодействия. Будучи по своему характеру зонтичной концепцией, идея построения сообщества единой судьбы человечества включает в себя ряд более узко сформулированных концепций. Всем им также характерна определенная метафоричность, размытость формулировок и под-

¹ В китайских текстах, как правило, используется термин *добяньчжэуи* (多边主义), дословно означающий «многосторонность», «мультилатерализм». В то время как термины с иероглифом «полюс» употребляются реже и в основном в форме *доцзихуа* (多极化), что означает «многополяризацию» — процесс, ведущий к складыванию нескольких полюсов.

черкнутый идеализм, что затрудняет их восприятие за рубежом.

В этом контексте широко известную инициативу «Один пояс, один путь» (ОПОП)¹ также следует считать составной частью сообщества единой судьбы человечества, ее практическим инструментом. В рамках данной работы нецелесообразно разбирать содержание и перспективы реализации данной инициативы, поскольку этот вопрос уже подробно освещен в научной литературе [Новый шелковый путь..., 2016; Денисов, 2016; Зуенко, 2018; Лукин, 2020]. Однако необходимо уточнить: вопреки обывательским стереотипам, содержание ОПОП не связано исключительно с развитием транспортной инфраструктуры [Чубаров, 2018]. Более того, инициатива не имеет каких-либо географических и отраслевых рамок. Она имеет универсальный характер и, что особенно важно, выходит за пределы чисто экономического понимания, затрагивая сферу идеалов и ценностей.

Здесь можно привести оценку вице-президента Китайской академии общественных наук Ван Лингуя: «Успешная практика ОПОП воплотит мировоззрение (букв. — «взгляд на Поднебесную» 天下观)² китайской нации и ее идею мира

¹ Две составляющие инициативы: сухопутная — «Экономический пояс Шелкового пути» (выдвинута в Астане в сентябре 2013 г.), и морская — «Морской шелковый путь XXI века» (выдвинута в Джакарте в октябре 2013 г.) До 2016 года был принят официальный перевод названия инициативы на иностранные языки «Один пояс, один путь» (One Belt, One Road). С 2016 года китайской стороной рекомендуется использовать более краткий термин — «Пояс и Путь» (Belt and Road Initiative, BRI).

² Китайский термин Тянься 天下 (буквально «Всё под Небом», иногда также используется вариант перевода «Поднебесная») в классических текстах обозначает весь человеческий универсум, находящийся в неразрывной связи с Небом, то есть абстрактным божественным началом. В современных текстах он также является не обозначением конкретной страны (Китай), а китайским эквивалентом античного слова «Ойкумена». Распространившаяся в России публицистическая манера использовать термин «Поднебесная» как синоним слову Китай с китаеведной точки зрения ошибочна, так как данное понятие гораздо шире рамок той или иной страны.

Великой гармонии в грандиозной практике строительства «сообщества судьбы человечества». В перспективе развитие Китая будет соединяться с развитием стран «Пояса и пути» и других государств мира, «китайская мечта» о великом национальном возрождении будет сочетаться с мечтами жителей других стран» [Ломанов, 2022, с. 35].

Как уже упоминалось в предыдущем разделе, другим воплощением положений концепции «сообщества единой судьбы человечества» стали три «больших» глобальных инициативы Си Цзиньпина, которые были выдвинуты в 2021—2023 гг. уже на фоне стремительно осложнившейся международной обстановки применительно к трем аспектам: развитию, безопасности и сосуществованию различных цивилизаций¹.

В сентябре 2021 г. на 76-й сессии ГА ООН Си Цзиньпин призвал мировое сообщество к «совместной работе, чтобы управлять глобальным развитием», и предложил для этого Инициативу глобального развития (全球发展倡议). Инициатива содержит 6 принципов: рассматривать само развитие в качестве главного приоритета; ставить в центр этого развития интересы, благополучие и безопасность всех людей на земле; опираться на инновации, создавая открытую, справедливую, равноправную и недискриминационную среду для развития науки и технологий; стремиться к гармонии между человеком и природой; ориентироваться на конкретные ре-

¹ Китайский оригинальный термин *цюаньцзю чангы* (全球倡议) не дает нам однозначного понимания того, являются ли эти инициативы *глобальными* по своему характеру, либо это инициативы касаются *глобальных аспектов* чего-либо (развитие, безопасность и т.д.) В связи с этим в русскоязычной литературе может, например, использоваться как термин «глобальная инициатива безопасности», так и «инициатива глобальной безопасности», как «инициатива глобальной цивилизации», так и «глобальная инициатива цивилизаций» (а также «глобальная цивилизационная инициатива»). В данном тексте используются термины, соответствующие официальным переводам китайских документов информагенствами «Синьхуа» и «Жэньминь жибао».

зультаты, прежде всего в таких областях, как борьба с бедностью, продовольственная безопасность, борьба с COVID-19, финансирование развития, изменение климата и зеленое развитие, индустриализация, цифровая экономика и взаимосвязанность¹. Примечательно, что эти предложения были представлены не в качестве абстрактной идеи, а как конкретные шаги для достижения сформулированной ООН «Повестки для устойчивого развития», рассчитанной до 2030 г. Само появление этой концепции следует оценивать и как признак обеспокоенности КНР «дефицитом развития», о котором также много говорится в Белой книге «Сообщество единой судьбы человечества», и как еще один инструмент продвижения внешнеполитических идей Си Цзиньпина внутри страны и за рубежом².

Инициатива глобальной безопасности (全球安全倡议), выдвинутая на Азиатском форуме в Боао в апреле 2022 г., стала ответом КНР на стремительно осложнившуюся в начале 2022 г. международную обстановку в Восточной Европе и на Ближнем Востоке. Появление этой инициативы явилось также, с одной стороны, ответом на претензии со стороны Запада по поводу нейтралитета в отношении России на фоне эскалации украинского кризиса; с другой стороны, подтверждением амбиций Китая на роль медиатора в международных кризисах³. Принципы Инициативы глобальной безопас-

¹ Полный текст речи Си Цзиньпина на общей дискуссии 76-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН [习近平在第七十六届联合国大会一般性辩论上的讲话 (全文)]. *Госсовет КНР*. 22.09.2021 г. URL: <https://www.gov.cn/xinwen/2021-09/22/content5638597.htm>

² См. также: Губин А.В. В чем сила? Китай в глобальном управлении. *Российский совет по международным делам*. 25.04.2023 г. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/v-chem-sila-kitay-v-globalnom-upravlenii/>

³ См. также: Кортунов А.В. Инициатива в области глобальной безопасности: Пекин принимает новую роль. *Российский совет по международным делам*. 03.10.2023 г.

ности легли в основу представленной Китаем в феврале 2023 года «Позиции по политическому урегулированию украинского кризиса». Затем Китай инициировал создание открытой международной группы «Друзей мира», призывающей к урегулированию конфликта с учетом интересов всех задействованных сторон, не исключая Россию.

Основной смысл Глобальной инициативы цивилизаций (全球文明倡议), выдвинутой в 2023 г., заключается в необходимости уважения разнообразия мировых цивилизаций и их равенства. Терпимость и уважение друг к другу являются единственным условием нахождения взаимопонимания между нациями. В практическом плане инициатива предлагает укреплять международные культурно-гуманитарные обмены. Важно также сделать упор на продвижении таких общих общечеловеческих ценностей как развитие, безопасность, мир, свобода, демократия, модернизация, не объявляя какую-то из них своим монопольным достоянием¹.

Некоторые сложности с переводом понятий на китайском языке, для которого характерно отсутствие форм множественного числа, не позволяет точно установить, имел ли Си Цзиньпин в виду общечеловеческую цивилизацию или человечество как совокупность нескольких конкретных государств-цивилизаций, или «цивилизационных государств» (文明型国家) [Чжан, 2023]. Однако очевидно, что данная инициатива развивает более ранние идеи о недопустимости деления мира на лагеря, блоки, проведения выдуманных границ между «демократиями» и «автократиями» только на ос-

URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/initsiativa-v-oblasti-globalnoy-bezopasnosti-pekina-prinimaet-novuyu-rol/>

¹ См. также: Картунов А.В. Глобальная инициатива цивилизаций: международная стратегия Пекина обретает завершенность. *Российский совет по международным делам*. 18.03.2024 г. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/globalnaya-initsiativa-tsivilizatsiy-mezhdunarodnaya-strategiya-pekina-obretaet-zavershennost/>

новании того, что в последних стремятся идти по собственному, а не скопированному у Запада пути — то есть также отвечает на вызовы времени, обострившиеся к середине 2020-х гг.

Китайская внешнеполитическая идеология в вопросах мироустройства

Сложно не заметить, что новые китайские внешнеполитические идеологемы обращены ко всему миру. Это дает основания увидеть в них амбиции на роль нового мирового гегемона. Означает ли это, что Китай стремится к такому господству?

Исходя из анализа китайских внешнеполитических документов, мы не можем подтвердить это предположение. Доктринальные документы Пекина провозглашают верность существующим международным институтам (например, ООН), а реформирование нынешнего миропорядка видится ему не в смене США в качестве мирового гегемона, а в восстановлении подлинных отношений равенства стран и многополярности. В упомянутом выше докладе Си Цзиньпина на XX съезде КПК (2022 г.) говорится:

«Китай будет принимать активное участие в реформировании и развитии системы глобального управления, претворять в жизнь концепцию глобального управления, основанную на принципах совместных консультаций, совместного строительства и совместного пользования, твердо придерживаться подлинного мультилатерализма, способствовать демократизации международных отношений, содействовать развитию глобального управления в более справедливом и рациональном направлении. Китай будет решительно защищать систему международных отношений, ядром которой является ООН, охранять миропорядок, в основе которого ле-

жит международное право, отстаивать основные нормы международных отношений, базирующиеся на целях и принципах Устава ООН. <...> Китай будет способствовать выявлению еще более эффективной роли ВТО, АТЭС и других многосторонних механизмов, расширять влияние БРИКС, ШОС и других механизмов сотрудничества, увеличивать представительство и право голоса стран с формирующимся рынком и развивающихся стран в международных делах».

Как уже отмечалось выше, принципиальной позицией Китая является отказ от блокового мышления даже в контексте возможного деления мира на «китайский» и «американский» лагеря: «Китай выступает против любых форм односторонности, противостоит созданию блоков или закрытых группировок против определенных стран».

Соответственно, Китаем отвергается и сама идея того, что он борется за мировую гегемонию: «Китай уважает суверенитет и территориальную целостность всех стран, твердо стоит на позиции равноправия всех стран, как больших, сильных и богатых, так и малых, слабых и бедных, уважает право народов всех стран самостоятельно выбирать собственный путь развития и социальный строй, категорически выступает против любых форм гегемонизма и политики силы, против менталитета «холодной войны», вмешательства во внутренние дела других стран и применения двойных стандартов».

Мы видим, что Китай официально провозглашает заинтересованность в сломе американской гегемонии, но не с целью занять место США в качестве мирового гегемона (подробнее на эту тему в работе [Зуенко, 2024a]). Однако не станет ли доминирующее положение Китая как фактического гегемона неизбежным по мере эрозии проамериканского «порядка, основанного на правилах»?

Действительно, в новых исторических условиях, когда повышается значение стран Глобального Юга, всему миру может быть выгоднее торговать и осуществлять технологический и культурный обмен, нежели воевать. По мнению китайских идеологов, возрождающемуся Китаю в этих условиях уготована судьба одного из мировых лидеров. В данном случае — страны, экономическое и культурное взаимодействие с которой отвечает всеобщим интересам:

«Китай готов увеличивать ресурсные вложения во имя глобального развития и сотрудничества, неустанно стремиться к сокращению разрыва между Югом и Севером, неизменно оказывать поддержку и помощь многочисленным развивающимся странам в ускорении их развития. <...> Китай будет продолжать принимать активное участие в разработке правил в области глобальной безопасности, усиливать международное сотрудничество в сфере безопасности, активно участвовать в миротворческой деятельности ООН, стремясь играть конструктивную роль в защите мира во всем мире и обеспечении региональной стабильности».

Однако международные отношения нового типа (新型国际关系), о которых так много говорят китайцы, предполагают сотрудничество без установления обязательств военно-политического характера. А возвышение великих держав (大国) или ответственных держав (负责任大国), к которым причисляет себя Китай, вовсе не означает создания новых военно-политических блоков, поскольку это считается пережитком менталитета «холодной войны».

Иными словами, не отрицая своих амбиций на роль великой и ответственной державы, китайская сторона официально отвергает наличие претензий на то, чтобы быть одной из двух главных сторон биполярного противостояния, ограни-

чиваясь лишь ролью «промоутера» перехода к многополярному миру¹.

Со своей стороны, китайцы действительно не создают военно-политических блоков — единственной международной организацией, в которой они участвуют и в деятельности которой явно выражена координация усилий в сфере безопасности, является ШОС. А, например, инициатива «Пояса и Пути» за более чем десять лет своего существования не только не обрела формы военно-политического блока, но и даже международным объединением в полном смысле этого слова не является.

Подробнее этот момент можно рассмотреть на примере потенциального российско-китайского военного альянса. Действительно, Россия и Китай в рамках вынужденного реагирования на стратегию «двойного сдерживания» со стороны США являются естественными союзниками. Однако вследствие твердой официальной позиции и Москвы, и Пекина это не ведет к созданию военно-политической организации между ними ни в формате двухсторонних отношений, ни в формате, например, треугольника Москва—Пекин—Пхеньян, о котором, начиная с 2023 г., заговорили эксперты как в России², так и на Западе и среди азиатских партнеров НАТО^{3 4}, но не в Китае.

¹ Мир многополяризации движется к нам все быстрее [多极化世界加速向我们走来]. *Жэньминь жибао*. 25.12.2021 г. URL: <http://world.people.com.cn/n1/2021/1225/c1002-32316701.html>

² Кортунов А.В. Призраки новых «осей» бродят по Северо-Восточной Азии. *Российский совет по международным делам*. 27.09.2023 г. URL: <https://russiacouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/prizraki-novykh-osey-brodyat-po-severo-vostochnoy-azii/>

³ Bernal G. North Korea turns to Russia, China as Asia enters 'Cold War 2.0'. *Nikkei*. 30.07.2023. URL: <https://asia.nikkei.com/Spotlight/N-Korea-at-crossroads/North-Korea-turns-to-Russia-China-as-Asia-enters-Cold-War-2.0>

⁴ Lee Sangsoo. North Korea Is Joining China and Russia in Confronting the US. *Institute for Development and Security Policy*. March 2022. URL: <https://isdsp.se/publication/north-korea-is-joining-china-and-russia-in-confronting-the-us/>

Позиция Китая четко указана в тексте Совместного заявления РФ и КНР о международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии от 4 февраля 2022 г.: «Стороны выступают против дальнейшего расширения НАТО, призывают Североатлантический альянс отказаться от идеологизированных подходов времен «холодной войны», уважать суверенитет, безопасность и интересы других стран, многообразие их цивилизационных и культурно-исторических укладов, объективно и справедливо относиться к мирному развитию других государств. Стороны выступают против формирования в Азиатско-Тихоокеанском регионе закрытых блоковых структур и противоборствующих лагерей, сохраняют высокую бдительность относительно негативного влияния на мир и стабильность в этом регионе индо-тихоокеанской стратегии США»¹.

Следует отметить, что позиция Китая действительно, как это принято подчеркивать в заявлениях МИД КНР, «последовательна и неизменна» — даже несмотря на то, что с 2018 г. отношения с США резко ухудшились и к настоящему моменту достигли состояния системного противостояния. Если до начала китайско-американского разрыва нежелание Пекина обозначать свои амбиции в качестве кандидата на роль нового мирового лидера и начать формировать вокруг себя военно-политические блоки можно было связывать со стремлением сохранить взаимовыгодные отношения с США, то сейчас ситуация, казалось бы, подталкивает китайское руководство к более решительным шагам. Однако этого по-прежнему не происходит: у КНР до сих пор существуют обя-

¹ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии. *Сайт Президента России*. 04.02.2022 г. URL: <http://kremlin.ru/supplement/5770>

зательства военного характера лишь перед одной страной — КНДР, а военное присутствие за пределами страны на данный момент ограничивается единственной базой в Джибути, что несравнимо с теми силами и средствами, которыми располагает Вашингтон. Даже сотрудничество с Россией, как мы видим, далеко от заключения формального военного союза, что не препятствует, а напротив, способствует улучшению двухсторонних отношений.

Как представляется, корни этой позиции нужно рассматривать не в контексте конкретной международной ситуации, а глубже, в привязке к тому, что Китай продвигает абсолютно новую *философию* международных отношений, предполагающую отказ от опоры исключительно на силу и использование в качестве источника своего международного признания моральный авторитет. Публичный отказ от стремления к единоличному лидерству и формирования военно-политических блоков является важным элементом этой философии. Причем тот уровень осложнения внешней среды для развития Китая, который признается в китайских документах, уже вызвал корректировку внешнеполитического курса Пекина в 2010—2020-х гг., но пока не привел к пересмотру прежней внешнеполитической стратегии.

Данная точка зрения закреплена в партийно-государственных документах и, видимо, отвечает личной позиции самого Си Цзиньпина. При этом мы должны признать, что внешнеполитический концепт «новой эпохи» (新时代, синоним периода правления Си Цзиньпина) еще окончательно не оформился, как не завершилась и сама эпоха — на дальнейшее его оформление все большее влияние будет оказывать стремительно усложняющаяся международная обстановка, характеризующаяся возрастанием американского давления на Китай и разбалансировкой экономической системы.

Библиографический список

1. Адамова Д.Л., Денисов И.Е. Период стратегических возможностей: опыт китайского форсайта и перспективы внешней политики Пекина // Ориенталистика. 2022, № 4. С. 839—856. DOI: 10.31696/2618-7043-2022-5-4-839-856, EDN: TYYBYU.
2. Денисов И.Е., Зуенко И.Ю. От мягкой силы к дискурсивной силе: новые идеологемы внешней политики КНР. М.: МГИМО МИД России, 2022. 24 с. EDN: FOPVCB.
3. Денисов И.Е. Поднебесная смотрит на Запад // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2016, № 6 (9). С. 20—38. DOI: 10.23932/2542-0240-2016-9-6-20-40, EDN: YOYKJN.
4. Зуенко И.Ю. Китайские оценки американских концептов «новой bipolarности» и «новой холодной войны» // США и Канада: экономика, политика, культура. 2024, № 7 (655). С. 40—56. DOI: 10.31857/S2686673024070042, EDN: YCVPKC.
5. Зуенко И.Ю. Один «Пояс», два пути: восприятие китайских интеграционных инициатив в России и Казахстане (2014—2017) // Россия и АТР. 2018, № 1 (99). С. 118—132. EDN: YWJFAO.
6. Зуенко И.Ю. Применима ли в России китайская модель внешней политики? // Россия в глобальной политике. 2024, № 3. С. 146—159. DOI: 10.31278/1810-6439-2024-22-3-146-159, EDN: DXPPONY.
7. Зуенко И.Ю. Проблемы восприятия внешней политики КНР как фактор китайско-американского противостояния // США и Канада: экономика, политика, культура. 2023, № 7. С. 117—126. DOI: 10.31857/S2686673023070106, EDN: GMHUUS.
8. Ларин В.Л. Китайская повестка мировой политики XXI века // Российское китаеведение. 2023, № 1 (2). С. 14—34. DOI: 10.48647/ICCA.2023.97.55.001, EDN: CENAUUA.
9. Лексютина Я.В. О двойной международной идентичности современного Китая // Международная аналитика. 2024, № 1. С. 63—76. DOI: 10.46272/2587-8476-2024-15-1-63-76, EDN: HSKCFL.

10. Ломанов А.В. Внешнеполитическая идеология Китая в преддверии XX съезда КПК // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2022, № 27. С. 25—41. DOI: 10.48647/IFES.2022.78.33.030, EDN: JNKQNT.

11. Лукин А.В. Россия и Китай в Большой Евразии // Полис. Политические исследования. 2020, № 5. С. 46—59. DOI: 10.17976/jpps/2020.05.04, EDN: ODOOAV.

12. Новый Шелковый путь и его значение для России / отв. ред. В.Е. Петровский; науч. ред. Е.И. Сафронова, А.Г. Ларин, сост. А.Г. Ларин. М.: Дели плюс, 2016. 234 с.

13. Портяков В.Я. Внешняя политика Китайской Народной республики в XXI столетии. М.: ИДВ РАН, 2015. 280 с. EDN: XRQMEH, ISBN 978-5-8381-0297-3.

14. Портяков В.Я. Становление Китая как ответственной глобальной державы. М.: ИДВ РАН, 2013. 238 с. EDN: XHZECN, ISBN 978-5-8381-0230-0.

15. Цзян Цзэминь. О социализме с китайской спецификой. Т. 2—3. М.: Наука, 2004. 811 с. Памятники исторической мысли.

16. Чжан Вэйвэй. Китай, нарратив цивилизационного государства и его значение // Российское китаеведение. 2023, № 2 (3). С. 7—15. EDN: AMYTZI.

17. Чубаров И. Г. Пять составляющих внешнеэкономического курса Китая «Один пояс, один путь» // Международная аналитика. 2018, № 3. С. 45—56. DOI: 10.46272/2587-8476-2018-0-3-45-58, EDN: YQVWPJ.

*В.Б. Кашин*¹

Идеи Си Цзиньпина о военном строительстве

В рамках данной статьи рассматриваются идеологические концепции Си Цзиньпина, связанные со строительством мощных вооруженных сил (习近平强军思想), выдвинутые после избрания Си Цзиньпина генеральным секретарем ЦК КПК в 2012 г. и являющиеся важной составной частью современной китайской идеологии, известной как «идеи Си Цзиньпина» (习近平思想). В настоящее время идеи Си Цзиньпина о сильной армии признаны в Китае в качестве важного элемента государственной идеологии. Они рассматриваются в Китае как самостоятельное направление в комплексе идеологических дисциплин и обязательны для изучения военнослужащими и кадровыми работниками партийно-государственного аппарата, имеющими по долгу службы отношение к вопросам национальной безопасности и обороны.

Место военных вопросов в идеологии КПК: исторический обзор

Пристальное внимание к военным вопросам исторически характерно для Коммунистической партии Китая (КПК), что

¹ Кашин Василий Борисович — кандидат политических наук, директор Центра комплексных европейских и международных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

в полной мере отражалось в ее идеологии на протяжении большей части истории.

Первое поколение китайских лидеров во главе с Мао Цзэдуном, пришедшее к власти в результате продолжительной гражданской войны, придавало первостепенное значение военным аспектам идеологической платформы КПК. Ряд произведений Мао Цзэдуна были напрямую посвящены вопросам военной стратегии и военной политики, например, «Стратегические проблемы революционной войны в Китае» (1936 г.), «О затяжной войне» (1938 г.), «Вопросы стратегии партизанской войны против японских захватчиков» (1938 г.), Речь на расширенном заседании Центрального военного совета КПК 9 сентября 1958 г. и т.д. Военные вопросы также часто подробно рассматривались в общеполитических выступлениях и работах Мао. С учетом прочих выступлений, директив, приказов и других документов военного характера за авторством Мао, его военно-теоретическое наследие, впервые собранное и изданное по указанию Центрального военного совета КНР в 1993 г., образовало 6 томов или 2,6 млн иероглифов [Мао, 1993].

Разработанные Мао концепции «народной войны», «активной обороны», «стратегической обороны в глубине страны», «строительства на третьей линии», его ставка на военные кадры в управлении страной наложили сильнейший отпечаток на развитие китайского государства и всех его институтов в 1940-е — 1970-е гг. Последствия этих решений сказываются на характере развития китайского государства и его институтов до сих пор.

Постепенное снижение значимости военных аспектов в идеологии КПК прослеживается с 1980-х гг. и явно проявляется в 1990-е и 2000-е гг. В условиях доминировавших в тот момент в Китае оценок международного положения страны

как благоприятного для развития с начала 1990-х гг. Китаем проводился внешнеполитический «курс из 28 иероглифов» (разобран И.Ю. Зуенко в предыдущем разделе), который призывал «держаться в тени» (韬光養晦). В его рамках военные вопросы занимали все более скромное место в идеологическом творчестве китайских лидеров [Yamazaki, 2022].

Ключевые идеологические концепции Цзян Цзэминя («Теория трех представительств») и Ху Цзиньтао («Концепция научного развития») практически не затрагивали вопросы военного строительства. В этот период основное внимание лидеров КПК уделялось вопросам экономического развития страны и разрешения связанных с этим развитием противоречий. Под руководством этих двух лидеров были приняты практические решения по реформированию и техническому переоснащению НОАК, а также важные доктринальные документы, например, «Указания Центрального военного совета КПК по военной стратегии» редакций 1993 и 2004 г. Однако на идеологическом уровне оба лидера ограничивались подтверждением прежних тезисов о важности сохранения прочного партийного контроля над армией, наращивания уровня технической оснащенности, повышения боеготовности и т.п.

Идеологический разворот КПК в отношении вопросов военного строительства начался после прихода к власти в стране нового поколения руководителей во главе с Си Цзиньпином в 2012 г. Правление Си ознаменовалось возвращением военной тематики на одно из центральных мест в китайской партийной идеологии. Именно в этой сфере можно отметить большое число инноваций, в том числе нашедших отражение в Уставе КПК.

Изменение идеологических подходов к военным вопросам тесно коррелировало с ростом технологических, эконо-

мических и военных возможностей Китая и переходом страны к «дипломатии великой державы с китайской спецификой» (中国特色大国外交), впервые заявленном Си Цзиньпином на Центральной конференции КПК по внешнеполитической работе в ноябре 2014 г.¹ Военные вопросы были вписаны в более широкие идеологические концепты Си Цзиньпина, например, в концепцию «китайской мечты» (中国梦) в качестве «мечты о сильной армии» (强军梦)².

Свою роль в повышении внимания китайского руководства к военным вопросам играло и общее ухудшение военно-политической ситуации вокруг КНР. Начиная с доклада генерального секретаря ЦК КПК XIX съезду КПК (2017) в китайских официальных документах фиксируется постепенное ухудшение международной ситуации. Отмечается, что мир и развитие остаются доминирующими тенденциями, но обстановка постепенно осложняется³. XX съезд КПК (2022) уже фиксирует, что национальная безопасность сталкивается с растущими нестабильными и неопределенными факторами, и необходимость обеспечения безопасности становится все более важной для развития. Развивавшаяся на этом фоне концепция комплексной безопасности Си Цзиньпина шла рука об руку с его идеями в военной сфере.

¹ Состоялось Центральное рабочее совещание по внешней политике. Си Цзиньпин выступил с важной речью, Ли Кэцян вел заседание [中央外事工作会议举行 习近平发表重要讲话 李克强主持]. *Госсовет КНР*. 29.11.2014 г. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2014-11/29/content_2784754.htm

² Янь Сяофэн. Строить сильную армию, стратегически поддерживать реализацию «Китайской мечты» [颜晓峰. 建设强大军队, 为实现中国梦提供战略支撑]. *Синьхуа*. 18.10.2017 г. URL: <http://www.xinhuanet.com/talking/19dbgjd/sjdbgjd04.htm>

³ Си Цзиньпин. Добиться решительного успеха во всестороннем построении общества сяокан, одержать великую победу социализма с китайской спецификой в новую эпоху. Доклад на XIX Всекитайском съезде КПК [习近平. 决胜全面建成小康社会 夺取新时代中国特色社会主义伟大胜利. 在中国共产党第十九次全国代表大会上的报告]. *Коммунист*. 18.10.2017 г. URL: <https://www.12371.cn/2017/10/27/ART11509103656574313.shtml>

Основные этапы развития военной составляющей идеологии КПК при Си Цзиньпине

Концепция «мечты о сильной армии» как составной части «китайской мечты» была выдвинута Си Цзиньпином 29 ноября 2012 года, практически сразу после его избрания на пост генерального секретаря ЦК КПК.

Разъясняя смысл своих идей в выступлении во время инспекционной поездки в Гуанчжоуский военный округ 8—10 декабря 2012 г., Си Цзиньпин сказал: «Осуществление великого возрождения китайской нации — это величайшая мечта китайского народа в новейшей истории. Можно сказать, что эта мечта — это мечта о могуществе государства, а для армии — это также мечта о сильной армии. Чтобы достичь великого возрождения китайской нации, мы должны твердо придерживаться единства между процветанием страны и укреплением армии, прилагать усилия к построению прочной национальной обороны и могущественных вооруженных сил»¹.

В последующем тезис о том, что обороноспособность и, шире, безопасность — необходимые условия развития и возрождения китайской нации, постоянно подчеркивался Си Цзиньпином в его выступлениях. Таким образом, тенденция к росту значимости военных аспектов идеологии КПК была задана с самого начала правления Си Цзиньпина.

Следующим важным этапом развития идеологии КПК стало выдвижение Си Цзиньпином Концепции всеобъемлющей национальной безопасности (总体国家安全观) 14 апреля 2014 г. на первом заседании созданного по инициативе Си

¹ Извлечения из суждений Си Цзиньпина о реализации китайской мечты о великом возрождении китайской нации [习近平关于实现中华民族伟大复兴的中国梦论述摘编] *Коммунист*. 23.10.2013 г. URL: <https://www.12371.cn/special/xjpyzls/zgmls/1/>

Цзиньпина органа — Центральной комиссии по государственной безопасности (中央国家安全委员会)¹. Эта комиссия является примерным аналогом советов безопасности в западных государствах.

В основу концепции был положен основополагающий принцип «трех единств» (三统一):

1. Согласованное управление внешней и внутренней безопасностью (统筹外部安全和内部安全).

2. Согласованное управление традиционной и нетрадиционной безопасностью (统筹传统安全和非传统安全).

3. Согласованное управление развитием и безопасностью (统筹发展和安全).

Концепция продолжает развиваться по сей день и является важным элементом сегодняшней идеологической платформы КПК. В рамках этой концепции комплексная национальная безопасность подразделяется на 16 элементов, а именно:

- 1) политическая безопасность;
- 2) территориальная безопасность;
- 3) военная безопасность;
- 4) экономическая безопасность;
- 5) культурная безопасность;
- 6) общественная безопасность;
- 7) научно-технологическая безопасность;
- 8) кибербезопасность;
- 9) биологическая безопасность;
- 10) энергетическая и ресурсная безопасность;
- 11) ядерная безопасность;
- 12) экологическая безопасность;

¹ Идейная система. Комплексная концепция национальной безопасности [思想体系. 总体国家安全观]. *Коммунист*. Без даты. URL: <https://www.12371.cn/special/xxzd/hxnr/aqg/>

- 13) космическая безопасность;
- 14) полярная безопасность;
- 15) безопасность в глубоководной сфере;
- 16) искусственный интеллект и новая технологическая безопасность.

Как видно, помимо собственно военной безопасности, несколько направлений полностью или частично относятся к сфере ответственности вооруженных сил: это территориальная безопасность, кибербезопасность, космическая безопасность, безопасность в глубоководной сфере. В 2022 г. Концепция всеобъемлющей безопасности Си вместе с другими элементами его идейного наследия была включена в Устав КПК, что дополнительно закрепило ее важную роль в идеологической платформе партии¹. Военная безопасность определяется как «состояние, при котором страна не подвергается внешнему военному вторжению и угрозе войны, а также способность поддерживать это состояние безопасности»².

В 2015 г. Си Цзиньпин запустил масштабные реформы китайских вооруженных сил, затронувшие сначала НОАК, а в дальнейшем — и Народную вооруженную полицию. Реформированию подверглись структура и система управления вооруженных сил. Крупные преобразования в военной сфере в Китае продолжаются до сих пор.

В 2017 году повышение роли военных вопросов в идеологической платформе КПК отразилось в введении в Устав

¹ В Пекине завершился XX Всекитайский съезд КПК. Си Цзиньпин председательствовал на основном заседании и выступил с важной речью [中国共产党第二十次全国代表大会在京闭幕 习近平主持大会并发表重要讲话]. *Госсовет КНР*. 22.10.2022 г. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2022-10/22/content_5720918.htm

² Военная безопасность. Повышать осведомленность о национальной безопасности и сознательно защищать национальные интересы [军事安全. 增强国家安全意识, 自觉维护国家利益]. *Отдел безопасности Чанчуньского гуманитарного института*. Без даты. URL: <https://bwc.ccrw.edu.cn/info/1104/4670.htm>

ссылки на идеи Си Цзиньпина о сильной армии как один из элементов идеологии КПК¹. В том же году Си в традиционной для китайской политики форме набора тезисов выдвинул собственную систему принципов военной политики, получившую название «Десять ясностей» (十个明确), в 2022 г. расширенную до «Одиннадцати ясностей» (см. ниже).

Начиная с 2018 года предпринимаются дополнительные усилия по проработке и распространению идей Си Цзиньпина о сильной армии, включая издание Управлением по политической работе Центрального военного совета КПК в мае 2019 г. «Учебного курса идей Си Цзиньпина об укреплении армии» (习近平强军思想学习纲要). Создаются учебные онлайн-платформы, посвященные изучению военных идей Си². С начала 2020-х гг. Си Цзиньпин обращает дополнительное внимание на рост глобальной напряженности и роль китайских вооруженных сил в обеспечении мира во всем мире.

В докладе китайского лидера XX съезду КПК в 2022 г. подчеркивалась необходимость создания передовых вооруженных сил мирового уровня, необходимых для защиты безопасности и интересов развития Китая с достижением крупных результатов в этом отношении уже к 2027 г. («Нам надо реализовать цели столетней борьбы в сфере военного строительства и ускорить превращение народных вооруженных сил в первоклассные вооруженные силы в мире»)³.

¹ Идейная система. Комплексная концепция национальной безопасности [思想体系. 总体国家安全观]. *Коммунист*. Без даты. URL: <https://www.12371.cn/special/xxzd/hxnr/aqg/>

² Глубоко изучать и внедрять идеи Си Цзиньпина о сильной армии, прикладывать все силы для реализации цели создания сильной армии к столетию создания НОАК [深入学习贯彻习近平强军思想 全力以赴推进实现建军一百年奋斗目标]. *Цюши*. 05.06.2023 г. URL: http://www.qstheory.cn/qshy/jx/2023-06/05/c_1129670177.htm

³ Си Цзиньпин. Высоко неся великое знамя социализма с китайской спецификой, сплоченно бороться за всестороннее строительство модернизированного социалистического государства. Доклад на XX Всекитайском съезде КПК [习近平. 高举中国特色

При этом происходила дальнейшая систематизация военных идей Си Цзиньпина, выразившаяся, в частности, в выдвижении им в 2022 г. формулы 五个坚持 (буквально «Придерживаться пяти»), в которой сводились воедино его ключевые взгляды на военное строительство (см. ниже).

Идеологические основы военных построений Си Цзиньпина

Идеи Си Цзиньпина о построении сильной армии строятся на тех же основах и принципах, на которых основаны и прочие элементы его идеологии [Шэнь, 2023]. Одним из них является принцип «двойного сочетания» (两个结合) — марксистская теория сочетается с китайской реальностью и традиционным китайским наследием. В частности, используются теоретические построения К.Маркса, Ф.Энгельса, В.И. Ленина, касающиеся природы войны, роли народных масс и т.п. Подчеркивается роль активной обороны, централизованного управления и политические аспекты военных действий.

В то же время в своих военно-идеологических построениях Си Цзиньпин опирается на так называемый тройной контекст (обстановка в мире, внутри страны и в военной сфере). Учение Си реагирует на осложнение международной обстановки, крупные изменения в мировой политике и прогресс в сфере технологий.

Наконец, лидер КНР активно цитирует классические китайские труды по вопросам стратегии, в частности работы Сунь Цзы, У Цзы и другие классические произведения. Из этих трудов Си активно заимствует термины и выражения

色社会主义伟大旗帜为全面建设社会主义现代化国家而团结奋斗。在中国共产党第二十次全国代表大会上的报告]. *Синьхуа*. 25.10.2022 г. URL: http://www.news.cn/politics/cpc20/2022-10/25/c_1129079429.htm

для иллюстрации своих идей [Shen Zhihua, 2023]. К числу часто используемых Си Цзиньпином цитат и выражений из семи классических военных канонов¹ китайские исследователи его творчества относят, в частности [Шэнь, 2023; Сунь, Сян, 2025;]:

- Расчеты в храме предков (庙算) — термин из «Искусства войны» Сунь Цзы, где описывались характерные для Древнего Китая военные советы, проводившиеся перед войной в храмах предков. Указывает на важность предварительного планирования.

- Планировать и создавать обстановку (谋势造势) — создание благоприятных условий для реализации намеченной стратегии, также выражение из «Искусства войны».

- Война — великое дело государства (兵者, 国之大事) — самая знаменитая цитата из Сунь Цзы, отсылка к более полному варианту из первой главы «Искусства войны» — «Война — великое дело государства, путь к жизни и смерти, путь к существованию или гибели. Не может быть не исследовано» (兵者, 国之大事, 死生之地, 存亡之道, 不可不察也).

- «Если ножом не пользоваться заранее, то схватившись за него внезапно — порежешься» (刃不素持必致血指) — цитата из «Сыма Фа», иллюстрирующая важность боевой подготовки.

- «Дух есть божество войны» или более полная цитата. «Дух есть божество войны. Если дух утрачен, войска потерпят поражение» (气为兵神, 气夺则兵败).

Отметим, что традиционное наследие китайской цивилизации отмечено в качестве одного из источников идеологии КПК в постановлении по вопросам истории партии, приня-

¹ То есть «Искусства войны» Сунь Цзы, «У Цзы», «Сыма Фа», «Лю Тао», «Сань Люэ», «Вэй Ляо-Цзы», а также «Вопросов танского Тай Цзуна и ответов Ли Вэй-гуна».

том ЦК в 2021 г. в связи с 100-летней годовщиной основания партии. Обращение к традиционному наследию характерно для идеологии Си Цзиньпина в целом.

Увязка военных вопросов с другими аспектами стратегии КПК

Военные вопросы ни в коем случае не рассматриваются в китайской идеологии изолированно. Важной особенностью идеологических построений Си Цзиньпина является постоянная тесная увязка вопросов экономики и обороны. Он указывает на необходимость постоянной увязки задач построения развитой, богатой страны и наращивания военной мощи (富国与强军相统一)¹. Настойчиво подчеркивается необходимость интеграции военной и экономической политики, координации инновационной политики в интересах обороны и национальной экономики в рамках единой национальной стратегии (военно-гражданская интеграция, 军民融合). Военно-гражданская интеграция превратилась в один из ключевых приоритетов всей политики Си Цзиньпина. Китайский лидер неоднократно подчеркивал ее важность, а в 2017 г. создал и лично возглавил специальный орган при ЦК КПК — Центральную комиссию по интегрированному военно-гражданскому развитию (中央军民融合发展委员会)².

Увязка различных направлений политики обеспечивается за счет централизованного и жесткого партийного руководства как национальной экономикой, так и вооруженными

¹ Си Цзиньпин. Богатое государство и сильная армия, укрепление обороны и усиление вооруженных сил [习近平: 富国和强军相统一巩固国防和强大军队]. *Госсовет КНР*. 12.12.2012 г. URL: https://www.gov.cn/ldhd/2012-12/12/content_2288879.htm

² Си Цзиньпин провел первый пленум комитета по интегрированному военно-гражданскому развитию [习近平主持召开中央军民融合发展委员会第一次全体会议]. *Госсовет КНР*. 20.06.2017 г. URL: <https://www.gov.cn/xinwen/2017-06/20/content5204059.htm>

силами. При этом, несмотря на то, что интегрированная стратегия развития экономики и военной сферы нацелена на одновременное достижение результатов в обеих областях, в ситуации, когда нужно выбирать, предпочтение отдается обороноспособности и безопасности [Лю, 2022].

Помимо понятия «тройного контекста», как отмечается, особенностью стратегического мышления Си Цзиньпина является опора на «два больших контекста» (两个大局) — нарастающей мировой нестабильности и задачи национального возрождения [Там же]. «Два больших контекста» диктуют тщательный учет в военном деле новой международной ситуации, а также пристальное внимание к внутривнутриполитической обстановке при принятии решений в военной сфере.

«Одиннадцать ясностей» и «Придерживаться пяти»

Концепция «Десяти ясностей» (十个明确) была сформулирована Си Цзиньпином в преддверии XIX съезда КПК (2017). На нем ссылка на его идеи о сильной армии были включены в партийный устав. Концепция систематизировала, сводила воедино высказывания и инициативы китайского лидера в военной сфере в период его первого пятилетнего срока во главе страны и партии. В таком виде концепция активно использовалась в политической работе в НОАК вплоть до 2022 г., когда в преддверии XX съезда партии она была дополнена еще одним, одиннадцатым пунктом о важности дисциплины. В текущем виде концепция «Десяти ясностей» выглядит следующим образом:

1. Абсолютное руководство партии над народной армией является основой ее создания и душой ее укрепления.
2. Для сильной страны необходима сильная армия; укрепление национальной обороны и мощной народной армии является стратегической опорой поддержания и развития со-

циализма с китайской спецификой в новую эпоху и достижения великого возрождения китайской нации.

3. Целью партии в укреплении армии в новую эпоху является создание народной армии, которая подчиняется руководству партии, способна побеждать в боях и обладает отличной дисциплиной.

4. Армия должна быть готова к войне, способна вести и выигрывать войны.

5. Продвижение дела укрепления армии должно основываться на политическом строительстве, реформах, научно-техническом прогрессе, развитии кадров и управлении в соответствии с законом.

6. Реформа является неизбежным путем к укреплению армии; необходимо продвигать модернизацию организационной структуры армии.

7. Наука и технологии являются ключевой боевой силой; необходимо придерживаться стратегии независимых инноваций.

8. Путь к укреплению армии заключается в привлечении талантов; необходимо реализовывать политику военного образования новой эпохи.

9. Управление армией в соответствии с законом является основным способом строительства и управления армией нашей партии; необходимо построить военную правовую систему с китайской спецификой.

10. Интеграция военной и гражданской сфер является важным шагом для процветания страны и укрепления армии; необходимо укреплять и повышать интегрированную национальную стратегическую систему и способности.

11. Отличная дисциплина является яркой особенностью и политическим преимуществом нашей армии; необходимо всесторонне и строго управлять партией и армией.

В своем текущем виде концепция включена в пособия по политработе НОАК¹ и используется как концентрированное, краткое изложение идей Си Цзиньпина в военной сфере. Хотя концепция уделяет существенное внимание вопросам модернизации, боевой подготовки и совершенствования организационно-штатной структуры китайской армии, в более чем половине ее положений рассматриваются политические вопросы. Они связаны с ролью армии как опоры социалистического строя, важностью партийного руководства в армии, политической дисциплины и т.п.

Такая расстановка приоритетов в целом характерна для идеологического творчества и стиля управления Си Цзиньпина. Проводимые им реформы системы управления были направлены на повышение роли партийных органов, что, в частности, выразилось в создании межведомственных управленческих структур при ЦК КПК, ответственных за различные направления экономических реформ, инновационную политику, внешнюю политику и т.п. Си Цзиньпин также неустанно подчеркивает важность идеологической работы в государственных и партийных структурах, корректировку стиля поведения кадровых работников, борьбы с коррупцией.

Существенное место в списке принципов военной политики от Си Цзиньпина занимают упомянутые выше принципы военно-гражданской интеграции и безопасности как основы развития. Важную роль в идеях Си играет тезис о важности управления Вооруженными силами в соответствии с законом (依法治军), что является частным случаем его кон-

¹ По распоряжению Центрального военного совета КНР разослан в войска «Учебный курс идей Си Цзиньпина о сильной армии» (издание 2023 года) [经中央军委批准 习近平强军思想学习纲要(2023 年版)印发全军]. *Госсовет КНР*. 01.08.2023 г. URL: https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202308/content_6895995.htm

цепции об управлении государством в соответствии с законом (依法治国)¹ (см. выше раздел П.В. Трощинского).

На практике это привело к законодательному оформлению многих аспектов военной политики КНР, ранее регулировавшихся нормативными актами более низкого уровня либо вообще не регулировавшихся формальными нормами. В частности, в период правления Си Цзиньпина были приняты законы о разведке и контрразведке, поправки к законам о военной службе и военной мобилизации², а также введены в действие новые правила принятия нормативно-правовых актов в военной сфере³.

Важнейшее значение имело принятие в 2021 г. Закона о статусе и гарантиях прав военнослужащих (军人地位和权益保障法)⁴. В 2018 г., впервые в истории Китая по инициативе Си Цзиньпина было создано отдельное Министерство по делам отставных военнослужащих, или ветеранов (退役军人事务部), что позволило стандартизировать, упорядочить и по-

¹ Си Цзиньпин. Непоколебимо продвигать высококачественное развитие и высокоэффективное управление, стремиться написать новую главу в продвижении модернизации в китайском стиле на Центрально-Китайской равнине. [习近平：坚定信心推动高质量发展高效能治理 奋力谱写中原大地推进中国式现代化新篇章]. *Синьхуа*. 20.05.2025 г. URL: <http://www.news.cn/politics/leaders/20250520/96a71b04df9c4830b2e1573ec7a7db01/c.html>

² Решение Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей о временной корректировке порядка применения соответствующих нормативно-правовых актов в период углубления реформы оборонно-мобилизационной системы [全国人民代表大会常务委员会关于深化国防动员体制改革期间暂时调整适用相关法律法规的决定]. *Синьхуа*. 23.10.2021 г. URL: https://www.news.cn/2021-10/23/c_1127988739.htm

³ Председатель Центрального военного совета КНР Си Цзиньпин подписал указ о публикации новой редакции «Положения о законодательной работе в вооруженных силах» [中央军委主席习近平签署命令 发布新修订的《军事立法工作条例》]. *Министерство юстиции КНР*. 22.01.2024 г. URL: https://www.chinalaw.gov.cn/gwxw/ttxw/202401/t20240122_493946.html

⁴ Закон КНР о статусе и защите прав и интересов отставных военнослужащих [中华人民共和国军人地位和权益保障法]. *Госсовет КНР*. 11.06.2021 г. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2021-06/11/content_5616912.htm

высить уровень их соцобеспечения. Ранее социальное обеспечение уволенных со службы военных было в основном сферой ответственности местных властей.

Шестой пункт из списка «11 ясностей» связан с важностью и безальтернативностью крупных реформ НОАК. Он напрямую связан с начатой в 2015 г. крупной перестройкой всей системы военного управления КНР и структуры НОАК, с созданием нового вида вооруженных сил (Ракетные войска), новых отдельных родов войск, трансформацией системы военных округов и другими крупными изменениями. Последнее изменение — раздробление 19 апреля 2024 г. созданных на предыдущем этапе реформы Войск стратегической поддержки на три отдельных рода войск — Войска информационной поддержки, Космические войска и Сетевые (кибер) войска¹.

Помимо «11 ясностей», известен и другой, более короткий перечень принципов военной политики от Си Цзиньпина, а именно «Придерживаться пяти» (五个坚持). Он был выдвинут Си Цзиньпином в начале 2023 года, вскоре после XX съезда КПК². Этот перечень содержит следующие принципы для вооруженных сил КНР:

1. *Политического руководства* (政治引领): подчеркивается абсолютное руководство КПК над армией, что является основой ее сущности и гарантией ее миссии. Политика определяет направление и цели военного строительства, а также обеспечивает единство и сплоченность вооруженных сил.

¹ Созданы войска информационной поддержки. Министерство обороны разъясняет размещение и структуру нового рода войск. [信息支援部队成立, 新型军兵种结构布局情况如何? 国防部详解]. *Наньфан душибао*. 19.04.2024 г. URL: <https://news.qq.com/rain/a/20240419A0A04X00>

² Изучение марксистского понимания и методологии военного дела: придерживаться политического лидерства [学习当代中国马克思主义军事观和方法论: 坚持政治引领]. *Министерство обороны КНР*. 10.05.2023 г. URL: <http://www.mod.gov.cn/gfbw/jmsd/16223132.html>

2. *Сдерживание войны с помощью силы* (以武止戈). Этот принцип отражает идею о том, что наличие мощных вооруженных сил служит средством предотвращения конфликтов и поддержания мира. Сила используется не для агрессии, а для сдерживания потенциальных угроз и обеспечения стабильности.

3. *Активный и наступательный подход* (积极进取). Армия должна быть готова к проактивным действиям, быстро реагировать на изменения в обстановке и стремиться к инициативе в стратегическом планировании и операциях. Это включает в себя развитие новых военных технологий и тактик.

4. *Комплексность и сбалансированность* (统筹兼顾). Необходимо учитывать взаимосвязь между различными аспектами военного строительства, такими как подготовка кадров, технологическое развитие, логистика и моральный дух. Цель — создать гармоничную и эффективную систему обороны.

5. *Если вступать в бой, то побеждать* (敢打必胜). Этот принцип акцентирует важность уверенности в победе, высокого боевого духа и готовности к решительным действиям. Он подчеркивает, что армия должна быть не только технически оснащенной, но и морально подготовленной к победе.

Если «11 ясностей» имеют дело главным образом с различными аспектами строительства вооруженных сил, то «Придерживаться пяти» обращают основное внимание на различные аспекты их применения. Обращает на себя внимание, что Си Цзиньпин отмечает растущую роль военного сдерживания в обеспечении безопасности государства, выступает за активное и наступательное использование военной силы для достижения решительных целей. Ранее Китай уходил от демонстрации столь решительного подхода к военной силе в выступлениях руководителей высшего звена. Необходимость выдвижения более наступательных по содержанию

тезисов увязывается китайскими исследователями идей Си Цзиньпина с необходимостью обеспечить эффективное сдерживание в новых условиях [Чжао, 2024].

Выводы

Идеи Си Цзиньпина о сильной армии к настоящему времени превратились в важную составляющую государственной идеологии и в качестве таковой удостоились отдельного упоминания в Уставе КПК. Выдвижение военной тематики на одно из центральных мест в идеологическом творчестве отличает эпоху Си Цзиньпина от двух предшествующих ему лидеров эпохи реформ и открытости — Цзян Цзэминя и Ху Цзиньтао. Дэн Сяопин часто обращался к военной тематике в своей риторике, но делал это скорее в контексте пересмотра в сторону большей умеренности установок эпохи Мао Цзэдуна (отказ от тезиса о неизбежности Третьей мировой войны и т.п.). Таким образом, по роли военной тематики в идеологии эпоха Си Цзиньпина сравнима лишь с эпохой Мао Цзэдуна. Такой рост внимания к вопросам обороны напрямую связывается в китайской литературе с осложнением военно-политической обстановки вокруг КНР.

Ключевыми особенностями подхода Си Цзиньпина к военным вопросам являются внимание к вопросам политического контроля над армией; стремление к повышению роли армии как инструмента внешней политики; признание высокой степени военной угрозы и пристальное внимание к вопросам боеготовности; рассмотрение военных вопросов в комплексе с экономическими, внутри- и внешнеполитическими; военно-гражданская интеграция в промышленной и технологической сферах.

Пристальное внимание к военным вопросам на идеологическом уровне и активное применение военной силы для ре-

шения внешнеполитических задач были характерны для КНР с 1949 г. и до середины 1980-х гг. Последовавшие три с лишним десятилетия мира, относительно пассивной внешней политики и вытеснения оборонной тематики на второй план долгое время воспринимались как «новая нормальность» китайской политики. На самом деле речь шла, скорее, об особом, весьма необычном периоде, когда Китай реализовывал стратегию догоняющего развития в условиях однополярного мира.

Выдвинутые и реализуемые Си Цзиньпином идеи в области военного строительства, в том числе «11 ясностей» и «Придерживаться пяти» показывают, что в области военной политики КПК возвращается к своему исторически нормальному состоянию. Военные вопросы находятся в центре внимания, а военная сила рассматривается во все большей степени в качестве инструмента внешней политики.

Источниками военных идей Си Цзиньпина являются марксистско-ленинская философия, богатый военно-исторический опыт КПК и КНР, а также военно-теоретическое наследие традиционного Китая. Большинство выдвигаемых Си Цзиньпином идей позаимствованы из этих источников. В своих высказываниях на военную тему Си Цзиньпин стремится подчеркивать важность поддержания высокого уровня бдительности, тщательной и длительной подготовки военных акций. Военная сила должна применяться (если дело дошло до ее применения) в значительных масштабах и с решительными целями. Предпочтительным является достижение политических целей с опорой на военную силу, но без непосредственного вступления в войну. Однако войны не следует бояться — к ней надо непрерывно готовиться. В военной политике и при подготовке военных акций важна тщательная увязка военных, политических и экономических вопросов, а

в промышленной и научно-технической сферах военные и гражданские вопросы вообще не должны разделяться.

Библиографический список

1. Yamazaki, Amane. The Rise of the Taoguang Yanghui in Chinese Diplomacy: A Slogan to Restrain Domestic Hardliners that Emerged in the mid-1990s. The Canon Institute for Global Studies. March 2022. URL: https://cigs.canon/uploads/2022/03/WorkingPaper_Yamazaki_22-004E_202203.pdf.

2. Лю Шоян. Оборонная экономика как составная часть идей о сильной армии и новая область национальной оборонной экономической мысли. Изучение важных суждений Си Цзиньпина по оборонной экономике [刘硕扬. 强军思想的国防经济篇与国防经济思想的新境界. 习近平关于国防经济的重要论述研究] // Вестник Нанкинского университета (серия философия и общественные науки) [南京大学学报 (哲学人文科学社会科学)], 2022, № 4. С. 5—17.

3. Мао Цзэдун. Избранные произведения по военному делу. Т. 1. [毛泽东军事文集 (第一卷)]. Пекин: Издательство «Военная наука» [军事科学出版社], 1993. 798 с.

4. Сунь Цзюнь, Сян Ва. Стратегическое мышление идей Си Цзиньпина о сильной армии [孙君, 向娃. 习近平强军思想蕴含的战略思维] // Вестник Цзиньганшаньского кадрового училища [中国井冈山干部学院学报]. 2025, № 1. С. 5—14.

5. Чжао Чжоусянь. В идеях Си Цзиньпина о сильной армии содержится требование придерживаться пяти составляющих: изучение марксистского понимания и методологии военного дела в современном Китае. [赵周贤. 习近平强军思想蕴含的五个坚持: 当代中国马克思主义军事观和方法论] // Партийные документы [党的文献]. 2024, № 5. С. 34—42.

6. Шэнь Чжихуа. Идеи Си Цзиньпина о сильной армии являются военной составляющей теоретической инновации «двойного соединения» [沈志华. 习近平强军思想是坚持两个结合进行理论创造的军事篇] // Вестник Китайского народного университета [中国人民大学学报]. 2023, № 5. С. 27—28.

Идеологическая трактовка экономической политики КПК

К моменту прихода к власти Си Цзиньпина сложилась объективная потребность в обновлении идеологии экономического развития Китая. Руководству страны было необходимо объяснить обществу проблемы и перспективы экономики КНР в условиях исчерпания прежних факторов роста. Новые лозунги и концепции в экономической сфере обусловили необходимость их систематизации и структурирования для ясного обозначения долгосрочной стратегии развития.

Научные обсуждения экономических идей Си Цзиньпина (2013—2016 гг.)

В 2013 г. на 3-м пленуме ЦК КПК 18-го созыва Си Цзиньпин указал на «решающую роль рынка в распределении ресурсов»². Новая формулировка была воспринята как отличительная характеристика экономических воззрений китайского лидера. Его призыв к углубленному развитию рыночного механизма вызвал отклик со стороны научного общества.

¹ Борох Ольга Николаевна — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая ИКСА РАН.

² 中共中央关于全面深化改革若干重大问题的决定 [Постановление ЦК КПК о некоторых важных вопросах всестороннего углубления реформ]. *Госсовет КНР*. 15.11.2013 г. URL: https://www.gov.cn/jrzq/2013-11/15/content_2528179.htm

В декабре 2013 г. теоретический журнал КПК «Народная трибуна» (人民论坛) опубликовал подборку статей ряда авторитетных ученых на тему «идей экономической стратегии Си Цзиньпина» (习近平经济战略思想). Исследователи рассмотрели подходы партийного лидера к реформе экономической системы, смене модели развития, подъему села и продвижению открытости внешнему миру. В предисловии от имени редакции отмечалось, что наличие стратегии является необходимым условием национального возрождения.

Руководитель Отделения изучения марксизма Китайской академии общественных наук (КАОН) Чэн Эньфу, известный своими трудами в области марксистской политической экономии, выделил основные подходы Си Цзиньпина к экономическому развитию, появившиеся в 2012—2013 годах [Чэн, 2013]. Это «китайская мечта» о великом возрождении китайской нации, продвижение экономики в условиях стабильности, ориентация на народное благосостояние, признание главенствующей роли общественной собственности, использование двух типов регулирования — государственного и рыночного, приверженность самостоятельности наряду с внешнеэкономической открытостью, интеграция города и деревни, упор на научно-технические инновации, поддержка культурной индустрии, соединение общей стратегии и отдельных реформ. Чэн Эньфу назвал этот набор политических установок «десятью крупными идеями экономической стратегии Си Цзиньпина».

Немного другой подход к структурированию экономических воззрений Си Цзиньпина предложил профессор Партийной школы ЦК КПК (Государственной Академии управления) Чжан Чжаньбинь, выделивший в них «восемь суждений» [Чжан, 2016]. Это углубление реформ и открытости, урегулирование отношений государства и рынка, признание развития

приоритетной задачей, необходимость инноваций, призывы к структурным изменениям в экономике, решение проблем села, защита экологии и совместное развитие с другими странами. Чжан Чжаньбинь видит в суждениях Си Цзиньпина развитие традиционных для КПК идей: богатство и могущество государства, возрождение нации и счастье народа.

В тематическом выпуске журнала «Народная трибуна» впервые появилась формулировка «экономические идеи Си Цзиньпина» (习近平经济思想). Ее использовал заместитель руководителя комитета общественных наук министерства образования КНР экономист Гу Хайлян [Гу, 2013]. Исторической отправной точкой его рассуждений стал 3-й пленум ЦК КПК 12-го созыва (1984 г.), на котором понятие «плановой товарной экономики» включили в практику китайских реформ и в марксистскую экономическую науку. Это решение получило высокую оценку со стороны Дэн Сяопина. Гу Хайлян напомнил, что «архитектор реформ» охарактеризовал постановление пленума 1984 г. как «написание черновика политической экономии, как политическую экономию, соединяющую основные принципы марксизма с социалистической практикой Китая».

По мнению Гу Хайляна, заявление 3-го пленума ЦК КПК 18-го созыва 2013 г. о «решающей роли рынка в распределении ресурсов» стало научным ответом Си Цзиньпина на тему, которую сформулировал Дэн Сяопин. Таким образом, в «черновик политической экономии» была вписана новая глава. Ученый подчеркнул, что реформы — это реакция на возникающие проблемы, а углубление реформ происходит в процессе их решения. Этот подход, комплексно охватывающий экономический строй (制度), экономическую систему (体制) и функционирование (运行) экономики, стал важной составляющей экономических идей Си Цзиньпина. Гу Хайлян сде-

лал вывод, что в экономических идеях Си Цзиньпина присутствуют «инновационные концепции» и «теоретическая проницательность».

В последующих публикациях Гу Хайлян подчеркивал, что Си Цзиньпин исходит из реалий начального этапа социализма в Китае. Ученый напомнил, что в «Экономическо-философских рукописях 1844 года» К. Маркс писал, что политическая экономия берет «отправным пунктом *современный* экономический факт» [Маркс, 1974, с.87]. Гу Хайлян указал на сочетание в экономических идеях Си Цзиньпина «истории, реальности и будущего», особо отметил вклад китайского лидера в решение ключевой проблемы развития производительных сил, в разработку теории социалистической рыночной экономики, учитывающей китайскую специфику, и в понимание «новой нормальности» китайской экономики [Гу, 2014].

Осмысление новых тенденций в экономическом развитии КНР

Замедление темпов роста экономики КНР обусловило выдвижение Си Цзиньпином концепции «новой нормальности» (新常态) в 2014 г., что сигнализировало о необходимости адаптации стратегии развития к новым экономическим реалиям. С того времени «новую нормальность» начали рассматривать как один из компонентов экономических идей Си Цзиньпина.

К обсуждению темы с учетом концепции «новой нормальности» присоединились влиятельные представители академического экономического сообщества. Пэй Чанхун (в то время директор Института экономики КАОН) и Ли Чэнхуа (вице-президент Нанкинской АОН) обратили внимание на вклад Си Цзиньпина в обновление теории и практическое руководство экономической работой [Пэй, Ли, 2015]. В каче-

стве примера они указали на переход от тезиса о «трех наслаивающихся периодах» (三期叠加) к понятию «новой нормальности» экономики КНР. Выражение «три наслаивающихся периода» стали широко использовать в середине 2013 г. для описания сложной экономической ситуации, когда одновременно происходили снижение темпов роста, структурные реформы и стабилизация последствий политики стимулирования.

Среди сфер практического применения идей Си Цзиньпина ученые выделили повышение качества и эффективности экономики. План построения институтов (制度建设) на основе правления по закону для здорового развития экономики был охарактеризован как «системная конструкция» (系统构成) экономических идей Си Цзиньпина. Появление темы правления на основе закона было связано с принятием в октябре 2014 г. на 4-м пленуме ЦК КПК 18-го созыва «Постановления ЦК КПК по вопросам о продвижении управления государством на основе законов». Стремление Китая строить разнообразные платформы глобального экономического управления и участвовать в их работе (например, провозглашенная китайским лидером инициатива «Один пояс, один путь») было названо пространственным измерением (空间张力) «экономических идей Си Цзиньпина». В итоге Пэй Чанхун и Ли Чэнхуа представили многокомпонентную концепцию идей китайского лидера, охватывающую теорию, практику, строительство институтов и глобальное экономическое управление.

Руководитель Департамента преподавания и исследований экономической науки Партшколы ЦК КПК Хань Баоцзян также опирался на концепцию «новой нормальности» [Хань, 2015]. Подзаголовок его статьи указывал на анализ «основного ядра и логического каркаса идей Си Цзиньпина об экономическом развитии». Статья заслуживает внимания,

поскольку опубликована влиятельным представителем партийного научного мейнстрима в журнале Партшколы ЦК КПК. По мнению Хань Баоцзяна, поддержание средневысоких темпов роста китайской экономики обеспечивается рядом факторов: развитие науки и технологий, рост внутреннего спроса, совершенствование экономической структуры, скоординированное развитие города и села, проведение экологической политики и всесторонние реформы. Использованное автором сочетание «идеи Си Цзиньпина об экономическом развитии» (习近平经济发展思想) точно отражало суть статьи, однако распространения в китайской научной и общественно-политической литературе не получило.

Развивая поднятую в 2013 г. проблему, журнал «Народная трибуна» в 2016 г. опубликовал тематическую подборку статей под названием «Политэкономическое учение Си Цзиньпина» (习近平政治经济学说). Главный акцент был сделан на теоретическом аспекте воззрений китайского лидера. В предисловии редакция отмечала, что необходимо на основе конкретной реальности выявлять и разъяснять новые особенности и закономерности практики экономического развития Китая, возвышать практический опыт до уровня «систематизированного экономического учения» (系统化的经济学说). Можно предположить, что возросший интерес к экономической теории был вызван призывом Си Цзиньпина «непрерывно открывать новые горизонты современной марксистской политической экономии», прозвучавшим во время коллективной учебы ЦК КПК в ноябре 2015 г.¹.

¹ В ходе 28-й коллективной учебы членов ЦК КПК Си Цзиньпин подчеркнул необходимость развивать современную марксистскую политэкономии исходя из китайской ситуации и практики развития [习近平在中共中央政治局第二十八次集体学习时强调 立足我国国情和我国发展实践 发展当代中国马克思主义政治经济学]. *Коммунист*. 24.11.2015 г. URL: <https://news.12371.cn/2015/11/24/ART11448356063206196.shtml>

В тематический выпуск журнала «Народная трибуна» вошла статья Чжан Чжаньбиня о новом развитии политической экономии с китайской спецификой [Чжан, 2016]. Он подчеркнул, что в Китае не только следовали политической экономии марксизма, но и обогащали ее, разработав концепции реформ и открытости, социалистической рыночной экономики, совместного процветания и др. На этой основе ученые должны объяснить успехи Китая с точки зрения теории экономической науки социализма с китайской спецификой.

Известный исследователь проблем развития и модернизации Китая Ху Аньган, в то время руководитель Школы изучения национальной специфики Университета Цинхуа, охарактеризовал экономические идеи Си Цзиньпина как «важную теоретическую инновацию современной марксистской политэкономии» [Ху, Ян, 2016]. Он подчеркнул, что несмотря на большую работу по переводу и усвоению в Китае трудов разных школ западной экономической науки, основой реформ является марксистская политэкономия. В качестве вклада Си Цзиньпина в ее современное развитие были названы теории «новой нормальности», «соединения двух рук» государства и рынка, «основного экономического строя» (基本经济制度), «совместного процветания», «народа как субъекта», а также пять концепций развития (五大发展理念) (инновационного, скоординированного, «зеленого», открытого вовне и общедоступного развития), впервые выдвинутые в конце 2015 г. при разработке плана 13-й пятилетки.

Продолжив обсуждение поднятой в 2013 г. темы, Гу Хайлян сконцентрировал внимание на двух новых сюжетах — пяти концепциях развития и выступлении Си Цзиньпина на коллективной учебе в ноябре 2015 г., ознаменовавшем переход от «изучения и использования политической экономии» к разработке «систематизированного экономического учения» [Гу, 2016].

В начальный период обсуждения научным сообществом экономических воззрений Си Цзиньпина до появления официально утвержденного шаблона в Китае выходили публикации с необычными авторскими трактовками. Например, сотрудник Чунцинского педагогического университета Ли Чжанлюй проанализировал экономические идеи Си Цзиньпина с точки зрения экономической логики в терминах «байесовского метода принятия решений» [Ли, 2016].

Со временем влияние доминирующей идеологии на научные исследования и анализ экономических идей Си Цзиньпина становилось все более ощутимым. В начале 2017 г. в статье «О великой инновации теоретической системы экономических идей Си Цзиньпина» заместитель директора Института экономики КАОН Ван Лишэн заявил, что после XVIII съезда КПК в Китае сформировалась самостоятельная система идей. Ее появление обусловлено настоятельными запросами экономического развития в связи с вхождением экономики КНР в «новую нормальность» после 30 лет развития высокими темпами [Ван, 2017]. По мнению ученого, эта теоретическая система является новаторской, поскольку предлагает: новое видение цели экономического развития (осуществление «китайской мечты» о великом возрождении китайской нации); новую оценку тенденций экономического развития (вступление в «новую нормальность»); новую классификацию концепций развития (инновационное, скоординированное, «зеленое», открытое вовне, общедоступное); новые драйверы развития (углубление реформ и открытости); новое понимание пути развития (скоординированное продвижение индустриализации нового типа, урбанизации, информатизации, модернизации сельского хозяйства и «зеленого» развития); новое развитие теории экономического строя (прежде всего, основного экономического строя общественной собственности); новый тип

отношений между государством и рынком, властью и бизнесом; новые инициативы в теории международной экономики, направленные на создание инновационной, оживленной, взаимосвязанной, инклюзивной мировой экономики.

С каждым годом новых концепций в экономической политике КПК становилось все больше. Они отражали изменения экономической ситуации в стране и появление новых акцентов в политике властей. В 2013—2014 гг. ученые перешли от обсуждения экономических аспектов «китайской мечты» о великом возрождения китайской нации и тезиса о решающей роли рынка в распределении ресурсов к проблемам вхождения экономики Китая в «новую нормальность» и выдвинутым Си Цзиньпином пяти концепциям развития. В декабре 2015 г. на Совещании ЦК КПК по экономической работе была поставлена задача осуществления структурной реформы предложения (供给侧结构性改革), ее целью стало сокращение избыточных производственных мощностей и реорганизация отраслей для ликвидации нежизнеспособных предприятий. На сессии ВСНП в марте 2016 г. она стала важной частью программы 13-й пятилетки. Начиная с 2016 г. в официальной пропаганде и научных публикациях структурную реформу предложения стали рассматривать как еще один важный компонент экономических идей Си Цзиньпина.

Официальная структуризация экономических идей Си Цзиньпина (2017—2020 гг.)

Нормативная структура экономических воззрений Си Цзиньпина была впервые представлена летом 2017 г. в составленных Кабинетом ЦК КПК по изучению документации «Выдержках из суждений Си Цзиньпина о строительстве социалистической рыночной экономики». В книгу вошли 494 цитаты из более чем 120 документов с ноября 2012 г. по март

2017 г., многие из которых ранее не были опубликованы в открытой печати.

В предисловии к «Выдержкам» отмечалось, что за прошедшие пять лет выдвинутое ЦК КПК «важное суждение о вступлении экономического развития в новую нормальность сформировало политические рамки, в которых руководящими являются новые концепции развития, а основной линией — структурная реформа предложения». Подчеркивалось, что высказывания Си Цзиньпина о строительстве социалистической рыночной экономики «всесторонне ответили на вопросы о том, как смотреть на экономическое развитие Китая и что нужно делать» [Выдержки..., 2017, с. 1].

Высказывания Си Цзиньпина были собраны в десять тематических разделов. Структура книги и названия разделов отразили официально одобренную трактовку основных направлений экономических идей китайского лидера. Первый раздел разъяснял важность развития для решения проблем Китая, второй призывал ставить в центр народ и придерживаться «новых концепций развития». Следующие три раздела указывали на необходимость позволить рынку играть решающую роль в распределении ресурсов и лучше использовать возможности государства, исходить из «новой нормальности» и продвигать структурную реформу предложения, осуществлять движимую инновациями стратегию развития. Содержание разделов 6—8 отразило конкретные аспекты экономической политики властей, включая скоординированное развитие индустриализации нового типа, информатизации, урбанизации и модернизации сельского хозяйства, борьбу с бедностью, реализацию «трех больших стратегий» пространственного развития: «Один пояс, один путь», скоординированное развитие Пекина, Тяньцзиня и провинции Хэбэй, развитие экономического пояса реки Янцзы. Темой раз-

дела 9 стало повышение уровня внешнеэкономической открытости Китая. Завершающий книгу десятый раздел призывал к «продвижению в условиях стабильности» и «всестороннему повышению уровня партийного руководства экономической работой».

Многие из этих направлений стали впоследствии структурными компонентами экономических идей Си Цзиньпина, включая приоритет экономического развития, «народоцентричность», важность рынка и инноваций, необходимость углубления реформ и расширения открытости. Оказавшаяся в конце «Выдержек» тема партийного руководства экономикой в дальнейшем стала приоритетом идей Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой новой эпохи в целом. Однако выделенные в структуре «Выдержек» конкретные направления экономической политики (комплекс индустриализации, информатизации, урбанизации и модернизации села, борьба с бедностью) и региональные стратегии в дальнейшем не были повышены до уровня компонентов экономических идей Си Цзиньпина. Это решение можно объяснить стремлением опереться на концепции стратегического характера, указывающие направление долгосрочного развития китайской экономики.

Ключ к пониманию исходного импульса формирования экономических идей можно найти в выступлении Си Цзиньпина на Совещании ЦК КПК по экономической работе в декабре 2016 г. [Там же, с. 110—117]. Си Цзиньпин подвел итоги работы после XVIII съезда КПК, включая обобщение того, «как нужно смотреть» на экономическое развитие и «как нужно делать». Он указал, что за это время были «предварительно созданы рамки экономической политики, соответствующей новой нормальности экономического развития» [Там же, с. 110].

Формулировки «как смотреть» и «как делать», «рамка экономической политики» для «новой нормальности» из выступления Си Цзиньпина вошли в предисловие к «Выдержкам» наряду с тезисом о наступлении «новой нормальности» и «главной линии» — структурной реформы предложения. На деление материала по главам повлияли упомянутые Си Цзиньпином стратегии пространственного развития («Один пояс, один путь», регион Пекин—Тяньцзинь—Хэбэй, пояс реки Янцзы), инновационное развитие, лейтмотив продвижения вперед в условиях стабильности.

С этого времени начинает сокращаться пространство для описания экономических идей партийного лидера с использованием собственных подходов и формулировок, чем пытались заниматься китайские исследователи в 2013—2016 гг. Слова Си Цзиньпина о «едином понимании» (统一认识) были истолкованы как указание на необходимость унифицированной трактовки его экономических идей [Там же, с. 110].

В октябре 2017 г. состоялся XIX съезд КПК, придавший «идеям Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой новой эпохи» официальный статус. После этого в декабре на Совещании ЦК КПК по экономической работе были обнародованы «экономические идеи Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой новой эпохи»¹.

Совещание подчеркнуло, что экономические идеи китайского лидера являются результатом работы в предыдущие пять лет и сформированы практикой. Их основным содержа-

¹ Си Цзиньпин. Углублять понимание основных вопросов среднесрочного и долгосрочного экономического и социального развития (24 августа 2020 г.) [习近平. 深化对中长期经济社会发展重大问题的认识 (2020 年 8 月 24 日)] / Избранные труды Си Цзиньпина. Том 2 [习近平著作选读. 第二卷]. Пекин: Народное издательство [人民出版社], 2023. С. 334.

нием были провозглашены «новые концепции развития» (新发展理念). Также были обозначены семь ключевых требований этих идей. Во главу угла поставили укрепление централизованного руководства КПК экономической работой, на втором месте оказалась приверженность идее развития, ставящей в центр народ. Эта связка (работа под руководством партии для народа в центре) стала неизменной и повсеместной характеристикой идей Си Цзиньпина в целом (экономические идеи являются от них производной).

Следующие три требования отсылали к ключевым экономическим новшествам первых пяти лет правления Си Цзиньпина — адаптации к «новой нормальности», приверженности решающей роли рынка в распределении ресурсов при повышении эффективности использования возможностей государства, продвижении структурной реформы предложения.

Шестой пункт требовал осуществлять ориентированную на проблемы новую стратегию экономического развития. В завершение прозвучали призывы придерживаться правильной тактики и методов экономической работы, стремиться к продвижению вперед в условиях стабильности, не отклоняться от стратегического направления и придерживаться мышления «низшей черты» (底线思维) — то есть не забывать об ограничителях, за рамки которых выходить нельзя¹.

Совещание охарактеризовало экономические идеи Си Цзиньпина как «теоретическую кристаллизацию» практики экономического развития Китая, «новейший результат» политэкономии социализма с китайской спецификой, ценное

¹ Си Цзиньпин. Долгосрочно придерживаться, постоянно обогащать и развивать экономические идеи о социализме с китайской спецификой в новую эпоху (18 декабря 2017 года) [习近平. 长期坚持不断丰富发展新时代中国特色社会主义思想 (2017 年 12 月 18 日) / Си Цзиньпин о государственном управлении. Т. 3 [习近平谈治国理政. 第三卷]. Пекин: Народное издательство [人民出版社], 2020. С. 234—236.

духовное богатство партии и государства. К этим высоким оценкам было добавлено указание в течение длительного времени придерживаться этих идей, непрерывно обогащать и развивать их¹.

Представленная на Совещании ЦК КПК по экономической работе в 2017 г. нормативная трактовка содержания экономических идей Си Цзиньпина оставалась неизменной на протяжении четырех с половиной лет. Она стала основой не только для пропаганды и политического комментирования, но и для многочисленных публикаций по данной теме в китайской научной периодике.

Обобщение и пропаганда экономических идей Си Цзиньпина (2021—2022 гг.)

Первым шагом к разработке обновленной расширенной версии экономических идей Си Цзиньпина стало создание в ноябре 2021 г. в структуре Государственного комитета по реформам и развитию (ГКРР) Центра изучения экономических идей Си Цзиньпина. Перед Центром были поставлены задачи проведения теоретических исследований, популяризации и преподавания экономических идей Си Цзиньпина, обобщения их практического опыта.

В официальной церемонии открытия Центра 18 января 2022 г. приняли участие глава ГКРР, председатель совета Центра Хэ Лифэн и заместитель заведующего Отделом пропаганды ЦК КПК Сунь Ели. Прозвучали обещания превратить Центр в организацию «национального уровня, авторитетную, открытую и влиятельную», способную обеспечить

¹ В Пекине состоялось Совещание ЦК КПК по экономической работе [中央经济工作会议在北京举行]. *Госсовет КНР*. 20.12.2017 г. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2017-12/20/content_5248899.htm

углубленное систематическое изучение экономических идей Си Цзиньпина, предоставить площадку для их «пропаганды и проведения в жизнь», «объяснения и распространения»¹.

В середине февраля 2022 г. в главной партийной газете «Жэньминь жибао» была опубликована подготовленная Центром статья об экономических идеях Си Цзиньпина². В публикации появились новые компоненты этих идей, которых не было на Совещании ЦК КПК по экономической работе в декабре 2017 г. Среди них призывы быстрее конструировать «новую конфигурацию развития» (это указание на курс «двойной циркуляции» (双循环), который стал частью экономической политики в 2020 г.), «сделать высококачественное развитие главной темой», скоординировать развитие и безопасность.

Эти тезисы получили углубленную разработку в подготовленном ГКРР совместно с Отделом пропаганды ЦК КПК «Учебном курсе экономических идей Си Цзиньпина», опубликованном в июне 2022 г. Книга разъясняла необходимость принять эти идеи как руководство к действию для успешного решения экономических задач. Вновь были поставлены вопросы «как нужно смотреть на экономическое развитие Китая» и «как нужно делать» [Учебный курс, 2022, с. 1—3].

Изложение экономических проблем в «Учебном курсе» сосредоточено вокруг темы развития. По сравнению с 2017 г.

¹ Состоялась церемония открытия Центра изучения экономических идей Си Цзиньпина [习近平经济思想研究中心举行挂牌仪式]. *Государственный комитет по реформам и развитию*. 18.01.2022 г. URL: https://www.ndrc.gov.cn/fzggw/wld/hlf/lddt/202201/t20220118_1312260.html

² Фундаментальные руководящие принципы для надлежащего проведения экономической работы в новую эпоху: важное значение и богатое содержание экономических идей Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой в новую эпоху [做好新时代经济工作的根本遵循 — 习近平新时代中国特色社会主义思想的重大意义和丰富内涵]. *Жэньминь Жибао*. 16.02.2022 г. URL: https://paper.people.com.cn/rmrb/html/2022-02/16/nw.D110000renmrb_20220216_1-07.htm

число компонентов экономических идей Си Цзиньпина увеличилось с семи до тринадцати. Составители учебника охарактеризовали каждый компонент, указывая его место в иерархии экономических идей китайского лидера.

Статья в «Жэньминь жибао» в феврале 2022 г. содержала двенадцать тезисов. В «Учебном курсе» не нашел отражения пункт о продвижении великого возрождения китайской нации с помощью модернизации китайского типа. Отказ от интеграции модернизации китайского типа в систему экономических идей мог быть обусловлен тем, что эта концепция выходит за рамки экономической политики и затрагивает вопросы социального развития, народонаселения, экологии, отношений Китая с другими странами. В то же время в «Учебный курс» добавили два новых тезиса. Первый касался подъема реального сектора, предотвращения уклона в «виртуальную экономику», развития обрабатывающих отраслей и инфраструктуры. О необходимости поставить финансовую сферу на службу реальной экономике Си Цзиньпин высказывался неоднократно, этой теме было посвящено его выступление на Всекитайской конференции по финансовой работе в июле 2017 г.¹ Другой новый пункт затрагивал конкретные стратегии экономического развития, включающие стратегии скоординированного развития регионов, возрождения села, урбанизации.

Изучение структуры и основных положений «Учебного курса» позволяет выявить ключевые приоритеты и акценты в пропаганде экономических идей Си Цзиньпина.

На первом месте находится требование укрепления всестороннего партийного руководства экономической работой,

¹ Си Цзиньпин. Обслуживать реальную экономику, предотвращать финансовые риски (14 июля 2017 г.) [习近平. 服务实体经济, 防范金融风险 (2017年7月14日)] / Избранные труды Си Цзиньпина. Т. 1 [习近平著作选读. 第一卷]. Пекин: Народное издательство [人民出版社], 2023. С. 614—623.

выступающее «коренной гарантией» экономического развития Китая [Учебный курс, 2022, с. 17]. Сравнение китайской экономики с огромным судном в бушующем море позволило подчеркнуть важность руководящей роли КПК в экономическом развитии страны. В учебнике указана необходимость обеспечить эффективное управление на основе институциональных преимуществ партийного руководства экономической работой, с помощью среднесрочных и долгосрочных планов установить направление социально-экономического развития. Для решения этих задач КПК требуется подготовить политически подкованных, разбирающихся в экономике и обладающих управленческими навыками кадровых работников.

«Коренной позицией» выступает приверженность идее развития, в центре которой находится народ. В 2012 г. вскоре после прихода к власти Си Цзиньпин заявил, что целью борьбы КПК является осуществление стремления народа к лучшей жизни [Там же, с. 24]. В 2017 г. трактовка главного противоречия современного китайского общества как противоречия между возрастающей с каждым днем потребностью в лучшей жизни и несбалансированным неполным развитием была представлена в докладе Си Цзиньпина на XIX съезде КПК¹. Ставший в 2021 г. частью стратегии экономического развития Китая призывающий к росту народного благосостояния лозунг «всеобщей зажиточности» (共同富裕) охарактеризован как «коренная цель марксизма» и «идеал китайского народа с древних времен» [Там же, с. 27]. Однако китайский лидер призывает избегать приравнивания «всеобщей

¹ Си Цзиньпин. Добиться решительного успеха во всестороннем построении общества сяокан, одержать великую победу социализма с китайской спецификой в новую эпоху. Доклад на XIX Всекитайском съезде КПК [习近平. 决胜全面建成小康社会 夺取新时代中国特色社会主义伟大胜利. 在中国共产党第十九次全国代表大会上的报告]. *Коммунист*. 18.10.2017 г. URL: <https://www.12371.cn/2017/10/27/ART11509103656574313.shtml>

зажиточности» к обогащению меньшинства населения либо ко всеобщему уравниванию доходов. Эту цель можно достигнуть лишь в процессе развития: сначала необходимо увеличить размер «пирога» общественного богатства, после чего осуществить его распределение с учетом требований справедливости и сохранения динамики роста [Там же, с. 28].

Ключом к пониманию «исторического местоположения» китайской экономики стал вывод о новом этапе развития (新发展阶段). Используя формулировки Си Цзиньпина, учебник призвал исходить из стратегической обстановки «великого возрождения китайской нации» и «изменений в мире, которых не было сто лет» [Там же, с. 31].

Стратегические шансы Китая на повышение уровня экономической структуры связаны с новой мировой научно-технической революцией и глобальными изменениями в промышленности. На фоне политики иностранных государств по «удушению» не овладевших ключевыми технологиями соперников важно использовать шанс повысить способность Китая к собственным научно-техническим инновациям. Чтобы повысить уровень открытости, необходимо «идти в море мировой экономики» и «быстрее открывать двери». Новые возможности Китаю предоставляют ускорение «зеленого развития» и участие страны в реформировании системы управления мировой экономикой [Там же, с. 37].

К числу внешних вызовов причислены усложнение международной среды развития Китая, влияние эпидемии коронавируса, деглобализация, вступление мира в период нестабильности, активизация «игры» больших держав, унилатерализм и протекционизм. Внутренние вызовы обусловлены несбалансированным развитием, крупным масштабом задач реформы, несоответствием способности к инновациям требованиям высококачественного развития, нестабильностью

базы сельского хозяйства, разрывом доходов города и деревни, проблемами экологии, наличием уязвимых мест в сфере народного благосостояния.

Приверженность «новым концепциям развития» является руководящим принципом развития Китая. В «Учебном курсе» указано, что предложенные Си Цзиньпином пять концепций развития «обогатили и развили политэкономию социализма с китайской спецификой, соединили основные принципы марксистской политэкономии с практикой новой эпохи, прояснили руководящие принципы модернизации и строительства» Китая [Там же, с. 41].

Выбор траектории обусловлен необходимостью построить «новую конфигурацию развития» (新发展格局), в которой главенствует «внутренняя циркуляция», а «внутренняя» и «внешняя циркуляции» способствуют друг другу. Учебник поясняет, что предложенная Си Цзиньпином в 2020 г. политика «двойной циркуляции» является «важной стратегией, разработанной с учетом времени и обстановки на основе нового этапа развития, изменения среды и условий, в особенности изменения сравнительных преимуществ страны» [Там же, с. 52].

В первые десятилетия реформ, особенно после вступления в ВТО в 2001 г., Китай вошел в глобальную «большую циркуляцию» в качестве «мировой фабрики», когда рынок и ресурсы были расположены за пределами страны (модель «две головы вовне»). Изменение траектории обусловлено тем, что драйвер «международной циркуляции» заметно ослаб, тогда как сила «внутренней циркуляции» увеличилась. Построение «новой конфигурации развития» истолковано в «Учебном курсе» как овладение инициативой первого хода в шахматной игре, поскольку крупномасштабная экономика позволяет Китаю в полной мере раскрыть ведущую роль внутреннего спро-

са и возможности «внутренней циркуляции» [Там же, с.53]. Сделана важная оговорка о том, что главенство «внутренней циркуляции» не означает функционирование китайской экономики при «закрытых дверях» [Там же, с. 59].

Продвижение высококачественного развития экономики как «ясной главной темы» связано с проблемой замедления темпов роста, отраженной в концепции «новой нормальности». Учебник подчеркивает, что Китай уже перешел от развития высокими темпами к высококачественному развитию. «Новая нормальность» требует переходить от восприятия развития Китая в понятиях «наличия или отсутствия» к качественной оценке («хорошо или плохо»). Структурная реформа предложения должна стать «основной линией» политики высококачественного развития [Там же, с.62]. Учебник отмечает, что главной стороной противоречия между спросом и предложением в современной экономике КНР является предложение. С учетом формулировок Си Цзиньпина указано, что конечной целью «структурной реформы предложения» является удовлетворение спроса, главное направление наступления — это повышение качества предложения, а магистральный путь — углубление реформ» [Там же, с. 65].

«Сохранение и совершенствование основного экономического строя социализма» названо в «Учебнике» институциональной основой экономического развития. Речь идет об унаследовании и развитии сформированных за годы реформ подходов к соотношению государственной и частной экономики. Усиление влияния КПК в экономической сфере породило в предпринимательских кругах опасения полномасштабного наступления государства на частный сектор. Чтобы устранить это беспокойство, в рамках курса «двух непоколебимых» (两个毫不动摇) партия обещала непоколебимо укреплять и развивать экономику общественной собственности,

непоколебимо поощрять, поддерживать и направлять развитие частного сектора [Там же, с. 72].

Учебник напомнил, что в Китае с древности более обеспокоены неравенством распределения, нежели чем низким уровнем вознаграждения. Помимо распределения по труду власти КНР признают другие способы распределения, в том числе в соответствии с факторами производства [Там же, с. 76].

В книге представлена обновленная трактовка капитала как важного фактора производства в социалистической рыночной экономике. Регулирование развития капитала охарактеризовано как ключевой экономический, политический, практический и теоретический вопрос. Отмечено, что после XVIII съезда КПК в Китае постоянно совершенствуют среду для обеспечения равной конкуренции, улучшают систему надзора за рынком, усиливают антимонопольный контроль, продвигают высокие стандарты рыночной системы, в соответствии с законом искореняют «нецивилизованный» хаотичный рост отдельных предприятий и получение сверхприбылей. Учебник призывает правовыми методами регулировать и направлять здоровое развитие капитала, усиливать теоретические исследования капитала в условиях новой эпохи, познавать особенности и законы поведения капитала. Научная теория капитала при социализме должна помогать регулировать и направлять развитие капитала, устанавливать «светофоры», подающие капиталу разрешающие и запрещающие сигналы [Там же, с. 85—86].

Тема выбора стратегий развития, ориентированных на проблемы, напоминает о разработке программ «возрождения государства с помощью науки и образования», освоения западных районов, возрождения Северо-Восточного Китая, содействия подъему центральных районов и т.д. При Си Цзиньпине началось осуществление стратегий возрождения дерев-

ни, скоординированного развития регионов, урбанизации нового типа [Там же, с. 88].

Учебник характеризует инновации как «первую движущую силу» экономического развития, способную определить судьбу страны. Сокращение доступа Китая к передовым западным технологиям диктует необходимость добиваться высокого уровня самостоятельности в науке и технике, решительно бороться за обретение ключевых технологий для поддержания высокого качества развития экономики и обеспечения национальной безопасности. По словам Си Цзиньпина, практика показала, что ключевые технологии невозможно получить, купить или выпросить у кого-то. Зависимость в ключевых компонентах от иностранных государств и передача уязвимых цепочек поставок в другие руки подобны строительству дома на чужом фундаменте — неустойчивое сооружение не выдержит удара. Экономическую безопасность государства можно обеспечить лишь когда ключевые технологии находятся в собственных руках [Там же, с. 109—110].

Главной точкой приложения усилий стало требование развивать обрабатывающую промышленность и реальную экономику, избегая перекоса в сторону «виртуальной экономики». Подтвержден тезис о том, что основной обязанностью финансовой системы является обслуживание реального сектора [Там же, с. 116].

Учебник признает важность развития интернет-технологий, больших данных, облачных технологий, искусственного интеллекта и блокчейна. После XVIII съезда КПК сделала развитие цифровой экономики частью национальной стратегии. Одновременно требуется ускорить строительство системы современных инфраструктурных объектов, формирующих опору социально-экономического развития Китая. Это необходимо для обеспечения национальной безопасности,

снятия препятствий для «двойной циркуляции», расширения внутреннего спроса и продвижения высококачественного развития [Там же, с. 121].

«Важным волшебным средством» экономического развития для Китая выступает всесторонняя открытость. Стратегия «двойной циркуляции» и акцент на самостоятельных инновациях не отменяют этого требования, поскольку закрытость вернет страну к отсталости. Политика открытости соответствует интересам всего мира, поскольку развитие Китая стабилизирует рост мировой экономики в целом. Подчеркивая взаимосвязь развития Китая и окружающего мира, Си Цзиньпин отметил, что открытость не может быть «сольным концертом» одной страны, к совместной работе следует приглашать другие государства [Там же, с. 127].

За годы реформ понимание открытости Китая углубилось. Прежде речь шла о привлечении иностранных инвестиций, сейчас важным дополнением стала цель «выхода вовне». Если в прошлом Китай пассивно следовал правилам международной торговли, то теперь он стремится активно участвовать в глобальном экономическом управлении. Учебник характеризует «проектирование сверху» (顶层设计), то есть разработку экономической политики на уровне центрального руководства как альтернативу эмпирическому поиску пути преобразований, призывает строить новую систему экономики открытого типа, через открытость способствовать ускорению создания собственных институтов и совершенствования законодательства [Там же, с. 128].

Важной гарантией экономического развития выступает новое требование координации между развитием и безопасностью, отразившее усложнение фона проведения китайских реформ. Учебник призывает усиливать «сознание обеспокоенности» (忧患意识), быть готовыми к любому повороту со-

бытий, предвидеть опасности, вести организованную работу по предупреждению крупных рисков и смягчению их последствий [Там же, с. 140]. С точки зрения продовольственной безопасности многонаселенный Китай должен «держаться чашку риса в собственных руках» и наполнять ее главным образом продовольствием собственного производства [Там же, с. 142]. Стране необходимо обеспечить энергетическую безопасность, стабильность и непрерывность производственных и бытовых цепочек, гарантировать финансовую безопасность путем предотвращения системных финансовых рисков, помнить об экологической и водной безопасности, учиться совмещать отражение эпидемических угроз с социально-экономическим развитием. Особую актуальность обрела сетевая информационная безопасность, без которой, по словам Си Цзиньпина, нет национальной безопасности.

Учебник завершается требованием придерживаться правильной тактики и методов экономической работы, следовать целостному системному подходу, ориентироваться как на цели, так и на проблемы. Важным принципом является «продвижение вперед в условиях стабильности», это лейтмотив экономической политики КПК [Там же, с. 161].

После публикации учебника глава ГКРР Хэ Лифэн охарактеризовал экономические идеи Си Цзиньпина как глубокое обобщение практического опыта развития Китая¹. Истоки «великой практики», способной «порождать великие идеи» и направлять «великие дела», восходят к XX веку, когда КПК развернула борьбу за преодоление бедности и отсталости, осуществление социалистической модернизации.

¹ Хэ Лифэн. Экономические идеи Си Цзиньпина направляют экономическую работу в новую эпоху на новый поход [何立峰. 习近平经济思想引领新时代新征程经济工作]. *Цзинцзи жибао*. 26.08.2022 г. URL: http://paper.ce.cn/pb/content/202208/26/content_259917.html

В наши дни практику великого дела экономического развития Китая, по мнению руководителя ГКРР, направляют экономические идеи Си Цзиньпина. Для описания их содержания Хэ Лифэн использовал формулировку «три новых и одно высокое», которая появилась в 2020 г. в материалах 5-го пленума ЦК КПК 19-го созыва. «Три новых» — это выход на новый этап развития китайской экономики, приверженность «новым концепциям развития» и создание «новой конфигурации развития». «Высокое» указывает на требование повышения качества развития.

С точки зрения Хэ Лифэна, об актуальности экономических идей Си Цзиньпина свидетельствуют украинский кризис и пандемия коронавируса, подчеркнувшие сложность и ответственность задачи экономического развития страны в условиях нарастающей неопределенности в нестабильном мире. Изучение экономических идей Си Цзиньпина становится для Китая частью широкомасштабных усилий, нацеленных на содействие высококачественному социально-экономическому развитию страны, обеспечение справедливости, устойчивости и безопасности развития.

Обогащение содержания экономических идей Си Цзиньпина после 2023 г.

Появление новых экономических лозунгов и концепций ведет к увеличению числа составляющих экономических идей Си Цзиньпина и усложнению их структуры.

В сентябре 2023 г. Си Цзиньпин во время посещения провинции Хэйлунцзян провозгласил цель создания «производительных сил нового качества» (新质生产力). Указание развивать новые стратегические отрасли с опорой на инновации в науке и технике было дано исходя из потребностей регио-

нального развития, но вскоре адресовано всей стране. В декабре 2023 г. на Совещании ЦК КПК по экономической работе Си Цзиньпин призвал стимулировать создание новых производств, новых моделей и новой динамики роста с помощью прорывных и передовых технологий¹.

Производительные силы нового качества стали темой коллективной учебы Политбюро ЦК КПК в январе 2024 г. Си Цзиньпин связал необходимость их создания с осуществлением стратегии высококачественного развития и подчеркнул важность теоретического понимания новой концепции. Он заявил, что «производительные силы нового качества порождены революционными прорывами в технологиях, инновационным размещением факторов производства, глубокой трансформацией и повышением уровня промышленности, совершенствованием трудящихся, средств труда и предметов труда при их оптимальных комбинациях»².

Экономические идеи Си Цзиньпина не являются жесткой неизменной системой, однако их компоненты взаимосвязаны, и между ними не может быть явных противоречий. Требование «продвижения в условиях стабильности» предостерегает от поспешных радикальных решений. Акцент на приоритете реальной экономики над виртуальной обусловил невозможность интерпретации политики развития производительных сил нового качества как призыва к массовому закрытию устаревших производств и отказу от государственной поддержки традиционных обрабатывающих отраслей. Весной

¹ В Пекине состоялось Совещание ЦК КПК по экономической работе [中央经济工作会议在北京举行]. *Госсовет КНР*. 12.12.2023 г. URL: https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202312/content_6919834.htm

² Си Цзиньпин. Развитие производительных сил нового качества — внутреннее условие и важная точка приложения сил в продвижении высококачественного развития [习近平. 发展新质生产力是推动高质量发展的内在要求和重要着力点]. *Цюши*. 31.05.2024 г. URL: http://www.qstheory.cn/dukan/qs/2024-05/31/c_1130154174.htm

2024 г. Си Цзиньпин пояснил, что новая концепция нацелена не на ликвидацию старых производств, а на их модернизацию в соответствии с новыми стандартами. Постановление 3-го пленума ЦК КПК 20-го созыва утвердило требования действовать в соответствии с общим планом, «разрушать и создавать одновременно, сначала создавать и потом разрушать»¹.

Предложенная Си Цзиньпином концепция производительных сил нового качества вышла за рамки описания практики реформ и стала воплощением призыва КПК развивать марксизм исходя из современной ситуации в Китае. Важность проблемы производительных сил для политической экономии марксизма позволяет трактовать предложенную Си Цзиньпином концепцию как вклад в развитие общественно-политической теории. Одновременно подчеркивается преемственность политики всех руководителей КПК, неизменно уделявших внимание развитию и «раскрепощению» производительных сил. Появление новой концепции стимулировало научные круги к выявлению проблем, порождаемых несоответствием новых производительных сил устаревшим производственным отношениям.

Исследователи Института экономики КАОН предположили, что новый виток научно-технической революции стимулирует промышленные инновации и ведет к изменению структуры промышленности, способствует ее обновлению и переходу на более высокий уровень, что в итоге проявляется в значительном увеличении совокупной факторной производительности [Исследовательская группа..., 2024]. Основанием для использования немарксистской экономической кон-

¹ Постановление ЦК КПК о дальнейшем всестороннем углублении реформ для продвижения модернизации китайского типа [中共中央关于进一步全面深化改革 推进中国式现代化的决定]. *Госсовет КНР*. 21.07.2024 г. URL: https://www.gov.cn/zhengce/202407/content_6963770.htm

цепции совокупной факторной производительности стали слова Си Цзиньпина о том, что «основным показателем производительных сил нового качества является значительный рост совокупной факторной производительности»¹.

Параллельно с профессиональным изучением проблем совокупной факторной производительности, инноваций и циклов научно-технической революции развернулось обсуждение новой концепции в русле нормативной идеологии КПК. Занимавший в то время должность директора Института экономики КАОН Хуан Цюньхуэй сосредоточил внимание на выявлении связи производительных сил нового качества с ключевым для системы экономических идей Си Цзиньпина лозунгом высококачественного развития. Исследователь распространил на производительные силы характеристики инновационности, скоординированности, экологичности, внешней открытости и общедоступности. Он отметил, что инновации ведут за собой новые производительные силы, рекомендовал обеспечить оптимальную комбинацию факторов производства, добиться скоординированного и сбалансированного развития, которое при этом должно быть «зеленым» и низкоуглеродным. Развитие производительных сил должно происходить в условиях экономической открытости внешнему миру, курс на достижение «всеобщего процветания» китайского общества благодаря экономическому росту раскрывает взаимосвязь между подъемом производительных сил и общедоступным развитием [Хуан, 2024].

Еще одним новым компонентом экономических идей Си Цзиньпина стал комплекс указаний китайского лидера в об-

¹Си Цзиньпин. Развитие производительных сил нового качества — внутреннее условие и важная точка приложения сил в продвижении высококачественного развития [习近平. 发展新质生产力是推动高质量发展的内在要求和重要着力点]. *Цюши*. 31.05.2024 г. URL: http://www.qstheory.cn/dukan/qs/2024-05/31/c_1130154174.htm

ласти финансовой политики. В марте 2024 г. были опубликованы подготовленные Академией партийной истории и документации при ЦК КПК «Выдержки из суждений Си Цзиньпина о финансовой работе».

Появление книги, предназначенной для изучения в системе политической учебы, указывало на актуальность темы. В предисловии к сборнику подчеркнуто, что финансы являются «кровеносной системой экономики», они связаны с продвижением модернизации китайского типа как национального пути развития. Перечисление практических и теоретических достижений ЦК КПК во главе с Си Цзиньпином в финансовой сфере содержало упоминание о выходе на путь «финансового развития с китайской спецификой». Собрание высказываний партийного лидера о финансах за 2012—2024 гг. было охарактеризовано как важный результат развития марксистской политэкономии по проблемам финансов и как «финансовая глава» экономических идей Си Цзиньпина [Выдержки..., 2024, с. 1].

В апреле 2024 г. всем финансовым подразделениям Китая было предписано в соответствии с духом «Выдержек» предотвращать риски, укреплять надзор, продвигать развитие и преобразовывать результаты обучения в практические итоги, способствующие высококачественному развитию финансов и ускорению строительства «финансовой державы» (金融强国). Суждения Си Цзиньпина были охарактеризованы как «основополагающие принципы и руководство к действию для хорошего выполнения финансовой работы в новую эпоху в новом походе».

Собранные высказывания Си Цзиньпина разъясняют целеполагающие формулировки, включая «следование по пути финансового развития с китайской спецификой в новую эпоху», «высококачественное развитие финансов», «строительст-

во финансовой державы» и «оказание мощной финансовой поддержки всестороннему продвижению строительства сильной страны путем модернизации китайского типа и делу национального возрождения». Речь идет о долгосрочных стратегических планах, результаты осуществления которых способны повлиять не только на Китай, но и на глобальную экономику¹.

Новые акценты в формулировке финансовой стратегии Китая были представлены в выступлениях Си Цзиньпина осенью 2023 г.² и в январе 2024 г.³ Следуя основополагающей шкале приоритетов, Си Цзиньпин поставил на первое место требования придерживаться централизованного партийного руководства финансовой работой и ставить народ в центр. Важное место заняли тезисы об активизации работы по предотвращению финансовых рисков и о недопустимости отрыва финансового сектора от реальной экономики. Было отмечено, что «путь развития финансов с китайской спецификой следует объективным законам развития современных финансов, и имеет яркие особенности, соответствующие национальной специфике Китая, он по своей сути отличается от западной модели финансов» [Выдержки..., 2024, с. 16—17]. Продвижение по этому пути ведет к построению могущественной финансовой державы, у которой, по мнению Си Цзиньпина, должны быть сильные валюта, Центробанк, финансовые ин-

¹ В Пекине состоялся семинар в связи с публикацией «Выдержек из суждений Си Цзиньпина о финансовой работе» [习近平关于金融工作论述摘编出版座谈会在京召开]. *Госсовет КНР*. 19.04.2024 г. URL: https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202404/content_6946315.htm

² В Пекине состоялось Совещание ЦК КПК по финансовой работе [中央金融工作会议在北京举行]. *Синьхуа*. 31.10.2023 г. URL: http://www.news.cn/politics/leaders/2023-10/31/c_1129951150.htm

³ Си Цзиньпин в одиннадцатый раз принял участие в «первом уроке нового года», посвятил свое выступление высококачественному развитию финансов. [习近平第 11 次开讲新年第一课, 聚焦金融高质量发展] *Коммунист*. 17.01.2024 г. URL: <https://www.12371.cn/2024/01/17/ART11705472963672354.shtml>

ституты, международные финансовые центры, система финансового надзора и финансовые кадры [Там же, с. 17].

Китайские эксперты отметили, что в мировой истории сильные экономические державы были одновременно и мощными финансовыми державами. В начале XVII века Голландия как первая морская держава создала Ост-Индскую компанию, которая считается первым акционерным обществом в мире. Там появилась первая биржа, гульден стал первой в мире резервной валютой. В XVIII — начале XIX века первой индустриальной страной стала Великобритания, что позволило Лондону стать мировым финансовым центром, а британскому фунту — резервной валютой. Начавшийся в конце XIX века подъем США превратил эту страну в сверхдержаву, доллар стал главным платежным средством и резервной валютой. Относительное снижение влияния США как ведущей финансовой державы создает условия для укрепления китайского лидерства, однако для этого нужна собственная развитая финансовая система как необходимое условие подъема крупной державы [Дун, 2024].

Дополнение экономических идей Си Цзиньпина финансовой проблематикой позволяет подчеркнуть важность синхронного развития экономики и финансов, указать на роль финансов в строительстве могущественной державы. Стратегия построения финансовой державы становится частью китайской модернизации. Чтобы обрести международное финансовое влияние Китаю нужно, в соответствии с указаниями Си Цзиньпина, обеспечить высококачественное развитие финансовой сферы и усилить работу по предотвращению системных финансовых рисков.

Си Цзиньпин также поставил задачу сформировать финансовую культуру с китайской спецификой, опирающуюся на традиционные моральные нормы. Ее ключевыми атрибутами

названы честность и доверие, стремление к выгоде с учетом критериев должной справедливости, осмотрительность и взвешенность, сохранение правильного отношения к реальной экономике при создании нового, соблюдение законов и правил. Предполагается, что установление под руководством КПК правильных ценностных ориентиров является необходимой предпосылкой формирования финансовой культуры с китайской спецификой [Выдержки..., 2024, с. 171—172].

Наглядным подтверждением важности экономических идей Си Цзиньпина для идеологии КПК стала публикация в марте 2025 г. первого тома «Избранных экономических произведений Си Цзиньпина», который был составлен Академией партийной истории и документации при ЦК КПК [Избранные..., 2025]. В книгу вошли 74 текста, включая доклады, речи и директивы Си Цзиньпина по экономическим вопросам с ноября 2012 г. по декабрь 2024 г. Наименование этого издания первым томом указывает на перспективу появления последующих томов, в которые войдут будущие экономические работы китайского лидера.

Опубликованные в Китае по поводу выхода в свет «Избранных экономических произведений Си Цзиньпина» разъяснительные материалы подчеркивают, что книга призвана стать авторитетным источником информации, способствующим изучению экономических идей Си Цзиньпина. Предполагается, что она станет «идейным оружием», содействующим высококачественному развитию экономики Китая, научно обоснованному реагированию на крупные риски и вызовы, всестороннему построению модернизированного социалистического государства¹.

¹ Издан первый том «Избранных произведений Си Цзиньпина об экономике» [习近平经济文选第一卷出版发行]. *Жэньминь Жибао*. 03.03.2025 г. URL: https://paper.people.com.cn/rmrb/pc/content/202503/03/content_30059843.html

Идейно-политические и теоретические аспекты экономических идей Си Цзиньпина сохраняют тесную взаимосвязь. В ходе продвижения «Избранных экономических произведений Си Цзиньпина» в Китае подчеркивают, что проведенное партийным лидером систематическое обобщение практики экономического развития открывает новые горизонты развития политэкономии с китайской спецификой¹. Подразумевается, что экономические труды Си Цзиньпина уже внесли важный оригинальный вклад в обогащение и развитие марксистской политической экономии.

Перспективы развития экономических идей Си Цзиньпина

С 2012 г. трактовка экономических воззрений партийного лидера заметно изменилась. Произошел переход от идущих снизу обобщений выступлений Си Цзиньпина об экономической реформе к нормативной схеме экономических идей Си Цзиньпина, сопряженных с включенными в официальную идеологию «идеями Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой новой эпохи».

Можно выделить два уровня интерпретации официальных экономических идей. На уровне практики они служат ориентиром для партийных и государственных чиновников, указывая ключевые направления и приоритеты экономического развития КНР. Их изложение происходит без конкретизации и экономических деталей, оно не отягощено цифрами и подробностями.

Одновременно все более заметным становится уровень теории, на котором разворачивается обсуждение экономиче-

¹ Там же.

ских идей Си Цзиньпина как современной китайской версии политэкономии марксизма. Возникшие из практики реформ идеи становятся отправной точкой адаптации экономического учения марксизма к китайской реальности. Рассмотрение экономических идей Си Цзиньпина как развития марксистской политэкономии исходит из того, что обобщение закономерностей экономической практики через призму официальной идеологии позволит приблизиться к созданию в Китае собственной систематической теории.

В официальной интерпретации идей практика и теория дополняют друг друга. В «Учебном курсе экономических идей Си Цзиньпина» обозначены претензии на вклад в политэкономия марксизма по ряду направлений, включая понимание сущности социализма, принципов экономического развития, теории рыночной экономики, общественного воспроизводства, мировой экономики. Сделана очевидная заявка на создание нового, поскольку идеи Си Цзиньпина не только основаны на марксизме, но и сами развивают марксизм. Предполагается, что китайский лидер уже ответил на вопросы, о которых не говорилось в произведениях классических авторов марксизма, с которыми не встречались предшественники и которые до сих пор не смогла решить западная экономическая теория [Учебный курс..., 2022, с. 9].

Гу Хайлян, одним из первых в начале 2010-х годов приступивший к обсуждению экономических идей Си Цзиньпина, в начале 2020-х годов увидел в них предпосылку создания систематизированного экономического учения с китайской спецификой [Гу, 2023]. Гу Хайлян не является автором идеи систематизации экономического знания. С призывом «возвысить практический опыт до систематизированного экономического учения с китайской спецификой» Си Цзиньпин выступил в ноябре 2015 г. на коллективной учебе Политбюро

ЦК КПК в ходе обсуждения развития политэкономии марксизма на основе китайской практики¹. Однако исследователь творческим образом предложил соединить экономические идеи Си Цзиньпина как обобщение практической политики с усилиями по разработке китайского экономического учения. Исходным материалом для систематизации становятся концепции, которых не было в марксистской классике и в опыте экономической политики КПК до начала реформ. Внутри Китая на первое место выходят новые теории, появившиеся в годы реформ, и, в особенности, возникшие при Си Цзиньпине после 2012 г.

Тезис о приверженности руководства КПК принципам марксизма не порождает необходимости доказывать соответствие воззрений китайского лидера старому (Марксову или советскому) марксизму. «Капитал» К.Маркса сохраняет в Китае важное значение для современного изучения политической экономии в широком смысле слова, Си Цзиньпин неоднократно говорил о том, что политическая экономия марксизма и «Капитал» не устарели². Однако в XXI веке в сильно изменившемся мире положения «Капитала» не могут быть использованы механически в неизменном виде, что порождает необходимость изучать современный капитализм, международные политические и экономические отношения.

Гу Хайлянь отметил, что у понятия «экономические идеи Си Цзиньпина» есть два значения [Гу, 2023]. Во-первых, это сокращенное наименование экономических идей Си Цзинь-

¹ Си Цзиньпин. Непрерывно открывать новые горизонты современной марксистской политической экономии [习近平. 不断开拓当代中国马克思主义政治经济学新境界]. *Цюши*. 15.08.2020 г. URL: <http://cpc.people.com.cn/n1/2020/0815/c64094-31823519.html>

² Выступление Си Цзиньпина на Совещании по работе в области философии и общественных наук [习近平在哲学社会科学工作座谈会上的讲话]. *Синьхуа*. 18.05.2016. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2016-05/18/c_1118891128.htm

пина о социализме с китайской спецификой новой эпохи, то есть часть официальной идеологии КПК. Во-вторых, это общий термин для обозначения современной политической экономии в узком (инновации политической экономии социализма с китайской спецификой) и широком смысле (инновации политической экономии современного капитализма и международной политической экономии сообщества единой судьбы человечества — о второй подробнее см. разделы В.Е. Петровского и И.Ю. Зуенко в данной монографии).

Во втором значении экономические идеи Си Цзиньпина соответствуют запросу на развитие широкой марксистской политической экономии в XXI веке, выходящей за рамки китайской практики и нацеленной на решение глобальных проблем. Пэй Чанхун указал, что частью экономических идей Си Цзиньпина является теория отношений Китая с мировой экономикой, построенная на китаизации марксистской теории мировой экономики и продвигающая ценности и идеологию открытой мировой экономики [Пэй, 2024, с. 15—18].

Трактовка экономических идей Си Цзиньпина обретает в Китае два аспекта — внутренний и внешний. Прежде всего, это современная китайская марксистская политэкономия, которая устанавливает фундаментальные ориентиры для экономического и социального развития Китая. Одновременно это марксистская политэкономия XXI века, которая привносит китайскую мудрость и китайские решения в глобальное устойчивое развитие человеческого общества. По мнению китайских исследователей, экономические идеи Си Цзиньпина обрели международное значение благодаря тому, что входящие в них новые концепции развития превзошли устаревшую теоретическую парадигму мейнстрима западной экономической науки, всесторонне ответили на вопрос «что такое развитие». Концепция модернизации китайского типа расширила

возможности модернизации для других развивающихся стран. Разработанная в Китае стратегия создания рыночной экономики высокого уровня предоставила решение проблемы взаимоотношений между государством и рынком. Идея построения сообщества единой судьбы человечества ответила на вопрос об ответственности крупных держав за мировое развитие, предложила новый механизм взаимовыгодного глобального сотрудничества и эффективную программу изменения мирового экономического порядка, создала основу для мирного развития крупных держав [Чжоу, Ши, 2023].

Перспективы продвижения во внешний мир китайской версии политэкономии марксизма тесно связаны с достижениями в разработке собственных теорий в сфере общественных наук. В августе 2020 г. на встрече с ведущими китайскими экономистами Си Цзиньпин указал несколько направлений развития социально-экономических исследований. Во-первых, необходимо исходить из национальной специфики и китайской практики, идти в китайскую практику, «сочинять статьи на большой земле родины» для того, чтобы инновации в теории и политике соответствовали китайской практике и обладали китайскими особенностями, непрерывно развивать политэкономия и социологию социализма с китайской спецификой. Во-вторых, нужно глубоко проводить исследования, изучать реальную обстановку, быть правдивыми, в полной мере отражать реальную ситуацию для того, чтобы теоретические и политические инновации были обоснованными и разумными. В-третьих, следует постигать закономерности, придерживаться марксистских позиций, взглядов и методов, видеть за явлениями суть, исследовать долгосрочные тенденции на основе краткосрочных колебаний, чтобы теоретические и политические инновации в полной мере воплощали передовой и научный характер. В-четвертых, тре-

буется обозначить международную перспективу, в процессе взаимодействия Китая и мира изучать стоящие перед человечеством общие вопросы, привносить в строительство сообщества единой судьбы человечества китайскую мудрость и китайские планы¹. По мнению Гу Хайляна, эти четыре положения отражают понимание Си Цзиньпином того, какими чертами должна обладать самостоятельная система знаний китайской экономической науки (中国自主的经济学知识体系) [Гу, 2024].

Среди «горячих» тем экономических исследований в Китае в 2023 г. на первый план вышло «построение китайской самостоятельной системы знаний экономической науки» [Группа изучения, 2024, с.112—113]. 25 апреля 2022 г. Си Цзиньпин, выступая в Народном университете Китая, заявил, что «ускорение строительства философии и общественных наук с китайской спецификой — это, в конечном счете, строительство самостоятельной системы знаний Китая»². Очевидным указанием на важность и долгосрочный характер работы в данном направлении стало включение в июле 2024 г. цели построения самостоятельной системы научных знаний философии и общественных наук Китая в постановление 3-го пленума ЦК КПК 20-го созыва в июле 2024 г.³

¹ Си Цзиньпин. Углублять понимание основных вопросов среднесрочного и долгосрочного экономического и социального развития (24 августа 2020 года) [习近平. 深化对中长期经济社会发展重大问题的认识 (2020 年 8 月 24 日)] / Избранные труды Си Цзиньпина. Т. 2. [习近平著作选读. 第二卷]. Пекин: Народное издательство, 2023. С. 334.

² Во время инспекции в Народном университете Си Цзиньпин подчеркнул: придерживаться руководства партии, наследовать красные гены, чтобы укорениться на китайской земле и встать на новый путь построения университета мирового класса с китайской спецификой [习近平在中国人民大学考察时强调: 坚持党的领导传承红色基因扎根中国大地 走出一条建设中国特色世界一流大学新路]. *Госсовет КНР*. 04.25.2022 г. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2022-04/25/content_5687105.htm.

³ Постановление ЦК КПК о дальнейшем всестороннем углублении реформ для продвижения модернизации китайского типа [中共中央关于进一步全面深化改革 推进

Чэнь Сюйдун (Шанхайский университет финансов и экономики) отметил, что для продвижения вовне самостоятельной системы экономических знаний Китая требуется решить большое количество задач. Необходимо построить влиятельную на международном уровне академическую цифровую платформу, отобразить выработанные в ходе практики модернизации китайского типа и выраженные в международно признанной академической парадигме значимые экономические концепции, продвигать академические достижения китайской самостоятельной системы знаний экономической науки. Нужно активно участвовать в международных научных конференциях и самим проводить их, сосредоточить внимание на вопросах китайской экономической реформы и мирового экономического развития, выдвигать китайские точки зрения, инициативы и планы, усиливать убедительность и влияние китайских идей, знаний и теорий, содействовать тому, чтобы китайская самостоятельная система экономических знаний обрела новую жизненную силу в процессе обменов с мировой системой экономических знаний и взаимного обучения¹.

Выводы

Составные компоненты экономических идей Си Цзиньпина относятся к управлению экономикой, приоритетам развития и методам реализации экономической политики. Китайские экономические идеи опираются на реальность, их

中国式现代化的决定]. *Госсовет КНР*. 21.07.2024 г. URL: https://www.gov.cn/zhen-gce/202407/content_6963770.htm

¹ Чэнь Сюйдун. Придерживаться «двух соединений», построить китайскую самостоятельную систему знаний экономической науки [陈旭东. 坚持两个结合建构中国自主的经济学知识体系]. *Синьхуа*. 24.12.2024 г. URL: <http://www.xinhuanet.com/politics/20241224/e26333f0ecb941098eb859f92cd32fe6/c.html>

комплекс открыт для внесения дополнений и коррекции шкалы приоритетов.

Си Цзиньпин подчеркивает в качестве достижения способность КПК искать новые решения и давать ответы на вопросы, которые не были решены в классической и в советской версиях марксизма. Новые перспективы связаны с попытками использовать эти идеи как фундамент для создания китайской экономической науки, способной обобщить и систематизировать опыт реформ в КНР.

Можно сделать следующие предположения о направлениях будущего развития экономических идей Си Цзиньпина.

Во-первых, их основой останется практика современных китайских реформ. С появлением новых направлений экономической политики руководства КПК в идеологии будут появляться новые компоненты, их структура будет усложняться.

Во-вторых, возрастет внимание к теоретическому оформлению экономических идей Си Цзиньпина. Курс на создание в Китае собственной системы экономического знания порождает запрос на придание этим идеям теоретического облика в интересах создания на их основе экономической теории с китайской спецификой.

В-третьих, будет расти интерес к интернационализации экономических идей Си Цзиньпина как современной версии политэкономии марксизма. Обобщение китайского опыта модернизации создает предпосылки для продвижения экономической идеологии КПК в развивающихся странах. Разработка экономических аспектов китайской концепции сообщества единой судьбы человечества способна придать экономическим идеям Си Цзиньпина глобальное измерение, касающееся ответственности крупных держав за мировое развитие.

Библиографический список

1. Маркс Карл. Экономическо-философские рукописи 1844 года. Сочинения. Т. 42 / К. Маркс, Ф. Энгельс. 2-е изд. М.: Политиздат, 1974. С. 41—174.
2. Ван Лишэн. О великом новаторстве теоретической системы экономических идей Си Цзиньпина [王立胜. 论习近平经济思想理论体系的伟大创新] // Трибуна Дунъюэ [东岳论丛]. 2017, № 2. С. 13—25.
3. Выдержки из суждений Си Цзиньпина о социалистическом экономическом строительстве. [习近平关于社会主义经济建设论述摘编]. Пекин: Центральное издательство партийной литературы [中央文献出版社], 2017. 301 с.
4. Выдержки из суждений Си Цзиньпина о финансовой работе [习近平关于金融工作论述摘编]. Пекин: Центральное издательство партийной литературы [中央文献出版社], 2024. 172 с.
5. Группа изучения актуальных экономических вопросов. Анализ ключевых исследовательских тем китайской экономической науки в 2023 г. [经济学研究热点课题组. 2023 年中国经济学研究热点分析] // Экономические тенденции [经济学动态]. 2024, № 4. С. 112—127.
6. Гу Хайлян. Новые горизонты экономических идей Си Цзиньпина в 2015 г. [顾海良. 2015 习近平经济思想新境界] // Народная трибуна [人民论坛]. 2016, № 1 (1-я часть). С. 26—29.
7. Гу Хайлян. Новые сферы экономических идей Си Цзиньпина: изучение серии важных выступлений генерального секретаря Си Цзиньпина. Часть 52. [顾海良. 习近平经济思想的新境界 — 学习习近平总书记系列重要讲话体会之五十二] // Фронт [前线]. 2014, № 9. С. 64—67.
8. Гу Хайлян. Обзор экономических идей Си Цзиньпина: взгляд на экономические идеи генерального секретаря с точки зрения 3-го пленума ЦК КПК 18-го созыва [顾海良. 习近平经济思想的视界 — 从十八届三中全会看总书记经济思想] // Народная трибуна [人民论坛]. 2013, № 12 (1-я часть). С. 20—22.
9. Гу Хайлян. Экономические идеи Си Цзиньпина и путь к «систематизированному экономическому учению» с китайской спецификой [顾海良. 习近平经济思想与中国特色系统化的经济学说的开拓] // Экономические исследования [经济研究]. 2023, № 9. С. 31—42.

10. Гу Хайлян. Экономические идеи Си Цзиньпина и создание самостоятельной системы знаний китайской экономической науки [顾海良. 习近平经济思想与中国经济学自主知识体系的建构] // Преподавание и изучение [教学与研究]. 2024, № 9. С. 5—15.

11. Дун Яньлин. Основное значение и внутренняя логика важных суждений Си Цзиньпина о финансовой работе [董艳玲. 习近平关于金融工作重要论述的基本要义及内在逻辑] // Теоретический горизонт [理论视野]. 2024, № 3. С. 18—24.

12. Избранные произведения Си Цзиньпина об экономике. Т. 1 [习近平经济文选. 第一卷]. Пекин: Центральное издательство партийной литературы [中央文献出版社], 2025.

13. Исследовательская группа Института экономики КАОН. Изменения в структуре и эффективности и развитие производительных сил нового качества [中国社会科学院经济研究所课题组. 结构变迁、效率变革与发展新质生产力] // Экономические исследования [经济研究]. 2024, № 4. С. 4—23.

14. Ли Чжанлюй. Экономическая логика и поворот в ее исследовательской парадигме с точки зрения байесовской теории принятия решений: анализ экономических идей Си Цзиньпина [李章吕. 贝叶斯决策理论视域下的经济逻辑及其研究范式转向 — 兼析习近平经济思想] // Вестник Чунцинского технологического университета (общественные науки) [重庆理工大学学报 (社会科学)]. 2016, № 2. С. 20—24.

15. Политэкономическое учение Си Цзиньпина [习近平政治经济学说] // Народная трибуна [人民论坛]. 2016, № 1 (1-я часть). С. 14—15.

16. Пэй Чанхун. Изложение теоретического содержания экономических идей Си Цзиньпина [裴长洪. 习近平经济思想理论内涵研究述要] // Экономические исследования [经济研究]. 2024, № 3. С. 4—22.

17. Пэй Чанхун, Ли Чэнхуа. Теоретическое новаторство и практическое руководящее значение экономических идей Си Цзиньпина [裴长洪, 李程骅. 习近平经济思想的理论创新与实践指导意义] // Нанкинские социальные науки [南京社会科学]. 2015, № 2. С. 1—8.

18. Учебный курс экономических идей Си Цзиньпина [习近平经济思想学习纲要]. Пекин: Народное издательство [人民出版社], издательство «Учеб-ба» [学习出版社], 2022. 176 с.

19. Хань Баоцзянь. Диверсифицированные движущие силы роста Китая средневысокими темпами: о базовом ядре и логической структуре идей Си Цзиньпина об экономическом развитии [韩保江. 中国经济中高速增长的多元动力 — 论习近平经济发展思想的基本内核与逻辑框架] // Журнал партийной школы ЦК КПК [中共中央党校学报]. 2015, № 12. С. 5—12.

20. Хуан Цюньхуэй. Производительные силы нового качества — это передовые производительные силы, соответствующие новым концепциям развития [黄群慧. 新质生产力是符合新发展理念要求的先进生产力] // Исследования экономических идей Си Цзиньпина [习近平经济思想研究]. 2024, № 3. С. 20—24.

21. Ху Аньган, Ян Чжусун. Экономические идеи Си Цзиньпина: важнейшее новаторство в современной марксистской политэкономии [胡鞍钢, 杨竺松. 习近平经济思想: 当代马克思主义政治经济学的重大创新] // Народная трибуна [人民论坛]. 2016, № 1 (1-я часть). С. 18—24.

22. Чжан Чжаньбинь. Новое развитие политической экономии социализма с китайской спецификой [张占斌. 中国特色社会主义政治经济学新拓展] // Народная трибуна [人民论坛]. 2016, № 1 (1-я часть). С. 34—35.

23. Чжоу Вэнь, Ши Сюаньлин. О богатом смысле и мировом значении экономических идей Си Цзиньпина [周文, 施炫伶. 论习近平经济思想的丰富内涵与世界意义] // Теоретический ежемесячник [理论月刊]. 2023, № 10. С. 67—78.

24. Чэн Эньфу. Десять больших идей Си Цзиньпина об экономической стратегии [程恩富. 习近平的十大经济战略思想] // Народная трибуна [人民论坛]. 2013, № 12 (1-я часть). С. 16—19.

Чубаров И.Г.¹

Идеологические основы современной региональной политики КНР

Тенденции пространственного развития находятся под влиянием господствующей государственной идеологии относительно приемлемого уровня вмешательства в естественный ход формирования территориальных диспропорций. Огромная разнообразная территория и национально-этнический состав исторически обусловили серьезные социально-экономические различия между регионами Китая. На каждом историческом этапе руководство КНР по-своему отвечало на вопрос о том, развитие каких регионов является приоритетным и как должен выглядеть баланс между выравниванием уровня жизни и размещением факторов экономического роста. Региональная политика Си Цзиньпина характеризуется преемственностью и прагматичным использованием рыночных механизмов. Основной задачей продолжает оставаться поддержание эффективности экономики страны в мировом хозяйстве за счет грамотной координации развития регионов на основе их конкурентных преимуществ. К ранее инициированным программам развития четырех макрорегионов (запад, центр, северо-восток и восток) добавлены пять программ

¹ Чубаров Илья Георгиевич – кандидат географических наук, старший научный сотрудник Центра политических исследований и прогнозов ИКСА РАН.

межрегионального уровня. Нововведением выглядит неосоциалистическая компонента, которая прослеживается в курсе на полную ликвидацию нищеты, затронувшем периферийные районы и места компактного проживания нацменьшинств; дозированной «дестимуляции» людности крупнейших городов в пользу развития малых и средних; укреплении системы межрегионального «шефства» развитых регионов над депрессивными; усиленной бюджетной поддержке районов, исторически важных для прихода коммунистов к власти. В знаменитой формуле Дэн Сяопина «пусть одни регионы богатеют быстрее, чем другие; пусть разбогатевшие помогают отстающим» Си Цзиньпин переставил акцент с первой части на вторую. Тем не менее, совокупный масштаб соответствующих усилий в масштабах страны относительно невелик, что позволяет говорить о сохранении, в целом, идеологизированного и базирующегося на рыночных факторах конкурентоспособности подхода к осуществлению региональной политики.

Введение

За прошедшие с основания КНР годы региональная политика огромной страны прошла через все возможные крайности. Плановая индустриализация и централизованное управление территориальным разделением труда на основе постулатов советской районной школы в середине 1960-х годов сменилась на эгалитаристский курс позднего маоизма, направленный на выравнивание уровня развития регионов в условиях почти закрытой для внешнего мира хозяйственной системы. Затем в 1980-х на смену этому курсу пришла почти полная толерантность к росту межрегиональных и социальных диспропорций в соответствии с заветами Дэн Сяопина о том, что ко всеобщему богатству можно прийти, если неко-

торые регионы разбогатеют быстрее других и затем «подтянут» остальную часть страны (先富共富论). Контрасты в уровне развития городов и деревень, прибрежных и периферийных регионов быстро достигли экстремальных значений.

Принявший в конце 2012 г. верховную власть Си Цзиньпин, исходя из своего понимания социалистического характера государственного строительства, настроен на сокращение неравенства до приемлемого для общества уровня, ускорение развития внутренних территорий. При этом еще важнее для него сохранить конкурентные преимущества, обеспечивающие долгосрочный рост китайской экономики. Модернизация производственной базы требует продолжения использования выгод экономико-географического положения и агломерационного эффекта в приморской части страны. Вокруг диалектического сочетания этих двух основных интенций и выстраивается современная идеология пространственного развития КПК.

Региональная политика Китая регулярно становится объектом внимания российских ученых из разных научных организаций. Единственная полноценная монография по данной теме была опубликована Л.И. Кондрашовой и Н.Н. Корнейчук в существовавшем тогда ИМЭПИ РАН еще в 1998 г. на основе кандидатской диссертации последней [Кондрашова, Корнейчук, 1998; Корнейчук, 1998]. Чуть позже, в середине 2000-х, в ИДВ РАН под ред. Л.И. Кондрашовой вышел тематический сборник, посвященный сравнению региональной политики России и Китая [Региональная политика..., 2007]. В 2015 г. под ред. А.В. Островского в том же институте была опубликована коллективная монография, первая глава которой посвящена общим вопросам динамики развития регионов КНР [Островский, Шиганова, 2015]. Помимо этого, пространственным аспектам развития китайской экономики,

региональной географии, истории китайской регионалистики посвящены работы воспитанников школы экономической географии МГУ — Е.Н. Самбуровой, Д.В. Калашникова, М.В. Александровой, И.Г. Чубарова, А.Ю. Захаржевской. Также нужно отметить работы Н. Демьяненко и Д.А. Изотова, Н.В. Кузнецовой, С.К. Песцова, П.М. Мозиаса, С.Б. Макеевой. Вопросы межбюджетных отношений в КНР рассмотрены в монографии А.А. Трофимова и работах Д.В. Кадочникова.

Раздел посвящен идеологическим основаниям региональной политики китайского государства и основным используемым в ней механизмам. Особое внимание мы постарались уделить раскрытию идейно-политических установок, которые ложатся в основу соответствующих целей и задач. В первой части содержится краткий обзор пространственного развития КНР с момента ее основания до конца 2010-х годов. Во второй и третьей прослеживаются изменения, связанные с приходом к власти нового поколения китайского руководства во главе с Си Цзиньпином и фиксируется нынешнее состояние идейно-политической сферы во взаимосвязи с конкретными инструментами регионального развития.

После занятия высших постов Си Цзиньпин в своих статьях неоднократно обращался к тематике пространственного развития и региональной политики Китая. Пик активности пришелся на конец 2010-х годов: в 2018 г. ЦК КПК и Госсовет КНР опубликовали соответствующие руководящие указания¹, а в 2019 г. к 70-летию КНР в ведущем партийном журнале «Цюши» была опубликована программная статья Си

¹ Мнение ЦК КПК и Госсовет КНР о создании нового, более эффективного механизма координации регионального развития [中共中央国务院关于建立更加有效的区域协调发展新机制的意见]. *Госсовет КНР*. 18.11.2018 г. URL: http://www.gov.cn/zhengce/2018-11/29/content_5344537.htm

Цзиньпина¹. В целом же данная тематика постоянно присутствует в выступлениях (важнейшие — доклады на съездах КПК и пленумах ЦК КПК, а также в ходе ежегодных совещаний по экономической и финансовой работе) и во время инспекционных поездок в регионы. Ключевые идеологические тезисы получают свою расшифровку в выступлениях других руководителей, в частности, в ходе ежегодных сессий Всекитайского собрания народных представителей и Народного политического консультативного совета Китая, в материалах департамента региональной экономики Госкомитета по развитию и реформам, курирующего пространственное развитие страны, а также в статьях ведущих китайских ученых и аналитиков в партийной прессе. Указанные материалы составили основную источниковедческую базу исследования.

Историческая динамика

Созданная в 1949 г. КНР получила в наследство крайне неравномерную пространственно-территориальную структуру хозяйства. Большинство объектов промышленности концентрировались всего в нескольких регионах: тяжелые отрасли в городских центрах северо-восточных провинций (Харбин, Чанчунь, Шэньян, Далянь), легкое и механическое производство в основных морских (Шанхай, Циндао, Уси, Гуанчжоу) и речных портах на Янцзы (Ухань, Чунцин). Хозяйство на остальной территории было представлено устаревшими мануфактурами и кустарными промыслами, производством продуктов питания и торговлей. В первую пятилетку китайское руководство приняло решение приступить к

¹ Си Цзиньпин. Способствовать формированию размещению хозяйства в регионах на основе взаимодополняемости преимуществ и высокого уровня развития [习近平. 推动形成优势互补高质量发展的区域经济布局]. *Цюши*. 15.12.2019 г. URL: http://www.qstheory.cn/dukan/qs/2019-12/15/c_1125346157.htm

балансировке пространственного развития. В программной статье Мао Цзэдуна «О десяти важнейших взаимоотношениях» (1956 г.) указано: «В целях равномерного размещения промышленности нужно всемерно развивать промышленность внутренних районов... Без всякого сомнения, большую часть новой промышленности следует располагать во внутренних районах, чтобы размещение нашей промышленности постепенно становилось равномерным и отвечало интересам подготовки на случай войны... Надлежащее использование и развитие имеющейся промышленной базы приморских районов умножит наши силы в деле развития и поддержки промышленности внутренних районов» [Мао, 1977, с. 343—344].

Исходя из таких идейных посылов, лишь 32 из 156 промышленных объектов, строительство которых осуществлялось в 1950-е годы при советской помощи (наиболее крупные и технологически продвинутые проекты), были размещены в приморских регионах. После разрыва с СССР в начале 1960-х курс на индустриализацию внутренних регионов усилился. Руководством КНР была выдвинута концепция «третьей линии» («первая линия» — приморские и приграничные районы; «вторая линия» — граничащие с «первой», «третья» — наиболее глубинные). С 1964 по конец 1970-х годов в регионы «третьей линии» было передислоцировано около 380 крупных промышленных объектов, включая 150 тыс. сотрудников и 40 тыс. единиц оборудования. Здесь были построены 472 из 694 новых крупных промышленных объектов. В итоге доля внутренних регионов в выпуске промышленных товаров с начала 1950-х по конец 1970-х увеличилась с 30% до 40% [Лян, 2008].

В конце 1970-х годов стартовали постепенные рыночные реформы в сельском хозяйстве, с середины 1980-х — в промышленности. За счет выгодного транспортно-географиче-

ского положения и исторически наработанных связей с китайскими диаспорами за рубежом в выигрыше оказались приморские регионы. Реализации их международно-интеграционного потенциала способствовал и государственный курс, в рамках которого иностранные инвестиции и частная торговля были сначала разрешены только в ряде приморских городов, и только позже — в остальных регионах (см. рис. 1). Благодаря этому в наиболее выгодно расположенной южной приморской части страны в итоге возникла благоприятная институциональная, налоговая и инфраструктурная среда, за счет чего южные провинции (Цзянси, Чжэцзян, Фуцзянь, Гуандун) и крупные города (Пекин, Шанхай) за два-три десятилетия вышли на относительно высокий по меркам развивающихся стран уровень подушевого ВРП.

На идейно-политическом уровне Дэн Сяопином было обозначено, что социализм допускает обогащение одних регионов раньше других. Считалось, что достигшие достаточного уровня развития затем «подтянут» к своему уровню «отстающих» за счет инвестиций и торговли, а также прямого перераспределения налоговых сборов через бюджетные механизмы. Остальные регионы, действительно, тоже развивались, но медленнее, что привело к увеличению разрыва (см. табл. 1). Суммарно, по подсчетам китайских экономистов, эффект позитивного экономического «спилловера» («перетекания») статистически фиксируется на расстоянии до 400 км от более развитых регионов. В этих пределах рост экономики развитых регионов на 10% вызывает рост экономики менее развитых в среднем на 3,4%, но в более удаленных местах такого эффекта не наблюдается [Цинь, Ян, 2017]. Становление рыночной экономики и общества индивидуального потребления подорвало наблюдавшийся в 1950—1970-х годах

общественный энтузиазм по развитию отстающих частей страны, спровоцировало проблемы в идеологической сфере.

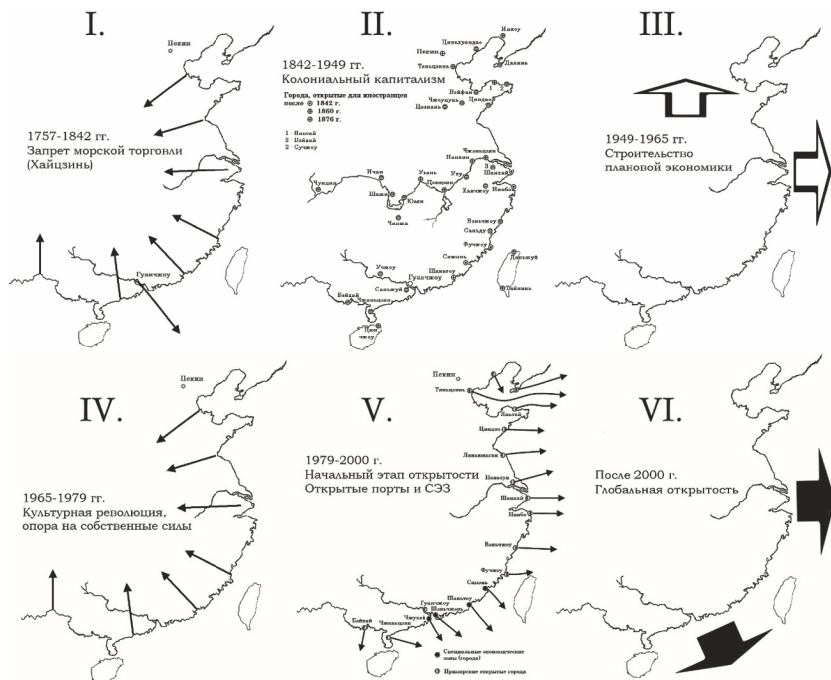

Рис. 1. Изменение вектора урбанистической системы КНР на различных исторических этапах. *Источник:* [Чубаров, 2018, с. 224].

Таблица 1. Соотношение ВРП макрорегионов КНР, 1952—2018 гг.

	1952	1978	2018	Среднегодовые темпы прироста, 1953—2018 гг., %	Среднегодовые темпы прироста, 1978—2018 гг., %
Восток	41,9	43,6	52,6	9,4	11,3
Центр	23,8	21,6	21,1	8,1	10,3
Запад	20,7	20,9	20,1	8,6	10,3
Северо-Восток	13,7	14,0	6,2	8,1	8,9

Источник: [Чубаров, 2020, с. 25].

С целью купирования дальнейшего нарастания межрегиональных диспропорций китайское руководство в начале 2000-х годов выдвинуло лозунг о скоординированном (协调) и интегрирующем (融合) региональном развитии. Эти две характеристики до сих пор являются «рефреном» всех установочных партийных документов. Для их практического воплощения в 2000-х были приняты три нацпрограммы — по развитию западных, центральных и северо-восточных регионов. Возобновление государственной поддержки отстающих частей страны дало повод говорить о начале нового этапа регионального развития. Усилия властей на данном этапе были в первую очередь направлены на выравнивание уровня инфраструктурного развития, тем самым готовя почву для привлечения промышленных производств в изначально менее конкурентоспособные внутренние районы.

«Новая эпоха» регионального планирования: концепция и идеология

Пришедший к власти в 2012 г. Си Цзиньпин начал воплощать в жизнь неосоциалистическую повестку регионального развития [Yu, 2018]. Центром была поставлена задача полной ликвидации нищеты к 100-летию образования КПК в 2021 г. Исходя из недостаточной скорости и эффективности рыночных механизмов в отстающих регионах, правительство стало действовать более проактивно.

XIX съезд КПК в 2017 г. обозначил основным идейным конфликтом нынешнего этапа построения социализма в КНР противоречие между постоянно растущим стремлением жителей к повышению уровня жизни и несбалансированным, недостаточным развитием. Под несбалансированным и недостаточным развитием (不平衡不充分的发展) имеется в виду существующий разрыв не только между социальными

группами, но также и между городом и деревней, и между разными регионами страны. Впервые эти проблемы были обозначены в качестве главных на идеологическом уровне. Неосоциалистический поворот в сторону сокращения неравенства был закреплён в 2021 г., когда в честь столетия основания КПК Си Цзиньпином была поставлена задача всеобщего обогащения (共同富裕). По сути, она концентрируется вокруг дальнейшего повышения уровня жизни, но не любыми способами, а на основе социальной справедливости, и не части населения, а всех жителей. В территориальном аспекте идея всеобщего обогащения обусловлена тем, что переход от экспортно ориентированного инвестиционного роста к обществу потребления несет в себе риски консервации сложившейся пространственной конфигурации. На практике это означает, что социалистическая страна не обязана ждать «естественного» выравнивания уровней развития различных частей страны, а может и должна приступить к ликвидации нищеты при появлении такой возможности.

Концептуальной основой современной идеологии китайских планировщиков является стремление к формированию набора взаимодополняющих региональных специализаций на основе объективных экономических законов¹. Это включает в себя стимулирование имеющихся у регионов конкурентных преимуществ; повышение эффективности размещения факторов производства за счет создания условий для их свободного «перетока» между частями страны; развитие крупнейших городских агломераций и других имеющих преимущества районов в качестве полюсов социально-экономического

¹ Важные высказывания генерального секретаря Си Цзиньпина о скоординированном региональном развитии [习近平总书记关于区域协调发展的重要论述]. *Государственный комитет по реформам и развитию*. 06.12.2023 г. URL: https://www.ndrc.gov.cn/xwdt/tztzl/NEW_srxxgcjjppjjsx/jjsxyjqk/zyjh/dt/202401/t20240116_1363456.html

роста; концентрация остальных районов на обеспечении продовольственной и приграничной безопасности, а также выполнении экологических функций. Отмечается, что Китай вступает в этап повышения качества (а не скорости) развития, на котором нельзя требовать «подтягивания» регионов к одному и тому же уровню. Неизбежны дисбалансы, специализация и использование потенциала трех крупнейших городских регионов страны в качестве полюсов роста для всей страны. Диалектика же скоординированного регионального развития, по Си Цзиньпину, заключается в стимулировании *относительного* баланса в ходе развития (在发展中促进相对平衡). При этом обращается внимание на четыре составляющих.

1. Учет объективных экономических законов. Концентрация жителей и производств в районах, обладающих сравнительными преимуществами, позволяет сформировать на их основе полюсы роста и инноваций. Их основными пространственными формами являются метрополитенские регионы и городские кластеры (см. ниже). Для дальнейшего развития необходимо совершенствование рыночных отношений внутри страны, снятие межрегиональных административных и иных барьеров. Это позволит добиться наиболее эффективного размещения факторов производства внутри страны (при одновременном ограничении роста мегаполисов — Пекина, Шанхая и др.).

2. Реализация сравнительных преимуществ. Обладающие выгодными условиями для развития регионы должны «брать на себя» большую часть промышленного и людского потенциала, за счет чего создавать прибавочный продукт. Районы с экологически чистой и привлекательной окружающей средой должны оберегать ее и наращивать предоставление соответствующих услуг. В целях государственной безопасности и

межнационального согласия должны полноценно развиваться приграничные регионы, в том числе населенные национальностями.

3. Повышение качества управления в сфере региональной политики. Для этого требуется дальнейшее уточнение функционального зонирования территории и комплекс дифференцированных мер пространственно-территориального развития для регионов разных типов. Особого внимания требуют ключевые районы нового освоения, сырьевой специализации и экологической деградации.

4. Повсеместная доступность минимального, базового уровня социальной защиты (государственных услуг) населения. Координация стратегий регионального развития должна вести к выравниванию уровней инфраструктурного развития и социального обеспечения, в том числе в важных с точки зрения экосистем и приграничного расположения регионах.

На повестке дня стоят формирование единого внутреннего рынка труда и ликвидация всевозможных явных (административно-правовых) и «неявных» барьеров, препятствующих свободному трудоустройству рабочей силы в общенациональном масштабе. В этом смысле весьма важна гармонизация и полноценная «стыковка» провинциальных страховых пенсионных систем (фондов), которая бы позволила сотрудникам не опасаться материальных потерь при смене работодателя. В сельской местности речь идет о создании рынка земельных ресурсов с целью повышения эффективности сельского хозяйства и обеспечения продовольственной безопасности страны. Также говорится о переходе на энергосберегающие технологии и создании функционирующей на рыночных принципах межрегиональной системы учета компенсаций на расходы по охране окружающей среды между регионами, расположенными вдоль течения одной реки.

Основной задачей региональной политики на современном этапе провозглашается построение такой системы межрегионального экономического взаимодействия, в рамках которой конкурентные преимущества разных частей и макрорегионов страны носили бы взаимодополняющий характер (优势互补的区域经济布局), тем самым способствуя росту эффективности экономики страны в целом¹. Весьма значительной проблемой пореформенного Китая является региональный, в первую очередь на уровне провинций, протекционизм (地方保护主义). В этой связи сохраняет актуальность задача дальнейшего углубления межрегиональной экономической интеграции для формирования единого общенационального потребительского рынка «поверх» границ административных регионов (构建跨行政区合作发展新机制), в частности, стимулирование промышленной кооперации между восточной и западной частями КНР. Ликвидация административных барьеров для полноценного ведения коммерческой деятельности за пределами «родного» региона (破除跨地区经营行政壁垒) поспособствует более эффективному территориальному размещению различных факторов производства, что способствует конкурентоспособности страны в целом. О сохранении проблемы регионального протекционизма косвенно свидетельствует и проработка гармонизации региональной законодательной деятельности (探索区域协同立法).

Несмотря на очевидные успехи Китая как «всемирной фабрики», правительством не снимается задача дальнейшей оптимизации формата интеграции регионов Китая в мировое

¹ Решение ЦК КПК о дальнейшем углублении реформ и продвижении модернизации китайского типа [中共中央关于进一步全面深化改革推进中国式现代化的决定]. *Коммунист.* 21.07.2024 г. URL: <https://www.12371.cn/2024/07/21/ARTI1721551217863166.shtml>

хозяйство (优化区域开放布局). Правительства всех уровней видят свою задачу в стабильном экспорте произведенной продукции и привлечении иностранных инвестиций. В этой связи делается упор на повышение уровня международной открытости западного, центрального и северо-восточного макрорегионов, а в качестве наиболее перспективных называются районы с выгодным транспортно-географическим положением: приморские, приречные, приграничные и расположенные вдоль ключевых транспортных артерий. В качестве одного из механизмов выступает создание зон свободной торговли, крупнейшая из которых занимает целиком остров Хайнань. Упоминается также и поддержание статуса специального административного района Гонконга как международного финансового, транспортного и торгового узла, а также места притяжения высококвалифицированных кадров (совместно с Макао). Решающую роль в снижении административных барьеров между ними и основной территорией должна сыграть провинция Гуандун. Идеология региональной политики включает в себя и углубление хозяйственной интеграции с Тайванем (深化两岸融合发展).

В контексте начатой в 2021 г. комплексной реформы среднего образования (включающей, помимо прочего, ограничение платного внешкольного образования с целью обеспечения равного доступа детей всех слоев населения к знаниям) идет речь о необходимости оптимизации размещения на территории страны образовательных ресурсов базового уровня (优化区域教育资源配置). Имеется в виду выравнивания уровня образования в стране, в первую очередь за счет наращивания числа квалифицированных педагогов, и модернизация школьных учреждений в менее развитых, но плотно заселенных районах. В итоге размещение высококачественного школьного образования должно коррелировать с плотностью населе-

ния, а не уровнем экономического развития. Сюда же можно отнести экспериментальную практику поочередного, на ротационной основе преподавания школьных учителей в разных городских школах (教师轮岗制), которая с 2023 г. внедряется в Пекине с целью выравнивания доступа детей из семей разного достатка к качественному образованию.

Аналогичный курс объявлен и в отношении сферы здравоохранения. Правительство стимулирует равномерное размещение лучших медицинских учреждений на территории страны, за счет чего доступ к высококачественным медицинским услугам должны получить жители всех регионов (促进优质医疗资源扩容下沉和区域均衡布局). Выравнивания планируется достичь за счет расширения региональной филиальной сети ведущих больниц и формирования специализированных национальных и межрегиональных медицинских центров. То же применимо к размещению на территории страны талантливых и высококвалифицированных сотрудников высокотехнологических отраслей. Партия ставит задачу совершенствовать условия и механизмы для подготовки и трудовой деятельности таких кадров не только в наиболее привлекательной для них восточной, но и в центральной и западной частях страны (促进人才区域合理布局, 深化东中西部人才协作).

«Новая эпоха» регионального планирования: методы и инструменты

Основным инструментом региональной политики в КНР можно назвать программы развития национального уровня. Си Цзиньпин сохранил выдвинутые его предшественниками программы развития западного (西部大开发, 1999 г.), северо-восточного (振兴东北, 2003 г.), центрального (中部崛起,

2006 г.) и восточного (东部率先发展, 2007 г.) макрорегионов¹. В дополнение к ним за прошедшее время были приняты программы развития столичного региона (京津冀协同发展, 2014 г.), включая строительство города Сюньань (雄安新区, 2017 г.), бассейнов Янцзы (长江经济带发展, 2013 г.) и Хуанхэ (黄河流域生态保护和高质量发展, 2019 г.), дельт Янцзы (长三角一体化发展, 2019 г.) и Чжуцзяна (粤港澳大湾区建设, 2019 г.), включая отдельно для города Шэньчжэнь (中国特色社会主义先行示范区, 2019 г.), а также острова Хайнань (海南自由贸易港建设, 2020 г.). Как видно, большая часть их была выдвинута в ходе второго срока нахождения Си Цзиньпина у власти (2017—2022 гг.). При этом они характеризуются подчеркнутым участием в их разработке лично Си Цзиньпина — распространена формулировка «лично задуманная, лично спланированная и находящаяся на личном контроле» (亲自谋划、亲自部署、亲自推动). На практике в рамках указанных программ применяются разные инструменты развития.

Одним из основных являются бюджетные дотации в рамках центр-региональных отношений. Бюджетная система КНР построена на разделении разных видов налоговых сборов между центральным правительством и местными правительствами в разной пропорции. В 1994 г. была проведена налоговая реформа, которая позволила поднять долю налоговых поступлений центрального бюджета в их совокупном объеме с 20—30% до 45—50%. При этом около 60—70% всех поступлений в центральный бюджет перераспределяются обратно в региональные бюджеты с помощью механизма трансфертов и дотаций. В настоящее время средняя доля поступлений из центра в доходе регионов составляет около 36%. В итоге в структуре

¹ Годы указаны ориентировочно, так как от первого упоминания инициативы на высшем уровне до принятия набора конкретных мер с соответствующим финансированием обычно проходит достаточно много времени.

консолидированного бюджета на центральное правительство приходится около 15% консолидированного бюджета, а на регионы — 85%. Предназначенные для регионов налоговые доходы, в свою очередь, распределяются между правительствами разных административных уровней (провинциального, окружного, уездного и т.д.). В период руководства Си Цзиньпина в 2018 г. было ликвидировано существовавшее с 1994 г. разделение налоговой службы на государственную и местную, они были объединены в одну.

Важное идеологическое значение для формирования общекитайской социалистической идентичности имеет сложившаяся в КНР система межрегионального шефства (对口支援). т.е. прямая поддержка регионов со стороны других регионов или госорганизаций, включая коммерческие. Регион — получатель помощи может быть равным по уровню либо нижестоящим в административно-территориальной иерархии. Система внутрирегиональной и межрегиональной адресной помощи достаточно разветвлена, у каждого «донора» обычно не один, а несколько «подопечных». Адресная поддержка включает в себя различные другие формы помощи нуждающемуся региону: материально-денежную, кадровую, торгово-инвестиционную, экспертно-аналитическую, социальную (в сфере образования, здравоохранения и т.д.). Такая практика зародилась в Китае еще в 1950-е годы, а в последнее десятилетие значительно расширилась и укрепилась.

Вскоре после прихода Си Цзиньпина к власти, в 2014 г., был принят новый комплексный план городского развития, получивший название «**урбанизация нового типа**» (新型城镇化). Им предусмотрено постепенное сглаживание межрегиональных разрывов за счет стимулирования развития малых и средних городов и городов за пределами прибрежной зоны [Чубаров, 2022]. Основной инструментарий стимули-

рующих и дестимулирующих мер в сфере урбанизации в КНР связан с правилами оформления прописки (постоянной регистрации). Они определяются на национальном, а реализуются на региональном уровне. Институт прописки (户籍制度) был введен в конце 1950-х годов по советской модели. В период правления Мао Цзэдуна (1950-е — 1970-е) государство жестко ограничивало проживание и трудоустройство сельских жителей в городах. После начала рыночных реформ в 1980-е годы все жители страны получили возможность свободного перемещения, проживания и трудоустройства за пределами своего населенного пункта. Однако городскую прописку оформить было по-прежнему сложно, в результате сформировался большой пласт городских жителей, не имеющих местной прописки (по оценкам, от 200 до 300 млн человек)¹. Из-за отсутствия прописки они ограничены в доступе к городским социальным программам, льготам и субсидиям, детскому образованию, низовому самоуправлению и т.д.

Принятая при Си Цзиньпине «новая урбанизация» нацелена на повышение привлекательности жизни в населенных пунктах в центральной и западной частях страны за счет облегчения оформления местной прописки. При этом получение прописки в крупнейших городах, наоборот, максимально затруднено с помощью установления строгих годовых квот. Квотно-балльные системы оформления прописки уже действуют во всех городах КНР свыше 5 млн жителей, а их конкретные параметры определяются городской администрацией. Целью является некоторое снижение их привлекательности и перенаправление части потенциальных мигрантов в малые и

¹ Доклад по итогам обследования ситуации с трудовыми мигрантами из деревни за 2023 г. [2023 年农民工监测调查报告]. Государственное статистическое управление КНР. 30.04.2024 г. URL: <https://www.stats.gov.cn/sj/zxfb/202404/t202404301948783.html>

средние города. При этом у крупнейших городов остается возможность дозированно привлекать необходимый человеческий капитал. К примеру, в настоящее время в основных городах действуют следующие ограничения (целевой показатель к 2035 г. согласно соответствующим генпланам): Шанхай — 25 млн жителей (фактически, по официальным данным, на конец 2023 г. — 24,9 млн), Пекин — 23 млн (21,9 млн), Гуанчжоу — 20 млн (18,7 млн), Шэньчжэнь — 19 млн (17,6 млн).

Для более системного управления пространственным развитием в 2010 г. был принят Всекитайский план функционального зонирования (全国主体功能区规划), в котором впервые были указаны основные параметры опорного каркаса национальной городской системы. Линейные элементы опорного каркаса — субмеридиональные и субширотные оси развития, а его узлы — метрополитенские регионы и городские кластеры.

Метрополитенский регион (都市圈) определяется как межрегиональная пространственная единица, ядром которой является один или несколько городов с выраженным функциональным влиянием или стратегическим расположением, а в состав также входят все городские поселения в примерном радиусе часовой транспортной доступности, имеющие тесные производственные, коммерческие, социальные или досугово-туристические связи. Планирование развития таких регионов активно развивается с 2021 г., к настоящему времени центральным правительством утверждены генпланы метрополитенских регионов Нанкин, Фучжоу, Чэнду, Чанша, Сиань, Чунцин, Ухань, Шэньян, Ханчжоу, Чжэнчжоу, Гуанчжоу, Шэньчжэнь, Циндао и Цзинань, всего 14 шт.

Городской кластер (城市群) определяется как наивысшая территориальная форма городского развития, состоящая из нескольких метрополитенских регионов в наиболее urba-

низированных частях страны с определенной пространственной конфигурацией, плотной транспортной сетью и развитыми хозяйственными связями между ними¹. В 2018 г. на национальном уровне китайским правительством обозначено 7 городских кластеров: Столичный, Шанхайский, Южнокитайский (дельта р. Чжуцзян), Сычуаньский, Уханьский, Центральнокитайский и Сианьский. Развитие еще четырех городских кластеров утверждено на региональном уровне: Харбин—Чанчунь, Ланьчжоу—Сиань, Тонкинский залив и Внутренняя Монголия.

Субмеридиональные оси развития (протяженные с севера на юг):

1 — Приморская, соединяет все крупнейшие порты и прилегающие высокоурбанизированные районы. С севера на юг это агломерация Бохайского залива (крупнейшие города Далянь и Тяньцзинь), агломерация на стыке провинций Шаньдун и Цзянсу (Сюйчжоу), дельта Янцзы (Шанхай, Нанкин, Ханчжоу), центральная часть провинции Фуцзянь (Сямень, Фучжоу), дельта Чжуцзяна (Гуанчжоу, Шэньчжэнь), агломерация Тонкинского залива (Наньнин, Бэйхай, Хайкоу);

2 — Центральная, соединяет не выходящие к побережью северо-восточные регионы с центральными и южными. С севера на юг это такие городские агломерации, как Харбин — Чанчунь, Шэньян, Пекин, Тайюань, среднее течение Янцзы (Ухань, Чанша, Наньчан), дельта р. Чжуцзян (Гуанчжоу, Шэньчжэнь);

3 — Западная, соединяет крупнейшие центры западной окраины основной зоны расселения. С севера на юг: Внутренняя Монголия (Баотоу, Хух-Хото), Иньчуань, Сиань, Сычуаньская (Чэнду, Чунцин), Гуйян, Куньмин.

¹ Во многом соответствует западному и российскому определению городского мегарегиона или мегалополиса.

Субширотные оси развития (протяженные с запада на восток):

4 — «Сухопутный мост» вдоль древнего Шелкового пути, соединявшего Китай со странами Средней Азии. С запада на восток это агломерации Урумчи, Синин — Ланьчжоу, Сиань, Чжэнчжоу, агломерация на стыке провинций Шаньдун и Цзянсу (Сюйчжоу);

5 — вдоль Янцзы, основной речной артерии страны. С запада на восток это Сычуаньская (Чэнду, Чунцин), среднее течение Янцзы (Ухань, Чанша, Наньчан), Аньхой, дельта Янцзы (Шанхай, Нанкин, Ханчжоу).

Таким образом, суммарно выделяется около 20 основных узлов и пять осей урбанизации — 2 субширотные и 3 субмеридиональные. Такой каркас сохраняет свою актуальность и после прихода к власти Си Цзиньпина, а политика государства направлена на его укрепление с помощью создания мультимодальной транспортной системы из платных автобанов и скоростных железных дорог. Аналогичные каркасы пространственного развития утверждены и на уровне всех административных единиц.

Выводы

Изучение идеологии и практики региональной политики в современном Китае позволяет сделать ряд предварительных выводов. Так, главными характеристиками территориального развития при Си Цзиньпине являются преемственность и прагматичность. В отличие от некоторых других сфер, где новое руководство КПК пошло на достаточно решительный разрыв с господствовавшими ранее установками, усилия в сфере пространственного развития продолжают ранее взятый курс на постепенную, с опорой на сочетание ры-

ночных и нерыночных факторов, оптимизацию территориально-отраслевой структуры страны в целом и четырех макрорегионов в частности.

В концептуальном плане при Си Цзиньпине произошло заметное усиление социально ориентированной идеологии. В сфере регионального развития это выразилось в установках на необходимость сокращения внутреннего неравенства, ликвидации наиболее вопиющих очагов неблагоустроенности и поддержке жителей районов, сыгравших значительную историческую роль в приходе коммунистов к власти. Наибольшее влияние оказала активная во второй половине 2010-х годов общенациональная кампания по ликвидации нищеты к 2021 г. (脱贫攻坚战), в рамках которой значительные организационные усилия и средства были направлены в бедные и периферийные районы, включая места компактного проживания нацменьшинств. Согласно опубликованным данным, в 2013—2020 гг. от нищеты избавились 99 млн человек, из них 51 млн в западной части страны, 34 млн в центральной и 14 млн в восточной¹. Второй подобной программой стало содействие развитию районов, которые ранее служили революционными базами для прихода коммунистов к власти (革命老区振兴发展) — к примеру, только за 2022 г. на их поддержку была выделено 23 млрд юаней².

¹ В данной статистике провинция Ляонин отнесена к восточной части страны, Цзилинь и Хэйлунцзян — к центральной. Источник: Всеобъемлющая победа в борьбе с бедностью и постоянное улучшение жизни крестьян в районах, освобожденных от бедности [脱贫攻坚战取得全面胜利脱贫地区农民生活持续改善]. *Государственное статистическое управление КНР*. 11.10.2022 г. URL: <https://www.stats.gov.cn/xxgk/jd/sjjd2020/202210/t202210111889191.html>

² Государственный комитет по реформам и развитию опубликовал Основные направления работы по развитию старых революционных баз в 2023 г. [国家发展改革委印发革命老区振兴发展2023年工作要点]. *Государственный комитет по реформам и развитию*. 20.04.2023 г. URL: <https://www.ndrc.gov.cn/fggz/dqzx/gglqzxfz/202304/t202304201353868.html>

Несмотря на явный неосоциалистический характер этих мер, очевидно, что совокупный масштаб предпринимаемых усилий и близко не подходит к политике «третьей линии» в 1960—1970-хх годов. Это позволяет говорить, в целом, о сохранении прагматичного подхода к региональной политике, основанного на рыночных факторах конкурентоспособности. Они способствуют дальнейшему экономическому росту и технической модернизации страны, повышению ее конкурентоспособности на мировой арене. Обратной стороной является продолжение концентрации ресурсов в прибрежной зоне, что будет препятствовать серьезному выравниванию уровней регионального развития и ограничению роста крупнейших городов.

При этом китайское руководство продолжает воспринимать чрезмерное социальное и межрегиональное неравенство как одно из препятствий к статусу развитой социалистической державы. Последние годы публично не акцентируется внимание на успехах (или неудачах) курса на выравнивание разрывов между прибрежной частью и остальными регионами. С одной стороны, по официальным данным, с 1992 г. и по настоящее время на восточную часть приходится более 50% всего валового продукта страны. С другой стороны, разрыв между подушевым ВРП четырех макрорегионов с 1978 по 2023 г. сократился с 1:2,1 до 1:1,9 (самое низкое значение к самому высокому). Тем не менее, говоря в 2019 г. о динамике развития различных частей страны, Си Цзиньпин предпочел сообщить пропорции по шкале «север — юг». С 2012 по 2018 г. доля северных регионов в ВВП страны сократилась с 42,8% до 38,5%, в том числе северо-восточного макрорегиона — с 8,7% до 6,2%. Центр тяжести экономической активности продолжил сдвигаться на юг.

Власти КНР стремятся действовать прагматично и изыскивать в каждом регионе внутренние ресурсы реализации общенациональной стратегии по поддержанию высокой конкурентоспособности в рамках мирового хозяйства. К примеру, перенос кластера трудоинтенсивного производства из приморской провинции во внутреннюю рассматривается не только в качестве меры по стимулированию региона-реципиента за счет региона-донора, но, в том числе, и как и фактор оптимизации отраслевой структуры самого региона-донора с целью более эффективного использования им своих преимуществ в виде накопленного капитала и институциональной среды (к примеру, за счет осуществления технического перевооружения и перехода на автоматизированное производство с более высокой добавленной стоимостью). Таким образом, при планировании межрегионального сотрудничества в большинстве случаев вместо «игры с нулевой суммой» китайское правительство ищет варианты «двойного выигрыша». Лишь наиболее отстающие, но при этом идеологически важные для имиджа социалистической страны и в контексте революционной истории территории, могут рассчитывать на безусловную поддержку.

С точки зрения пространственной структуры были сохранены основные наработки предыдущего этапа, в частности, принятый в 2010 г. каркас пространственного развития страны. При этом государство стремится повысить привлекательность жизни в малых и средних населенных пунктах и за пределами прибрежной зоны с помощью упрощенного доступа к местным общественным услугам. Это позволило бы остановить разрастание главных мегаполисов и сформировать новые центры роста. Из всех многочисленных проектов центральные власти наибольшее внимание уделяют строи-

тельству нового города Сюньань в 100 км от Пекина, а также развитию островной провинции Хайнань.

Китайское руководство уделяет большое внимание планированию и региональной политике. Это выражается в наличии принятых госпрограмм национального уровня для всех макрорегионов страны и активном участии центральных госорганов в разработке планов регионального развития как по всем административным единицам, так и для важнейших городов и урбанизированных зон. Аналогичный функционал выполняют региональные (провинциальные, окружные и т.д.) власти в отношении нижестоящих административных единиц. Основной планировочный период — до 2035 г., перспективный — к 2049 г. Разработаны общенациональный и региональные планы функционального зонирования и территориально-пространственного развития.

Библиографический список

1. Александрова, М.В., Коханова В.С. Изменение роли мегарегионов в условиях трансформации китайской региональной политики (1999—2020 годы) // Восточная Азия: факты и аналитика. 2021, № 1. С. 63—77. DOI: 10.24412/2686-7702-2021-1-63-77, EDN: HNTIVX.
2. Демьяненко А.Н., Изотов Д.А. Территориальная организация экономики КНР и проблема экономического районирования // Пространственная экономика. 2008, № 1. С. 43—61. EDN: KVOZNB.
3. Захаржевская А.Ю. Неравномерность развития регионов КНР: зависимость от секторальной структуры экономики // Региональные исследования. 2021, № 1. С. 84—95. DOI: 10.5922/1994-5280-2021-1-7, EDN: TZLVTX.
4. Калашников Д.Б., Митрофанова И.Б. Региональное развитие Китая на этапе подготовки перехода к постиндустриализации // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2023, № 1. С. 128—146. DOI: 10.31249/kgt/2023.01.07, EDN: ESKECC.

5. Кондрашова Л.И., Корнейчук Н.Н. КНР: реформа и региональная экономическая политика. М.: ИМЭПИ РАН, 1998. 151 с.
6. Корнейчук Н.Н. Региональная экономическая политика КНР, 1978—1997 гг. Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Москва, 1998. 131 с.
7. Кузнецова Н.В. Рост территориальной дифференциации экономического развития Китая // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2013, № 5. С. 178—185. EDN: QBBJJI.
8. Макеева С.Б. Региональная история КНР в период 1978—1999 гг.: усиление тенденций неравномерного регионального развития // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2021, № 1. С. 133—141. DOI: 10.18384/2310-676X-2021-1-133-141, EDN: DOGJUL.
9. Мао Цзэдун. О десяти важнейших взаимоотношениях. Избранные произведения. Т. 5. Пекин: Издательство литературы на иностранных языках, 1977. 637 с.
10. Мозиас П.М. Межпровинциальное неравенство и региональная политика в Китае // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 9: Востоковедение и африканистика. 2023, № 1. С. 98—121. DOI: 10.31249/rva/2023.01.00, EDN: YAUYBI.
11. Островский А.В., Шиганова Ю.М. Раздел 1. 1. Формирование региональной политики после образования КНР и особенности районирования территории Китая в годы экономической реформы // КНР: экономика регионов / отв. ред. А. В. Островский. М.: МБА, 2015. С. 19—30. EDN: YGVTXB.
12. Песцов С.К. Управление региональным развитием: опыт Китая // Фундаментальные исследования. 2019, № 10. С. 57—63. EDN: XDZIOR.
13. Региональная политика: опыт России и Китая / отв. ред. Л. И. Кондрашова. М.: ИДВ РАН, 2007. 202 с. EDN: QSHYP.
14. Самбурова Е.Н. Региональные диспропорции современного развития экономики Китая // Вестник Московского университета. Серия 5: География. 2014, № 4. С. 49—55. EDN: TAVMYX.

15. Самбунова Е.Н. Региональные проблемы Китая как отражение его быстрого экономического роста // Белорусский экономический журнал. 2011, № 2. С. 50—59. EDN: WKOQNT.

16. Трофимов А.А. Бюджетные системы России и Китая: вопросы правового регулирования. М.: Инфра-М, 2022. 215 с. DOI: 10.12737/1836238, EDN: ZYJLAA.

17. Чубаров И.Г. Госпрограммы регионального развития КНР в историческом контексте // Восточная Азия: факты и аналитика. 2020, № 4. С. 21—33. DOI: 10.24411/2686-7702-2020-10022, EDN: JTVDVD.

18. Чубаров И.Г. Исторические предпосылки возникновения глобальных городов в Китае // Китай: политика, история, культура / отв. ред. Е.Н. Румянцев. М.: Синосфера, 2018. С. 216—229. EDN: XSJWTZ.

19. Чубаров И.Г. Развитие городов Китая в рамках госпрограммы «урбанизации нового типа» // Проблемы Дальнего Востока. 2022, № 1. С. 139—148. DOI: 10.31857/S013128120017798-8, EDN: GVRDBU.

20. Kadochnikov D. Fiscal decentralization and regional budgets' changing roles: a comparative case study of Russia and China // Area Development and Policy. 2020. Vol. 5, No. 4. PP. 428—446. DOI: 10.1080/23792949.2019.1705171.

21. Yu Hong (2018) Regional Development in China: Xi Jinping's Agenda and the Challenges // China: An International Journal. No. 3. PP. 179—199. DOI: 10.1353/chn.2018.0031.

22. Лян Цзяньфэн. Краткое изложение стратегии Мао Цзэдуна по сбалансированному развитию региональной экономики [梁剑峰. 毛泽东区域经济发展战略简论] // Вестник Шаньсийского сельскохозяйственного университета (общественные науки) [山西农业大学学报 (社会科学版)]. 2008, № 1. С. 55—57; 64.

23. Цинь Чэнлинь, Ян Ся. Повели ли раньше разбогатевшие регионы за собой отстающих? Анализ эффекта пространственного спилловера [覃成林, 杨霞. 先富地区带动了其他地区共同富裕吗? 基于空间外溢效应的分析] // Экономика промышленности Китая [中国工业经济]. 2017, № 10. С. 41—66.

А.В. Ломанов¹

Идеология КПК в области культуры

Введение

Официальное провозглашение в октябре 2023 г. идей Си Цзиньпина о культуре (习近平文化思想) свидетельствовало о возросшем внимании КПК к этой сфере и о появлении новых программных формулировок и стратегических ориентиров². Идеи о культуре стали шестым нормативным тематическим направлением «идей Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой новой эпохи» после военных, экономических, экологических, внешнеполитических и правовых идей китайского партийного лидера.

Часть базовых компонентов современной стратегии КПК в области культуры была сформулирована до того, как в 2012 г. Си Цзиньпин занял пост генсека ЦК КПК. Во времена пребывания у власти Ху Цзиньтао официальный статус получили политика наращивания «мягкой силы» государства, задача превращения Китая в могущественную культурную державу (文化强国), набор ключевых ценностных воззрений

¹ Ломанов Александр Владимирович — доктор исторических наук, главный научный сотрудник Центра «Россия, Китай, мир» ИКСА РАН, профессор РАН.

² Изучать и претворять в жизнь дух Всекитайского совещания по пропагандистской, идейной и культурной работе [学习贯彻全国宣传思想工作会议精神]. *Коммунист.* 09.10.2023 г. URL: <https://www.12371.cn/2023/10/09/ART11696840363279779.shtml>

социализма (社会主义核心价值观). Это означает преемственность целей китайского руководства в данной сфере.

До начала XXI в. стратегия развития культуры в Китае была нацелена на решение внутренних задач воспитания граждан, совмещение материального развития с распространением духовных ценностей, сохранение традиционного наследия. В новом столетии стало ясно, что культурное влияние Китая за пределами страны уступает его экономической мощи. На передний план вышла трактовка культуры как незаменимого инструмента международного соперничества, в обретении которого нуждается Китай.

В докладе Ху Цзиньтао на XVII съезде КПК (2007 г.) прозвучал призыв к повышению «мягкой силы» государства. Разработанная американским политологом Дж. Наем концепция «мягкой силы» обрела к тому времени широкую популярность. В Китае она получила позитивную оценку и была воспринята как указание направления практической работы, способной повысить китайское влияние в мире. На XVII съезде КПК также появились тезисы о создании системы ключевых ценностей социализма, продвижении инноваций в сфере культуры и «строительстве общего духовного дома китайской нации»¹.

В 2011 г. на 6-м пленуме ЦК КПК 17-го созыва была выдвинута программа построения могущественной культурной державы (文化强国)², призванная решить две взаимосвязан-

¹ Ху Цзиньтао. Высоко неся великое знамя социализма с китайской спецификой, бороться за новую победу в деле полного построения среднезажиточного общества. Доклад на XVII Всекитайском съезде КПК [胡锦涛. 高举中国特色社会主义伟大旗帜为夺取全面建设小康社会新胜利而奋斗. 在中国共产党第十七次全国代表大会上的报告]. *Коммунист*. 15.10.2007 г. URL: <https://fuwu.12371.cn/2012/06/11/ART11339412115437623.shtml>

² Постановление ЦК КПК о некоторых важных вопросах углубления реформы системы культуры и продвижения развития и расцвета социалистической культуры

ные задачи. Укрепление глобального влияния китайской культуры должно защитить Китай от неблагоприятных внешних идеологических и ценностных воздействий, способствуя сплоченности китайского общества. Одновременно появление на мировом рынке конкурентоспособной культурной продукции могло способствовать расширению внешнего влияния Китая [Ломанов, Борох, 2012].

Провозглашенная КПК в 2011 г. стратегия развития культуры предусматривала укрепление внутренней сплоченности с помощью пропаганды социалистических ценностей. В ходе продвижения рыночных реформ произошло разделение коммерчески ориентированной культурной индустрии (文化产业) и некоммерческой культурной отрасли, нацеленной на предоставление общественных благ (文化事业). Повышение экономической эффективности предпринимательской индустрии могло происходить лишь в русле обозначенных партийей идейных и ценностных ориентиров. Составными частями стратегии построения могущественного культурного государства стали активизация морального воспитания населения и пропаганда национальных ценностей социализма с китайской спецификой.

Представленная на 6-м пленуме ЦК КПК 17-го созыва система ключевых ценностей социализма (社会主义核心价值观体系) была охарактеризована как «душа расцвета государства и квинтэссенция передовой социалистической культуры, определяющая направление развития социализма с китайской спецификой». В постановлении пленума были обозначены четыре аспекта этой системы: руководящее место марксизма, общие идеалы социализма с китайской спецификой,

[中共中央关于深化文化体制改革推动社会主义文化大发展大繁荣若干重大问题的决定]. *Госсовет КНР*. 25.10.2011 г. URL: <https://www.gov.cn/jrzq/2011-10/25/content1978202.htm>

«национальный дух» и «дух эпохи», социалистические представления о почетном и о позорном.

Система ключевых ценностей социализма образца 2011 г. отразила основополагающие компоненты идеологии КПК того времени, однако ее было трудно использовать для эффективной широкомасштабной идейно-воспитательной работы с населением. Для этого был сформулирован набор из двенадцати «ключевых социалистических ценностных воззрений» (社会主义核心价值观), представленный в 2012 г. на XVIII съезде КПК в докладе ЦК, в разделе о строительстве социалистической культурной державы¹.

Набор ценностных воззрений включил в себя ориентиры трех уровней — государства, общества и человека, что позволяло создать в идейно-воспитательной работе целостную взаимосвязанную систему, объяснить логику отношений между компонентами, облегчить их запоминание. К самому высокому национальному ценностному уровню были причислены богатство и сила (富强), демократия (民主), цивилизация (文明) и гармония (和谐). На среднем, общественном уровне расположились свобода (自由), равенство (平等), справедливость (公正) и правление по закону (法治). На индивидуальном уровне ориентирами для каждого человека выступают ценности патриотизма (爱国), преданности своему делу (敬业), честности (诚信) и дружеской доброты (友善).

В Китае продолжается идейно-воспитательная кампания, нацеленная на популяризацию и внедрение в сознание людей этого комплекса «ключевых социалистических ценно-

¹ Ху Цзиньтао. Неуклонно идти вперед по пути строительства социализма с китайской спецификой, бороться за всестороннее завершение строительства общества малой зажиточности. Доклад на XVIII Всекитайском съезде КПК [胡锦涛. 坚定不移沿着中国特色社会主义道路前进为全面建成小康社会而奋斗. 在中国共产党第十八次全国代表大会上的报告]. *Коммунист*. 08.11.2012 г. URL: <https://www.12371.cn/2012/11/09/ARTI1352405843306678.shtml>

стных воззрений». Двенадцать компонентов можно встретить в Китае повсеместно в виде уличных агитационных плакатов и надписей, их демонстрируют на многочисленных информационных экранах. Конкретный перечень ценностных воззрений более эффективен для идейно-воспитательной работы с населением, по сравнению с общими призывами придерживаться марксизма и китайского социализма.

Благодаря упоминаниям о свободе и демократии система воззрений не вступает в прямой конфликт с западными представлениями о ценностях. Вместе с тем она также не противоречит китайской культурной традиции. Первое место в иерархии занимает идеал богатства и силы Китая, о чем мечтали китайские реформаторы с середины XIX века. Индивидуальные ценности третьего уровня более всего приближаются к традиционным китайским моральным стандартам.

Новые трактовки в области культуры и идеологии (2013—2020 гг.)

После прихода к власти Си Цзиньпин активизировал идеологическую работу КПК, подчеркнув важность традиционной культуры как ресурса обогащения современной политической идеологии. В его выступлениях появились перечисления древних китайских идей, которые могут быть применимы и к текущим реалиям. Китайская традиция стала использоваться для обоснования особенностей политического и экономического пути развития страны.

В 2013 г. Си Цзиньпин призвал четче рассказывать о китайской специфике. По словам китайского лидера, каждая страна обладает собственной исторической традицией и культурным наследием, которые формируют национальную

специфику и в конечном счете определяют особенности пути развития. Китайская культура, сформированная глубокими духовными поисками, отражает идею непрерывности китайской нации (生生不息), а также ее широту и доброту (丰厚慈善). С этой точки зрения лучшие достижения китайской традиционной культуры являются преимуществом всей нации и ее «мягкой силой». Партийный лидер подчеркнул, что социализм с китайской спецификой, отражающий чаяния народа и соответствующий современным требованиям развития, укоренен в плодородной почве китайской культуры¹.

Стремление КПК использовать традиционную культуру для обоснования легитимности развития страны по пути социализма обусловило тенденцию сближения культурного наследия с официальной идеологией. Особенно активные усилия были предприняты в этом направлении в 2014 г.

Так, пропаганда «ключевых социалистических ценностных воззрений» стала темой 13-й коллективной учебы Политбюро ЦК КПК 18-го созыва 24 февраля 2014 г. На этом мероприятии Си Цзиньпин заявил, что распространение ценностных воззрений должно опираться на лучшие традиции китайской культуры, вобравшей в себя самые глубокие духовные устремления китайской нации. Если эта преемственность будет утрачена, социалистические ценностные воззрения лишатся исторического корня. Си Цзиньпин призвал сделать акцент на уникальности китайской культуры, ее ценностных идеалах и специфике, на укреплении уверенности в своей культуре и ценностях [Си Цзиньпин, 2014, с. 164]. Важно подчеркнуть, что в данном выступлении Си Цзиньпи-

¹ Си Цзиньпин. Более эффективно вести пропагандистскую и идейную работу (19 августа 2013 года) [习近平. 把宣传思想工作做得更好 (2013年8月19日)] / Си Цзиньпин о государственном управлении. Т.1 [习近平谈治国理政. 第一卷]. Пекин: Издательство иностранной литературы [外文出版社], 2014. С.155.

на впервые появилось понятие уверенности в собственной культуре (文化自信), ставшее важным дополнением к уже существовавшему идеологическому требованию воспитывать «три уверенности»: в пути развития Китая, партийной теории и китайском строе. Уверенность в собственной культуре впоследствии стала важным компонентом идеологии КПК. Решением XIX съезда КПК в октябре 2017 г. она была включена в партийный устав в качестве одной из «четырех уверенностей» (путь, теория, строй и культура) [Устав КПК, 2017, с. 7].

На коллективной учебе в феврале 2014 г. Си Цзиньпин призвал старательно впитывать идейные и моральные аспекты лучшей традиционной китайской культуры. Он также перечислил ряд компонентов традиционного наследия, в которых следовало находить и раскрывать их современную ценность — это гуманность и человеколюбие (讲仁爱), внимание к народу как основе (重民本), соблюдение искренности и доверия (守诚信), почитание справедливости (崇正义), возвышение гармонии (尚和合), стремление к Великому единению (求大同). Обращение к прошлому было нацелено на превращение китайской традиции в важный источник формирования ключевых ценностных воззрений социализма [Си Цзиньпин, 2014, с. 164].

Си Цзиньпин призвал повсеместно пропагандировать социалистические ценностные воззрения, включить их в систему образования, распространять их в форме качественных произведений культуры. По его словам, они должны присутствовать в повседневной жизни людей всегда и везде подобно воздуху [Си Цзиньпин, 2014, с. 165].

Тема соединения пропаганды ценностных воззрений социализма с выявлением современного значения традиционной культуры получила продолжение в выступлении Си

Цзиньпина перед преподавателями и студентами Пекинского университета 4 мая 2014 г. — в день 95-летия начала патриотического студенческого движения 1919 г. [Си Цзиньпин, 2014, с. 166—179].

Китайский лидер заявил, что признанные всем обществом ценностные воззрения отражают духовные устремления нации и государства, служат для всего общества критерием оценки истинного и ложного. В понятиях традиционной китайской культуры эти ценностные воззрения именуются добродетелью (德). Есть добродетель отдельного человека, есть также «большая» добродетель (大德) государства и общества: «Государство без добродетели не процветает, человек без добродетели не установится (国无德不兴, 人无德不立)». Не имеющие общих ценностных воззрений нация и государство лишены опоры и возможности двигаться вперед¹.

Си Цзиньпин пояснил, что ценностные воззрения существовали в Китае с древности, они менялись со временем, их современной формой стал набор из двенадцати ценностных воззрений социализма, вобравший в себя «лучшие гены традиционной китайской культуры». Начавшиеся в Новое время поиски китайским народом пути к возрождению отразили стремление людей к лучшему будущему.

Важным новым аспектом этого выступления китайского лидера стал четкий акцент на использовании традиционных ценностей в современных условиях. По мнению Си Цзиньпина, ценности традиционной культуры укоренились в сердцах китайцев и подспудно формируют их мысли и поступки. Лишь опора на традицию способна сделать современные ценностные воззрения жизнеспособными и влиятельными. «Мы рождаемся и становимся китайцами. Коренная причина в том,

¹ Там же, с. 168.

что мы обладаем особым китайским духовным миром, обладаем ценностными воззрениями, которыми простые люди пользуются неосознанно. Мы продвигаем социалистические ценностные воззрения и тем самым в полной мере наследуем и возвышаем лучшую традиционную культуру Китая»¹.

В этот период обращения Си Цзиньпина к традиционному наследию были адресованы не только внутренней, но и зарубежной аудитории. Китайский лидер стремился ссылками на суждения древних мудрецов о гармонии, гуманности и добрососедстве убедить внешний мир в глубинных истоках современного миролюбия Китая в международных делах.

Первостепенной задачей оставалось соединение традиции с современным развитием Китая. В октябре 2014 г. на коллективной учебе Политбюро ЦК КПК по вопросам государственного управления в истории Китая Си Цзиньпин подчеркнул, что в этой сфере многие события прошлого способны служить уроком в наши дни. «Чтобы хорошо управлять сегодняшним Китаем, нужно углубленно понять историю и традиционную культуру нашей страны, также нужно провести активное обобщение мудрости в древнем управлении государством»².

Си Цзиньпин указал на взаимосвязь осуществления «китайской мечты» о великом возрождении нации, пропаганды ценностных воззрений, восприятия исторического наследия и совершенствования государственного управления. Для осуществления «китайской мечты», помимо мудрости всей

¹ Там же, с. 171.

² Си Цзиньпин в ходе проведения 18-ой коллективной учебы Политбюро ЦК КПК подчеркнул необходимость накрепко запомнить исторический опыт, уроки истории, предостережения истории; для модернизации способности управления государством предоставить полезные примеры [习近平在中共中央政治局第十八次集体学习时强调: 牢记历史经验历史教训历史警示 为国家治理能力现代化提供有益借鉴]. *Синьхуа*. 14.10.2014 г. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2014-10/13/c_1112807191.htm

партии, всего государства и всего народа, необходимо в полной мере использовать накопленную за пять тысячелетий великую мудрость китайской нации.

«Как относиться к истории страны? Как относиться к традиционной культуре страны? Эти вопросы приходится решать любому государству, находящемуся в процессе модернизации», — заявил Си Цзиньпин. Признание скрытого влияния традиционных идей и культуры на современную жизнь общества стало предпосылкой для призыва к бережному отношению к древнему наследию, его объективной и взвешенной оценке. По словам Си Цзиньпина, приверженность идеологии КПК не превратила китайских коммунистов в «исторических нигилистов» (历史虚无主义者) и «культурных нигилистов» (文化虚无主义者): они не забывают о предках (数典忘祖) и не проявляют надменности в отношении прошлого (妄自菲薄).

Китайский лидер пояснил, что традиционная культура сохраняет память о духовной деятельности китайской нации, ее рациональном мышлении и культурном творчестве, в ней скрыты фундаментальные культурные коды китайской нации. Одновременно культурная традиция выступает «плодородной почвой для укоренения социализма с китайской спецификой». Именно в традициях заложены истоки выбранного страной пути развития. «Чтобы решить проблемы Китая, нужно искать подходящие пути и методы лишь на великой земле Китая. Несколько тысячелетий китайская нация шла по пути цивилизационного развития, отличающегося от других государств и народов. Мы не случайно вышли на путь социализма с китайской спецификой — это обусловлено нашей исторической и культурной традицией»¹.

¹ Там же.

Эти рассуждения в том числе обосновали неприемлемость копирования иностранных моделей и институтов, способных стать помехой для раскрытия потенциала уникального китайского пути развития.

Программные заявления прозвучали в выступлении Си Цзиньпина в октябре 2014 г. на семинаре по работе в области литературы и искусства. Он заявил, что осуществление великого возрождения китайской нации требует расцвета китайской культуры, поскольку «культура является важной силой выживания и развития нации»¹.

Китайский лидер пояснил, что каждый скачок вперед человеческого общества и всякий подъем человеческой цивилизации сопровождается историческим прогрессом культуры. Си Цзиньпин отметил, что история цивилизации китайской нации насчитывает более пяти тысяч лет, до наступления Нового времени Китай был одной из мировых держав. Способность китайской нации справляться с трудностями, по его мнению, обусловлена тем, что многие поколения китайцев культивировали и развивали глубокую и уникальную культуру, ставшую для нации мощным источником духовной поддержки в периоды испытаний. Внешнее влияние китайской нации опиралось на притягательность китайской культуры, а не на военную мощь и внешнюю экспансию. В современном мире «великое возрождение китайской нации невозможно без процветания китайской культуры»².

Китайский лидер вернулся к теме ценностных воззрений, которую неоднократно поднимал в 2014 г. в ряде выступле-

¹ Си Цзиньпин. Выступление на семинаре по работе в области литературы и искусства 15 октября 2014 года [习近平. 在文艺工作座谈会上的讲话(2014年10月15日)]. *Цюши*. 15.10.2024 г. URL: <http://www.qstheory.cn/dukan/qs/2024-10/15/c1130209312.htm>

² Там же.

ний. «Ключевые социалистические ценностные воззрения — это духовная связь, на которую опирается нация для сохранения себя, это общий идейный и моральный фундамент государства». Он отметил, что одностороннее внимание к материальному развитию создает угрозы утраты способности отличать правильное от неправильного, добро от зла, красоту от уродства. Это коренная причина проблем в обществе, которые могут стать помехой для реформ.

Культурная преемственность необходима, однако, по словам Си Цзиньпина, она никак не может сводиться к упрощенному восстановлению древности, как и к слепому отторжению всего иностранного. Нужно ставить древнее на службу современному, иностранное — на службу Китаю, делать обоснованный выбор, отбрасывать негативные факторы, наследовать позитивные идеи, «с помощью правил древних создавать собственный новый облик» (以古人之规矩, 开自己之生面), осуществлять творческую трансформацию и инновационное развитие китайской культуры¹.

Во второй половине 2010-х годов отмечалось относительное снижение интенсивности обсуждения проблем культурной преемственности на уровне партийного руководства. Продолжался процесс обобщения опыта работы в культурной сфере, сопровождавшийся выдвижением новых формулировок. В октябре 2017 г. в докладе ЦК КПК на XIX съезде партии было указано на необходимость взять на себя новую культурную миссию (新的文化使命) с целью содействовать расцвету и процветанию социалистической культуры (推动社会主义文化繁荣兴盛)².

¹ Там же.

² Си Цзиньпин. Добиться решительного успеха во всестороннем построении общества сяокан, одержать великую победу социализма с китайской спецификой в новую эпоху. Доклад на XIX Всекитайском съезде КПК [习近平. 决胜全面建成小康社会

Состоявшееся в августе 2018 г. с участием Си Цзиньпина Всекитайское совещание по пропаганде и идеологической работе (全国宣传思想工作会议) определило девять приоритетов (九个坚持):

- усиливать партийное руководство идеологической работой;

- укреплять направляющую роль марксизма в сфере идеологии и общую идейную основу сплочения и борьбы всей партии и народа всей страны (两个巩固);

- использовать идеологию социализма с китайской спецификой новой эпохи для вооружения всей партии и воспитания народа;

- развивать и практически применять «ключевые социалистические ценностные воззрения»;

- придерживаться уверенности в национальной культуре как фундаментальной, глубинной и непреходящей силы;

- повышать уровень доверия к СМИ и влияния новостей на общественное мнение;

- придерживаться направленности творчества на центральную роль народа;

- создавать чистое и упорядоченное интернет-пространство;

- доводить до зарубежной аудитории эмоционально привлекательную информацию о Китае (рассказывать «китайские истории» 中国故事), доносить китайскую позицию¹.

Это обобщение опыта осуществления стратегии КПК в идейно-пропагандистской сфере указывает на интеграцию

夺取新时代中国特色社会主义伟大胜利. 在中国共产党第十九次全国代表大会上的报告]. *Коммунист*. 18.10.2017 г. URL: <https://www.12371.cn/2017/10/27/ART11509103656574313.shtml>

¹ Исходя из «деяти придерживаться» понять основные положения пропагандистской и идейной работы [从九个坚持读懂宣传思想工作的根本遵循]. *Цюши*. 08.10.2023 г. URL: http://www.qstheory.cn/qshy/jx/2023-10/08/c_1129903775.htm

идеологических приоритетов с повышением уверенности в национальной культуре.

«Двойное соединение» и культурная преемственность (2021—2023 гг.)

Выдвинутые в середине 2010-х годов предложения Си Цзиньпина использовать китайскую традицию как источник современных «социалистических ценностных воззрений» были новаторскими. Однако их было сложно использовать как отправную точку формирования системы культурных идей, связанных непосредственно с именем Си Цзиньпина, поскольку содержательное наполнение «ценностных воззрений» было представлено еще в докладе Ху Цзиньтао на XVIII съезде КПК (2012 год).

Новый программный лозунг был представлен 1 июля 2021 г. на торжественном заседании в честь 100-летия создания КПК. Тогда Си Цзиньпин впервые заявил о «двойном соединении» (两个结合), то есть о соединении основных принципов марксизма одновременно и с конкретной реальностью Китая и с лучшими образцами традиционной китайской культуры¹.

Соединить марксизм с китайской практикой (так называемое «первое соединение», 第一个结合) в 1930-е годы предложил Мао Цзэдун. Идея же соединения марксизма с традиционной китайской культурой («второе соединение», 第二个结合) в XX веке на официальном уровне сформулирована не была. После образования КНР, в особенности в 1960—1970-е годы, отношение китайского руководства к древней традиции

¹ Си Цзиньпин. Речь на торжественном собрании по случаю 100-летия со дня основания КПК 1 июля 2021 года [习近平. 在庆祝中国共产党成立100周年大会上的讲话 (2021年7月1日)]. *Цюши*. 15.07.2021 г. URL: http://www.qstheory.cn/dukan/qs/2021-07/15/c_1127656422.htm

было критическим и зачастую враждебным. В конце прошлого столетия консервативный поворот в китайской идеологии создал благоприятные предпосылки для возрождения традиционной культуры, однако условия для постановки вопроса о ее синтезе с марксизмом в то время еще не созрели. Выдвижение «двойного соединения» позволило представить Си Цзиньпина как теоретика марксизма и создателя нового облика партийной идеологии, способного встать на один уровень с Мао Цзэдуном благодаря обобщению исторического опыта китаизации марксизма и углубленному постижению закономерностей развития китайской цивилизации.

«Двойное соединение» стало важной темой XX съезда КПК в октябре 2022 г. В докладе на съезде Си Цзиньпин заявил, что в условиях Китая приверженность марксизму и его развитие обязательно требуют соединения с лучшим содержанием китайской традиционной культуры. Он подчеркнул, что марксистская теория сможет укрепиться и расцвести лишь тогда, когда ее корни глубоко проникнут в плодородную почву национальной культуры. Партийный лидер пояснил, что традиционные воззрения были накоплены китайским народом за длительный период, они включают понимание мироздания, человеческого сообщества, подходы к организации общественной жизни и моральные стандарты. По словам Си Цзиньпина, эти воззрения обладают «высокой степенью соответствия ценностным воззрениям научного социализма». В докладе на съезде он упомянул древние идеи «Поднебесная принадлежит всем» (天下为公), «народ — основа государства» (民为邦本), «управлять государством с помощью добродетели» (为政以德), «изменить старое и установить новое» (革故鼎新), «назначать на должности только мудрых людей» (任人唯贤), «единство Неба-природы и человека» (天人合一), «неустанно усиливая себя, [благородный

муж] с помощью добродетели [добивается успеха] в подчинении вещей» (自强不息、厚德载物), «сохранять доверие, создавать добрососедство» (讲信修睦), «относиться к соседям по-родственному, гуманно и по-доброму» (亲仁善邻)¹.

Помимо этого, в докладе китайского лидера на XX съезде КПК были обозначены пять основных направлений культурного строительства. Это создание руководящей и спланирующей социалистической идеологии, активное претворение в жизнь ключевых социалистических ценностных воззрений, повышение уровня цивилизованности всего общества, процветание и развитие некоммерческой культурной сферы вместе с коммерческой индустрией, укрепление влияния китайской цивилизации.

Провозглашение в 2021 г. и представление на XX съезде в 2022 г. идеи «двойного соединения» стало ключевой предпосылкой для выступления Си Цзиньпина 2 июня 2023 г. на семинаре по культурной преемственности (文化传承发展座谈会). Партийный лидер заявил, что всестороннее глубокое понимание истории китайской цивилизации способствует творческому переосмыслению и развитию лучших традиций китайской культуры, помогает энергично развивать социалистическую культуру с китайской спецификой, строить современную цивилизацию китайской нации. Он подчеркнул, что «культура связана с основой государства и судьбой нации»².

¹ Си Цзиньпин. Высоко неся великое знамя социализма с китайской спецификой, сплоченно бороться за всестороннее строительство модернизированного социалистического государства. Доклад на XX Всекитайском съезде КПК [习近平. 高举中国特色社会主义伟大旗帜为全面建设社会主义现代化国家而团结奋斗. 在中国共产党第二十次全国代表大会上的报告]. *Синьхуа*. 25.10.2022 г. URL: <http://www.news.cn/politics/crc20/2022-10/25/c1129079429.htm>

² Си Цзиньпин. Выступление на семинаре по культурной преемственности 2 июня 2023 года [习近平. 在文化传承发展座谈会上的讲话 2023 年 6 月 2 日]. *Цюши*. 31.08.2023 г. URL: http://www.qstheory.cn/dukan/qs/2023-08/31/c_1129834700.htm

Си Цзиньпин рассмотрел три вопроса. Он призвал глубоко осмыслить выдающиеся особенности китайской цивилизации. К ним относится непрерывность развития, демонстрирующая культурную субъектность и прочность китайской цивилизации, а также задающая китайской нации собственный путь развития. Помимо этого, китайской цивилизации присущи инновационность, внутреннее стремление к единству, инклюзивность и миролюбие.

Далее последовал призыв глубоко уяснить важный смысл «двойного соединения». Си Цзиньпин подчеркнул, что для развития социализма с китайской спецификой на фундаменте китайской цивилизации необходимо объединить основные принципы марксизма как с конкретной реальностью Китая, так и с лучшими элементами традиционной культуры. По словам партийного лидера, понимание этой закономерности было получено в процессе продвижения по пути социализма с китайской спецификой. «Я говорил, если бы не было пяти тысяч лет цивилизации, откуда было бы взяться китайской специфике? А если бы не она, то как бы мы сегодня могли столь успешно идти по пути социализма с китайской спецификой?»¹. Таким образом, лишь с опорой на историю китайской цивилизации можно в полной мере понять обоснованность выбора пути развития Китая, его культурное содержание и уникальные преимущества.

Си Цзиньпин пояснил, что соединение марксизма с китайской культурой не является искусственно навязанным, у них разные источники, но при этом они совместимы друг с другом. К примеру, китайские идеи «Поднебесная принадлежит всем» (天下为公) и общественный запрос на доверие и доброе соседство (讲信修睦) соответствуют идеалам и убеж-

¹ Там же.

дениям коммунизма и социализма. Китайское восприятие народа как корня государства (民为邦本) и одобрение правления с помощью добродетели (为政以德) сочетаются с политической концепцией «народ превыше всего». Китайское понимание преобразования старого и создания нового (革故鼎新), постоянное стремление к самоусилению (自强不息) соответствуют революционному духу коммунистов.

По мнению китайского лидера, марксизм понимает сущность человека с точки зрения общественных отношений, а китайская культура помещает людей в рамки семьи, государства и Поднебесной. Оба подхода противостоят взгляду на человека как на изолированного индивида. Исходя из этих возможностей органичного объединения, КПК получает возможность заявить о себе и как о последователе марксизма, и как о наследнике лучшей традиционной культуры Китая.

По словам Си Цзиньпина, двойное соединение ведет оба течения к успеху. Происходит не механическое совмещение отдельных кусков (拼盘) и даже не простое «физическое взаимодействие», а глубокая «химическая реакция», создающая новый культурный организм. С одной стороны, марксизм принес в Китай передовые идеи и теории, он пробудил наследие китайской цивилизации, вывел Китай в современный мир, способствовал обновлению и трансформации китайской цивилизации. С другой стороны, китайская традиция обогатила марксизм, способствовала успешной китаизации марксизма и его адаптации к требованиям эпохи. «Второе соединение» делает марксизм китайским, традиционную китайскую культуру — современной, а новую культуру, сформированную посредством соединения, превращает в культурную форму модернизации китайского типа.

Си Цзиньпин указал, что «второе соединение» заложило прочную основу для китайского пути развития, обеспечило

опирающуюся на национальную специфику жизнеспособность китайского социализма. Базовые элементы социализма в традиционной китайской культуре также предоставили культурную основу для принятия Китаем марксизма. «Двойное соединение» придало пути социализма с китайской спецификой историческую глубину, упрочило его культурный фундамент.

С точки зрения идеологии КПК модернизация китайского типа, ведущая Китай в направлении построения сильного государства и национального возрождения, наделила китайскую цивилизацию современной мощью. Со своей стороны, китайская цивилизация наделила модернизацию китайского типа глубоким внутренним содержанием. Си Цзиньпин подчеркнул, что модернизация китайского типа продолжает древнюю цивилизацию, а не разрушает ее, она выросла из китайской почвы, а не скопирована у других стран, она является результатом обновления цивилизации, а не цивилизационного разрыва¹.

Партийный лидер отметил, что соединение марксизма с китайской традицией создает возможность появления собственных политических институтов, связанных с китайской цивилизацией и способных обеспечивать единство нации. Си Цзиньпин охарактеризовал «двойное соединение» как еще одно раскрепощение сознания (解放思想), которое позволяет в полной мере использовать ценные ресурсы китайской традиционной культуры, создавать нацеленные в будущее теоретические и институциональные инновации. Первое общепризнанное понимание необходимости раскрепощения сознания утвердилось в Китае в начале проведения политики

¹ Там же.

реформ и открытости, тогда оно означало избавление от ограниченного догматического понимания социализма.

Си Цзиньпин подчеркнул, что «двойное соединение» укрепляет культурную субъектность Китая. Уверенность в национальной культуре проистекает из культурной субъектности, созданной КПК на основе творческого преобразования и инновационного развития традиции, наследования революционной культуры, развития передовой социалистической культуры, усвоения достижений человеческой цивилизации.

Третий смысловой раздел выступления Си Цзиньпина сосредоточен на ответственности за новую культурную миссию (新的文化使命) содействия процветанию культуры, наращиванию культурной мощи и построению современной цивилизации китайской нации с новой отправной точки. Речь идет о приверженности долгосрочным основополагающим ориентирам в пропагандистской, идеологической и культурной работе.

Уверенность в собственной культуре является источником силы, благодаря этому нация обретает устойчивость и перспективу движения в будущее. В контексте идеологии КПК это требование означает приверженность следованию по своему пути, опору на историческую и современную практику, обобщение полученного опыта с помощью китайских принципов до уровня самобытной теории. Ради обретения духовной независимости и суверенитета выдвигается требование исключить слепое следование догмам и копирование иностранных теорий.

Предполагается, что приверженность Китая открытости и инклюзивности позволяет осваивать и использовать выдающиеся достижения человеческой цивилизации, повышать влияние китайской культуры во внешнем мире. По мнению Си Цзиньпина, этот подход позволяет соединить китайское с

иностранным, древнее — с современным. «После длительных усилий мы более, чем когда-либо в прошлом, обладаем условиями для разрешения спора между древностью и современностью, Китаем и Западом (古今中西之爭), более чем когда-либо нам нужны культурные достижения, объединяющие эти элементы. Нам необходимо придерживаться китаизации марксизма и его адаптации к эпохе, наследовать и развивать лучшую китайскую традиционную культуру, способствовать адаптации (本土化) зарубежной культуры, непрерывно возвращать и создавать культуру социализма с китайской спецификой новой эпохи»¹.

Приверженность «инновации при сохранении правильного» должна помочь Китаю не потерять себя и не утратить направление движения, не отставая при этом от эпохи и обеспечивая возможность занять лидерские позиции. Сохранение правильного требует отстаивать ведущее место марксизма в идеологии, требования «двойного соединения», право руководства культурой со стороны КПК, культурную субъектность китайской нации. Инновации необходимы для порождения новых идей, дискурсов, механизмов и форм, для создания органической связи между прошлым и настоящим, между китайским и иностранным. В заключение Си Цзиньпин заявил: «Лучшая историческая преемственность — это создание новой истории, величайшее уважение к человеческой цивилизации — это создание ее новой формы»².

¹ Там же.

² Там же.

Всекитайское совещание по пропагандистской, идейной и культурной работе (2023 г.)

Через несколько месяцев после выступления Си Цзиньпина на семинаре по преемственности культуры, в октябре 2023 г. в Пекине состоялось Всекитайское совещание по пропагандистской, идейной и культурной работе (全国宣传思想文化工作会议). На этом мероприятии лидер КПК призывал прилагать усилия по семи направлениям (七个着力). Речь идет о необходимости прилагать усилия к:

- укреплению партийного руководства пропагандой, идейной и культурной работой;
- созданию социалистической идеологии, обладающей большой силой сплочения и руководства;
- возвращению и претворению в жизнь ключевых социалистических ценностных воззрений;
- повышению уровня доверия к СМИ и их влияния на общественное мнение;
- обеспечению преемственности китайской культуры, содействию творческому преобразованию и инновационному развитию выдающейся традиционной культуры Китая;
- процветанию и развитию культурной отрасли и индустрии культуры;
- укреплению строительства потенциала международной коммуникации, содействию обмену и взаимной учебе между цивилизациями.

Эти положения обобщили прежние указания китайского лидера. Новым стало заявление Совещания о важности руководящей роли Си Цзиньпина в области идеологии и культуры вместе с краткой обобщенной характеристикой его идей в этой сфере. Было указано, что достигнутые после

XVIII съезда КПК исторические достижения в пропагандистской, идеологической и культурной работе в основном обусловлены тем, что Си Цзиньпин «ведет судно и стоит у руля» (领航掌舵) и наличием «научного руководства со стороны идей Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой в новую эпоху». «Новые идеи, взгляды и суждения генерального секретаря Си Цзиньпина о культурном строительстве в новую эпоху богаты по содержанию и глубоки по изложению, это теоретическое обобщение практического опыта партии по руководству культурным строительством в новую эпоху, это обогащение и развитие марксистской теории культуры, это культурная глава идей Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой в новую эпоху»¹.

На Совещании были представлены основополагающие характеристики идей Си Цзиньпина о культуре. Указывалось, что идеи представляют инновацию и прорыв в теоретических взглядах на культуру, также это набор требований к развертыванию культурной работы.

Особенно примечательна формулировка, согласно которой культурные идеи Си Цзиньпина «прояснили основу и достигли применения, соединили основу и применение» (明体达用, 体用贯通). В истории китайской мысли Нового вре-

¹ Си Цзиньпин дал важные указания по работе в области пропагандистской, идейной и культурной работы и подчеркнул, что твердая уверенность в культуре, открытость и инклюзивность, приверженность правильному и новаторство предоставят прочные идейные гарантии, мощную духовную силу и благоприятные культурные условия для всестороннего построения модернизированного социалистического государства и всестороннего продвижения великого возрождения китайской нации. Цай Ци выступил с речью на Всекитайском совещании по пропагандистской, идейной и культурной работе [习近平对宣传思想工作作出重要指示强调 坚定文化自信秉持开放包容坚持守正创新 为全面建设社会主义现代化国家 全面推进中华民族伟大复兴提供坚强思想保证强大精神力量有利文化条件 蔡奇出席全国宣传思想工作会议并讲话]. *Жэньминь Жибао*. 09.10.2023. URL: <http://ztjy.people.cn/n1/2023/1009/c457340-40091311.html>

мени противопоставление «основы» и «применения» связано с призывом реформатора Чжан Чжидуна (1837—1909) использовать «китайское учение в качестве основы, западную науку — в качестве применения» (中学为体, 西学为用). Традиционное «китайское учение» способствовало совершенствованию человека, а «западное учение» представляло собой совокупность научных знаний и технических новшеств. В сокращенной формулировке «китайское как основа, западное для применения» подразумевает преемственность китайской традиции при заимствовании западных новшеств [Китайская философия, 1994, с. 324]. Заявление о том, что Си Цзиньпин добился взаимного проникновения и соединения «основы» и «применения» подтверждает слова партийного лидера о приближении к решению исторического спора между культурами Китая и Запада.

На Совещании подчеркнули, что идеи Си Цзиньпина о культуре определяют стратегию и конкретные задачи культурного строительства в новую эпоху. Эти идеи представляют собой «великую силу» в строительстве социалистической культуры в Китае и демонстрируют, что собственная уверенность партии в истории и культуре, а также понимание законов культурного строительства социализма вышли на новую высоту. Это мощное идейное оружие и научное руководство к действию для эффективной пропагандистской, идейной и культурной работы в новую эпоху, для взятия ответственности за выполнение новой культурной миссии. «Идеи Си Цзиньпина о культуре — это непрерывно раскрывающаяся идейная система открытого типа, которая обязательно будет вслед за углублением практики непрерывно обогащаться и развиваться»¹.

¹ Там же.

Призывы Совещания укреплять основное идеологическое течение, усиливать позитивную пропаганду и направлять общественное мнение, широко практиковать ключевые социалистические ценностные воззрения — сочетались с указаниями содействовать процветанию культурной сферы и коммерческой индустрии, защищать и наследовать выдающиеся традиции китайской культуры, усиливать и совершенствовать пропагандистскую работу за рубежом, укреплять влияние китайской цивилизации. Также были сформулированы требования действовать решительно и эффективно ради предотвращения идеологических рисков, «смело обнажать меч, смело бороться», укреплять всестороннее партийное руководство пропагандистской, идеологической и культурной работой, обеспечивать крепкие политические гарантии для осуществления «новой культурной миссии».

Формулировки Совещания указывают на формирование в политике КПК единого комплекса пропагандистских, идеологических и культурных задач. Это обстоятельство необходимо учитывать в зарубежном восприятии культурных идей Си Цзиньпина, выходящих далеко за рамки культурной сферы в ее привычном понимании.

Развитие концепции могущественной культурной державы (2024 г.)

Темой коллективной учебы Политбюро ЦК КПК в октябре 2024 г. стало строительство могущественной культурной державы (文化强国). На этом мероприятии Си Цзиньпин заявил, что на фоне перемен во внешнем мире, изменения основного противоречия китайского общества, нового раунда научно-технической революции стали заметны многочисленные недочеты в деле построения «могущественной культурной державы». Чтобы решить эти проблемы к ним следу-

ет относиться внимательно и тщательно исследовать. Партийный лидер подчеркнул, что строительство могущественной культурной державы касается важных задач осуществления модернизации китайского типа, великого возрождения китайской нации и повышения международной конкурентоспособности.

Си Цзиньпин указал на неразрывную связь между движением по пути развития культуры социализма с китайской спецификой и приверженностью руководству КПК. «Я много раз говорил — если мы не можем выйти на аудиторию Интернета, мы не можем рассчитывать на долгосрочное правление. Здесь самое ключевое в том, чтобы полностью реализовать принципы партийного управления пропагандой, идеологией, СМИ и Интернетом, чтобы повысить способность управления культурной сферой в условиях информатизации, чтобы в идеях, духе и культуре упрочить основы правления партии в массах»¹.

Важной задачей было названо укрепление основного течения в ценностях, общественном мнении и культуре. Призывы к усилению руководящей роли КПК сопровождались заявлениями о необходимости поддержки инноваций и творчества в области культуры, об активном созидании благоприятной «экологии культуры», о всестороннем развитии «академической демократии», «демократии литературы и искусства», о поддержке писателей, деятелей искусства и ученых. Указав на взаимное влияние культуры и научно-технической сферы, Си Цзиньпин потребовал вести углубленный поиск механизма их эффективной интеграции, использовать информационные технологии для улучшения

¹ Си Цзиньпин. Ускорить строительство могущественной культурной державы [习近平. 加快建设文化强国]. *Цюши*. 15.04.2025 г. URL: <http://www.qstheory.cn/20250415/0bc2022e17ea489db4445494b72959af/c.html>

процесса культурного творчества и производства, расширять цифровые возможности культурного строительства. Он предупредил, что «перед лицом появления генеративного искусственного интеллекта и других новых технологий, необходимо координировать развитие и безопасность».

Развивая тезис о связи культуры с запросами людей, Си Цзиньпин отметил, что могущество культурной державы воплощается в идейном уровне, духовном состоянии и культурном развитии народа. Речь идет как об удовлетворении все более многообразных потребностей народа, так и о должной подготовке занимающихся культурным творчеством кадров, включая создание научной, авторитетной, открытой и прозрачной системы оценки в литературе и искусстве, а также в академической сфере.

Важной задачей остается творческое наследование китайской культуры, воплощенных в ней «генов» и «кодов» развития китайской нации. «Историческая ответственность и священная миссия современных китайских коммунистов — повышать культурную субъектность китайской нации, беречь, продвигать и развивать многое пережившие сокровища китайской цивилизации»¹. Си Цзиньпин призвал использовать марксизм для ревитализации лучших компонентов традиционной китайской культуры, наделения их содержанием новой эпохи.

Сохранилась актуальность задачи наращивания «мягкой силы» и повышения внешнего влияния китайской культуры, представляющие два важных компонента совокупной национальной мощи. На фоне роста международного соперничества за культурное влияние было предписано еще активнее пропагандировать за рубежом китайские подходы,

¹ Там же.

распространять китайскую культуру, демонстрировать образ Китая.

Си Цзиньпин призвал к усилению координации работы по внешней пропаганде, к инновационному развитию внешней пропаганды в Интернете, к созданию многоканальной системы международной коммуникации. В качестве свидетельства силы китайской культуры и политики открытости внешнему миру он указал на успешное продвижение за рубежом китайских литературных произведений, онлайн-игр и онлайн-сериалов, на моду на поездки в Китай среди иностранцев. В русле концепции диалога с миром через культуру Си Цзиньпин призвал продвигать вовне больше произведений, отражающих жизнь современного Китая через призму национальной истории и культуры, обладающих при этом международной культурной перспективой. Новые культурные достижения призваны соединить древность и современность, Китай и внешний мир¹.

Выступление Си Цзиньпина на коллективной учебе Политбюро ЦК КПК задало новое направление и добавило политические акценты для строительства могущественной культурной державы. Внесение дополнений способствовало обновлению содержания этой концепции, сформулированной в начале 2010-х годов. Адаптация к запросам изменившейся эпохи создала предпосылки для интеграции темы могущественной культурной державы в число творческих разработок Си Цзиньпина.

Учебник идей Си Цзиньпина о культуре (2024 г.)

Спустя год после официального провозглашения идей Си Цзиньпина о культуре было опубликовано нормативное по-

¹ Там же.

сophie для системы партийной учебы: в декабре 2024 г. вышел в свет составленный Отделом пропаганды ЦК КПК «Учебный курс идей Си Цзиньпина о культуре».

Появление учебного пособия подтвердило статус культурных идей партийного лидера как составной части современной идеологии КПК. Книга дает связный пересказ соответствующих фрагментов из официальных документов и выступлений Си Цзиньпина. Представляет интерес структура учебника, который состоит из введения, двенадцати глав и заключения. Текст книги состоит из 85 подразделов со сквозной нумерацией. Названия и порядок глав позволяют составить представление о тематическом охвате культурных идей и об иерархии составных компонентов.

Вводный раздел учебника характеризует культурные идеи Си Цзиньпина как научный компас и коренное направление строительства культуры социализма с китайской спецификой в новую эпоху. Книга начинается с заявления о том, что культура является душой государства и нации, носителем морали и инструментом воспитания людей, основой духа, корнем ценностей и источником силы китайцев. КПК охарактеризована как марксистская политическая партия, обладающая высокой степенью культурного самосознания и уверенности. Отмечено, что после XVIII съезда КПК руководство партии углубило понимание важности пропагандистской, идейной и культурной работы, культурное строительство заняло видное место в государственном управлении. Предполагается, что эти усилия привели к росту уверенности КПК и всего народа в культуре, к укреплению сплоченности китайского общества. Идеи Си Цзиньпина о культуре охарактеризованы как теоретическое обобщение практики культурного строительства КПК в новую эпоху [Учебный курс, 2024, с. 1—2].

В развитие тезиса «эпоха является матерью идей, практика является источником теории» в учебнике указано, что культурные идеи Си Цзиньпина возникли на фоне взаимного наложения стратегии великого возрождения китайской нации и наступления периода невиданных за столетия перемен. Изменения международного политического и экономического порядка, системы глобального управления оказывают воздействие на мировую культуру и человеческую цивилизацию. С одной стороны, в мире расширяется культурное многообразие, умножаются контакты между цивилизациями, люди стремятся к совместному развитию и стабильности. С другой стороны, мир вошел в новый период нестабильности, когда нарастают протекционизм, изоляционизм и популизм, распространяются суждения о конфликте цивилизаций и цивилизационном превосходстве. Человечество сталкивается с угрозами идейного раскола и противостояния между культурами. КПК оценивает эту ситуацию с позиции китайской культуры и субъектности, вносит свои предложения, направленные на содействие общению между цивилизациями. Внутри страны движение к построению могущественной культурной державы требует укрепления мейнстрима в общественном мнении, при этом необходимо реагировать на появление «ошибочных идейных течений» поклонения деньгам, гедонизма, крайнего индивидуализма, нигилистического отношения к истории, на нечеткость политической позиции некоторых кадровых работников и отсутствие у них духа борьбы [Там же, с. 6].

Предполагается, что идеи Си Цзиньпина о культуре указывают направление дальнейшей идейно-воспитательной и культурной работы КПК. Учебник характеризует эти идеи как важный результат инновации марксистской теории культуры. Они опираются на марксистское понимание соотноше-

ния общественного бытия и общественного сознания, базиса и надстройки, всестороннего развития человека. Вместе с тем, в духе «двойного соединения», идеи наследуют ценностные воззрения традиционной китайской культуры, включая признание важности культуры для воспитания у человека чувства принадлежности к нации, заботы о семье и государстве, приверженности соблюдению моральных стандартов [Там же, с. 8].

Первая глава *«Строить социалистическую идеологию с крепкой направляющей и сплачивающей силой — о приверженности партийному руководству в культуре»* соответствует приоритету руководства КПК всеми сферами жизни государства и общества как определяющей особенности идей Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой новой эпохи. Учебник подчеркивает, что лишь руководство со стороны КПК способно обеспечить процветание культуры как необходимую предпосылку великого возрождения китайской нации.

Основное внимание уделено достижению идейной сплоченности, недопустимости утраты направления движения и мотивации для борьбы. Учебник напомнил суждение Си Цзиньпина о том, что распад политической власти начинается с идейной сферы, после прорыва «идейной оборонительной линии» становится трудно удерживать другие защитные линии [Там же, с. 13].

«Учебный курс» призывает укреплять руководящую роль марксизма в идеологической работе. Хотя после 3-го пленума ЦК КПК 11-го созыва КПК поставила в центр экономическое строительство, это не означает, что прочая работа не важна или что можно ограничиться повышением уровня жизни. Необходимо сочетать материальное с духовным, ни на мгновение не ослаблять идеологическую работу в ходе

экономического развития. В современных условиях следует активно пропагандировать идеи Си Цзиньпина, народ и кадровые работники должны изучать их. В русле осуществления централизованного руководства пропагандистской, идейной и культурной работой партия должна управлять пропагандой, идеологией, СМИ, Интернетом. В Китае следует придерживаться единства партийности и народности, их противопоставления недопустимы. Си Цзиньпин охарактеризовал рассуждения о том, что некто «говорит от имени партии, а не простых людей», стоит «на стороне партии, а не на стороне масс» как теоретически ошибочные и практически вредные [Там же, с. 18].

Вторая глава *«Нужен материальный достаток, также нужно духовное богатство — о продвижении скоординированного развития материальной и духовной цивилизаций»* со ссылкой на исторический опыт указывает, что не обладающая духовным богатством нация не имеет возможности утвердиться среди других наций мира.

Духовная сфера влияет на экономику, политику и общество, проникает в них. Образ «твердой руки» материального развития и «мягкой руки» созидания духовной цивилизации является дезориентирующим, внимание к «твердому» и пренебрежение к «мягкому» противоречит диалектическому методу. Одно нельзя противопоставлять другому, необходимо обеспечить баланс материального и духовного. По мере продвижения реформ возрастают запросы людей в духовной культурной сфере. «Ухватить двумя руками, обе руки должны быть твердыми» — это диалектический, целостный, сбалансированный взгляд на соотношение материальной и духовной цивилизации [Там же, с. 22].

В учебнике указано, что одной из характеристик модернизации китайского типа является координация материаль-

ной и духовной цивилизаций. В этом заключается ее отличие от западной модернизации, которая ставит в центр капитал, а не народ, стремится к максимизации выгод капитала, а не к служению интересам абсолютного большинства. Предполагается, что нарастание трудностей в странах Запада обусловлено в том числе неспособностью сдерживать жадную природу капитала, решить проблему экспансии вещизма и консюмеризма (物质主义), преодолеть духовную пустоту. Модернизация китайского типа отвергает этот путь, она делает человека не одномерным потребителем, а всесторонним и культурным. Сделан вывод, что при оценке достижений модернизации нужно учитывать не только материальные показатели, но также счастье и спокойствие людей [Там же, с. 23—24].

В третьей главе *««Двойное соединение» как величайший рецепт нашего успеха — о приверженности соединению основных принципов марксизма с конкретной реальностью Китая и с традиционной культурой Китая»* высокие оценки марксизма сопровождаются его характеристикой как открытой теоретической системы, которая развивается с ходом времени. Отмечено, что в ранний период деятельности КПК упрощенно использовала общие принципы марксизма и копировала опыт русской революции, недостаточно думала о китайской специфике и революционной практике, что привело китайскую революцию к серьезным неудачам [Там же, с. 27].

Мао Цзэдун понял эту проблему и выступил за китаизацию марксизма путем соединения с практикой Китая. Однако марксизм также следует соединять с китайской традиционной культурой, что обосновал Си Цзиньпин. Путь от «первого соединения» с практикой ко «второму соединению» с культурой — от одного к двум соединениям — в учебнике назван воплощением непрестанного углубления понимания

партией основных закономерностей китаизации и модернизации марксизма. Благодаря «двойному соединению» удалось найти путь социализма с китайской спецификой и модернизации китайского типа. В основе «двойного соединения» лежит органическая взаимная совместимость марксизма и лучших элементов китайской культуры.

Четвертая глава *«Содействие культурному процветанию и построению культурной державы — о миссии новой эпохи»* напоминает, что КПК появилась в трудное время, тогда в Китае в области культуры были заметны пассивность и самоуничижение. Целями партии были не только политическая свобода и экономическое процветание, но и создание новой культуры. После прихода к власти Си Цзиньпина партия провозгласила цели активного строительства социалистической культурной державы, уверенности в национальной культуре и содействия процветанию социалистической культуры. 5-ый пленум ЦК КПК 19-го созыва поставил цель построить могущественную культурную державу к 2035 г.

Миссия новой эпохи — это процветание культуры и построение могущественной культурной державы. Чтобы добиться этого, необходимо наследовать и развивать лучшие элементы традиционной культуры Китая. Не менее важно наследовать «красную» культуру, выросшую из революционной борьбы КПК и китайского народа, передавать эти культурные коды будущим поколениям. Одновременно необходимо всеми силами развивать передовую социалистическую культуру.

Пятая глава *«Реализация духовной независимости и самостоятельности — о уверенности в национальной культуре»* подчеркивает связь этих вопросов с обеспечением культурной безопасности государства и независимости национального духа. Современный Китай добился больших ус-

пехов, которые придают ему чувства гордости и уверенности в себе. Проистекающая из культурной субъектности Китая уверенность в культуре позволяет двигаться по собственному пути, обеспечить независимость и суверенитет не только в экономике и политике, но и в духовной сфере.

Учебник напомнил слова Си Цзиньпина о том, что почитание западного, избавление от идеологии, ценностей, истории, всего китайского — бесперспективно [Там же, с. 46—47]. Исходя из этого, следует на основе китайского опыта создавать собственные теории, отказавшись от копирования иностранных теорий. Культурная уверенность позволяет при сохранении своего изучать и впитывать достижения других цивилизаций, конструировать собственную китайскую систему знаний. Эти рассуждения отразили стремление китайского руководства добиться теоретических достижений мирового уровня в области развития философии и общественных наук с китайской спецификой.

Шестая глава ***«У народа есть вера, у государства есть сила, у нации есть надежда — о развитии и практическом применении ключевых социалистических ценностных воззрений»*** делает акцент на способности ценностных воззрений объединять нацию, служить идейным и моральным фундаментом государства. Представленные на XVIII съезде КПК ценностные воззрения разъяснили, какое государство и какое общество стремятся построить в Китае, какого гражданина воспитать. В учебнике отмечено, что нужно воспитывать строителей и наследников социализма, не должно быть людей с «китайским обликом», лишенных при этом китайской души и китайских чувств [Там же, с. 54]. Это очередное напоминание о том, что размывание идеалов и убеждений способно стать препятствием на пути Китая к национальному возрождению.

Седьмая глава *«Собраться тесно вместе как семена граната — о формировании сознания сообщества китайской нации»* обсуждает восходящие к древности идеи национальной сплоченности. Учебник указывает на необходимость научной разработки теоретической системы общности китайской нации, соединяющей марксизм с китайской действительностью. В этом разделе рассмотрены вопросы созидания общего духовного дома китайской нации на основе культурной идентичности, утверждения общих культурных символов.

Восьмая глава *«Воспевать основную тему, заряжать позитивной энергией — о влиянии на общественное мнение в условиях информатизации и укреплении общественного консенсуса»* подчеркивает высокую степень влияния общественного мнения на развитие общества. Внимание к работе со СМИ и общественным мнением охарактеризовано как добрая традиция КПК, ставшая рецептом победы революции и реформ. Необходимо продолжать придерживаться принципа партийности в работе СМИ, с марксистских позиций демонстрировать ясную идеологическую принадлежность. Никакой абстрактной абсолютной свободы не существует, поэтому нужно понять сущность западной «свободы информации» и сознательно отбросить влияние подобных ошибочных воззрений.

В учебнике отмечено, что установление правильного общественного мнения позволяет соединять вместе людские сердца. Для Китая позитивная пропаганда — это основное течение, негативная информация — это побочное течение. Если видеть только черное и негативное и не видеть светлое и позитивное, даже если плохое событие действительно случилось, сообщение об этом не создает целостной реальности. Это не значит, что вовсе нельзя сообщать о плохом, но здесь

необходимо видеть картину в целом и придерживаться сбалансированного подхода [Там же, с. 74].

Девятая глава *«Предоставить духовную пищу — об ориентации работы на нужды народа»* призывает в максимальной степени удовлетворять культурные потребности жителей страны. Отмечено, что проблема Китая не в недостатке предложения культурной продукции, а в ее качестве.

Чтобы предоставить народу лучшее, необходимо правильно решить вопрос соотношения общественной и экономической эффективности. Многие культурные продукты должны показывать свою ценность через рыночную экономику, полностью игнорировать рынок нельзя. Однако польза для общества находится на первом месте, экономическая эффективность второстепенна. В перспективе нужно добиваться единства общественной и экономической эффективности. Коммерческая культурная индустрия способствует расцвету социалистической культуры в условиях социалистической рыночной экономики, при этом ее продукция должна не только удовлетворять спрос, но и укреплять духовную силу народа [Там же, с. 85].

Десятая глава *«Хранить культурные сокровища китайской нации — об усилении охраны и преемственности культурного наследия»* преподносит сбережение материального и нематериального наследия как вопрос ответственности перед историей и перед народом. В этом разделе рассмотрено много конкретных вопросов, включая недопустимость в ходе осуществления строительных проектов сноса подлинных зданий и возведения «подделок под древность», проведения масштабной застройки под флагом сохранения старины. Вместе с тем постановка на первое место задачи сохранения старого не исключает разумного использования объектов культурного наследия для обслуживания культур-

ных запросов общества. Следует не противопоставлять, а совмещать экономическое развитие и сохранение наследия. В развитии туризма охрана старины тоже находится на первом месте — не допуская чрезмерной коммерциализации, нужно помогать населению через туризм соприкоснуться с китайской культурой и укрепить уверенность в ней.

Одиннадцатая глава *«Демонстрация вызывающего доверие, любовь и уважение образа Китая — о построении китайской дискурсивной и нарративной системы»* обобщает различные направления политики наращивания и проекции «мягкой силы». Подчеркнуто, что для большой страны критериями развития являются не только размер экономики и военная мощь, но также ценности и идеи. По мнению Си Цзиньпина, повышение «мягкой силы» культуры государства касается не только места Китая в мировой культуре, но также международного статуса и влияния Китая [Там же, с. 95].

«Мягкая сила» страны может отставать от «жесткой силы», между ними нет прямого соответствия. Китаю необходимо укреплять свою международную дискурсивную власть, самостоятельно формировать свой образ во внешнем мире. Культурные войны в мире — это войны идей, теорий и ценностей, поэтому Китаю нужны новые концепции, теории и методы их выражения. Учебник указывает, что центральным источником их формирования выступают идеи Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой новой эпохи. О них следует рассказывать внешнему миру, усиливать их изучение и пропаганду за рубежом. Нужны целостная система работы и долгосрочный эффективный механизм, чтобы международное сообщество лучше уяснило китайские идеи, путь и успехи развития, увидело мировое значение китайской теории и практики [Там же, с. 96—97].

«Хорошо рассказывать китайские истории» (讲好中国故事) — значит создавать благоприятный облик современного Китая. Эта работа отличается от простого информирования о ситуации в Китае. Нужно убеждать иностранцев, обращаться к их эмоциям, создавать контакт китайского и зарубежного. Следует рассказывать истории о КПК и социализме с китайской спецификой, новой эпохе, борьбе китайского народа за осуществление «китайской мечты», приверженности Китая миру, развитию и сотрудничеству с общим выигрышем. По мере возрастания комплексной мощи и международного влияния Китая повышается внимание международного сообщества к его развитию. Одновременно борьба в международном общественном мнении вокруг китайской тематики становится более острой и сложной. Книга призывает учиться эффективно участвовать в этой борьбе, защищать интересы и образ государства.

Двенадцатая глава *«Построить прекрасный для всех сад цивилизаций — о развитии обменов и взаимопонимания между цивилизациями»* комментирует стремление китайского руководства через контакты цивилизаций сделать мир и жизнь людей во всех странах прекраснее. В марте 2023 г. Си Цзиньпин выдвинул Глобальную инициативу цивилизаций (см. выше разделы В.Е. Петровского и И.Ю. Зуенко), в которой были заложены идеи уважения многообразия цивилизаций во всем мире, общего внимания к унаследованию и инновации цивилизации.

Многообразие цивилизаций ведет к контактам между цивилизациями, а последующие цивилизационные слияния становятся источником прогресса. Провозглашение превосходства одной цивилизации демонстрирует неуважение к другим и препятствует движению вперед. Учебник подчеркивает, что инклюзивный подход Китая способен предотвратить

конфликты цивилизаций, он нацелен на выявление общности интересов, прав и ответственности многих стран, их мирное открытое развитие [Там же, с. 104].

Учебник завершается призывом углубленно изучать и претворять в жизнь культурные идеи Си Цзиньпина для продвижения строительства сильного государства, великого дела национального возрождения, сплочения и укрепления духовной силы. Это долгосрочная политическая задача. Книга предлагает глубоко понять ценность научной истины культурных идей Си Цзиньпина, их огромную духовную силу и практическое значение, поскольку они дают ответы на вопросы о том, что и как нужно делать. Особенно важно обеспечить изучение культурных идей руководящими кадровыми работниками.

Заключение

В декабре 2024 г. Отдел пропаганды ЦК КПК издал уведомление об организации изучения «Учебного курса культурных идей Си Цзиньпина» в системе партийной учебы. Появление базового пособия способствовало распространению представленной в нем трактовки культурных идей. Китайский партийный мейнстрим исходит из того, что культурные идеи являются обобщением практического опыта КПК после XVIII съезда наряду с указаниями и заявлениями Си Цзиньпина, сделанными за этот период.

Ведущее место в структуре культурных идей занимают обоснование права КПК на руководство культурой, утверждение политики скоординированного развития материальной и духовной сферы. Составными компонентами идей выступают приверженность уверенности в собственной культуре, курс на воспитание и претворение в жизнь ключевых ценностных воззрений социализма, укрепление осознания

общности китайской нации, руководство общественным мнением в условиях информатизации, нацеленность на центральное место народа в культурной работе, охрана наследия, создание своей дискурсивной системы, продвижение обменов между цивилизациями. Идеи Си Цзиньпина о культуре служат опорой для практической политики, включая ответственность за идеологическую работу, институционализацию повседневной деятельности по воспитанию идеалов и убеждений, введение социалистических ценностных воззрений в сферу правового правления, ускорение формирования философии и общественных наук с китайской спецификой, создание системы управления Интернетом, реформу механизмов функционирования культуры, охрану культурных объектов и наследия [Там же, с. 9—10].

«Двойное соединение» и «уверенность в собственной культуре» чаще всего обозначают как творческий вклад Си Цзиньпина в партийную теорию. Китайские авторы называют «двойное соединение» настоящим воплощением раскрытия сознания, новейшим результатом китаизации марксизма и его адаптации к эпохе, способным преодолеть как догматизацию, так и попытки реставрации древности, неоправданное увлечение консерватизмом [Ян, 2024].

Китайские исследователи относят к принципиальным установкам идей Си Цзиньпина тезис о том, что право руководства культурой принадлежит КПК. Культурные идеи партийного лидера, как считают в КНР, подчеркнули субъектность китайской культуры, повысили роль народа как создателя культуры, создали прочную опору для укрепления уверенности в собственной культуре. Они обосновали возможность существования общих интересов человечества и необходимость взаимодействия между цивилизациями, при этом китайский опыт «двойного соединения» способен указать

путь развития цивилизаций национальных государств во всем мире [Лю, 2025].

А.Л. Верченко обоснованно отметила, что культурные идеи Си Цзиньпина нацелены на активизацию пропагандистской работы как внутри Китая, так и за пределами страны [Верченко, 2024]. Содержание этих идей выходит за пределы собственно культуры в сферы внутренней и внешней пропаганды, идейно-воспитательной работы. Они охватывают проблемы развития марксизма, социалистических ценностных воззрений, партийного контроля над СМИ и Интернетом. Объединяющим началом выступает преемственность с китайской традиционной культурой. Однако само по себе оно не является самоцелью. Традиция призвана помочь дальнейшему укоренению партийной идеологии на китайской почве, продемонстрировав тем самым ее преимущества над чужими идеями и ценностями.

Библиографический список

1. Верченко А.Л. Культурная концепция Си Цзиньпина: для Китая и мира // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2024, № 29. С. 104—122. EDN: SPBOOJ.
2. Китайская философия. Энциклопедический словарь. М.: Мысль, 1994. 624 с.
3. Ломанов А.В., Борох О.Н. Стратегия создания «могущественного культурного государства» (о решениях 6-го пленума ЦК КПК 17-го созыва) // Проблемы Дальнего Востока. 2012, № 1. С. 4—16. EDN: OWVNYF.
4. Лю Тунфан. Принципиальный вклад культурных идей Си Цзиньпина [刘同舫. 习近平文化思想的原理性贡献] // Изучение и научный поиск [学习与探索]. 2025, № 1. С. 1—8.
5. Устав Коммунистической партии Китая [中国共产党章程]. Пекин: Народное издательство [人民出版社], 2017.

6. Учебный курс идей Си Цзиньпина о культуре [习近平文化思想学习纲要]. Пекин: Издательство «Учеба» [学习出版社], Народное издательство [人民出版社], 2024. 112 с.

7. Ян Хунъюань. Принципиальный вклад культурных идей Си Цзиньпина: значение «второго соединения» для раскрепощения сознания [杨洪源. 习近平文化思想的原理性贡献：第二个结合的思想解放意义] // Общественно-научный фронт [社会科学战线]. 2024, № 4. С. 10—17.

Д.А. Смирнов¹

Идеологическая платформа Коммунистической партии Китая, ее формирование и инструменты реализации

Раздел посвящен Коммунистической партии Китая и ее идеологической платформе развития идеологии партии на современном этапе. Данная тема представляет интерес как в практическом, так и в теоретическом плане. С одной стороны, она позволяет углубить понимание процессов, которые происходят в Китае и спрогнозировать траекторию его дальнейшего развития, а также оценить его влияние на российско-китайские отношения и национальные интересы России. С другой стороны, исследование направлено на выявление общих закономерностей модернизации, которые могут быть применены в контексте развития России.

Формирование идеологической платформы КПК

Руководящая роль КПК в китайском обществе и государстве и, соответственно, положение ее идеологии в качестве государственной, остается неизменной с момента прихода

¹ Смирнов Дмитрий Анатольевич — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра изучения новейшей истории Китая и его отношений с Россией ИКСА РАН.

партии к власти в 1949 г. На всем протяжении истории Нового Китая это обстоятельство оказало и продолжает оказывать очевидное, во многом решающее, влияние на все стороны жизни страны, прежде всего в плане разработки перспективных планов развития и контроля над их реализацией, руководства политической, правовой, экономической сферами, проведения оборонной, внешней и социальной политики.

Возникновение КПК было закономерным результатом нарастания патриотического движения против колонизаторской политики империалистических держав и поисков пути национального освобождения, а затем возрождения богатого и сильного государства на основе опыта модернизации по западному либо по советскому образцу. Благодаря патриотическому подъему, а также во многом благодаря помощи Советского Союза китайским коммунистам удалось победить в гражданской войне и создать новую государственность — Китайскую Народную Республику, вставшую на путь построения социализма.

В принятой в 1954 г. первой Конституции КНР положение о политическом руководстве КПК страной не было прямо прописано, так же, как и в принятой в 1982 г. ныне действующей Конституции. Руководящая роль КПК, по существу, подразумевалась во Введении к Конституции, посвященном революции и строительству социализма. Однако после принятия и закрепления в Уставе партии XIX съездом КПК (2017) положения об «идеях Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой новой эпохи» в Конституцию была внесена поправка о том, что «руководящая роль Коммунистической партии Китая является самой сущностной отличительной особенностью социализма с китайской спецификой». Это в полной мере отражает общий курс пятого поколения партийно-государственного руководства КНР на закрепление

руководящей роли КПК на длительную перспективу. Партия осуществляет свое руководство страной через систему органов государственного управления, опираясь на разрабатываемое под ее контролем законодательство, хотя некоторые важнейшие решения выносятся в постановлениях партийных съездов и пленумов, реализуемых затем соответствующими министерствами и ведомствами.

Идейно-теоретическая платформа КПК изначально формировалась в значительной мере под руководством Коминтерна. Первой самостоятельно разработанной КПК программой революции и последующей модернизации Китая стала выдвинутая Мао Цзэдуном на рубеже 30—40-х годов теория новой демократии, предусматривавшая создание государственной власти на основе коалиционного правительства, объединяющего все социально-политические силы, входившие в состав антияпонского фронта. Главную социальную опору этого государства составляло крестьянство, с властью которого Мао Цзэдун отождествлял политический строй новой демократии. На это государство возлагались задачи осуществления антиимпериалистических и антифеодальных преобразований, проведения аграрной реформы на основе лозунга «каждому пахарю — свое поле» и проведения индустриализации. При сохранении в руках новодемократического государства ключевых позиций в экономике предполагалось широкое развитие частного капитала и привлечение иностранных инвестиций (прежде всего американских). Цель экономической политики новой демократии состояла в превращении Китая из отсталой аграрной страны в индустриальную с перспективой дальнейшего перехода к социализму.

Основными идейными истоками теории «новой демократии» являлись «три народных принципа» Сунь Ятсена, теория марксизма и ряд политических установок Коминтерна;

обобщенный Мао Цзэдуном практический опыт китайской революции на основе выдвинутого им принципа «китаизации» марксизма. Суть этого принципа заключалась в соединении основных положений марксизма с конкретной практикой китайской революции и придании марксизму «национальной формы» в виде теории новой демократии, составлявшей в тот период основу «идей Мао Цзэдуна», утвержденных на VII съезде КПК в 1945 г. в качестве идейно-теоретической платформы партии. С тех пор в Уставе КПК перечисление основных составляющих идейно-теоретической платформы партии неизменно открывается марксизмом-ленинизмом и «идеями Мао Цзэдуна», в первую очередь теорией новой демократии, под флагом которой КПК пришла к власти в 1949 году. Марксизм представлен в его «китаизированной» форме, причем каждый этап развития партийной идеологии рассматривается как очередной этап «китаизации» марксизма.

Победа китайской революции в 1949 г., открывшей путь для перехода Китая к строительству социализма, способствовала идеологическому сближению КПК с ВКП(б) — КПСС. Практически сразу же после образования Китайской Народной Республики состоялся визит Мао Цзэдуна в СССР, в ходе которого 14 февраля 1950 г. был подписан «Советско-китайский договор о дружбе, союзе и взаимной помощи», создавший правовую базу для оказания Китаю всесторонней экономической и военной помощи, а также политической поддержки, необходимой в обстановке изоляции КНР со стороны ведущих капиталистических государств. В 1953 г. в КНР была принята Генеральная линия на построение социализма, предусматривавшая проведение в течение довольно длительного времени социалистической индустриализации и установление господства социалистических производствен-

ных отношений путем постепенного преобразования всех сфер народного хозяйства. В ходе первой пятилетки, при активной всесторонней помощи со стороны Советского Союза, в КНР была создана собственная промышленная база, включая военную промышленность, были укреплены вооруженные силы, произошел значительный подъем в сфере образования. На базе новодемократического единого фронта КПК и поддерживавших ее национально-патриотических сил был сформирован действующий и сегодня государственно-политический механизм КНР, основу которого составляет система собраний народных представителей и многопартийное сотрудничество под руководством КПК.

После смерти Сталина Мао Цзэдун подверг разгрому позицию сторонников продолжения новодемократической политики в руководстве КПК, приступив к сворачиванию рыночных элементов в экономической политике на пути к формированию командно-административной системы. В середине 1950-х гг. он инициировал форсированное проведение социалистических преобразований методами «большого скачка» в экономике и насаждения военизированных «народных коммун» в сфере административно-хозяйственной организации сельского и частично городского населения. Во внутренней политике главной задачей стало проведение перманентной «классовой борьбы» против так называемых правых элементов, по существу всех недовольных проводимой политикой.

Это сопровождалось критикой советской модели строительства социализма на основе ее противопоставления специфике Китая, требующей правильного регулирования взаимоотношений между различными отраслями экономики, между экономическим и оборонным строительством, борьбы с копированием иностранных образцов («слепой учебы» у

СССР) и в то же время заимствования у капиталистического мира передовых научно-технических достижений и опыта управления. Мао Цзэдун весьма критически отнесся к принятию на XX съезде КПСС в 1956 г. постановления о критике культа личности Сталина, считая, что его заслуги многократно перевешивали допущенные им ошибки. Принципиальные расхождения между двумя партиями вызвало решение руководства КПСС о возможности мирного сосуществования двух мировых систем, препятствовавшее решению тайваньской проблемы военным путем. Переход Китая во второй половине 1950-х годов к «мобилизационной» модели развития с использованием методов «большого скачка» и «народных коммун» шел вразрез со взятым в то время в СССР курсом на повышение жизненного уровня народа. Утрата взаимного доверия между двумя партиями вскоре переросла в открытую идеологическую полемику, приведшую к расколу социалистического лагеря и последующей конфронтации двух стран, чему способствовало и личное взаимное недоверие лидеров обеих стран, усугубившееся рядом их решений, что негативно сказалось и на двусторонних отношениях. Представляется очевидным и влияние проблемы персонального лидерства в международном коммунистическом движении, возникшей после смерти Сталина.

Выдвинутый Мао Цзэдуном тезис о классовой борьбе как главном противоречии в жизни страны составил теоретическое обоснование проводившейся им во второй половине 1960-х — начале 1970-х годов «великой пролетарской культурной революции», в ходе которой происходило фактическое упразднение товарно-денежных отношений, была серьезно подорвана система партийно-государственного управления, сопровождавшаяся беззаконием и массовыми репрессиями. Во внешнеполитической сфере этот тезис воплотился

в концепцию трех миров — двух «сверхдержав», развитых стран и развивающихся стран Азии, Африки и Латинской Америки, включая Китай, совместно борющихся против «гегемонизма» двух сверхдержав, прежде всего против «социалимпериализма» (то есть Советского Союза) и США.

В 1975 г. Дэн Сяопин занялся претворением в жизнь курса на осуществление четырех модернизаций, в первую очередь приступив к проведению «всестороннего упорядочения» всей административно-хозяйственной жизни, что дает основание китайским исследователям считать 1975 год началом формирования и проверки на практике основных идей Дэн Сяопина о проведении реформ и открытой политики, в первую очередь его центральной идее о приоритете экономического строительства, сформулированной им еще в 1950-е годы.

После краткого перерыва этой политики условия для ее продолжения были созданы на 3-м пленуме ЦК КПК 11-го созыва в декабре 1978 г., принявшем принципиальное решение отказаться от политической установки на ведение «классовой борьбы» в качестве главной задачи деятельности Компартии Китая, а центр тяжести партийной работы перенести на осуществление модернизации. Этот пленум положил начало новому периоду новейшей истории Китая — периоду «реформ и открытости», принесшему невиданное ускорение экономического развития и значительный подъем жизненного уровня китайского народа, но вместе с тем и породившему новые реалии и противоречия, требовавшие разработки новых подходов к стратегии и тактике социально-экономического и общественно-политического развития страны.

В марте 1979 г. Дэн Сяопин выдвинул задачу «в соответствии с китайскими условиями открыть путь модернизации китайского типа», характеризующийся «двумя важнейшими особенностями» — «слабой экономической основой» и

«большим населением при малом количестве пахотной земли». На XII съезде КПК в 1982 г., исходя из этих реалий, была принята теория построения социализма с китайской спецификой, предусматривающая развитие всех форм собственности при сохранении доминирующей роли государственного сектора экономики и существующей политической системы, которая с начала 80-х годов стала реформироваться по пути разделения партийных и хозяйственных функций, децентрализации сферы управления и перестройки системы государственной службы.

Проведение политики рыночных реформ и открытости внешнему миру потребовало устранения политико-административных и идеологических барьеров в виде господствовавших на протяжении двадцати лет левацких маоистских установок и командно-административных методов руководства. Это было сделано на 6-м пленуме ЦК КПК 11-го созыва в 1981 г., на котором была проведена официальная переоценка «идей Мао Цзэдуна», опираясь на принцип соединения марксизма с практикой Китая, что позволило внести в них серьезные коррективы, диктуемые проведением курса на реформы и открытость. Теория «новой демократии» и выдвинутые Мао в 1950-е годы установки на строительство основ социализма были оставлены в качестве базисных положений идейно-теоретической платформы партии и объявлены «продуктом соединения всеобщих положений марксизма-ленинизма с конкретной практикой китайской революции», «коллективной мудростью» партии, вобравшей в себя теоретические достижения всех видных деятелей КПК. Но из «идей Мао Цзэдуна» были исключены левацкие «заблуждения» времен «большого скачка» и «культурной революции» как противоречащие научному содержанию «идей Мао Цзэдуна».

Тем самым открывалась возможность обновления идейно-теоретической платформы КПК в русле проведения политики реформ и открытости на основе преемственности базовых организационно-политических и идеологических установок КПК, необходимой в целях сохранения единства партии, всех поколений коммунистов и поддержания общей политической стабильности в стране в сложнейшей обстановке развертывания рыночных реформ. С этой целью Дэн Сяопин в 1979 г., в качестве «коренной предпосылки» успешного выполнения программы четырех модернизаций, выдвинул четыре основных принципа: «необходимо твердо придерживаться социалистического пути, диктатуры пролетариата, руководства КПК, марксизма-ленинизма и идей Мао Цзэдуна».

Руководствуясь лежащим в основе китаизации марксизма принципом «реалистического подхода к действительности», руководство КПК на XIII съезде партии в 1987 г. приняло концепцию «начальной стадии социализма», согласно которой, ввиду слабого развития производительных сил и низкого культурного уровня населения для проведения социалистической модернизации потребуются около 100 лет, пока Китай не превратится в развитое государство. На этом же съезде была принята программа проведения реформы политической системы, направленной на повышение эффективности существующих механизмов управления страной в условиях проведения рыночных реформ.

В связи с политическим кризисом в конце 80-х годов проведение реформ в КНР, в том числе политической системы страны, было на некоторое время приостановлено для достижения стабилизации социально-политической обстановки и урегулирования ситуации в экономике. При этом ни в своих публичных выступлениях, ни в практических дейст-

виях Дэн Сяопин не отступил от принятой им стратегической линии на сочетание постепенных, поэтапных рыночных реформ с безусловным сохранением существующей политической надстройки, стержнем которой является руководство КПК.

По мере стабилизации социально-экономической и внутриполитической обстановки Дэн Сяопин объявил в начале 1992 г. о дальнейшем углублении экономической реформы на пути соединения рынка с «основной системой социализма», а на XIV съезде КПК в конце того же года было принято важное теоретическое решение о развитии «социалистической рыночной экономики» при сохранении ведущей роли государственного сектора и, что является принципиальным моментом в этом решении и его практическом проведении в жизнь, при безусловном сохранении монопольного правления КПК и существующего социалистического строя в КНР. Это решение получило дальнейшее развитие на последующем XV съезде КПК (1997), открывшем возможность для приватизации (полной или частичной) определенных сегментов государственной собственности и активного привлечения иностранных (и тайваньских) инвестиций, благодаря чему в 1990-е гг. в Китае ускорилось внедрение рыночных отношений и произошел бурный рост частного предпринимательства.

Разработка курса на построение «социалистической рыночной экономики» сопровождалось на XV съезде принятием решения о формировании к 2010 г. «социалистической правовой системы с китайской спецификой» при одновременном углублении реформы административной системы с целью воплощения в жизнь принципа «управления государством на основе закона», без которого невозможно нормальное функционирование рыночной экономики. Съезд закре-

пил теорию Дэн Сяопина в Уставе КПК в качестве «руководящей идеологии партии», объявленной новым этапом развития «китаизированного» марксизма и вторым теоретическим достижением в Китае после «идей Мао Цзэдуна». Выдвинутые Дэн Сяопином теоретические, но более всего практические установки (в отличие от Мао Цзэдуна, он не писал больших теоретических трудов) были впоследствии оформлены партийными теоретиками в развернутую цельную теоретическую конструкцию, направленную на решение задач формирования социалистической рыночной экономики, продолжение реформы политической системы и построение социалистического правового государства, формирование социалистической духовной культуры, а также проведение курса на мирное объединение страны по формуле «одно государство — два строя».

Теория Дэн Сяопина основана на методе реалистического подхода к действительности; неукоснительном следовании принципу независимости и самостоятельности во всех вопросах, затрагивающих суверенитет страны; принципе опоры на собственные силы при максимально возможной внешней открытости; комплексном подходе к проблеме развития под углом зрения императива наращивания совокупной государственной мощи. При этом главным приоритетом на всех этапах проведения политики реформ и открытости является обеспечение социально-политической стабильности, без которой реализация планов развития неосуществима.

Успешное завершение четырех модернизаций в конце 1990-х годов на базе углубления рыночных отношений позволило Китаю выйти на новый уровень экономического развития, решить в основном проблему питания и одежды для миллиардного населения и перейти в начале XXI в. к выполнению программы построения среднезажиточного общества,

а также качественного обновления научно-технологического потенциала. Вместе с тем очевидные успехи в экономическом и социальном развитии сопровождалось быстрым нарастанием социального расслоения в китайском обществе, в том числе бедностью и маргинализацией значительных слоев населения, не «вписавшихся в рынок», особенно в деревне. Происходило ускоряющееся разрастание экологического кризиса, напрямую влиявшего и на качество жизни людей. Приоритет рыночных отношений в реальной жизни вступал в противоречие с официальной партийной идеологией, основанной на идеалах бескорыстного служения обществу, что способствовало распространению коррупции и размыванию нравственных устоев и партийной морали. Негативные социальные явления и тенденции развивались в условиях широкого проведения политики «открытых дверей», через которые в зарубежные страны, прежде всего западные, на учебу и для ведения бизнеса прошло огромное количество представителей молодого поколения, получившего высшее образование и наглядный опыт жизни за рубежом. Одновременно происходило быстрое втягивание Китая в общемировые процессы глобализации и информатизации, влиявшие не только на производственную кооперацию и научно-техническое сотрудничество, но и на гуманитарную сферу и обмен идеями. Это происходило на фоне кардинальных перемен в международной обстановке вследствие распада СССР и растущего мирового доминирования США. Складывающаяся новая обстановка требовала проведения серьезного анализа происходящих качественных изменений в социально-экономической жизни страны и проведения соответствующего обновления идеологического курса партии.

На XVI съезде КПК в 2002 г. в Устав партии была включена разработанная под руководством генерального секретаря

ря ЦК КПК Цзян Цзэминя идея «тройного представительства КПК», принятая под непосредственным влиянием уроков распада СССР (в чем главную роль, по мнению китайских специалистов, сыграли внутренние факторы, а внешние — вспомогательную). Согласно этой концепции, строительство социализма с китайской спецификой требует от правящей партии представлять самые передовые производительные силы, самую передовую культуру и интересы самых широких народных масс (включая интересы сформировавшегося за годы реформ широкого слоя частных собственников и других новых социальных страт, что сопровождалось отходом от прежней бескомпромиссной классовой линии и демонстративным допуском в партию отдельных представителей крупного капитала).

Обновление идеологического курса продолжилось на XVII съезде партии (2007), включившем в Устав КПК положение о разработанной под руководством генерального секретаря ЦК КПК Ху Цзиньтао «научной концепции развития». Ее суть заключается в подходе к человеку как «основе основ» и приоритете всестороннего качественного развития путем сбалансированного развития пяти сфер «единого планирования» — территориального, экономического, социального, внутреннего развития и внешней открытости.

Си Цзиньпин и идеологическое обновление доктрины партийного руководства

На XVIII съезде партии в 2012 г. генеральным секретарем ЦК КПК был избран Си Цзиньпин. Возглавляемое им пятое поколение партийно-государственного руководства КНР пришло к власти, с одной стороны, на волне состоявшегося в эпоху реформ мощного экономического подъема, выведшего Китай на ведущее место в мире и позволившего ему вступить

в эпоху «средней зажиточности». С другой, в обстановке нарастания накопившихся за этот же период противоречий, проблем и вызовов, порожденных рыночными реформами и политикой внешней открытости: образованием двух социальных полюсов (о недопустимости чего при проведении социалистической модернизации предупреждал Дэн Сяопин), разрывами в уровне и темпах развития города и деревни, приморских и внутренних регионов; деидеологизации значительной части общества, особенно молодежи, воспитанной и вступившей в трудовую жизнь уже в период проведения рыночных реформ и курса на внешнюю открытость; тяжелого экологического кризиса, переплетающегося с социальными проблемами на местах; роста преступности и прочих социальных проблем, особенно разрастания коррупции на всех уровнях управления, что создавало реальную угрозу подрыва авторитета руководящей партии и даже утраты ею власти.

Все это происходило на фоне усиления напряженности в отношениях с главным глобальным конкурентом Китая США во внешнем плане, а во внутреннем — появления и ускоряющегося обострения проблемы нехватки рабочей силы вследствие многолетнего проведения политики однодетной семьи, что стало снижать привлекательность КНР как места для приложения иностранного капитала.

Уже с момента прихода к власти Си Цзиньпин развернул непримиримую борьбу с коррупцией и разложением сформировавшегося за годы реформ нового поколения партийно-государственного аппарата. Тогда же он выдвинул лозунг «китайской мечты», которая должна была стать идейной основой сплочения вокруг КПК всей китайской нации. Сразу после съезда началась широкая пропаганда «китайской мечты», ставшей образным собирательным названием единой общенациональной идеи, призванной сплотить китайскую

нацию на основе идеала «возрождения» Китая и стать идеологическим инструментом в деле воссоединения Тайваня с материковым Китаем. Этот образ, подчеркивают китайские идеологи, вобрал в себя основные идеи всех национальных лидеров, начиная с «отца нации» Сунь Ятсена, создателя Китайской Республики, и «вождя народа» Мао Цзэдуна, создателя Китайской Народной Республики, и завершая Си Цзиньпином, разъяснившим содержание «китайской мечты», состоящее в последовательном воплощении в жизнь задач программы построения «социализма с китайской спецификой» в XXI веке.

Приход к власти пятого поколения руководителей КПК открыл новый этап в развитии политической системы страны, связанный с беспрецедентным в истории социалистического Китая ужесточением антикоррупционной борьбы и последовательным нарастанием массовой общественно-политической кампании по повышению руководящей роли партии и усилению партийного строительства, проведению ею «революции внутри себя», перестройке под руководством Си Цзиньпина партийно-государственного управления страной с целью кардинального повышения ее эффективности.

На XIX съезде партии в 2017 г. произошло серьезное обновление ее идеологической платформы. Была поставлена задача перехода к новому долговременному этапу развития, нацеленному на превращение страны к 100-летию образования КНР в 2049 г. в «могучую модернизированную социалистическую державу», занимающую лидирующие позиции в мире и отвечающую чаяниям китайской нации о воплощении в жизнь исторической «китайской мечты» о сильном и справедливом государстве. Съезд обозначил главные задачи воплощения в жизнь «идеи о социализме с китайской спецификой новой эпохи»: твердое соблюдение партийного руково-

дства, рассматриваемого в качестве гарантии воплощения в жизнь долговременной стратегии социалистической модернизации при сохранении общественно-политической стабильности; реализация принципа социальной справедливости; мобилизация всех ресурсов на завершение социалистической модернизации; отстаивание «марксизма и общего идеала социализма с китайской спецификой»; активное «возвращение китайского духа и китайской силы» и формирование «китайских ценностных представлений, способных служить народу духовным ориентиром». Съезд подчеркнул необходимость «всестороннего соблюдения принципа верховенства закона»; были поставлены задачи сохранения и совершенствования системы собраний народных представителей, функционирующего под руководством КПК института многопартийного сотрудничества и политических консультаций, института районной национальной автономии, а также института «низового народного самоуправления», развития «социалистической консультативной демократии», расширения форм и каналов развития социалистической демократии. Особое внимание было уделено дальнейшему ужесточению борьбы с коррупцией и «решительному пресечению» формирования внутри партии «группировок интересов».

На съезде произошло дальнейшее укрепление позиций Си Цзиньпина как «ядра» пятого поколения китайского руководства. Съезд обязал всех членов партии «добиваться единства взглядов и действий» на базе «идеи Си Цзиньпина о построении социализма с китайской спецификой новой эпохи», рассматриваемой в качестве «новейшего достижения китайизации марксизма»¹, и включил эту идею в Устав КПК, а за-

¹ В сентябре 2014 г. был выпущен в свет сборник произведений генерального секретаря ЦК КПК Си Цзиньпина. Он вышел под объединяющим названием «О государственном управлении» и сразу был переведен на девять языков, в том числе на

тем на сессии ВСНП идеи Си Цзиньпина были включены в Конституцию КНР. Таким образом, впервые после Мао Цзэдуна вновь выдвинутая идеологическая концепция была персонифицирована в партийном уставе с ее создателем еще при его жизни (что в общем идет вразрез с линией Дэн Сяопина на недопущение условий, способствующих возрождению в Китае культа личности).

На последнем, XX партийном съезде (2022 г.) получила дальнейшее развитие и конкретизацию выдвинутая предыдущим съездом долгосрочная программа завершения социалистической модернизации к середине нынешнего века и подтверждена идейно-теоретическая основа ее реализации. Это прежде всего укрепление руководящей роли КПК как организующей силы и морального авторитета нации в русле общей мобилизации всех сил на выполнение стратегических задач развития страны и одновременно для подготовки к войне (за возвращение Китаю Тайваня, а по большому счету — за передел глобального влияния) с американским империализмом и возглавляемым им лагерем сателлитов. Происходит процесс дальнейшей централизации партийно-государственного руководства, характеризующийся сосредоточением всей полноты власти в руках Си Цзиньпина в рамках про-

русский. Этот сборник стал считаться первым томом, затем было издано еще три тома под тем же названием. Последний на данный момент, четвертый, вышел в свет в мае 2022 г. Он также был переведен на множество языков мира. В эти сборники вошли выступления Си Цзиньпина на съездах КПК и пленумах ЦК КПК, на партийных и государственных мероприятиях, международных форумах. В сборники включены интервью, беседы и т.д. Содержание томов построено по объединяющим тематическим рубрикам — партийное строительство, социально-экономическое развитие, внешняя политика, оборона и безопасность, и по другим как общим, так и более узким темам, отражающим расстановку текущих приоритетов в политике КПК в их развитии. Издание произведений лидера партии и государства проходит в русле установившейся партийной традиции: в свое время неоднократно издавались произведения Мао Цзэдуна (в одном, четырех, восьми томах), Дэн Сяопина (в одном и трех томах), Цзян Цзэминя и Ху Цзиньтао.

водимой им реформы системы управления страной, что сопровождается усиленной пропагандой его идей и заслуг. Судя по всему, ему удалось снизить уровень коррупции и повысить степень эффективности работы партийно-государственного аппарата, что не может не влиять и на его авторитет в партии и в обществе.

Особое внимание уделяется идеологии, что наглядно показал XX съезд. В основе современной идейно-теоретической платформы КПК, как и прежде, остается официально постулируемый развивающийся в современных условиях марксизм в его «китаизированной» форме. Как и прежде, теоретический вклад каждого из предшественников Си Цзиньпина расценивается в качестве очередного этапа «китаизации» марксизма, включая и собственный вклад Си Цзиньпина. При этом в идеологии акцентируются два момента: историческая миссия КПК, цельность исторического процесса ее деятельности, несмотря на все имевшие место противоречивые моменты и ошибки, и тесная связь ее деятельности, развития «китаизированного марксизма» с китайской культурой, включая традиционную. Следует отметить, что широкая пропаганда исторического пути КПК, исторических заслуг ее лидеров, в первую очередь Мао Цзэдуна и Си Цзиньпина, стала важнейшей частью всей идеологической работы партии, особенно накануне и после XX съезда КПК. В русле этой работы в 2021 г. было принято специальное постановление об историческом опыте партии (третье по счету после первого, принятого при Мао Цзэдуна в 1945 г., и второго, принятого при Дэн Сяопине в 1981 г.), в котором содержится анализ всего периода социалистического строительства в КНР и дана подчеркнута позитивная оценка деятельности преемников Мао на посту партийного вождя с целью подчеркнуть последовательный, поступательный характер развития истории партии

и возглавляемого ею государства. Всячески подчеркивается обязанность партии «служить народу» (лозунг, выдвинутый еще во время революции Мао Цзэдуном). Особое внимание Си Цзиньпин уделяет задачам строительства партии, способной осуществлять долгосрочное управление (хотя этот вопрос впервые рассматривался на специальном пленуме ЦК КПК еще двадцать лет назад, актуальность его со временем только возросла). Идеологическая работа выстраивается таким образом, чтобы довести до всего народа основные идеологические установки через систему дифференцированной применительно к разным слоям населения партийной учебы (по сути обязательной для всех, особенно кадровых работников и учащейся молодежи).

Вопросам дальнейшего проведения политики реформ был посвящен 3-й пленум ЦК КПК 20-го созыва (18 июля 2024 г.), принявший развернутое, носящее по сути программный характер, решение о последующем этапе социалистической модернизации. Во главу угла реализации этой программы положена концепция «высококачественного развития», прежде всего экономики. Заметно усиление акцента на комплексный характер процесса модернизации и прорывное развитие научно-технологической базы как важнейшего условия дальнейшего наращивания совокупной государственной мощи, а также на создание системы всесторонней внутренней и внешней безопасности как гарантии выживаемости государства. Наконец, на формирование привлекательного образа будущего Китая как воплощения в жизнь «китайской мечты».

Практическая реализация новой концепции развития, нацеленной на адекватное реагирование на новые риски и вызовы модернизации и на обеспечение более справедливого доступа к результатам развития для всего народа, напрямую связывается в Решении пленума с активным продвижением

партийного строительства «как новой великой программы в новую эпоху» и «созданием более крепкой и сильной марксистской политической партии», обладающей способностью к дальнейшему наращиванию своего потенциала в ходе долгосрочного пребывания у власти. Многократно подчеркивается, что руководство со стороны КПК является «основной гарантией дальнейшего всестороннего углубления реформ». Все это требует постоянного продолжения «революционного самопреобразования партии» посредством строгого внутрипартийного самоконтроля, «самоочищения, самосовершенствования и самообновления» на основе совершенствования внутрипартийных норм и правил.

В качестве «основной линии работы» рассматривается институциональное строительство, создающее соответствующие политические и административно-правовые гарантии для успешного продвижения реформ и модернизации по пути одновременного «укрепления коренных, совершенствования базовых и обновления важнейших институтов». Модернизация продолжается в рамках общей схемы «пятиединого строительства» социализма с китайской спецификой — экономического, политического, культурного, социального и экоцивилизационного, а также реализации концепции «четырех всесторонних аспектов» — всестороннего построения среднезажиточного общества, всестороннего углубления реформ, всестороннего обеспечения законности в государственном управлении и всестороннем ужесточении внутрипартийного управления.

В качестве руководящей идейной основы дальнейшего углубления реформ по-прежнему рассматриваются марксизм-ленинизм, идеи Мао Цзэдуна, теория Дэн Сяопина, концепция тройного представительства КПК, научная концепция развития и идея Си Цзиньпина о социализме с китай-

ской спецификой новой эпохи, с которой и связывается претворение в жизнь новой концепции развития. В выступлении Си Цзиньпина на пленуме подчеркивается необходимость консолидации китайского общества в деле реализации намеченной на XX съезде партии цели — к столетию КНР полностью осуществить строительство модернизированной социалистической державы и воплотить в жизнь мечту о «великом возрождении китайской нации». В практическом плане это требует обеспечения необходимых институциональных гарантий как через улучшение уже существующих институтов, так и через институциональные инновации в новых сферах и в новой практической деятельности, а также там, где необходимо восполнять «институциональные пробелы». Продвижение модернизации китайского типа, отметил Си Цзиньпин, «это совершенно новое для нас дело», в ходе осуществления которого непременно придется решать серьезные задачи и противоречия, вызванные ускорением «колоссальных перемен» в мире, сопровождаемых локальными конфликтами, обострением глобальных проблем и наращиванием внешнего давления на Китай. Новый период развития содержит в себе как стратегические возможности, так и вызовы, порождающие факторы неопределенности и серьезные риски. Ответом на них должно стать всестороннее углубление реформ и их продвижение на структурно-институциональном уровне, чтобы удержать в своих руках стратегическую инициативу в условиях обостряющейся международной конкуренции. Си Цзиньпин в очередной раз подчеркнул необходимость укрепления партийного руководства как основной гарантии в деле всестороннего углубления реформ с целью продвижения модернизации китайского типа и призвал к дальнейшему совершенствованию механизмов выполнения важнейших решений и планов ЦК партии, а также к углублению реформы

кадровой системы, к улучшению народного благосостояния в процессе развития, что рассматривается как «важнейшая задача» модернизации.

На состоявшемся 29 октября 2024 г. специальном совещании руководящих кадровых работников «по изучению и воплощению в жизнь духа 3-го пленума ЦК КПК 20-го созыва» Си Цзиньпин выделил следующие теоретические и практические моменты дальнейшего проведения реформ. Общая цель реформы — «совершенствование и развитие социалистической системы с китайской спецификой и продвижение модернизации национальной системы управления и потенциала управления». Реформа вступает в период «глубоких вод», отличающийся глубиной вовлеченных интересов и их сложной взаимосвязью. Возникла новая концепция развития и устранены мешающие ему идеологические барьеры и устаревшие институты. Задача состоит в том, чтобы имеющиеся институциональные преимущества трансформировать в эффективность национального управления в интересах развития и обеспечения долгосрочной стабильности, а сама реформа экономической системы должна выступать в качестве движущей силы развития. Реформа должна идти путем инноваций, но принципиальным моментом является регулирование взаимосвязи между реформой, развитием и стабильностью при сохранении установленных принципов и существующего социалистического строя с его основными политическими институтами. Недопустимо сворачивание реформы «на порочный путь смены флагов и знамен». «Коренным руководящим институтом в Китае является система партийного руководства», именно партия руководит реформой, а сама реформа должна служить народу. Нужно поддерживать общее руководство партии, поддерживать марксизм и социализм с китайской спецификой, демократическую диктатуру

народа, а в качестве «отправной и конечной точек» рассматривать обеспечение социальной справедливости и законности и повышение благосостояния народа. При разработке реформ на высшем уровне следует совмещать планирование с осмотрительностью по принципу «переходить реку, нащупывая камни».

Си Цзиньпин подтвердил курс на сохранение решающей роли рынка в распределении ресурсов, при твердом соблюдении «двух неизменных принципов» («безо всяких колебаний» укреплять и развивать общественный сектор экономики, «безо всяких колебаний» поддерживать и направлять развитие не-общественного сектора экономики). Он призвал к всестороннему, скоординированному подходу к проведению реформ, заключающемуся в том, что реформы не исчерпываются экономической системой, но охватывают демократию, право, общество, окружающую среду, национальную безопасность и национальную оборону, а также «реформу системы партийного строительства». При этом подчеркнул, что «реформа — это системный проект, требующий надлежащего рассмотрения всех взаимоотношений и использования научных методов», это длительный сложный процесс «корректировки структуры интересов», которые невозможно удовлетворить все сразу. Поэтому при углублении реформ не следует сосредотачиваться только на чем-то одном, упуская из виду другое.

Таковы основные моменты разрабатываемой руководством КПК программы фактически завершающего этапа социалистической модернизации. В ней можно выделить два ключевых момента. Первый: продолжение экономических реформ как необходимое условие материального обеспечения развития во всех областях на базе совершенствовании рыночных отношений и единственный реальный путь превращения Китая к середине текущего века в модернизиро-

ванную, высокоразвитую во всех отношениях мировую державу, в которой произойдет «великое возрождение китайской нации». Второй: сохранение и упрочение положения компартии Китая как руководящей силы китайского общества и государства, мобилизующей все ресурсы на выполнение задач модернизации на длительную перспективу. Остальные направления реформ так или иначе служат обеспечению реализации этих двух целей.

Закономерна постановка вопроса о новом качестве развития. Это обусловлено выходом Китая в начале XXI на новую ступень социально-экономического развития и новым подъемом мировой научно-технологической революции (информатизация, искусственный интеллект и многое другое), а также необходимостью сохранять и преумножать совокупную государственную мощь и глобальные позиции КНР в условиях усиления внешнего давления на Китай, что диктует особое внимание комплексному обеспечению безопасности.

Идейная платформа практического осуществления партийного руководства

Осуществление КПК бессменного руководства страной на протяжении многих десятилетий неизбежно ставило перед партией вопрос о соответствии ее исторического предназначения, форм и методов управления, способности вырабатывать правильную стратегию развития государства применительно к объективно складывающимся внутренним и внешним условиям. С переходом экономики и социальной жизни Китая на рубеже XX—XXI вв. в новое качественное состояние особое внимание стало уделяться повышению руководящего потенциала партии, чему был специально посвящен прошедший в 2004 г. пленум ЦК КПК, на котором был сделан вывод о том, что в современных условиях КПК превра-

тилась из партии революционного типа в партию управляющего типа, что требует надлежащей перестройки системы подготовки кадров государственных служащих, их профессиональной подготовки, идеологического воспитания и психологии. Пленум поставил перед партией задачу обладать способностью осуществлять правильное, отвечающее современным условиям, задачам и вызовам руководство экономикой, социальной сферой, внешней политикой и обороной.

В 2013 г., сразу после прихода к власти пятого поколения партийно-государственного руководства КНР, его лидер Си Цзиньпин поставил задачу формирования в Китае развитой системы мозговых центров в помощь партийному руководству страны. Эта система должна была включить в себя академии наук, Центральную партийную школу при ЦК КПК, Комитет Госсовета КНР по вопросам развития и реформ и другие государственные учреждения, ведущие университеты, а также негосударственные структуры. Еще одним нововведением стало создание сети рабочих групп по оперативному управлению решением важнейших государственных задач под прямым централизованным партийным руководством, в том числе в целом ряде случаев лично Си Цзиньпина (институт рабочих групп существовал и ранее, но он не был так широко развит, как сегодня).

Важнейшей идеей практического осуществления руководства КПК является упор на кадровую политику, осуществляемую через Организационный отдел ЦК КПК и орготделы нижестоящих партийных органов. Эти подразделения курируют все назначения на руководящие должности в партийных и административных органах, на крупных государственных предприятиях и в госучреждениях, что позволяет партийному руководству контролировать вертикаль власти на всех уровнях.

Другой важнейшей идеей по проведению в жизнь партийного руководства и контроля является усиление разветвленной системы партийных организаций, охватывающей все административные органы, учреждения, предприятия всех форм собственности, города и сёла. Согласно уставу КПК, в коллективах, где есть три члена партии, они обязаны создать первичную партийную ячейку. Секретарь партийной организации по-прежнему остается важнейшей фигурой в любой организации государственного подчинения наряду с ее непосредственным руководителем, включая и министерства центрального правительства.

На заре реформ Дэн Сяопин поставил задачу разделить партийные, административные и хозяйственные функции: парторганизации должны были сосредоточиться на ведении организационно-партийной и идеологической работы, не подменяя непосредственных руководителей предприятий и учреждений, тем более на предприятиях негосударственных форм собственности. В то же время первичные партийные организации, формируемые по территориально-производственному принципу и объединяющие уже более 90 млн коммунистов, буквально пронизывают все китайское общество и все административные и хозяйственные структуры (от партийных групп в подразделениях Госсовета КНР до партакчеек в деревнях и на частных предприятиях), подчиняясь территориальным партийным комитетам соответствующего уровня (уезда, города, провинции и так далее) и представляя собой мощный канал осуществления обратной связи для Центрального комитета КПК и нижестоящих парткомов, помогая им анализировать ситуацию на местах и воздействовать на нее.

Идея партийного контроля над жизнедеятельностью государства также была усилена. Функции упраздненного не-

сколько лет назад Министерства контроля КНР были переданы вновь созданной Государственной комиссии по надзору при Центральной комиссии по проверке дисциплины КПК (члены ЦКПД избираются на съезде партии), что усиливает партийный контроль над страной.

Опорой и гарантом сохранения власти КПК является армия, что отражается в идее партийного руководства вооруженными силами. Наряду с избираемым депутатами ВСНП Центральным военным советом (ЦВС) КНР во главе с Председателем КНР параллельно существует Военный совет ЦК КПК во главе с генеральным секретарем ЦК КПК, причем составы обоих органов практически или полностью идентичны. Руководство КПК категорически отвергает любые призывы диссидентов «подчинить армию Конституции». Напротив, на каждом съезде партии отчетный доклад генерального секретаря ЦК КПК съезду завершается разделом о партийном руководстве армией и ее обязанности защищать страну не только от внешних противников, но и от попыток внутренних врагов подорвать социалистический строй, основанный на власти КПК. В последнее время в рамках проводимой Си Цзиньпином военной реформы происходит усиление партийного руководства армией.

Важнейшую роль в сохранении и укреплении руководства КПК в стране играет партийный контроль над идеологической сферой, включая культуру, средства массовой информации, регламентацию и контроль религиозной сферы. В последние годы партией через Государственное управление по делам религий проводится жесткая линия на «китаизацию» всех религиозных конфессий и приведение их учений и практической деятельности в соответствие с официальной линией на построение социализма с китайской спецификой. Партия осуществляет цензуру средств массовой информации

(включая Интернет, по поводу чего был принят специальный закон), в сфере культуры и образования, религиозной деятельности.

Одним из главных направлений осуществления руководства КПК является управление и контроль над внутренней политикой. На этом направлении пленум 2004 г. постановил принимать меры для недопущения возникновения социальных конфликтов и их своевременного превентивного предотвращения с помощью создания специальных механизмов проведения социального анализа и выработки методов решения и урегулирования социальных противоречий, неизбежных в условиях рыночной экономики и порождаемых ею коррупции и социального неравенства.

Партия разрабатывает меры по проведению национальной политики, особенно в проблемных регионах, по постепенному выравниванию диспропорций в социально-экономическом развитии города и деревни, регионов, о чем свидетельствует принятие соответствующих партийных постановлений, проводимых в жизнь органами государственной власти.

Важнейшими постулатами КПК во внутренней политике остается борьба с коррупцией, сепаратизмом, религиозным экстремизмом и терроризмом.

В последнее время во внутренней политике все более заметное место занимает внедряемая с помощью цифровых технологий экспериментальная система социального кредита, направленная на укрепление стабильности и воспитательной работы среди населения. Ее методы включают отслеживание частной и общественной жизни граждан и могут рассматриваться как весьма сомнительные.

Существующая в Китае система де-факто однопартийного правления объясняется таким преимуществом, как долговременная политическая стабильность: после событий 1989 г.

на протяжении уже более трех десятилетий в стране не происходило масштабных общественно-политических потрясений. Отсюда возможность долгосрочного стратегического планирования, затрудненного в странах Запада в обстановке регулярных выборных кампаний и борьбы за власть между партиями, представляющими разные социально-политические силы. Наличие механизмов политического контроля на всех уровнях управления сверху донизу, прямого и косвенного, устраняет политические и организационные препятствия для выполнения принятых стратегических решений.

Система партийного правления в КНР сложилась исторически (как, кстати, и однопартийное правление Гоминьдана в 1930-е — 1940-е годы в материковом Китае, а затем, в 1950-е — 1980-е на Тайване) и, несмотря на все проблемы, упущения и недостатки, оказалась адекватной задачам проведения политики реформ и открытости. Партия, очевидно, пользуется народной поддержкой, основанной на беспрецедентном в истории страны повышении уровня жизни, а в последнее десятилетие — и серьезной борьбе с коррупцией. Далее все будет зависеть от того, насколько правящая партия будет способна удерживать устойчивый рост экономики и уровня жизни, решать социальные и экологические проблемы, подавлять коррупцию, противостоять давлению групповых интересов и фракций, а также давлению со стороны геополитических конкурентов, действующих на разрушение, прежде всего изнутри, китайского государства.

Выводы

Обобщая содержание идеологической платформы КПК, в ней можно выделить следующие основные составляющие. Марксизм-ленинизм находится в рамках непрерывного процесса «китаизации» с целью соединения основных положений

ний марксистской теории с китайской практикой. Теория Дэн Сяопина стала идейным руководством проведением политики реформ и открытости, положившей конец левацким экспериментам в теории и практике и открывшей новую эпоху ускоренного проведения всесторонней модернизации. Затем необходимо отметить «идеи тройного представительства» Цзян Цзэминя как основы идейно-теоретической платформы партии на этапе построения «среднезажиточного общества» в условиях коренных изменений в социально-экономическом развитии страны и в глобальной международно-политической и экономической ситуации на рубеже XX—XXI веков. В годы руководства партией и страной Ху Цзиньтао была разработана «научная концепция развития», предусматривающая усиление социальной политики и согласованное, скоординированное развитие экономики и социальной сферы с учетом широкого втягивания страны в глобальный экономический обмен. Наконец, «идеи Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой новой эпохи» стали теоретической основой дальнейшего продвижения модернизации и реформ в условиях современных внутренних и опасных внешних вызовов, диктующих, по существу, мобилизационный путь развития. Все перечисленные составляющие отражены в Уставе КПК, обновляемом на каждом съезде партии.

Как показывает исторический опыт построения «социализма с китайской спецификой», Китаю удалось воплотить в жизнь долговременную программу построения стабильного государства с мощной экономикой, обеспечившей значительное повышение жизненного уровня народа, несмотря на существование массы объективных и субъективных факторов, затруднявших это строительство. Несмотря на все проблемы развития и разнообразные вызовы, вопреки всем негативным прогнозам переход Китая из состояния отсталой аг-

рарной страны с преимущественно бедным населением в передовую технологическую державу состоялся благодаря идеям «социализма с китайской спецификой».

Сегодня перед руководством КПК стоят задачи продолжения жесткой борьбы с коррупцией, разьедающей аппарат управления; повышения эффективности управления партией и государством; разрешения проблемы социальных разрывов; нахождения оптимального баланса между государством и рынком в экономике; форсирования научно-технологического прогресса, особенно в условиях сжатия ресурса рабочей силы, и целый ряд других задач. Важнейшее значение имеет способность правящей партии к поддержанию социально-политической стабильности, необходимой для осуществления намеченных планов развития страны. Все это требует постоянного внимания к партийной идеологии, чтобы она давала адекватные ответы на вопросы развития и была источником объединяющих все общество идей и идеалов.

Относительно критики политики Си Цзиньпина в Китае и за рубежом нужно учитывать, что широкая борьба с коррупцией, включая не только «тигров», но и «мух», безусловно, порождает большую массу недовольных в стране, как и в целом ограничение произвола бюрократии, ужесточение правовых, партийных и прочих мер усиления социально-политического контроля. Вряд ли можно ожидать всеобщего одобрения официальной идеологической линии, учитывая наличие групп интересов среди бизнеса и связанной с ним в значительной мере коррумпированной бюрократии, а также другие факторы, на основании которых некоторые западные китаеведы еще в начале правления Си Цзиньпина предсказывали падение его власти вследствие накопления критической массы недовольных его политикой. Что касается позиции Запада по отношению к политике и идеологии Си Цзиньпина,

то она ожидаемо резко негативна прежде всего в силу принципиального неприятия существующего в КНР политического строя, фундамент которого составляет несменяемая власть КПК. Через эту призму рассматривается Западом и противостояние материкового Китая и Тайваня как антагонизм между диктатурой и демократией. Истинная же подоплека неприятия коллективным Западом социалистического Китая (как и России, будь то имперской, советской или же постсоветской) лежит в геополитической конкуренции.

Все перипетии исторического развития Китая в периоды построения основ социализма и проведения политики реформ нашли соответствующее отражение в эволюции идейно-теоретической платформы КПК, основанной на принципе сочетания преемственности и развития в русле постоянного процесса «китаизации» марксизма. Этот принцип в полной мере проявился в эволюции идейно-теоретической платформы партии как под руководством Дэн Сяопина, при котором она была перестроена под задачи проведения экономической реформы на рыночной основе, так и под руководством его преемников — Цзян Цзэминя, Ху Цзиньтао и Си Цзиньпина. По сложившейся партийной традиции, в годы правления каждого из них происходило очередное официальное обновление партийной идеологии, нацеленное на решение стратегических задач нового этапа развития и отражающее его особенности, но при этом не противоречащее принципиальным основам, общим для всех этапов построения и развития социализма в КНР.

Эволюция идейно-теоретической платформы КПК в эпоху реформ (начиная с 1979 г.) характеризуется последовательностью, ей несвойственно неоправданное забегание вперед в социально-экономическом, тем более политическом развитии, вступающее в противоречие с реальной ситуацией

в стране. Такой подход зиждется на принятой при Дэн Сяопине теории начальной стадии социализма, предусматривающей растянутый более чем на полвека процесс проведения «социалистической модернизации с китайской спецификой». Эта платформа постоянно корректируется и обновляется в соответствии с задачами эффективного партийного управления на каждом новом этапе модернизации. Каждый последующий шаг в разработке идейно-теоретической платформы КПК, рассматриваемый как новый этап в развитии китаизированного марксизма, подается официальной пропагандой как логическое продолжение единой непрерывной линии позитивного исторического развития страны под руководством КПК.

В основу этой платформы заложена идея развития — от Мао Цзэдуна, олицетворяющего политическую революцию, через Дэн Сяопина, олицетворяющего экономическую революцию, к Си Цзиньпину, олицетворяющему революцию управленческую. Развитие осуществляется посредством инициируемых и проводимых в жизнь под руководством КПК реформ в экономике и других сферах жизни государства и общества и проведения политики внешней открытости, обеспечивающей доступ Китая к мировым ресурсам, рынкам и технологиям и весомые внешнеполитические позиции, подкрепляемые постоянно растущим военным потенциалом (см. выше раздел В.Б. Кашина). Установка на «китаизацию марксизма» во все времена позитивно сказалась на эволюции идейно-теоретической платформы КПК, что доказывается в целом успешно проведенной модернизацией и построением «среднезажиточного» общества. Как показывает опыт периода проведения политики реформ и внешней открытости, потенциальная открытость идейно-теоретической платформы КПК, в зависимости от ситуации и расстановки сил внутри

партийного руководства, может развернуться как в сторону большего либерализма (что имело место на рубеже XX—XXI вв.), так и в сторону усиления партийно-государственного контроля (с приходом к власти Си Цзиньпина), при сохранении общего стратегического курса на построение «социализма с китайской спецификой».

При этом во главу угла любых нововведений в партийной идеологии всегда ставится сохранение руководящей роли партии (находящейся у власти с 1949 г., то есть на протяжении жизни уже трех поколений) в качестве гаранта социально-политической стабильности и успешного продолжения курса на завершение социалистической модернизации. Однако стабильность напрямую зависит от способности партийного руководства поддерживать приемлемые темпы социально-экономического развития и жестко контролировать управленческие, силовые и бизнес-элиты, особенно коррупцию и межфракционное соперничество, обеспечивать единство всей партии вокруг ее центрального руководства, на данном этапе — ее «ядра» в лице генерального секретаря ЦК КПК Си Цзиньпина. Этим проблемам уделяется особое внимание в разработке и пропаганде идеологических установок партии.

Библиографический список

1. XII Всекитайский съезд Коммунистической партии Китая. Пекин: Издательство литературы на иностранных языках, 1982.
2. Решение ЦК КПК по некоторым вопросам истории партии со времени образования КНР. Пекин: Издательство литературы на иностранных языках, 1981.
3. Guo Sujian. Chinese Politics and Government. Power, Ideology, and Organization. New York: Routledge, 2013.

4. Li Junru. Everything You Want to Know about the Communist Party of China. Beijing: Foreign Languages Press, 2012.

5. Saich, Tony. Governance and Politics of China. Third edition. Palgrave Macmillan, 2011.

6. Service, John S. Lost Chance in China. The World War II Despatches. New York: Random house, 1974.

7. Ван Юйци и др. Китайская мечта: вчера, сегодня, завтра [王玉奇等著. 中国梦: 昨天, 今天, 明天]. Пекин: Издательство избранных трудов по общественным наукам [社会科学文选出版社], 2013.

8. Дэн Сяопин. Закрывать прошлое, открывать будущее [结束过去, 开辟未来]. Избранные сочинения Дэн Сяопина. Т. 3 [邓小平文选 (第三卷)]. Пекин: Народное издательство [人民出版社], 1993.

9. Дэн Сяопин. Твердо придерживаться четырех основных принципов [邓小平. 坚持四项基本原则]. Избранные сочинения Дэн Сяопина [邓小平文选]. Шаньдун: Народное издательство Шаньдуна [山东人民出版社], 1983.

10. Мао Цзэдун. Место Коммунистической партии Китая в национальной войне [毛泽东. 中国共产党在民族战争中的地位]. Мао Цзэдун. Избранные сочинения [毛泽东选集]. Харбин: Северо-восточная книжная лавка [东北书店], 1948.

11. Мао Цзэдун. О новой демократии [新民主主义论]. Пекин: Издательство «Освобождение» [解放出版社], 1944.

12. Решение ЦК КПК по некоторым важным вопросам строительства гармоничного социалистического общества [中共中央关于构建社会主义和谐社会若干重大问题的决定]. Госсовет КНР. 19.10.2006. URL: https://www.gov.cn/gongbao/content/2006/content_453176.htm

13. Си Цзиньпин. Добиться решительного успеха во всестороннем построении общества сяокан, одержать великую победу социализма с китайской спецификой в новую эпоху. Доклад на XIX Всекитайском съезде КПК [习近平. 决胜全面建成小康社会 夺取新时代中国特色社会主义伟大胜利. 在中国共产党第十九次全国代表大会上的报告]. Коммунист. 18.10.2017. URL: <https://www.12371.cn/2017/10/27/ARTI1509103656574313.shtml>

14. Устав КПК [中国共产党章程]. Пекин: Народное издательство [人民出版社], 2017.

15. Устав КПК после внесенных в него на XV съезде изменений и сопоставление его со статьями прежнего Устава [十五大修改后的与原党章条文对照]. Пекин: Издательство по правоведению Китая [中国法制出版社], 1997.

16. Хэ Итин. Новый скачок в адаптации китаизации марксизма к современности (углубленное изучение и реализация идей Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой новой эпохи) [何毅亭. 马克思主义中国化时代化新的飞跃 (深入学习贯彻习近平新时代中国特色社会主义思想)]. Жэньминь Жибао. 06.02.2024. URL: <http://theory.people.com.cn/n1/2024/0206/c40531-40174102.html>

17. Цзян Цзэминь. Высоко держа великое знамя теории Дэн Сяопина, всесторонне продвигать в XXI век строительство социализма с китайской спецификой. Доклад на XV Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая (12 сентября 1997 г.) [江泽民. 高举邓小平理论伟大旗帜, 把建设有中国特色社会主义事业全面推向二十一世纪. 在中国共产党第十五次全国代表大会上的报告(1997年9月12日)] // Госсовет КНР. 29.08.2007. URL: https://www.gov.cn/test/2007-08/29/content_730614.htm

18. Ци Ипин, Тан Цзюньфэн. Непрерывно продвигать вперед великое дело модернизации китайского типа. Изучать важную речь Генерального секретаря Си Цзиньпина на собрании, посвященном 130-й годовщине Мао Цзэдуна [齐一平, 唐俊峰. 把中国式现代化宏大事业不断推向前进——学习习近平总书记在纪念毛泽东同志诞辰 130 周年座谈会上的重要讲话精神]. Жэньминь Жибао. 08.01.2024. URL: <http://theory.people.com.cn/n1/2024/0108/c40531-40154377.html>

习近平思想对中国、俄罗斯及世界的重要意义

俄罗斯科学院中国与现代亚洲研究所所长
基里尔·巴巴耶夫教授

俄罗斯与中国正经历着各领域合作以前所未有的活力快速发展的时期。当今世界，再也找不到另外两个大国能在平等基础上建立起如此牢固而紧密合作的先例。可以列举出一系列导致俄中战略伙伴关系这一惊人现象的原因，但毫无疑问，其中最重要的一条是两国领导人——俄罗斯总统弗拉基米尔·普京和中华人民共和国主席习近平之间的个人关系。他们之间日益加深的相互信任与友谊，构成了双边关系的基石，并为两国政府机构、工商界、科学界和人文领域代表之间的交流合作不断注入动力。

俄罗斯与中国在国家、地区以及人文层面持续推进政治合作。2024年适逢苏联与中华人民共和国建交 75 周年，双方合作显著加强；2025年，在莫斯科和北京共同庆祝两国在第二次世界大战中取得胜利 80 周年，又为合作注入了新的动力。因此，俄中战略伙伴关系几乎在所有领域持续展现出稳健增长的态势，这使我们能够同样充满信心地展望未来。

俄中友谊始终建立在共同的思想基础之上。一百多年前，马克思主义思想传入中国，在苏联领导的共产国际的支持和帮助下，中国共产党得以创立并不断发展壮大。苏俄和中国共产党人在思想上的兄弟情谊，经历了复杂而曲折的 20 世纪 20 至 30 年代的考验，最终在中国形成了中国特色社会主义的理论基础。毛泽东思想在马克思列宁主义坚实的理论

基石上不断发展，并汲取了苏联在国家建设和社会发展方面的丰富实践经验而日益丰富。

当代中国的主导意识形态是习近平新时代中国特色社会主义思想，这一思想自 2012 年起开始系统阐述，既着眼于中国自身的发展目标，也旨在为全人类贡献中国智慧和中国方案。

俄罗斯有必要了解和理解这些思想。首先，因为中国当前以及可预见的未来的所有国家政策都是以此为基础构建的。中国是俄罗斯在经济、外交以及人文领域最重要的合作伙伴，为了能够有效地发展并扩大与中国的合作，俄罗斯必须理解中国当局行动背后的理论基础，并具备分析和预测其政策走向的能力。

其次，习近平时代是深刻重塑中国意识形态的时期，这一变革正在改变着中国社会、国家本身、社会与国家之间的关系，以及世界眼中中国的形象。中国在内政、外交、经济和技术政策方面的现代化进程正变得持续且永不停歇。对俄罗斯而言，理解这一变革的发生方式以及未来的发展路径至关重要。

第三，中国正在迅速崛起为一个新的超级大国，未来将继续增强和扩大其国际影响力——不仅在国际政治、世界经济与技术领域，而且在不远的将来，也将在当代世界文化中发挥重要作用。这种影响力将呈现何种形态？中国和中华文明向世界传递着哪些新的理念与信息？深入理解这些问题，有助于我们把握社会发展的趋势，准确预测未来的国际进程。

尤为重要的是，中国在当前极为复杂的国际形势下，提出了关于未来世界秩序的新构想。人类正面临着建立更加公平的共处原则、全球安全体系和国际关系的迫切需求。这些理念的精神内涵，已在俄中两国领导人发表的联合声明中得到确认，体现了俄中双方的共同立场。它们不仅反映了我们两国的共同愿景与期盼，也代表了广大全球南方国家、世界大多数国家的心声与追求。

因此，中国领导人提出的思想理念在当前形势下可能恰逢其时，有望在填补世界因对西方主导地位失望而产生的意识形态真空方面发挥重要作用。很有可能，习近平思想将在未来成为新的全球治理体系和国际关系格局的理论基础之一。

这一切促使俄罗斯学者必须认真审视并深入分析当代中国意识形态背后的思想，强调研究这些思想对于理解今日中国、预测其中国内政与外交政策走向，以及更有效地发展俄中关系的重要性。

2022 年，俄罗斯科学院中国与现代亚洲研究所（ICCA RAS）成立了俄罗斯首个、也是中国境外首个“中华人民共和国当代意识形态”科研实验室。该实验室旨在全面、客观、批判性地研究当代中国的官方意识形态，特别是习近平思想。实验室成员包括来自俄罗斯各科研机构 and 高等院校的顶尖中国问题专家。

已与该领域中国领先的科研机构建立了合作伙伴关系，并与北京大学和中国人民大学的习近平思想研究中心举办了专题研讨会。在实验室成立三年工作的基础上，完成了这部集体撰写的专著——这是俄罗斯首部关于当代中国意识形态及中国领导人思想的学术出版物。

俄罗斯及国际学界出现了不少扭曲当代中国意识形态真实情况的出版物。本专著旨在成为首部对习近平时代中华人民共和国意识形态的各个层面及其在中国内政外交中的实际应用进行客观分析的研究成果。

本书开篇由俄罗斯科学院中国与现代亚洲研究所的 **A. N. 卡尔涅耶夫** 撰写，论述了当代中国社会思潮中的各种思想流派。文章打破了“当今中国在意识形态上是单一、空洞的领域，各种不同意见被权力严格压制”的迷思。相反，中华人民共和国存在着极为广泛且多样化的思想流派，为不同的社会群体所接受和传播。近年来，这一思想领域发生了显著变化：随着中国与西方国家关系的恶化，源于西方、倾向自由主义和亲西方的思潮日益边缘化，而保守乃至带有民族主义色彩的社会情绪和思想则在社会中影响力不断上升。对此，中国政府高度关注其可能走向激进化的趋势。

在俄罗斯科学院中国与现代亚洲研究所 **P.V. 特罗辛斯基** 的章节中，分析了中国领导人的法治观念，特别是中国意识形态中对法律 and 法治的理解。当代中国的法治思想融合了中国古代哲学、马克思主义、欧洲法学思想以及当代中国的创新理念，认为法律不仅是强制、维护纪律和实施惩罚的工具（法家学派），同时也是个人与社会的最高道德理想（儒家学派）。习近平主张将法治本身视为一种目标和道德准则，这与欧洲文明中对法律采取的功利主义和纯粹实用主义态度形成鲜明对比。此外，“法”与“党”之间的关系也至关重要，在过去十年中这一关系呈现出一种极为特殊的形式——正如中国学者所言，党成为“中国法律的父母”。

对俄罗斯而言，当代中国意识形态的外交层面尤为重要，这集中体现在习近平提出的“人类命运共同体”理念及其包含的三大倡议——全球安全倡议、全球发展倡议和全球文明倡议。本书为此安排了两个章节，分别由俄罗斯科学院中国与现代亚洲研究所的 **V.E. 彼得罗夫斯基** 和 **I.U. 祖延科** 撰写。前者分析了当代中国学术界对国家领导人外交思想的理解，后者则从中国当前外交实践的角度，深入剖析了习近平思想本身。兹延科的章节尤其值得关注，其中探讨了影响当代中国外交学说形成的若干关键因素，并提出一个重要观点：中国外交政策融合了中华人民共和国不同历史时期的思想积淀，因此目前仍存在一定程度的内在矛盾。当前中国领导层正致力于消除这些矛盾，推动外交意识形态走向系统化和统一。

由俄罗斯高等经济大学 **V.B. 卡申** 撰写的关于习近平在军队建设领域的思想及其在当代中国国防政策中实践应用的章节尤为引人入胜。文章深入分析了中国政府自 2012 年以来在国防领域引入的思想创新，以及在美国对华遏制不断加剧的背景下，中国当局提升国防政策重要性的新战略方向。正是在习近平的领导下，“强军梦”被纳入“中国梦”核心内涵的重要组成部分，极大地提升了国家和社会对增强国防能力问题的关注度。

俄罗斯科学院中国与现代亚洲研究所 **O.N.博罗赫**(女)撰写的章节深入探讨了当代中华人民共和国经济政策的意识形态基础。文章特别指出,中国领导人对国内经济形势及国际市场的变化反应极为敏锐且富有动态性,并根据当前发展目标不断构建和调整经济政策的意识形态依据。新的经济政策方向通常以习近平正式提出的全新理念为核心,随后在全国范围内开展与之相适应的思想宣传运动。这一做法能够在理论和道德层面论证国家、企业和全社会凝聚力量实现目标的必要性。这种模式不仅增强了国家政策的动员效力,也有助于向民众解释各项具体措施的必要性,从而提升了经济政策的整体实施效果。

由俄罗斯科学院中国与现代亚洲研究所 **I.G.丘巴罗夫**撰写的、关于中华人民共和国区域政策意识形态基础的章节中提出,中国经济空间发展的政策建立在两个至关重要的原则之上:其一是20世纪70年代末邓小平在“改革开放”政策框架下引入的自由市场原则;其二是自习近平执政以来日益受到重视的区域间经济社会发展水平均衡化原则。尽管总体而言,市场调节机制仍在国家区域政策中占据主导地位,但可以预期的是,通过指令性手段缓解区域发展不平衡、推动人口向中小城市分布的政策力度将会逐步加强。

由俄罗斯科学院中国与现代亚洲研究所的 **A.V.洛马诺夫**撰写的关于中国国家文化意识形态的章节尤为引人入胜。该章节生动地展示了中国领导人如何有效地将文化复兴与发展的理念运用于宣传目的——既用于在国内民众中传播党和国家的意识形态,也用于在国际舞台上提升国家形象。中国领导人将本国文化及其成就视为实施内外政策、凝聚社会共识以及在海外推广中国“软实力”的有力工具。

本专著最后由俄罗斯科学院中国与现代亚洲研究所的 **D.A. 斯米尔诺夫**撰写章节,系统回顾了自中华人民共和国成立以来中国共产党意识形态平台的形成历程。如今,历经数十年发展,中国再次回归到全面加强党对国家生活领导以及党对国家机关活动实施全面监督的理念。提升党在国家生活各个领域的地位与作用,已成为当代中国国内政治发展

的主要趋势。这一趋势作为“新时代”的显著特征之一，或许正是习近平思想中最为核心且影响深远的重要理念，有能力深刻改变中国的未来面貌。

中国数千年来始终是一个伟大思想的文明体。国家意识形态这一概念本身便起源于中国“战国时代”，当时秦国采纳了法家思想，使其在短时间内建立起统一的中央集权帝国。1949年，思想再次统一了国家，中国共产党在夺取政权的斗争中取得胜利。在中国，思想历来既是国家政策的根基，也是社会运行的核心。未来中华人民共和国的意识形态将如何进一步演变，并由此改变国家与社会，时间将会给出答案。但显而易见的是：作为中国最重要的伙伴，俄罗斯必须充分了解其国家意识形态的主要理论及其发展变化，才能有效地制定对这位伟大东方邻国的政策。

Научное издание

**Современная идеология КНР.
Идеи Си Цзиньпина
как основа политики Китая**

Редакторы *Е.И. Павлова, И.Г. Чубаров*

Оформление *О.В. Волковой*

Подписано в печать 20.08.2025.

Формат 60х90/16. Печать офсетная. Гарнитура «Таймс».

Усл. печ. л. 20,25. Уч-изд. л. 20,7. Бумага офсетная.

ФГАУН ИКСА РАН

Электронная библиотека ИКСА РАН

www.iccaras.ru

Почтовый адрес ИКСА РАН:

Москва 117997, Нахимовский пр-т, 32.